

Светуньков Сергей Геннадьевич,
д-р экон. наук, проф. Высшей школы управления
и бизнеса Санкт-Петербургского политехнического
университета Петра Великого.
Специалист в области экономико-математического
моделирования,
социально-экономического прогнозирования
и системной бизнес-аналитики.

ISBN 978-5-7422-7054-6

9 785742 270546

С. Г. Светуньков

Модель социальной эволюции общества и цивилизация в XX–XXI веках

С. Г. Светуньков

Модель социальной эволюции общества и цивилизация в XX–XXI веках

Санкт-Петербург
2020

С. Г. Светуных

**МОДЕЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ
ЭВОЛЮЦИИ ОБЩЕСТВА
И ЦИВИЛИЗАЦИЯ В XX–XXI ВЕКАХ**

Санкт-Петербург
2020

ББК 60.52

С 24

Светуньков С. Г. Модель социальной эволюции общества и цивилизация в XX–XXI веках / С. Светуньков. – СПб. : ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2020. – 346 с.

Модель социальной эволюции, являющаяся базовой в данном исследовании, описывает сложную взаимосвязь трёх основных типов индивидуумов любого общества: обывателей, маргиналов и люмпенов и их движение по вертикальным и горизонтальным каналам социальной мобильности. Это движение способствует эволюции политико-экономических систем, а в некоторых случаях и революции цивилизационного развития.

Книга предназначена для тех читателей, которые пытаются разобраться в причинах экономических, политических и социальных процессов, происходивших в XX веке и происходящих сегодня.

ISBN 978-5-7422-7054-6

© Светуньков С. Г., 2020

© Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2020

Введение

В 2017 году я издал монографию «Опыт моделирования социально-экономической динамики», в которой изложил первые наброски теории социальной эволюции. Книга вызвала большой интерес у моих коллег и товарищей, которые просили продолжить данное исследование и довести его до логичного завершения. К тому же я получал хорошие отзывы об этой монографии от людей, с которыми и вовсе не был знаком. По материалам этой монографии я даже делал доклады на различных собраниях общественных движений и одной оппозиционной политической партии. Эти доклады вызывали большой интерес у публики. Всё указывало на то, что тема интересна не только мне, но и многим другим людям, и именно это сподвигло меня на продолжение работы в данном направлении, хотя свободного времени для этого у меня было очень мало. Но я работу завершил, и как это не кощунственно звучит – благодаря пандемии COVID19. Я несколько месяцев жил в изоляции на даче, и здесь у меня появилась возможность систематизировать полученные результаты и свести все материалы в единую монографию.

В основе нынешней монографии лежит модель социальной эволюции, которая объясняет трансформацию государственной власти за счёт взаимосвязи социальных групп, иерархически упорядоченных в обществе и передвижения отдельных личностей из одной группы в другую. Как это ни странно, но подобной модели я не встречал у других авторов, хотя она проста и очевидна.

Почему я вообще занялся этой проблемой? Потому что мне не удалось найти в книгах других авторов ответы на многие вопросы, касающиеся и государственного устройства, и внутривнутриполитических отношений, и социально-экономических процессов, обусловленных этими процессами и отношениями. В частности, изучив большое количество исторической литературы и документов по истории России и СССР, я не нашёл в них удовлетворяющее меня объяснение многих исторических явлений. Например, рассказы историков о том, что в 1920-е годы в СССР оппозиционеры боролись друг с другом,

отстаивая малозначимые как с экономической, так и с социальной точки зрения вопросы, у меня лично вызывали недоумение – эти причины так похожи на причины войн лилипутов из романа Дж. Свифта, что в них не верилось. Из-за таких непринципиальных разногласий людей не снимают с должностей и не ссылают в лагерь.

Объяснение массовых репрессий в СССР 1930-х годов параноидальными особенностями генсека ЦК ВКП(б) И. Сталина меня тоже не удовлетворяло, особенно после того, как я ознакомился с выдающимися исследованиями сибирского историка А. Теплякова и моего бывшего коллеги по СПбГУЭФ профессора Б. А. Старкова.

Переход из СССР в современную Россию подавляющим большинством историков, социологов и политологов считается переходом из тяжкого прошлого в новое настоящее, а потому их объяснения событий, происходящих в современной России и в странах постсоветского пространства, также меня не устраивают, тем более что прогнозы этих учёных практически никогда не сбывались.

Пытаясь найти причинно-следственные связи общественных взаимоотношений, я и сформулировал модель социальной динамики. Но, пожалуй, решающим моментом в формировании этой модели явилась моя совместная работа с О. Б. Пономаревым в области экономики предпринимательства. Придуманная нами модель жизненного цикла предпринимателя, которую Олег Борисович развил в своей докторской диссертации, меня лично направила в другую сторону, и я увидел за этим частным явлением явление всеобщее, и это всеобщее явление я трансформировал в модель социальной эволюции.

Важную роль в окончательном формировании моей теории, которую я назвал «Теория диктатуры люмпен-пролетариата», а именно эта теория лежит в основе данного издания, сыграл мой брат М. Г. Светульников, чья докторская диссертация была посвящена исследованию патримониальных предпринимательских сетей современной России. С его лёгкой руки я более внимательно, чем прежде, изучил труды М. Вебера по теории господства и адаптировал её отдельные положения применительно к объекту моего исследования.

Я обращаю внимание на то, что я не историк и не социолог, и даже не политолог. Поэтому вполне возможно, что в этой книге некоторые термины, используемые в этих науках, я трактую не так, как там принято. Сделано это мною зачастую сознательно, поскольку расплывчатые формулировки отдельных важных понятий, которые приняты в этих науках, меня не устраивали, особенно это касается таких ключевых понятий моей теории, как «обыватель», «маргинал» и «люмпен».

Август 2020 г.

Глава первая

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДИКТАТУРЫ ЛЮМПЕН-ПРОЛЕТАРИТА

1.1. Капитализм и социализм

Весь двадцатый век прошёл в форме смертельной схватки капиталистической идеи и социалистической идеи. Носителями капиталистической идеи были США и страны Западной Европы, а носителями социалистической идеи были СССР и примкнувшие к нему после Второй мировой войны страны Восточной Европы. В голове российского обывателя сложилось устойчивое мнение: социализм проиграл и потерпел сокрушительное поражение с падением СССР. Западные мыслители осторожнее в своих оценках: поражение потерпела коммунистическая идея. Разберёмся прежде всего в терминологии и поймём: что можно называть капитализмом и что можно называть социализмом. И тогда будет понятно, что же произошло в результате борьбы идей.

В Древнем мире основным богатством считалась земля. Она принадлежала либо одному человеку (государю), либо ему и нескольким приближённым вельможам. Земля передавалась в аренду крестьянам и приносила доход её владельцу, который жил в своё удовольствие, ничего не делая. Сам землевладелец также мог заниматься бизнесом — нанимал на работу бедняков, продавал сельскохозяйственную продукцию оптовикам или же поручал этот управленческий труд управляющему, а сам радовался жизни, предаваясь всем доступным удовольствиям.

Если при этом в обществе наряду с наёмным использовался и рабский труд, то это было рабовладение, если же использовался только наёмный труд, земля сдавалась в аренду, а рабов и вовсе не было, то это был феодальный строй. Но во всех этих экономических формированиях главным богатством считалась и являлась земля. Не случайно приверженцы одного из исторически первых экономических учений, физиократы, выделяли землю как основной элемент экономики и труд на ней — как главный производительный труд.

Землевладелец, как правило, был представителем правящего социального слоя. Он пользовался всеми социальными льготами и привилегиями того общества, причём – чем крупнее было землевладение, тем богаче был владелец и тем неоспоримее были его льготы и привилегии. Землевладелец мог быть «в долгах как в шелках», а его кредиторами могли выступать люди «низкого» социального ранга – торговцы и ростовщики, но наличие долгов мало сказывалось на социальном положении землевладельца – кредиторам зачастую сложно было получить причитающийся долг, а уж о возможности судебного преследования должника и речи быть не могло. Деньги в золотых и серебряных монетах не были капиталом. Они были средством накопления. Их копили только для того, чтобы потом потратить на различные товары. Вложить свободные деньги в рост было практически невозможно, потому что не было ни финансово-кредитной системы, ни промышленного производства. Зачатки всего этого были, но только зачатки.

В недрах этой общественно-экономической формации, где собственность на землю гарантировала личное богатство и высокий социальный статус, постепенно возникли элементы другой формации – капитализма. И главным среди этих элементов было предпринимательство, осуществляемое тысячелетиями в основном в форме торговли. Но при этом наличие крупных денежных средств у купцов и торговцев не давало им возможности принадлежать к верхушке общества, поскольку в верхи допускались только люди по рождению (принадлежности к аристократии). Купцы и нарождающиеся промышленники, будучи даже очень богатыми людьми, оставались социально не защищёнными. Например, в России чуть ли не до конца XIX века купцы могли подвергаться телесным наказаниям, правда если они не принадлежали к купцам первой гильдии. Покупка земли у аристократов торговым капиталом была затруднена множеством различных сословных ограничений (повсеместно в Европе было запрещено покупать землю евреям), но даже в том случае, когда это случалось, не площадь приобретённой земли играла решающую роль в получении высшего социального статуса и соответствующих социально-экономических льгот и привилегий, а происхождение фамилии и родословная.

Торговый капитал со временем набирал вес в обществе, и огромные барыши, которые получали удачливые международные торговцы, стали основанием для упорных размышлений об этом феномене и в конечном итоге это привело философов к переосмыслению того, что же является источником богатства. Появилось соответствующее экономическое учение – меркантилизм, которое утверждало, что основное богатство заключается вовсе не во владении землёй, а в международной торговле. «Выгоды и преимущества Англии от внешней торговли, ясно продемонстрированные» (1664 г.) – так назывался трактат одного из известных проповедников идей меркантилизма Томаса Мана, члена совета директоров Ост-Индской торговой компании, самой крупной компании того времени. Он, как и его сторонники, отождествлял богатство с деньгами, с золотом, которые доставляются в страну в результате торговли: «обычное средство расширения нашего богатства и сокровища кроется в торговле, в котором всегда должно соблюдать правило – продавать больше, чем покупать»¹, – писал во второй главе этой книги Ман. Его точка зрения предельно ясна – внешняя торговля является источником богатства нации. Поэтому он выступал против жёсткого ограничения вывоза драгоценных металлов – купцу надо вывезти деньги и купить иностранные товары, чтобы затем продать больше своих товаров и дать нации выгоды в виде дополнительного количества денег.

Адам Смит показал несостоятельность меркантилизма, но идеи меркантилизма ещё долгое время главенствовали в умах различных деятелей. Пётр Первый, например, полностью разделял эту точку зрения и «прорубал окно в Европу» как мог – то через Чёрное море, то через Балтийское, то через Каспий, открывая для страны морской торговый путь в цивилизованный мир.

Собственное производство в стране, – и сельскохозяйственное, и промышленное, – вот, по Адаму Смиту, источник богатства страны. Его учение как раз и приходится на период становления нового типа общества под названием «капитализм». Промышленное производство было ещё в зачатке, но по своей экономической силе оно уже догоняло сельскохозяйственное производство. Но самое главное – торговый

¹ Mun Thomas. England's benefit and advantage by foreign trade, plainly demonstrated. Horne, 1698. P. 12.

капитал активно внедрялся в промышленное и сельскохозяйственное производство. Он же формировал банковский капитал. Так зарождался капитализм.

Но название «капитализм» ещё не было придумано, и Адам Смит его не употреблял. Тем не менее основное богатство в экономически развитых странах того времени стало приобретать универсальную форму – форму денег, рассматриваемых уже не как средство накопления богатства, а как источник богатства и инвестиционный ресурс. Не земля становилась источником богатства; не товары, которые приобретались торговцами, а затем с выгодой перепродавались, нет. И даже не промышленное производство. Деньги, с помощью которых можно было зарабатывать деньги, – вот источник богатства в эпоху наступающего капитализма.

В феодальную эпоху большое количество денег не давало их владельцу возможности получить ещё большее количество денег. Большие богатства могли тратиться на удовлетворение потребностей в предметах роскоши. Иногда, правда, крупные землевладельцы «пускали деньги в рост», инвестируя их в совместные с купцами торговые операции. Так, например, королева Испании Изабелла совместно с крупными торговцами Испании инвестировала личные средства в поход Колумба по открытию нового торгового пути в Индию через Атлантический океан. Но это не было правилом во времена феодализма; владелец крупных денежных средств чаще всего не имел возможности инвестировать их в какое-либо выгодное дело – не было соответствующих экономических свобод, сословные ограничения играли важную, если не решающую, роль. Да и объём внутренней и внешней торговли был ограничен, производство промышленных товаров было невелико, а владельцы земель продавать их не собирались... Деньги являлись лишь формой накопления богатства, но вовсе не инструментом его увеличения.

Но вот уже после середины второго тысячелетия деньги приобрели форму источника богатства, поскольку они уже не столько хранились в сундуках, сколько направлялись в те виды экономической деятельности, которые сулили обладателю денег их приумножение. Они могли направляться и в сельское хозяйство, и в международную

торговлю, и на кредитование богачей, и в производство промышленных товаров. Как ответ на изменение функции денег – их превращения в капитал, – появились в мире крупные банки и богатые банкиры. Таким образом, капитализм как общественно-политическое явление появился вместе с возможностью инвестирования денег в реальную экономику. Так появились в условиях феодализма первые капиталистические общества в Венеции, во Флоренции, в Нидерландах...

Принципиальной чертой, которая отделяет феодализм от капитализма, является появление у денег новой функции – функции капитала. Например, Джон Стюарт Милль, говоря о капитале, определяет его так: это «...та часть собственности, в чём бы она ни выражалась, которая образует его фонд для осуществления нового производства»². Его современник К. Маркс, не определяя капитализм, но исходя из синонимичности понятий «капитал» и «капиталист», всё же вполне конкретно описывал отличительные особенности капитализма: «...в понятии капитала, в его возникновении заложено, что исходным пунктом его являются деньги и потому богатство, существующее в форме денег. Здесь заложено также и то, что капитал, притекая из обращения, выступает как продукт обращения. Образование капитала исходит поэтому не от земельной собственности, также и не от цехов; оно исходит от купеческого и ростовщического богатства... Превращение денег в капитал становится возможным благодаря тому, что они находят, во-первых, свободных рабочих, и, во-вторых, жизненные средства и материалы и т. д., которые тоже стали свободными, которые продаются и которые в той или иной форме прежде обычно были собственностью людей, теперь лишившихся объективных условий своего существования»³.

Теперь понятно, что *капитализм – это форма общественного устройства, основанная на частной собственности на средства производства, при которой каждый обладатель свободных денежных средств имеет возможность их инвестировать в форме*

² Милль Дж. С. Основы политической экономии с некоторыми приложениями к социальной философии / Дж. С. Милль. М. : Эксмо, 2007. С. 137.

³ Маркс К. Формы, предшествующие капиталистическому производству / К. Маркс. М. : Госиздат политической литературы, 1940. С. 49.

капитала в реальную экономику с целью увеличения количества этих денежных средств.

Капиталистическая идея требует своего теоретического обоснования, и таким теоретическим обоснованием капитализма служит либерализм. Мы не будем разбирать суть либерализма и его формы. В его основе лежит принцип личной свободы человека и индивидуализм – примат личных интересов над общественными.

Капиталистическая идея формировалась под воздействием самого капитализма. А социалистическая идея формировалась в недрах капитализма. И теперь нужно понять, что же это такое – «социализм».

Прежде всего, обратимся к тому, как определяли «социализм» в СССР – «стране победившего социализма». На закате существования СССР идеологи даже выдумывали разные стадии «социализма» и устами генсека Л. И. Брежнева на весь мир заявляли о наличии в СССР стадии «развитого социализма». Социализм в СССР определялся так: это «строй, основанный на общественной собственности на средства производства, в двух её формах – государственной (общенародной) и кооперативно-колхозной, строй, при котором нет эксплуатации человека человеком»⁴.

Энциклопедия Британии определяет социализм как «социально-экономическую доктрину, которая призывает к общественной собственности на средства производства или общественному контролю над собственностью и природными ресурсами. Согласно социалистической точке зрения, люди не живут и не работают в изоляции, а живут в сотрудничестве друг с другом. Кроме того, всё, что люди производят — в некотором смысле социальный продукт, и каждый, кто вносит свой вклад в производство товара, имеет право на долю в ней. Поэтому общество в целом управляет имуществом в интересах всех своих членов»⁵. То есть социализм это не тип общества как, например, СССР, а некая «доктрина» — умственное представление об этом обществе. И это неправильно. СССР был страной со всеми признаками социализма и был одной из форм социализма. Поэтому социализм как идея

⁴ Энциклопедический словарь. М.: Гос. науч. издат: «Большая советская энциклопедия», 1955. Т. 3. С. 269.

⁵ Socialism. [Электронный ресурс]. <http://global.britannica.com/topic/socialism>.

имел и соответствующую форму экономико-политического устройства. То есть социализм — это тоже форма общественного устройства, в основе которого лежит социалистическая идея.

Но есть в этих определениях и общее — общенародная собственность на средства производства и отсутствие эксплуатации человека человеком, которая заменяется сотрудничеством. Эти два отличительных свойства «социализма» выделяются отнюдь не всеми. Например, экономист Людвиг фон Мизес о социализме писал так: «Суть социализма в следующем: все средства производства находятся в исключительном распоряжении организованного общества. Это, и только это, является социализмом. Все остальные определения вводят в заблуждение»⁶.

Й. Шумпетер определял социализм как институциональную систему, «при которой контроль над средствами производства и самим производством находится в руках центральной власти или, иначе говоря, где принадлежность экономики к общественной сфере, а не частной сфере — дело принципа». У фон Мизеса отношение не столь конкретное. Он писал о том, что средства производства находятся в распоряжении «организованного общества», а Шумпетер писал о том, что они находятся в распоряжении «центральной власти»⁷. Это разночтение является важным и в дальнейшем мы разберём это более подробно. А сейчас обратим внимание на то, что в этих определениях фон Мизеса и Шумпетера не говорится ни слова об отсутствии эксплуатации человека человеком. По-видимому, это делается исходя из того, что отсутствие частной собственности на средства производства автоматически ведёт и к отсутствию эксплуатации труда.

Раз имеются разночтения в понимании того, что же представляет собой социализм как учение о форме экономико-политического устройства общества, то следует более тщательно изучить вопрос о том, что же такое социализм и откуда появилось само представление о нём.

⁶ Мизес Л. фон. Социализм. Экономический и социологический анализ / Л. фон Мизес. М.: Catallaxy, 1994. С.155.

⁷ Шумпетер Й. А. Капитализм, Социализм и Демократия / Й. А. Шумпетер. М.: Экономика, 1995. С. 226

Ввёл в научный и общественный оборот это понятие Пьер Леру в 1834 году⁸. В него им был вложен очень простой смысл. До сих пор, писал Пьер Леру, общественное устройство цивилизации базировалось на принципах индивидуализма — во главу угла всех действий человека был заложен принцип удовлетворения личных интересов или интересов возглавляемой им семьи. Именно исходя из этого принципа индивидуализма развивались экономические отношения — обладатель средств производства использовал их только для того, чтобы лично обогащаться. А для этого он эксплуатировал наёмный труд. Это было во все эпохи — от рабовладения до капитализма. И это несправедливо. С позиций же общегуманистических значительно справедливее коллективизм, при котором средства производства принадлежат не одному человеку, а нескольким лицам. И эти лица, используя свой личный, а не наёмный труд, с помощью этих средств производства осуществляют совместную хозяйственную деятельность. При этом исключается эксплуатация человека человеком и результаты труда распределяются исключительно по затратам труда: «от каждого по возможности, каждому по труду». Поэтому понятие «социализм» возникло как антитеза понятию «индивидуализм». И ещё долгое время в качестве синонима понятия «социализм» после его появления в научном обороте использовалось понятие «коллективизм».

Следовательно, в общем смысле мы можем понимать под социализмом ту форму общественного устройства, которая основана на коллективном труде, нацеленном на удовлетворение коллективных интересов, и они, эти коллективные интересы, заменяют индивидуальные интересы. Но для полного определения того, что же собой представляет социализм, это мало.

Пьер Леру, предложивший понятие «социализм», взял его не «с потолка». У него были многочисленные предшественники, так или иначе пытавшиеся описать некоторое справедливое общество, альтернативное существующему несоциалистическому обществу.

⁸ Карпьев Н. Социализм / Н. Карпьев // Энциклопедический словарь. СПб. : Типография Акц. Общ. «Издательское Дело», Брокгауз-Ефрон, 1900. С. 22.

1.2. Истоки социалистической идеи

В легендах, мифах и сказках народов мира время от времени проявлялись мечты о новом справедливом обществе, но научное обоснование нового справедливого общества началось, судя по всему, работой Сократа, который описал государство социальной справедливости. По крайней мере, именно от его имени Платон ведёт диалоги в книге «Государство» и именно ему Платон приписывает идеи о некотором идеальном государстве, где есть частная собственность на средства производства, но нет наёмного труда – ремесленники и землепашцы используют собственные средства производства и отдают излишки результатов труда для распределения в общину; где институт семьи отвергается, а вместо него создаётся механизм рационального размножения граждан. За порядком в Городе следят чистые душою люди – стражники, а защищают город воины, причём и стражники, и воины выполняют свои обязанности, не имея «ни частных домов, ни земли, ни стяжания, но в награду за охранение получая пищу от других»⁹.

В этом коллективистском обществе нет изобилия и нищеты – люди живут рационально (разумно) – носят простые одежды и едят простую пищу, поскольку, по Сократу, если допустить в Городе излишества, получается «город роскошествующий». Именно в нём рождается несправедливость. «Город роскошествующий» – есть город «лихорадочный», жителей такого города рациональный образ жизни не удовлетворяет: «им понадобятся и скамьи, и столы, и другая утварь, и мясо, и масти, и благовония, и наложницы, и пирожные, и все это в разных видах. Поэтому не вещи, перечисленные нами прежде, то есть не дома, не одежду и обувь, следует уже почитать необходимыми; но надобно пустить в ход живопись и расцвечивание материй, надобно достать золото, слоновую кость и все тому подобное»¹⁰. А для всего этого нужны дополнительные ресурсы. Откуда их взять? Только завоевав новые земли, ведь земля в те времена считалась источником богатства. Тогда понадобится её «нам отрезать от страны соседей, когда хотим, чтобы у нас достаточно было земли кормовой

⁹ Платон, Аристотель. Политика. Наука об управлении государством / Платон, Аристотель. М. : Эксмо; СПб. Terra Fantastica, 2003. С. 151.

¹⁰ Там же, с. 58.

и пахотной». И то же самое будут делать другие города. Отсюда следуют непрерывные войны между государствами и городами. Богатство и бедность – вот те крайности, которые справедливо устроенный Город должен избегать, «потому что первое располагает к роскоши, лени и желанию новизны, а последняя – к раболепству и злоухищрениям для новизны»¹¹.

Это и не социализм, и не коммунизм, а некая форма «коммунизма потребления», как определял подобные общества впоследствии видный теоретик социализма Карл Каутский, поскольку все товары, производимые таким обществом, являются общими и распределяются обществом вне зависимости от результатов труда или доли человека в собственности на средства производства. Денег в этом обществе нет, поскольку нет в них никакой надобности.

Сократ в изложении Платона говорит и об управлении таким Городом. Им мудро правят философы, ибо: «Пока в городах, продолжал я, не будут или философы царствовать, или нынешние цари и власти – искренно и удовлетворительно философствовать, пока государственная сила и философия не совпадут в одно и многие природы, направляющиеся ныне отдельно к той и другой, будут взаимно исключаться, дотоле ни города, ни даже, думаю, человеческий род не жди конца злу, любезный Главком, – и описанное в наших рассуждениях государство прежде этого не родится, как могло бы, и не увидит солнечного света. Вот именно то, чем я давно удерживаюсь в слове, видя, что многое придётся говорить против господствующего мнения: ведь трудно поверить, что и частное и общественное благополучие не иначе возможно»¹².

Идея справедливости воплотилась во многих религиозных воззрениях, в том числе и в христианстве, а в последующем и в исламе. Правда, социальное и экономическое равенство в соответствии с этими религиями наступало только в загробном мире. Но и это обещание неосязаемого, но непременно наступающего для всех загробного равенства привлекло к этим религиям множество сторонников. Когда начнётся Страшный Суд, все – и богатые, и бедные; и обласканные при

¹¹ Там же

¹² Платон, Аристотель. Политика. Наука об управлении государством / Платон, Аристотель. М. : Изд-во Эксмо; СПб. : Terra Fantastica, 2003. С. 108.

жизни, и обиженные при жизни; — все будут равны перед всевышним судьёй. И воздастся тогда не по накопленному богатству, а по тому, кто как прожил земную жизнь — социальное равенство в загробном мире наступит для тех, кто вёл праведную жизнь, а вот тем, кто грешил при жизни, унижал и оскорблял окружающих, грозит в загробном мире страшная кара и вечные муки. А при жизни надо не роптать, а смиренно нести выпавший на долю крест. И нет никакого смысла прилагать усилия для роста собственного благосостояния: «Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут, но собирайте себе сокровища на небе...»¹³.

Наиболее ярые приверженцы этого «собирания сокровищ на небе» и вовсе отказывались от земных благ и становились отшельниками. Отшельничество породило и такую коллективную форму хозяйствования, как монастыри, в которых и имущество, и труд, и результаты труда были общими. Такие организации стали называть коммунистическими от латинского слова *commune* — общее. Но на протяжении многих тысячелетий не было ни одного монастыря, который бы превзошёл другие формы хозяйствования и частную инициативу предпринимателя своими экономическими успехами. Богатыми становились только те монастыри, которые получали большие пожертвования от государей, аристократии или же в массовых размерах от простого люда за счёт имеющих у монастырей мощей святых. Впрочем, монастыри не создавались, как некоторая организационная форма альтернативного и более эффективного хозяйствования, у них были другие задачи — обеспечивать себя самым необходимым для того, чтобы в относительной изоляции от окружающего мира в тиши «собрать сокровища на небе».

Мечты о социальной справедливости и социальном равенстве находили свои обоснования у мыслителей, философов и учёных Средневековья. И на содержание этих учений, конечно же, платоновское «Государство» оказало решающее влияние. Так, Томас Мор в ставшей знаковой книге «Утопия» развил идеи Сократа об идеальном государстве, изложенные Платоном, после чего подобные книги стали называть утопическими. Пересказывать содержание «Утопии» нет

¹³ Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового завета. М. : Библейские общества, 1995. С. 1017.

никакого смысла, но ту часть текста, которая непосредственно касается предмета нашего исследования, я приведу целиком. Вот она.

«По-моему, где только есть частная собственность, где все меряют на деньги, там вряд ли когда-либо возможно правильное и успешное течение государственных дел; иначе придётся считать правильным то, что все лучшее достаётся самым дурным, или удачным то, что все разделено очень немногим, да и те содержатся отнюдь не достаточно, остальные же решительно бедствуют.

... Так вот, повторяю, когда я сам с собою размышляю об этом, я делаюсь более справедливым к Платону. Этот мудрец легко усмотрел, что один-единственный путь к благополучию общества заключается в объявлении имущественного равенства, а вряд ли это когда-либо можно выполнить там, где у каждого есть своя собственность. Именно если каждый на определённых законных основаниях старается присвоить себе сколько может, то, каково бы ни было имущественное изобилие, все оно попадает немногим; а они, разделив его между собою, оставляют прочим одну нужду, и обычно бывает так, что одни вполне заслуживают жребия других: именно первые хищны, бесчестны и никуда не годны, а вторые, наоборот, люди скромные и простые и повседневным трудом приносят больше пользы обществу, чем себе лично.

Поэтому я твёрдо убеждён в том, что распределение средств равномерным и справедливым способом и благополучие в ходе людских дел возможны только с совершенным уничтожением частной собственности; но если она останется, то у наибольшей и наилучшей части человечества навсегда останется горькое и неизбежное бремя скорбей»¹⁴.

Утопии стали множиться, каждый мыслитель выдумывал свои государства со своими представлениями о социальной справедливости – Томмазо Кампанелло, Френсис Бэкон, Дени Верас и др.

«Общность жён и не установлена среди остального населения, живущего в их области, - писал Томмазо Кампанелла в «Городе Солнца», - у них самих она принята на том основании, что у них всё общее. Распределение всего находится в руках должностных лиц; но так

14 *Мор Томас*. Эпиграммы. История Ричарда III / Томас Мор. М. : Наука, 1973. С. 55

как знания, почести и наслаждения являются общим достоинством, то никто не может ничего себе присвоить.

Они утверждают, что собственность образуется у нас и поддерживается тем, что мы имеем каждый своё отдельное жилище и собственных жён и детей. Отсюда возникает себялюбие, ибо ведь, чтобы добиться для своего сына богатства и почётно́го положения и оставить его наследником крупного состояния, каждый из нас или начинает грабить государство, ежели он ничего не боится, будучи богат и знатен, или же становится скрягою, предателем и лицемером...»¹⁵.

У всех у них утопическое государство было царством справедливости при отсутствии частной собственности — описывалось такое своеобразное коммунистическое общество, где было в достатке различные экономические и социальные блага и присутствовала рациональность в их потреблении. Утопическое государство регулируется мудрецами. Удивительно и то, что практически во всех этих утопиях не было места страстям и не было места самой главной страсти — любви. Жёны распределялись мужчинам либо мудрейшими на основании правил отбора (красивые — красивым, здоровые — здоровым), либо за ударный труд и т. п. И это принципиально важно. Потому что во всех утопических обществах, которые описывали философы и мыслители, люди жили по принципу разумной достаточности — никаких излишеств и роскоши. Практически всегда это были страны или города с общественной собственностью на средства производства.

Впрочем, редко, но всё же встречались альтернативные утопические представления о справедливом обществе, где оставалась частная собственность на средства производства и экономическое неравенство. Вот, например, Л.-С. Мерсье, фантазируя о своём посещении в 2440-м году Парижа, вовсе не лишает граждан частной собственности. В его утопии сохраняется экономическое неравенство, но при полном социальном равенстве, в котором даже «наши именитые горожане — люди всё достойные, они не считают себя униженными, если лошадь их уступит дорогу пешеходу. Сам государь наш нередко

¹⁵ *Томмазо Кампанелла. Город Солнца // Мор. Т. Утопия; Кампанелла Т. Город Солнца; Бэкон Ф. Новая Атлантида / Томас Мор, Томмазо Кампанелла, Фрэнсис Бэкон; пер. с лат. А. Малеина, Ф. Петровского; пер с англ. З. Александровой. СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2017. С. 161.*

гуляет пешком среди нас...»¹⁶. Конечно же, у него все ходят в простой одежде, «времена беззакония миновали», больницы в идеальном состоянии и т. п.

В конечном итоге мечты о социальном равенстве нашли своё выражение в мощном просветительском движении французских энциклопедистов. Именно их идеи подхватило французское общество, когда вдруг выяснилось, что власть французского короля зыбка и народ может построить новое общество, основанное на принципах социальной справедливости. И это было знаковым явлением в истории человечества, ведь на знамёнах Великой французской революции впервые появился лозунг, состоящий всего из трёх слов: «Свобода, равенство, братство». Всего три слова, но какие это были слова! Свобода состоит в возможности делать всё, что не наносит вреда другому. Равенство означает, что все равны перед законом и поэтому имеют равный доступ ко всем постам, публичным должностям и занятиям сообразно их способностям и без каких-либо иных различий, кроме тех, что обусловлены их способностями и качествами. Братство понималось как принцип: не делай другим того, что не хотел бы получить сам; делай по отношению к другим такие благие поступки, какие хотел бы по отношению к себе.

По сути, это были лозунги о равенстве для всех социальных благ. Экономические блага распределялись по-прежнему.

Исторически лозунги о социальном равенстве и социальной справедливости, провозглашённые во времена Великой французской революции, совпали с рождением капитализма во Франции и с появлением в ней того класса, который называют сегодня «средним классом» — ведь именно средний класс, по сути, и был самым активным участником революции. Случайно ли это совпадение или же оно закономерно?

Предприниматель – это индивидуум из числа маргиналов, который желает повысить свой социальный статус за счёт продвижения по социальной вертикали в высшие социальные слои общества и способом продвижения по каналу вертикальной мобильности он

¹⁶ Мерсье Л.-С. Год две тысячи четыреста сороковой / Л.-С. Мерсье. М. : Наука, 1977. С. 18

выбирает занятие самостоятельным бизнесом – на свой страх и риск¹⁷. Предприниматель при этом использует два основных ресурса – заёмный (чаще всего) капитал и наёмный труд.

Бизнес-персона – это индивид, который организует и возглавляет личное дело, при этом он вовсе не желает изменения своего социального статуса, ему вполне довольно того, что он имеет, а потому бизнес выступает для него как способ поддержания своего социального статуса. В обыденной отечественной речи чаще всего говорят «бизнесмен», забывая о том, что бизнесом могут заниматься не только мужчины, но и женщины, поэтому мы будем использовать корректное понятие «бизнес-персона». Так вот, для бизнес-персоны возглавляемое им дело – это чаще всего продолжение традиций, дела, которое носит семейный характер. Бизнес-персона редко бывает маргиналом. У бизнес-персоны нет никакого стремления порвать со своим социумом и двигаться с помощью накопления личного богатства и капитала вверх по каналу вертикальной социальной мобильности. Никто из бизнес-персон от обогащения и продвижения вверх по социальной иерархии не откажется, если вдруг фортуна повернётся к нему лицом. Но ставить такую цель во главу своего бизнеса они не будут – бизнес-персона довольна своим положением в социуме и рвать с ним не собирается, а потому и рисковать своим делом не будет.

Отсюда и совершенно различные модели поведения предпринимателя и бизнес-персоны. Предприниматель готов на всё ради скорейшего достижения поставленной цели, он готов к риску ради этого и именно про него К. Маркс упоминал, что нет такого преступления, на какое бы капитал не пошёл ради 300 % прибыли. А бизнес-персона, ощущая свою принадлежность к определённому социуму, стремится к сохранению позиций и не собирается нарушать принятые в социуме нормы поведения и не пойдёт на преступление ради 300 % прибыли.

Предприниматели в цивилизации были всегда, с самого начала рыночной формы обмена благами. Другое дело – условия для бурного развития предпринимательства существовали не всегда. И наличие сословного неравенства также не позволяло предпринимателям

¹⁷ Пономарев О. Б. Экономика и предпринимательство / О. Б. Пономарев, С. Г. Светушков. СПб.: Левша, 2015. С. 191.

заполнить вожделенные ими социальные ниши. В таких условиях заработанные средства предприниматель мог пустить только на развитие торговли. Тогда деньги не приобрели ещё форму капитала. Ведь для активного развития предпринимательства нужны в обществе: во-первых, большое количество маргиналов; во-вторых, наличие свободного капитала, в том числе и заёмного; в третьих, свободные для найма трудовые ресурсы и, в-четвёртых, – экономическая и социальная свобода.

Первое условие, наличие маргиналов, в истории человечества было всегда, поскольку всегда существовало социальное неравенство, вызванное неравенством экономическим. Второе условие сложилось только с формированием капитализма, когда появилась возможность рассматривать деньги как товар, с помощью которого можно заработать новые деньги. В докапиталистическую эпоху предприниматель сталкивался с ограничением доступа к свободному капиталу – владельцы крупных денежных средств вовсе не готовы были отдавать их в рост – «не барское это дело, заниматься ростовщичеством». Да и третье условие для бурного роста предпринимательства появилось только в капиталистическую эпоху – наличие свободных для найма трудовых ресурсов. В феодальную эпоху, а уж тем более – в более ранние эпохи, большую часть населения составляли крестьяне, даже не помышлявшие о занятии чем-либо другим, кроме как о работе на земле. С ростом городов и ремёсел, с ростом товарообмена между городами и странами за счёт активизации торгового предпринимательства появилась возможность продавать не результаты труда, а сам труд. Появился рынок труда. Но мелочная регламентация экономической и социальной жизни в феодальном мире не позволяла предпринимательской инициативе развиваться в полной мере.

Вот и получалось, что предприниматель, устремляясь в высшие социальные слои, в условиях социального неравенства, следовательно из формирования социальных отношений по сословному принципу, сталкивается с невозможностью попасть в те самые высшие слои общества, где, как ему представляется, ему и следует обретаться. Наличие сословного разделения общества при монархиях и вообще в любом авторитарном обществе не позволяет предпринимателю

реализовать свои мечтания в полном объёме. В движении вверх по каналу социальной вертикальной мобильности он всегда упирался в некий «потолок», существующий только из-за социального неравенства. Так, например, в России второй половины XIX века было очень много предпринимателей из бывших крестьян, чьи капиталы существенно превосходили капиталы аристократов высшего уровня иерархии. Но их при этом не допускали в это самое «высшее общество», как бы они не старались сделать это – богатейшие люди России конца XIX века, такие как купцы Елисеевы или В. А. Кокарев, так и не вошли в аристократию царской России.

Получалось так, что в обществе такого социального неравенства, основанного на сословных принципах, предприниматели не могли достичь желаемого. Они, заняв более высокую социальную ступень в обществе, чем ранее, всё же так и оставались маргиналами, желающими продвигаться далее, но не имевшими для этого никакой возможности из-за царившей сословной несправедливости. Именно этот слой предпринимателей, недовольных своим положением в обществе, и составил в революционной Франции «средний класс», поведший за собой французский народ. Обыватель готов терпеть несправедливость, вызванную социальным неравенством; предприниматель же, не ставший ещё бизнес-персоной, готов поддержать всеми силами борьбу за социальное равенство – он маргинал. И потому вовсе не удивительно, что российских социал-демократов, в том числе и большевиков, так активно спонсировали российские предприниматели и капиталисты – они были недовольны социальным неравенством и социальной несправедливостью царского режима и желали его разрушения.

Итак, именно Великая французская революция переключила мечтания утопистов о справедливом обществе в практическую плоскость. В самой Франции это не получилось – пришёл к власти Наполеон и остановил процесс социальных преобразований. Более того, император вернул церкви утраченные было в обществе позиции и поставил её на государственное финансирование. Но мечты о новом справедливом обществе распространялись по всем странам и уже не как

утопическая идея, а как вполне возможное состояние общества. Постепенно начал формироваться «научный социализм».

В начале научного социализма было слово. И слово это было сказано со стороны утопических социалистов – Сен-Симона, Шарля Фурье и Роберта Оуэна.

Анри Сен-Симон (1760 – 1825) – это французский аристократ, поучаствовавший в войне североамериканских колоний против Англии, где он набрался идей свободы. Вернувшись на родину, он стал одним из участников Великой французской революции, хотя и не играл в ней особой роли и, как и многие французские граждане, во времена террора даже посидел в тюрьме. На его глазах Республиканская Франция превратилась в Наполеоновскую империю. Личный опыт участия в Великой французской революции и в гражданской войне за свободу в североамериканских колониях, превращение Республики в Наполеоновскую империю – всё это заставило Сен-Симона попытаться объяснить происходившее и, выявив причинно-следственные связи, понять, каким должно быть общество в последующие годы.

Следуя духу предшественников-энциклопедистов, он использовал в своих исследованиях исторический метод. И при этом он рассматривал развитие общества как результат существования в обществе определённых противоречий между классами. По его мнению, XIX век был веком, когда закончится длившееся несколько веков противоречие между «феодальной и теологической системой» и нарождающейся в её недрах «промышленной и научной системой».

Научная система приходит на смену теологической системе в силу того, что наука даёт ответы на те вопросы, на которые ранее она ответить не могла и ответы находились теологами в Библии. Знание окружающего мира вытесняет в духовной жизни современников богословские догматы, и этот объективный процесс приведёт к полному падению теологической системы.

А промышленная система приходит на смену феодальной системе потому, что феодальная система перестала быть производительной – промышленная система занимает её место: «Промышленникам, бывшим раньше рабами, благодаря упорному труду, терпению,

бережливости и изобретательности, удалось всё же приумножить то небольшое достояние, которое позволили им составить их господа... Это освобождение открыло промышленности путь к развитию, и она с этих пор делает непрерывные и всё возрастающие успехи. Благодаря этому круг потребностей всё расширяется, и в результате — в то время как промышленники создают своими трудами огромную массу новых ценностей, дворяне непрерывно продают им все большие и большие доли своей движимой и недвижимой собственности»¹⁸.

Но это противоречие между «феодальной и теологической системой» и «промышленной и научной системой» никак не может разрешиться, поскольку этому мешают легисты (юристы, законоведы, занимавшие должности королевских советников, «агенты военного сословия» — так их называл Сен-Симон) и метафизики («во Франции эту роль играли, главным образом, литераторы»¹⁹). А как только они перестанут это делать, указанное противоречие тут же разрешат сами стороны: «Феодальный и теологический класс почувствуют, что не имеют никаких способов бороться с промышленниками и учёными, что они не могут помешать окончательному установлению новой системы. Промышленники и учёные почувствуют в свою очередь, что они должны вознаградить старые классы за прекращение их политической карьеры, облегчая им вступление на новое поприще»²⁰.

Когда это произойдёт, духовная власть будет составлена из учёных «всех существующих в Европе академий наук», а политическая власть перейдёт в руки «тех, кто уже теперь распоряжается почти всей совокупностью общественных сил, кто в повседневном труде направляет физические силы общества, кто творит его денежные ценности, наконец, те, кто непрерывно умножает его умственную мощь», то есть — к промышленникам²¹.

Промышленники, придя к власти, поставят цель — повышение благосостояния общества, — и разработают план по достижению этой цели. А поскольку они не будут попусту тратить государствен-

18 Сен-Симон. Избранные сочинения (1819 — 1825). Москва, Петроград: Государственное издательство, 1923. С. 25.

19 Там же, с. 28.

20 Там же, с. 21.

21 Там же, с. 28.

ные средства на развлечения, строительство дворцов и разного рода потехи, то их правление будет рациональным и налоги можно будет существенно снизить.

Ничего особо социалистического в идеях Сен-Симона, как видно, нет. Его скорее можно отнести к сторонникам развития капитализма, чем социализма. Поэтому идеи Сен-Симона не нашли особого отклика и понимания у современников, но ученики Сен-Симона поверили в основную идею учителя *о социальной справедливости*, которую обществу принесут промышленники и учёные, и всячески пропагандировали её, как и где могли.

Шарль Фурье (1772–1837) был сыном богатого французского торговца и жил в ту же эпоху, что и Сен-Симон. И на его мировоззрение также решающее воздействие оказала Великая французская революция. В поисках ответа на вопрос о том, каким должно быть справедливое общество, он также приходит к выводу о необходимости замены индивидуализма коллективизмом и даже предлагает конкретный проект в рамках существующего общества – создание фаланстера, некоей замкнутой сельскохозяйственной коммуны, в которой средства труда должны быть общими, а результаты труда должны распределяться по труду каждого члена фаланстера. Ученики Фурье даже попытались воплотить в жизнь эту его идею, но она потерпела неудачу. Тем не менее ученики видели неудачу в частности, а не в самой идее и продолжали активно пропагандировать коллективизм как основу новых прогрессивных отношений в обществе.

Роберт Оуэн (1771–1858) в своих идеях был более успешен. Родившись в Англии в семье мелкого лавочника, он рано занялся предпринимательской деятельностью и уже к двадцати годам стал совладельцем хлопковой мануфактуры – то есть он успешно прошёл полный путь от маргинала через люмпенство к капиталисту. Поскольку этот путь был очень кратким, Оуэн не успел позабыть те условия, в которых он начинал свой бизнес, и в его душе сохранилось сострадание к простым людям. Сталкиваясь с малообразованными рабочими, он вынес глубокое убеждение в том, что «чернь» вовсе не является ленивой и невежественной по природе. А в те времена эта мысль была весьма распространённой. Оуэн был убеждён, что воспитание

и образование «низов» сделает их равными высшим социальным слоям общества. Поэтому на своих предприятиях он осуществил небывалые социальные изменения, способствующие улучшению условий труда рабочих, создал школы и запустил другие образовательные проекты и, что удивляло многих, тем самым добился заметных успехов в бизнесе.

Оуэн постепенно пришёл к выводу о том, что на смену индивидуализму и конкуренции должен прийти коллективизм, за которым восстановится естественный порядок вещей, нарушенный индивидуализмом. Оуэн попытался организовать соответствующую коммуну и проект свой стал проводить в Америке, но затея провалилась. Тем не менее популярность Р. Оуэна была столь велика, что этот неудачный опыт не остановил попытки реализовать в жизнь идеи коллективизма.

Этих трёх философов называют утопическими социалистами, поскольку они имели весьма наивное представление об окружающем мире и о природе человека. Но все они были твёрдо убеждены в том, что преобразование общества произойдёт мирным путём по доброй воле людей – стоит только людям осознать изложенные выше идеи, как они тут же начнут объединять свои усилия в создании новых экономических и социальных отношений²². Главная цель – сформировать новое мировоззрение у всех граждан, тогда и общество социальной справедливости будет построено.

После многих неудачных попыток организовать производство, построенное на коллективистских (социалистических) основах, одна из них оказалась удачной. В Англии в 1844 году начал работать первый успешный кооператив, сочетавший и демократизм в управлении, и разделение прибыли от совместного труда по трудовому вкладу каждого в этот результат. Это произошло в городе Рочдейле. Социалистическая идея коллективизма в производстве и распределении результатов производства нашла наконец практическое воплощение.

Основная идея утопистов-социалистов о том, что именно частнособственническое отношение к средствам труда трансформирует

²² Зомбарт В. Социализм и социальное движение в XIX столетии / В. Зомбарт. Ростов на Дону : Изд. Н. Е. Парамонова, 1905. С. 25.

отношение между людьми в антагонистическую плоскость, а потому обществу необходимо переходить к коллективизму, стала предметом ожесточённых споров и сомнений в социальной и экономической мысли XIX–XX веков. Идея социализма обсуждалась, развивалась, отстаивалась, но вовсе не была убедительной, она оставалась плодом фантазий и домыслов учёных. Теоретически логичное обоснование социализм получил благодаря Карлу Марксу.

В отличие от своих предшественников Карл Маркс считал, что социализм является естественным продолжением развития общества, а не вариантом морального перерождения человечества. По Марксу, социализм не плод утопических фантазий учёных, а результат эволюционного развития общества и он наступит непременно. Поскольку в обществе есть группы людей с одинаковыми экономическими интересами, то их Маркс объединил в классы. Экономические интересы классов не совпадают, а потому идёт непрерывная классовая борьба. Именно эта борьба и является причиной развития человечества. К середине XIX века на арену этой классовой борьбы выходит новая сила – пролетариат. Пролетариат работает, а прибыль, которую он добывает в поте лица, присваивает себе капитал. При этом капитал стремится присвоить себе побольше, а пролетариат стремится как можно меньше отдать. Поэтому классовый интерес пролетария заключается в том, чтобы оставить прибыль, полученную в результате применения его труда, себе, а это возможно только в том случае, когда средства производства принадлежат не капиталистам, а самим пролетариям. Поэтому классовая борьба пролетариата ведётся за то, чтобы отменить частную собственность на средства производства, то есть – за социализм. Обострение выявленных Марксом противоречий вело, по его мнению, к неизбежному крушению капиталистического способа производства. Свои идеи К. Маркс обосновал статистическим анализом положения рабочих в Великобритании, которое непрерывно ухудшалось, и если продолжить эту тенденцию в будущее, то тогда неминуемо и уже в ближайшее время в Англии произойдёт пролетарская революция.

Нельзя сказать, что учение Маркса обобщило все положения теорий социалистической мысли в Европе. Но со временем оно завоевало

самое большое число последователей. Правда, эти последователи не были однородными. С решающей ролью пролетариата в строе-нии социалистического общества соглашались все, кто называл себя в то время социал-демократами или социалистами. А главным различием последователей Маркса было отношение к тому, каким путём должна вестись пролетариатом классовая борьба за социализм – демократическим мирным путём или же революционным путём при диктатуре пролетариата.

Сторонники первого направления в теории социализма считали, что социализм наступит естественным путём, когда развитие общества будет столь высоким, что все экономические и социальные бла-га будут общедоступными и их распределение будет осуществляться по справедливости – пропорционально вкладу каждого в общее дело. При этом, конечно, пролетариату за социализм необходимо активно бороться, но ненасильственными мерами, а подталкивая своей борьбой и мирными выступлениями общество к социалистическим пре-образованиям (К. Каутский, Э. Бернштейн, Л. Мартов, А. Мартынов, П. Аксельрод, Ф. Дан). «Мы имеем, следовательно, в качестве первого условия всеобщего осуществления социализма, определённую высоту капиталистического развития, а в качестве второго, — политическое господство классовой партии рабочих, социал-демократии» — писал Бернштейн²³.

Группа ненасильственного прихода социализма считала, что «в сущности, безразлично, принимается ли или отвергается как конеч-ная цель огосударствление всех средств производства...»²⁴. Важ-но то, что в обществе идут социальные преобразования к лучшему. Они считали и считают, что социализм возникнет в недрах капита-лизма и, как более прогрессивная форма хозяйствования, вытеснит капитализм. И это вытеснение капитализма будет носить мирный эволюционный характер: «мы можем выкупить у него его частный капитал, как он выкупил права феодалов. Но он не имеет никакого права мешать на всё будущее время установлению лучшего способа

²³ *Бернштейн Э.* Условия возможности социализма и задачи социал-демократии / Э. Бернштейн. СПб. : Типография Исидора Гольдберга, 1906. С. 108.

²⁴ *Плеханов Г. В.* Против философского ревизионизма. : сборник статей / Г. В. Пле-ханов. М. : Государственное социально-экономическое издательство, 1935. С. 60.

производства. Последний в каждую данную минуту может быть провозглашён именем народа как новый порядок. После того капиталист не сможет уже вести своё частное крупное производство. Он должен будет считать себя вполне счастливым, если его частный капитал будет выкуплен путём взносов средств потребления ему и его детям, и если эти взносы будут продолжаться до тех пор, пока все сживутся с новыми порядками»²⁵.

Особое мнение в среде этой группы сторонников ненасильственного прихода социализма в конце XIX века стал высказывать Э. Бернштейн. Поскольку статистические данные конца XIX века опровергали вводы К. Маркса об ухудшении положения рабочего класса, а, наоборот, свидетельствовали о росте его экономического благосостояния, он выдвинул гипотезу о том, что на смену антагонистическим противоречиям между капиталом и пролетариатом пришла другая закономерность – сотрудничество между ними. Считая, что «демократия – отсутствие классового господства», он выводил собственную теорию формирования демократического общества. По Бернштейну, социализм – это «движение к кооперативному общественному строю или наличности такого строя»²⁶.

Так считали и многие другие социал-демократы того времени (Гейне, Шиппель и др.) – они видели сущность социализма не в централизованной государственной собственности, а в «наличии разнообразных видов общественной или народной собственности в форме кооперативов, гильдий или предприятий, управляемых муниципальными органами, существующих одновременно с национализированными отраслями экономики или в качестве их альтернативы»²⁷. Сегодня точка зрения Э. Бернштейна в европейской социал-демократии превалирует, но к началу XX века она только формировалась.

Та часть социал-демократов, которая в последующем стала называть себя коммунистами, полагала, что капиталисты никогда добровольно не отдадут средства производства пролетариату и эволюционный

25 *Шэфле*. Сущность социализма / Шэфле. Издание Вл. Распопова, 1906. С. 17.

26 *Бернштейн Э.* Условия возможности социализма и задачи социал-демократии / Э. Бернштейн. СПб. : Типография Исидора Гольдберга, 1906. С. 157.

27 *Браун А.* Взлёт и падение коммунизма / А. Браун. М.: Политическая энциклопедия, 2014. С. 146.

путь построения социализма – это ошибка. Капиталисты будут подавлять все ростки социализма самыми жёсткими мерами – это вытекает из сути теории классово́й борьбы Маркса. Поэтому социализм наступит только как результат насильственного революционного свержения власти с последующим обобществлением всей собственности на средства производства. Коммунисты в этом смысле были всегда более радикальны – отнять силой частный капитал у буржуина, и пусть он будет счастлив, если при этом его не поставили «к стенке». Кооперативы, по их мнению, – это только зачатки социалистических отношений, а настоящий социализм наступает тогда, когда все средства производства находятся у всего народа (государственная собственность), поскольку социализм – это переходная ступень к коммунизму, когда вообще никакой частной собственности не будет.

Карл Каутский в 1918 году, осмысливая результаты революции в России, так оценивал эти два направления социалистической мысли: «Противоположность между обоими социалистическими направлениями основана не на мелком личном соперничестве. Это – противоречие двух различных по существу методов: демократического и диктаторского. Оба направления стремятся к одному и тому же, а именно: освободить посредством социализма пролетариат, а вместе с ним и человечество»²⁸.

Итак, социалистическая идея трансформировалась в два основных направления. Советские учёные называли первое учение ревизионизмом, а второе – научным социализмом. Но и в том, и в другом направлении под *социализмом понималась общественно-экономическая формация, основанная на коллективной собственности на средства производства, при котором исключён наёмный труд, а распределение результатов производства осуществляется по трудовому вкладу каждого.*

А почему социализм лучше капитализма? Да потому, что при капитализме существует экономическое неравенство. А это неравенство ведёт к тому, что и социальные блага распределяются в обществе пропорционально экономическому неравенству – богатый обладает

²⁸ Каутский Карл. Диктатура пролетариата. Екатеринбургское книгоиздательство «Наука», 1919. С. 4.

большим набором благ, чем бедный. А при социализме будет экономическое равенство, ведь если все будут работать одинаково хорошо, то и возможности получать экономические у них будут одинаковыми. Значит, и доступ к социальным благам у всех будет равным. Поэтому при социализме все блага – и экономические, и социальные, – распределяются справедливо – по труду.

При этом легко заметить, что априорно предполагается, что количество экономических и социальных благ столь велико, что они являются общедоступными. Именно это и имел ввиду К. Маркс, когда говорил о том, что социализм придёт на смену капитализму. Именно так и считают современные западные социалисты.

1.3. Модель социальной эволюции

Теперь несколько слов о том, как происходит социальная эволюция²⁹. Здесь прежде всего нужно дать определения нескольким важным понятиям.

Социальная группа – *это совокупность индивидуумов, которых объединяют некоторые близкие социальные отношения*. Это может быть группа футбольных фанатов, это может быть группа любителей сухопутных черепах, это могут быть нищие, это могут быть олигархи и т. п. Социальных групп много, и рассмотреть их можно с самых разных позиций. Один и тот же человек может входить, таким образом, в разные социальные группы.

Нас из всех возможных критериев формирования социальных групп интересуют социальные группы (*социумы*), которые упорядочены в зависимости от располагаемых доходов индивидуумов, а поскольку они не равны, значит, мы рассмотрим социальные группы, формирующиеся в результате экономического неравенства – на высшем уровне находятся группы со сверхвысокими доходами, а на самом нижнем уровне находятся нищие и бродяги, чей доход определяется удачей. Соответственно экономическому неравенству во всех обществах наблюдалось и социальное неравенство: социальные

²⁹ Светушков С. Г. Опыт моделирования социально-экономической динамики. СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2017.

группы лиц, обладающих доступом к наибольшему количеству экономических благ, располагают и наибольшим количеством социальных благ; социальные группы людей с самым низким экономическим благосостоянием получают в обществе самое малое количество социальных благ.

Основу каждой из социальных групп общества составляют люди, смирившиеся со своим положением в этой группе и находящие аргументы для того, чтобы убедить самих себя в том, что они довольны положением в обществе. Такие не только полностью разделяют нормы и ценности своего социального слоя, но и тщательно оберегают эти нормы и ценности. *Таких людей назовём «обыватели».* Ничего зазорного в таком названии нет – эти люди довольны жизнью, их жизнь тиха и размеренна и, в определённом смысле, счастлива.

Под *ценностями* социального слоя понимаются господствующие в нём представления о том, что считать хорошим, правильным или желательным, а что – плохим. Система ценностей, которая разделяется членами социальной группы, определяет и правила поведения в группе. Эти общепризнанные в социальной группе правила и образцы поведения называются нормами.

Но в каждой социальной группе есть и те, кто не доволен своим положением в обществе, не доволен тем, что он находится именно в этой социальной группе, а не в другой. Они не приемлют нормы и ценности того социального слоя, в котором они находятся. Поэтому они всей душой желают покинуть свою социальную группу и социальное окружение, в котором находятся. Это – *маргиналы*. Степень недовольства маргиналов своим положением создаёт потенциал для их продвижения по социальному лифту (от низшего социального слоя к высшему социальному слою) – чем сильнее это недовольство, тем выше желание у маргинала сорваться с насиженного места и устремиться в новый социум.

Если в обществе имеются условия для успешного и безболезненного социального лифта, то число маргиналов в обществе невелико – каждый маргинал может реализовать свои устремления, трансформируя недовольство своим социальным статусом, передвигаясь

в другие социальные слои. Чем ближе он к заветной цели, тем меньше накопленный ранее потенциал недовольства. А попав в желаемый социальный слой, маргинал и вовсе перестаёт быть маргиналом и становится обывателем.

В обществе, где отсутствуют возможности для социального лифта, создаётся сильное социальное напряжение. Такое общество можно уподобить «пороховой бочке» — любое внешнее или внутреннее воздействие на социальную структуру общества будет поддержано маргиналами и накопленный потенциал недовольства реализуется в активное участие маргиналов в сломе существующих социальных и политических структур.

В своём большинстве маргиналы боятся покидать социум — отрыв от своего, пусть и чуждого по мировоззрению, социального слоя с последующим шагом в неизвестность, способен совершить только человек, готовый к риску. Среди маргиналов такие люди находятся. Они в определённый момент решаются на перемены в жизни и покидают свой социум, устремляясь к желаемой, но чужой пока что социальной группе — на свой страх и риск. Это, кстати, вовсе не обязательно восхождение по вертикали социальной иерархии. Это может быть и горизонтальное перемещение, а может быть и перемещение по вертикали вниз. К последнему можно отнести такое известное явление, как «толстовство», когда люди образованные и богатые покидали свои слои и устремлялись «в глубинку», в народ. Но чаще всего, конечно, маргиналы устремляются вверх по социальной лестнице.

В тот момент, когда маргинал покидает свой социум, он становится элементом асоциальным — не принадлежащим ни к какому социальному слою. У него, конечно же, остаётся часть прошлых социальных отношений. У него, без сомнения, появляются и новые социальные отношения с другими людьми, но эти отношения весьма слабые, неустойчивые, временные и потому в этот переходный период бывший маргинал становится асоциальным элементом. Как назвать этого бывшего маргинала, человека, «повиснувшего» в межгрупповом социальном пространстве? Как назвать этого «оторву»? Немецкое слово *Litpen* как раз и означает — обрывок, лохмотье, поэтому такого человека и можно назвать *люмпеном*.

Человек не обязательно становится люмпеном, оторвавшись от собственного социума в поисках счастья. Он может стать люмпеном поневоле, не проходя стадию маргинала, когда, например, природные катаклизмы (засуха, наводнения, землетрясения и т. п.) разрушают привычную среду обитания человека, разрушают основу его экономической жизни и отрывают его от привычного социального слоя, порывая с которым человек вовсе не собирался. Огромное количество люмпенов возникает во время войн, которые также отрывают мужчин от своих социумов, помещая их новую солдатскую среду или делая их дезертирами. Люмпенами становятся старики, женщины и дети, если военные действия разрушают их города и сёла и они лишаются жилья.

Поскольку люмпенами становятся самые разные люди с самыми разными навыками и житейским опытом, то они не образуют некий устойчивый социум, а остаются асоциальными элементами, движущимися в разных направлениях. Какие это направления?

Первое из них – предпринимательская деятельность. Не samozанятость в виде некоторого ремесла, что у нас часто приравнивают к предпринимательству, не бизнес как способ существования, а настоящее предпринимательство: стремление заработать как можно больше и как можно быстрее – для продвижения с помощью накапливаемого капитала передвигаться вверх к группам со всё большими и большими доходами, а значит, одновременно с этим продвигаться и по каналу социальной мобильности в высшие социальные слои общества. Получив желанный социальный статус, предприниматель становится обывателем.

Поэтому предприниматель – это люмпен, который продвигается по каналу социальной мобильности в высшие социальные слои общества с помощью зарабатывания материальных богатств посредством организации самостоятельного бизнеса – на свой страх и риск.

Но не каждый человек способен к предпринимательской деятельности, поскольку предпринимательство – это очень сложная работа,

требующая и особой квалификации, и особого склада ума, и очень сильного характера.

Поэтому многие маргиналы, желающие продвижения вверх по социальной лестнице общества, но не способные к предпринимательству, своё желание перейти в другой социум реализовывают через второй вариант — *общественно-политическую работу*. Они со временем становятся членами политического истеблишмента, то есть — людьми, умеющими договариваться с собственной совестью на выгодных условиях для себя. Занимаясь политикой, они получают льготы и привилегии, они обретают возможности для увеличения собственных экономических благ и начинают общаться с людьми из высших социальных слоёв общества. Они примыкают к властной элите — навсегда распрощавшись с тем социальным слоем, который они покинули.

Есть и ещё одна крупная группа люмпенов, которые не могут быть ни предпринимателями, ни политиками в силу своего характера. Эта группа, действующая в третьем направлении — по принципу: «знание — сила». Эти маргиналы отрываются от своего социума, повышая свои знания и мастерство, то есть — через образование. Из этих люмпенов после того, как они получают нужную квалификацию, непрерывно пополняются группы учёных, художников, артистов, литераторов, ведущих инженеров и проч., — то есть все те группы, которые в России называются «интеллекцией». Они, приобретая новые знания и соответствующее ремесло и принятые новым для себя социумом, живут в нём, занимаясь творчеством, и в некоторых случаях при этом ещё и неплохо зарабатывая.

Во всех трёх рассмотренных случаях маргиналы, покинувшие свой социальный слой и ставшие на время люмпенами, достигнув своей цели и влившись в желанный социальный слой, перестают быть маргиналами, перестают быть люмпенами, а становятся обывателями. Именно это движение: маргинал — люмпен — обыватель, и составляет основу социальной эволюции общества (рис. 1).

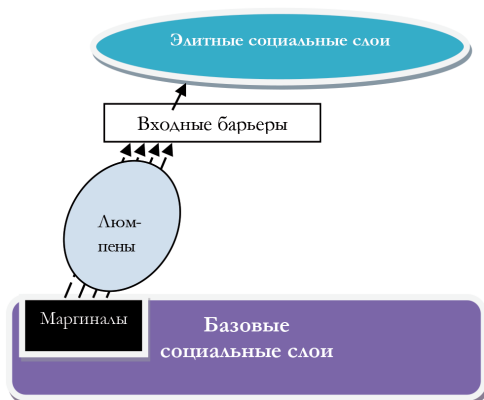

Рис. 1. Общая схема социальной эволюции общества

Оторвавшись от своего социума, далеко не каждый маргинал достигает своей цели. Ведь социальное неравенство как раз и заключается в том, что представители высших социальных слоёв не готовы делиться своими льготами и привилегиями со всеми желающими проникнуть к ним из низших социальных слоёв. Поэтому для входа в эти слои нужно преодолеть очень серьёзные барьеры, которые далеко не всем оказываются под силу. Те, кто не смог преодолеть входные барьеры в высшие слои общества, остаются люмпенами – они не могут вернуться в тот социальный слой, с которым порвали, а новый слой их не принял.

Каждый из таких люмпенов должен жить за счёт чего-либо. Вот эти доходы и позволяют классифицировать их по группам. Доходы люмпенов могут быть *легальными* или *нелегальными*. К **легальным способам** существования люмпенов можно отнести два основных:

- первый из них — это *заработки с помощью предоставления обществу своего низкоквалифицированного труда*. Это — люмпен-пролетарии.

- второй из них – это *сборание пустых бутылок, поиск вещей и еды на свалках отходов, попрошайничество и т. п.* Это – нищие.

Нелегальные способы существования люмпенов также можно свести к двум основным:

– первый – это воровство, жульничество и шарлатанство, грабёж и разбой и т. п. Этим занимается криминалитет.

– второй – это революционная деятельность и проповедничество.

То, что я отнёс революционеров и проповедников к люмпенам, не случайно. В любом обществе есть маргиналы, которые не видят в окружающем обществе те социальные группы, к которым они хотели бы принадлежать. Они хотят жить в ином, новом, и ещё не существующем обществе, которое следует создать. Если такие маргиналы порывают со своим социумом, стремясь реализовать мечту о новом, и примыкают к таким же, как и они, мечтателям, то они становятся люмпенами. В зависимости от того, какую цель они начинают преследовать, реализуя свою мечту, они становятся бунтарями, революционерами или религиозными проповедниками.

Революционеры существуют за счёт случайных заработков, но в отличие от люмпен-пролетариев они продают за деньги свою идею и мечту о светлом будущем. Эту мечту у них покупают в форме добровольных пожертвований представители тех слоёв, которым существующая власть мешает нормально жить. Делают это в основном маргиналы из высших слоёв общества.

Если у революционеров нет возможности существовать за счёт пожертвований, то им волей-неволей приходится становиться люмпен-пролетариями, чтобы зарабатывать средства на существование и на революционную борьбу. А если революционерам не хватает и этих средств, то они обращаются к криминалитету и вместе с ним превращаются в «идейных разбойников» — грабят банки и богачей. Именно поэтому грань между революционерами и криминалитетом очень тонкая. К тому же революционеры во время «экспроприаций» объясняют причины своего разбойничания идейными установками. Весть об идейном характере грабежей берётся на вооружение и некоторой частью криминала. Некоторые революционеры настолько «входят во вкус» такого способа существования, что сами становятся разбойниками и бандитами (например, Революционные вооружённые силы

Колумбии — FARC). А некоторые разбойники и бандиты, неоднократно участвовавшие вместе с революционерами в «экспроприациях», под воздействием агитации превращаются в революционеров и грабят, прикрываясь идейными мотивами (Григорий Котовский, например).

В каждой из четырёх групп люмпенов формируются свои ценности и нормы, а потому они становятся особыми социальными группами, находящимися в антагонизме с социальной иерархией общества. С учётом этого полная модель социальной эволюции общества включает в себя и эти четыре социальные группы (рис. 2).

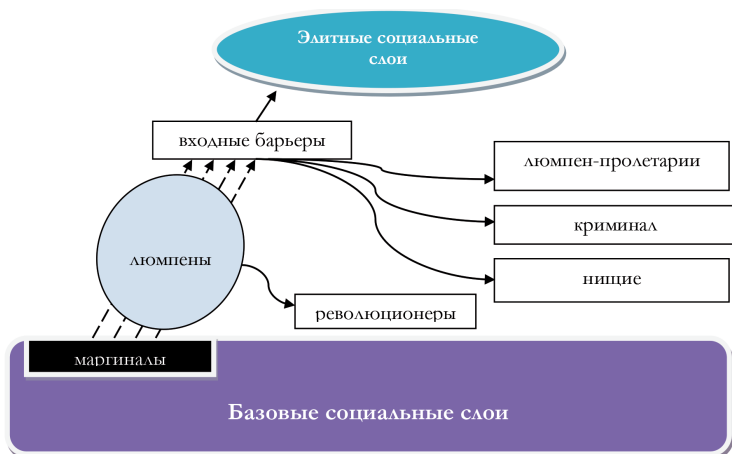

Рис. 2. Уточнённая модель социальной эволюции общества

Предметом нашего исследования будут в основном люмпен-пролетарии, но при этом мы не будем забывать об их очень тесной социальной взаимосвязи с криминалом, нищими и революционерами, связями куда более тесными, чем с другими устойчивыми социальными слоями.

1.4. Кто такие «люмпен-пролетарии»?

В научный обиход понятие «люмпен-пролетариат» оно было введено К. Марксом. В книге «18 брюмера Луи Бонапарта» он определяет всех тех, кого он относит к этой категории населения города. Это: промотавшиеся кутилы сомнительного происхождения и с подозрительными средствами существования, авантюристы из развращённых подонков буржуазии, бродяги, отставные солдаты, выпущенные на свободу уголовные преступники, беглые каторжники, мошенники, фигляры, лаццарони, карманные воры, фокусники, игроки, сводники, содержатели публичных домов, носильщики, писаки, шарманщики, тряпичники, точильщики, лудильщики, нищие, «словом, вся неопределённая, разношёрстная масса, которую обстоятельства бросают из стороны в сторону и которую французы называют *la bohème*»³⁰.

Определение понятия перечислением его свойств – не самый лучший способ. Поэтому исследователи, использовавшие после Карла Маркса это слово, вкладывали в него самый разный смысл. Чаще всего уничижительный. Например, Карл Каутский, ставил знак равенства между босяками-пролетариями – самыми низкооплачиваемыми пролетариями и люмпен-пролетариатом³¹.

Как видно из предыдущего параграфа, люмпен-пролетариат – это только одна из разновидностей сложной группы асоциальных элементов, которых мы определили как люмпенов. И это группа людей, которые порвали со своими социальными корнями, в другие социальные группы более высокого уровня иерархии не смогли попасть, и для того, чтобы существовать, перебиваются случайными заработками. Зная свойства и причину появления в обществе люмпен-пролетариев, можно сформулировать важное отличие люмпен-пролетариев от пролетариев. И те, и другие продают свой труд. В этом их общность, а потому они пролетарии.

Но люмпен-пролетарии – это деклассированные элементы, которые не связаны ни с одним устойчивым социумом. При этом они продолжают оставаться недовольными своей жизнью и всегда

³⁰ Маркс К. 18 брюмера Луи Бонапарта. / К. Маркс, Ф.Энгельс // Собрание сочинений, Т. 16. М. : Гос. изд-во полит. литературы, 1955. С. 60.

³¹ Каутский К. Диктатура пролетариата. !!!

готовы поменять её на лучшую жизнь. Их нормы и ценности эклектичны и неустойчивы. Рассматривая люмпен-пролетариев как группу людей, мы должны понимать, что в эту группу попали личности из разных социальных слоёв общества, а потому они не связаны друг с другом никакими связями. Другие группы, образующиеся люмпенами – криминал, нищие и уж тем более революционеры – социально близки друг другу, и поэтому они объединены. В этих трёх группах сложились и свои нормы, и свои ценности. А у люмпен-пролетариев нет ни собственных норм, ни собственных ценностей. Они могут на время примыкать к той или иной социальной группе лиц, с которыми их объединяет, например, общность выполняемой работы, но в этих социумах они чужие.

Пролетарии – это представители социума с собственным менталитетом и отношением к жизни, принадлежностью к которому пролетарий чаще всего вполне удовлетворён. Пролетарии разнообразны и разнородны. Они объединяются в свои социальные группы, например, фрезеровщики и электрослесари представляют собой разные социальные группы. Но нормы и ценности у этих разных групп столь близки друг к другу, что они вполне могут рассматриваться на макроуровне как большая социальная группа (класс) пролетариев.

Пролетариям как раз есть что терять, а вот люмпен-пролетариям – терять нечего. Поэтому знаменитая фраза К. Маркса и Ф. Энгельса из «Манифеста коммунистической партии»: «Пролетариям нечего ... терять, кроме своих цепей»³², относится к люмпен-пролетариям, а не к пролетариям.

Поскольку люмпен-пролетариям действительно нечего терять, то они всегда вместе с другими люмпенами и маргиналами находятся в первых рядах любого протестного движения. Чем больше люмпен-пролетариев в обществе, тем более высока вероятность того, что найдётся какой-либо лидер из революционеров и бунтарей, за которым пойдут люмпен-пролетарии, круша и уничтожая всё на своём пути.

Люди молодые, остро чувствующие как несправедливость мира вообще, так и несправедливость своего собственного положения

³² Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии / К. Маркс, Ф.Энгельс // Собрание сочинений, Т. 1. М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1955. С. 138.

в социуме, очень легко порывают со своим социальным окружением. Поэтому чаще всего в люмпены и затем в люмпен-пролетарии попадают люди молодые, полные сил, энергии и желания изменить мир и своё место в этом мире. Помимо нигилизма, присущего юности, им присуща и неустойчивость мировоззрения. Они легко становятся носителями всякого рода «передовых идей», в том числе и реакционных по своей сути. Уверовав в эти идеи, обожествив харизматичного лидера – автора этой идеи, они становятся фанатами и идеи, и лидера до тех пор, пока не появится ещё более сильный лидер с другой «более передовой идеей», восприняв которую, они становятся уже её фанатами, забыв о старой идее и обожествляя нового лидера.

Малоизвестный, но весьма красноречивый факт. Придя к власти в Германии в 1932 году, А. Гитлер «дал команду принимать без ограничений в партию нацистов рядовых членов компартии. Ещё до прихода к власти Гитлер говорил: «Из мелкобуржуазного социал-демократа и профсоюзного бонзы никогда не выйдет настоящего национал-социалиста, из коммуниста – всегда»³³. Он прекрасно понимал, что основу как его партии, так и германской коммунистической партии составляли люмпен-пролетарии.

О пролетариях с таким душевным трепетом и волнением писали К. Маркс и Ф. Энгельс. От имени пролетариев с разных трибун десятилетиями вещали разночинцы-революционеры, чаще всего никакого отношения к рабочим не имеющие. От имени пролетариев Ленин и Ко сделали революцию в России. В мире были, есть и будут сотни партий, в названии которых есть слово «рабочий», но созданы эти партии не рабочими. Единственная рабочая организация – это профсоюзы. Но профсоюзы никогда не участвовали в политической борьбе. Они защищали и защищают интересы рабочих перед работодателями.

Предсказания Маркса о ведущей роли пролетариата в развитии общества не сбылись. Пролетариат не выступает двигателем развития цивилизации и вовсе не становится, как прогнозировал Маркс,

³³ *Травин Д.* Сталин о Гитлере и Германии, Гитлер о Сталине и России. Как менялось взаимовосприятие двух диктаторов на протяжении предвоенных лет. Новая газета. [электронный ресурс]. <https://novayagazeta.ru/articles/2020/07/21/86355-stalin-o-gitlere-i-germanii-gitler-o-staline-i-rossii>.

«могильщиком капитализма». Другие социальные группы и совсем другие механизмы выступают двигателями развития цивилизации.

Если сравнить пролетариев и люмпен-пролетариев, то можно утверждать, что люмпен-пролетарии более образованы, чем пролетарии. Почему? Потому, что люмпенами становятся маргиналы, отрывающиеся от своей базовой социальной группы в поисках лучшей жизни в других, более привлекательных, социальных группах. Базовыми социальными группами, откуда отрываются люмпены, как раз и являются пролетариат и крестьянство. Для того чтобы решиться на такой отрыв от своей среды и, более того, для того чтобы решиться на то, чтобы попытаться счастья примкнуть к более высокой в экономическом и социальном плане социальной группе, нужно не только смелость и нахальство. Для этого нужны и другие основания, в первую очередь — обладание некоторыми свойствами, присущими тому социуму, к которому устремился люмпен — бывший маргинал. Это значит, что люмпен-пролетарий как неудачник в движении вверх по лифту социальной мобильности более квалифицирован, более умён и более грамотен, чем представители того слоя, который он покинул — пролетариев в том числе.

Это — очень важно! *Люмпен-пролетарий не просто более умственно и культурно развит, чем пролетарий. Он знает о том, что он умнее и культурнее пролетариев.* Всё это вместе формирует в его сознании удивительное мироощущение, которое в среде советской номенклатуры описывалось шутивным лозунгом: «Я начальник — ты дурак; ты начальник — я дурак».

1.5. Что такое «диктатура пролетариата»?

Ленин и его соратники, захватив власть, заявили о том, что отныне в России будет осуществляться диктатура пролетариата в целях построения социалистического строя. Но была ли наступившая диктатура пролетарской? Последователи коммунистов утверждают, что так оно и было. И все 70 лет советской власти говорилось именно об этом.

Существенная часть современных отечественных и зарубежных историков считает, что началась диктатура вождей — Ленина, а затем — Сталина.

Но есть и такие, кто утверждает, что все эти годы были исключительно годами диктатуры не личностей и не партии в целом, а кучки партийной элиты. Эта точка зрения высказывается примерно так: «За многочисленными ленинскими высказываниями о диктатуре пролетариата, попытками её определения, обозначениями различного рода, облечёнными в наукообразные формы, за отождествлением диктатуры пролетариата с диктатурой вождей, единоличной властью, вырисовывается настоящая, действительная диктатура. Но не диктатура пролетариата, а диктатура против всех классов, в том числе и против пролетариата, против всех социальных групп, больших и малых... Её осуществляет небольшая группа лиц, захватившая власть, типа Политбюро ЦК КПСС...»³⁴.

Вопрос о том, чья диктатура была в СССР, — не праздный. И многоголосоица историков в этом отношении неспроста. Правильный ответ на этот вопрос нам даст возможность понять — что же всё-таки произошло в нашей стране и, что более важно, получить ответ на другой вопрос: а что поменялось в ней после того, как СССР перестал существовать? Для того чтобы понять — что именно произошло и чья диктатура всё же наступила в России, обратимся к истокам самого понятия «диктатура пролетариата», о которой непрерывно говорили большевики, называвшиеся потом коммунистами. Это понятие было введено К. Марксом:

«...социализм есть *объявление непрерывной революции, классовая диктатура* пролетариата как необходимая переходная ступень к уничтожению классовых различий вообще, к уничтожению всех производственных отношений, на которых покоятся эти различия, к уничтожению всех общественных отношений, соответствующих этим производственным отношениям, к перевороту во всех идеях, вытекающих из этих общественных отношений»³⁵. Заявив об этой

34 Розин Э. Ленинская мифология государства Розин / Э. Розин. М. : Юристь, 1996. С. 147.

35 Маркс К. Классовая борьба во Франции. III. Последствия 13 июня 1849 г. / К. Маркс, Ф. Энгельс // Собрание сочинений, Т. 7. М. : Гос. изд-во полит. литературы, 1955. С. 91.

форме власти в период социализма, К. Маркс и Ф. Энгельс не конкретизировали её суть и не разработали теорию диктатуры пролетариата. Правда, когда с 18 марта 1871 года в Париже возникла Парижская коммуна, Ф. Энгельс радостно заявил, что это и есть та самая диктатура пролетариата, о которой упоминал Маркс. Парижская коммуна пала, её опыт был столь мал и так неуспешен, что вряд ли мог лечь в основу какой-либо теории.

Последователи Маркса утвердили в качестве догматического положение о том, что в переходный период превращения капиталистического государства в бесклассовое коммунистическое общество власть в государстве будет принадлежать пролетариату, а формой этой власти будет диктатура пролетариата. Но что крылось за понятием «диктатура пролетариата»? Какими свойствами эта диктатура должна обладать? Никто этого не знал – социалисты могли только фантазировать каждый по-разному, в силу своей испорченности.

Пожалуй, первая попытка научного исследования и обоснования форм «диктатуры пролетариата» была совершена Карлом Каутским в 1918 году, когда он опубликовал книгу под названием «Диктатура пролетариата». В ней он, в частности писал:

«Маркс все время говорит о всеобщем избирательном праве, о праве всего народа, а не об избирательном праве одного какого-нибудь привилегированного класса. Диктатура пролетариата была для него состоянием, которое необходимо вытекает из чистой демократии при преобладающем положении пролетариата»³⁶.

То есть – диктатура пролетариата проходит в условиях демократии, но которая под руководством пролетариата становится свободной от обмана и манипуляций, которая неизбежна при капиталистической демократии. То есть – при диктатуре пролетариата будет больше демократических свобод для всех членов общества. Логика такого представления о диктатуре пролетариата вполне марксовская: Маркс считал, что на каждое новое общество, сменяющее предыдущее (рабовладение, феодализм, капитализм), является всё более и более прогрессивным. Поэтому и демократия социалистическая должна

³⁶ *Каутский Карл*. Диктатура пролетариата. Екатеринбургское книгоиздательство «Наука», 1919. С. 57.

быть более прогрессивной, чем капиталистическая. «Под диктатурой пролетариата мы понимаем его господство на основе демократии.»³⁷

Сама книга Каутского была вызвана Октябрьской революцией в России и захватом власти в ней большевиками. Анализ ситуации в Советской России по сути посвящена эта книга. По поводу того, что произошло в России, К. Каутский писал так: «если под диктатурой понимать не состояние господства, но определённую форму правления, тогда можно говорить только о диктатуре одного лица или организации. Следовательно — не о диктатуре пролетариата, а о диктатуре пролетарской партии. Но тогда проблема тотчас же усложняется, так как сам пролетариат распадается на различные партии. Диктатура одной из них отнюдь уже не будет диктатурой пролетариата, но диктатурой одной части пролетариата над другой. Ситуация ещё больше усложняется, если и в социалистических партиях, в их отношении к пролетарским слоям произошёл раскол, когда, например, одна партия достигает власти путём объединения городских пролетариев и крестьян. Тогда диктатура пролетариата превращается не только в диктатуру пролетариев над пролетариями, но также в диктатуру пролетариев и крестьян над пролетариями. Тогда диктатура пролетариата принимает поистине удивительные формы»³⁸.

Впрочем, он не только утверждал о том, что в современной ему России нет диктатуры пролетариата, а есть диктатура одной партии. Он пытался объяснить — чем это вызвано. Поскольку партия большевиков была малочисленной, то: «меньшинство, удерживая свою власть только военной силой, склонно кровавой бойней подавить и истребить своих противников, если восстание грозит его существованию. Парижские июньские дни 1848 г. и кровавая майская неделя 1871 г. дают страшный пример этому»³⁹. Так случилось и в России: «Система хронической гражданской войны и ее альтернатива — полная апатия народных масс — делают совершенно невозможным создание социалистического способа производства. И вот эту-то диктатуру меньшинства, неизбежно порождающую гражданскую войну или народную апатию, объявляют суверенным средством перехода

37 Там же, с. 72.

38 Там же, с. 57.

39 Там же, с. 67.

от капитализма к социализму»⁴⁰. У Каутского нет никаких сомнений в том, что в России нет диктатуры пролетариата: «Несмотря на приязания быть диктатурой пролетариата, она стала с самого начала диктатурой одной партии внутри пролетариата»⁴¹.

В конце книги Каутский намекает на то, что так долго продолжаться не может, большевики уйдут, и на смену диктатуре большевиков придёт «буржуазная диктатура», и только после неё наступит настоящая диктатура пролетарита.

Книга Каутского вызвала бурное негодование В. Ленина, который тут же в 1919 году опубликовал книгу с кричащим названием: «Пролетарская революция и ренегат Каутский». Каутского Ленин называет не только ренегатом, но и «дураком», «слепым щенком», «десятилетней девочкой» и т. п. Вот основные мысли «вождя мирового пролетариата» В. И. Ленина по этому поводу⁴²:

«...надо сказать: диктатура не обязательно означает уничтожение демократии для того класса, который осуществляет эту диктатуру над другими классами, но она обязательно означает *уничтожение* (или существеннейшее ограничение, что тоже есть один из видов уничтожения) *демократии для того класса, над которым или против которого осуществляется диктатура*...

...Каутский нечаянно наткнулся здесь на одну верную мысль (именно, что *диктатура есть власть, не связанная никакими законами*), но определения диктатуры все же не дал... революционная диктатура пролетариата есть власть, завоёванная и *поддерживаемая насиллием* пролетариата над буржуазией, власть, *не связанная никакими законами*»⁴³.

По Ленину, при диктатуре пролетариата законы перестают действовать – новая власть не связана никакими законами, она действует так, как считает нужным, а по отношению к тем классам, против которых ведётся борьба, речи о каких-нибудь «общечеловеческих

40 Там же.

41 Там же, с. 101.

42 В ленинских цитатах мною курсивом выделены ключевые слова (С. Г. Светульников)

43 *Ленин В.И.* Пролетарская революция и ренегат Каутский / В. И. Ленин. ПСС.

ценностях» и справедливости вовсе быть не может. Именно поэтому в период диктатуры пролетариата:

- свободные выборы отменяются;
- свобода слова отменяется;
- каждый, кто не принадлежит к классу «пролетариев», является человеком «второго сорта» и любые противозаконные действия против него оправданы с позиций диктатуры «пролетариата».

Но, как указывал в своих последних работах вождь мирового пролетариата Ленин – нет в России той массы рабочего класса, которая сама может осуществлять диктатуру пролетариата. Поэтому диктатуру пролетариата приходится осуществлять большевикам (от имени рабочих). Все 70 лет советской власти в СССР официально считалось именно так: в стране осуществляется диктатура пролетариата и осуществляется она через диктатуру в стране «рабочей» партии большевиков.

Для того чтобы понять – чья диктатура была в нашей стране при советской власти, одними теоретическими рассуждениями обойтись нельзя. Следует обратиться к фактам и происшествиям.

Но и большевистская партия, и Советы к октябрю 1917 года оказались во власти люмпен-пролетариев. И с этого момента в России началась не диктатура пролетариата, а диктатура люмпен-пролетариата. Та самая диктатура, теорию которой никто не разработал и которую коммунисты-теоретики ошибочно принимали за «диктатуру пролетариата», а их противники принимали за «коммунистическую диктатуру».

К тому, что происходило в России после октября 1917 года ни пролетариат, ни коммунисты никакого отношения не имеют. Это была диктатура люмпен-пролетариев, людей асоциальных, не связанных мировоззрением ни с одним из классов. Они осуществляли диктатуру исключительно в собственных интересах, прикрывая свою деятельность коммунистическими лозунгами. Если бы власть захватили эсеры в составе советов, то всё равно наступила бы диктатура

люмпен-пролетариата, но уже под лозунгами эсеров. Даже если представить себе, что произошло бы то, чего так боялись меньшевики, и власть во главе Советов взяли бы они, то всё равно это была бы диктатура люмпен-пролетариев, но под лозунгами меньшевиков.

Конечно же, в каждом из этих случаев диктатура люмпен-пролетариата принимала бы свои формы, поскольку люмпен-пролетарии в силу своего низкого уровня образования и отсутствия сложившегося мировоззрения легко поддаются то одному учению, то другому. И готовы они рукоплескать то одному лидеру, то другому. Но власть всё равно принадлежала бы им.

1.6. Системы власти: патриархальная, патримониальная и бюрократическая

Для того чтобы понять – что именно произошло в России, и к чему неминуемо ведёт диктатура люмпен-пролетариата, нужно ознакомиться с некоторыми положениями теории власти или теории господства. Из всего, что написано по этому поводу, меня интересует в контексте этого исследования только одно: отношения внутри власти. И здесь как нельзя кстати приходит на помощь теория господства, разработанная Максом Вебером⁴⁴. Я дополню эту теорию организационно-экономическими отношениями, и получится тогда вполне пригодная для исследования диктатуры люмпен-пролетариата модель.

В самом начале человеческой цивилизации, когда первобытные люди стали объединяться в иерархически упорядоченные сообщества (племена), во главе таких сообществ стоял самый сильный патриарх, который обладал личной безраздельной властью, и эта власть не ограничивалась ничем и никем. Это был первый – патриархальный, тип власти. Вебер называл его харизматичным господством.

Харизматичная власть патриарха базировалась исключительно на свойствах лидера. Ему подчинялись потому, что боялись. Ему подчинялись потому, что верили в его силу. Ему подчинялись потому, что

⁴⁴ Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии: в 4 т. М. : Изд. Дом Высшей школы экономики, 2017. Т. 4. Господство.

верили в его мудрость. Как только появлялся в племени более сильный лидер, власть переходила к нему. И новый лидер осуществлял патриархальное господство. Племя жило так, как этого желал патриарх.

По мере объединения семей и родов в первые государства, отношения патриархального властителя уже физически не могли распространяться на всех подчинённых, их было слишком много. Поэтому патриарх волей-неволей был вынужден передавать часть полномочий по господству над людьми, то есть – полномочия по управлению и властвованию, своим родным или очень близким людям, зависящим от него, и те осуществляли управление в тех сферах, которые не попадали в сферу контроля властителя. Здесь помимо ситуации принуждения возникала ситуация доверия. Ни один властитель не может полностью доверять свою власть своим родственникам или близким людям и передавать им все полномочия господства, поскольку это опасно для властителя – история человечества знает множество примеров того, как сын силой занимал трон отца или лучший друг и советник убивал властителя и сам занимал его трон. Для эффективного властвования властитель должен был передавать своему окружению только часть полномочий господства, но не все. В такой ситуации властителю приходилось эти полномочия оформлять каким-то договором, вначале только устным, а затем, с появлением письменности – письменным договором, для особых задач. Эти договоры предусматривали не только ответственность исполнителей перед властителем, но и ответственность властителя перед исполнителем (передача исполнителю строго оговорённой части собранной дани, защита его жизни в процессе выполнения данного ему властителем поручения и т. п.). Наиболее типичные устные договоры со временем закрепились в виде норм и ценностей внутри той социальной группы, которая под руководством патриарха осуществляла господство. Такая форма власти уже не была патриархальной, поскольку властитель был ограничен в своих действиях по отношению к своему ближайшему окружению этими нормами и ценностями. Властные отношения в правящей социальной группе стали патримониальными.

Назначение властителем подчинённых рассматривается последними как особая милость властителя. А его немилость приводит

к снятию с должности, а иногда и к смерти, если таковы нормы, принятые в этой патримониальной системе. Подчинённые, назначенные властителем на должность в своей деятельности, руководствуются, в первую очередь, заботой об удовлетворении нужд властителя (чтобы не потерять милость), затем они думают об удовлетворении собственных нужд с помощью тех властных полномочий, которые им даёт власть, а только затем они думают об эффективности выполнения порученного им дела.

Если они перепутают приоритеты, то властитель их жестоко накажет.

В такой патримониальной системе доминируют неформальные отношения между властителем и его назначенцами, определяемые сложившимися нормами и ценностями. Законы, мешающие этим взаимоотношениям, участниками патримониальной системы игнорируются.

С ростом размера государства возникла необходимость распространения договорных отношений и на всё население. Опять-таки, типовые договоры, которые разрабатывала власть и с которыми соглашалось управляемое население, со временем становились традиционными и оформлялись в письменной форме, становясь законами.

Законы, как письменная форма договора между властью и народом, формализовали некоторую часть системы отношений. Это послужило основанием для возникновения бюрократических отношений. Чем больше законов в обществе, тем сильнее проявляется другая форма господства — бюрократическая, когда вся система взаимоотношений, ответственность, полномочия и процедуры жёстко регламентируются.

Очевидно, что появление бюрократии вызвано расширением размера государства, увеличением числа подданных и ростом разнообразия хозяйственной жизни государства.

Закономерность очевидна: патриархат возник с первым появлением человеческих сообществ; патримониализм пришёл ему на смену с ростом численности этих сообществ и с ростом сложности управления; развитие общества и повышение сложности

экономической системы государства объективно породило необходимость бюрократического господства, которое заменяет патримониализм. Отсюда следует вывод: идеальная бюрократическая система власти — это разрушитель патримониальной системы. Но это — в идеале. На практике все три типа господства — патриархальное, патримониальное и бюрократическое, — присутствуют в жизни любого современного государства.

Децентрализация власти, которая осуществлялась в ходе различного рода революций и возникновения вместо монархий республик, усиливало влияние бюрократического стиля власти и снижало патримониализм во власти. История породила симбиоз этих двух систем, который называют «патримониальная бюрократия». В отдельных странах патримониальная бюрократия склоняется в большей степени к бюрократии — там главенствует закон; в других странах в большей степени проявляется патримониализм — там «закон, что дышло: куда повернул, то и вышло».

Глава вторая

РОЛЬ ЛЮМПЕН-ПРОЛЕТАРИЕВ В ИСТОРИИ СССР

2.1. Начало новой мировой эпохи в истории человечества

До февраля 1917 года Россия в течение многих веков была абсолютной монархией. Возглавлял монархию в 1917 году воспитанный и культурный, но совершенно безвольный Николай II, отношение к которому в то время в российском обществе было отрицательным. В отличие от своих многочисленных предшественников на царском троне, Николай II был весьма посредственным руководителем государства и, как следует из многочисленных исторических фактов и его личных дневников, он даже тяготился тем, что ему приходится быть царём. У меня лично сложилось впечатление о том, что он был тем, кого сегодня называют «подкаблучником» — он любил свою жену-немку, во всём полагался на неё и очень часто её советы были для него решающими при выборе того или иного варианта политического решения.

Кстати, легко посчитать, что Николай II был на 99 % германцем и только на 1 % — русским. Впрочем, русским является не тот человек, в венах которого течёт соответствующая кровь, а тот, кто себя относит к русскому народу по менталитету, по принадлежности к истории этого народа, к его духовности.

В первые годы Первой мировой войны царь управлял страной, а воевать было поручено Великому князю Николаю Николаевичу. Неудачи на фронте и потери обширных российских территорий, занятых в ходе войны германскими войсками, привели к тому, что Николай II сместил Великого князя летом 1915 года с этой должности, назначив его Наместником Кавказа, а сам возглавил Ставку Верховного главнокомандующего. Находясь в Ставке, Николай II потерял нити управления империей, что сказалось на политическом и экономическом положении страны. Один экономический кризис сменял другой кризис, и в поисках выхода из этого порочного круга царь менял состав правительства России с невероятной частотой. Например, после отставки председателя Совета Министров И. Л. Горемыкина в январе 1916 года

царь назначил председателем Совета Министров Б. В. Штрюмера, которого 10 ноября 1916 года сменил А. Ф. Трепов. Но уже 27 декабря 1916 года Трепова сменил Н. Д. Голицын, престарелый князь, не принимавший вообще никаких решений. Экономический кризис породил кризис социальный и политический. Империя была готова рухнуть.

Крах монархии чувствовали многие и по-разному реагировали на это. Так, например, группа заговорщиков под председательством князя Г. Е. Львова вела переговоры с Великим князем Николаем Николаевичем о том, чтобы снять с трона Николая II и посадить на трон Великого князя. Последний через два дня раздумий всё же отказался от этого предложения, но царю ничего об этих переговорах не сообщил.

В Петербурге вокруг А. И. Гучкова сплотилась очередная группа заговорщиков, которая вынашивала планы отречения Николая II от трона в пользу наследника сына Алексея при регентстве Великого князя Михаила Николаевича⁴⁵. Но дальше разговоров дело не пошло.

В любом случае авторитет царя пал как никогда низко. Затяжная мировая война оказалась не по силам царскому правительству. Россия была самой экономически слабой страной из числа тех, которые вступили в войну. Её промышленность не была готова к затяжной войне и уже на второй год войны именно отсутствие боеприпасов и вооружения привели к чувствительным поражениям царской армии на фронте. Россия потеряла Польшу и другие регионы, занятые успешными действиями в начале войны.

Угроза голода уже в 1916 году заставила царское правительство пойти по пути принудительных заготовок хлеба с помощью развёрстки и приступить к созданию «хлебармии»⁴⁶. Голод в России был уже не призраком, а реальностью. Следует отметить, что сельскохозяйственное производство царской России было отсталым: «русское сельское хозяйство благодаря невежеству крестьян, примитивной технике, недостатку в скоте и удобрении настолько отстало,

⁴⁵ Рейман М. Рождение державы: История Советского Союза с 1917 по 1945 год / Михаил Рейман, Богуслав Литера, Карел Свобода, Даниэла Коленовска. М. : Политическая энциклопедия, 2015. С. 71.

⁴⁶ Филипп Миронов. (Тихий Дон в 1917–1921 гг.). Документы и материалы. М. 1997. С. 7.

что производит значительно менее, чем в Западной Европе. Во Франции с десятины получалось пшеницы 70,5 пудов (пуд = 16,38 кг), в Германии – 77 пудов, в России же только 28,2 пуда⁴⁷.

Вместе с падением экономических показателей резко снизилось благосостояние граждан России. Одна из причин этого – сухой закон, введённый в стране в самом начале войны и способствовавший, с одной стороны, к падению доходов государственного бюджета (примерно на 25 %), а с другой стороны, – к росту инфляции из-за излишков денежной массы в стране и отсутствия в ней соответствующей товарной массы. Промышленность была переведена «на военные рельсы» и резко сократила производство гражданской продукции.

А. И. Гучков на заседании Государственного совета по торгово-промышленной курии в конце 1916 года заявлял: «Господа, общее расстройство транспорта, давно уже наблюдавшееся во время переживаемой войны, ныне обострилось до степени государственного бедствия... Подвозимый и доставляемый на станции железных дорог хлеб не развозится в места потребления. На мельницах – отсутствие зерна, нужного для перемола. Заготовленное в Сибири и Средней Азии мясо рискует погибнуть вследствие затора вагонов на узловых станциях и невозможности продвинуть их до наступления оттепели»⁴⁸.

Естественно, что народ уже не мог безмолвствовать. Порыв патриотизма, который охватил практически все слои общества летом 1914 года, давно уже иссяк. Количество стачек, которое было сведено к нулю к концу 1914 года, вновь стало возрастать и к началу 1917 года приобрело угрожающие размеры.

Государственная Дума живо откликалась на происходящее, и уже к концу 1916 года её заседания фактически превратились в абсолютную obstruction всем решениям правительства. Дело дошло до того, что в декабре 1916 года Государственная Дума отклонила все проекты, проведённые уже правительством досрочно и внесённые им

⁴⁷ *Каутский Карл*. Диктатура пролетариата. Екатеринбургское книгоиздательство «Наука», 1919. С. 120.

⁴⁸ *Филипп Миронов*. (Тихий Дон в 1917–1921 гг.). Документы и материалы. М., 1997., С. 153.

на подтверждение Думы. После очередного шумного думского заседания 16 декабря император своим указом объявил перерыв думских заседаний на рождественские каникулы вплоть до 12-го января. Это вызвало недовольство во всех кругах российского общества.

Прибавил в «копилку» народного недовольства царской семьёй известный авантюрист Г. Распутин, чьё убийство 17 декабря 1916 года радостно приветствовало практически всё российское общество.

Авторитет царя и его правительства упал чрезвычайно низко. Все взоры обратились к Государственной Думе, ожидая возобновления её работы, но и 12 января 1917 года Дума не приступила к своей работе — только 14-го февраля император объявил о продолжении её занятий. Дума начала работать 17 февраля. И вновь депутаты обрушились на правительство с беспощадной критикой его действий, а потому 25 февраля 1917 года император Николай II подписал указ о прекращении занятий Думы до апреля того же года. И хотя не подчиниться указу императора депутаты побоялись и официально Дума прекратила свои заседания, большая часть депутатов Думы отказалась расходиться, собираясь в частных совещаниях в здании Таврического дворца.

Очередной роспуск Государственной Думы царём 25 февраля 1917 года вызвал недовольство и у депутатов, и у народа. Рабочая группа при Центральном военно-промышленном комитете в тот же день призвала рабочих к демонстрациям в поддержку Думы. Рабочая группа была арестована 26 февраля за подстрекательство к бунту и доставлена в Петропавловскую крепость.

Накануне этих событий, 23 февраля 1917 года, администрация Путиловского завода закрыла завод ввиду недостатка топлива и невозможности продуктивно работать, уволив несколько тысяч рабочих. Рабочие ответили на это забастовкой и призвали рабочих других заводов поддержать их. Из солидарности с рабочими Путиловского завода забастовали и другие предприятия Петрограда, всего до 80 тысяч рабочих. В магазины на рабочих окраинах не был завезён хлеб, и возмущённые женщины, покинув очереди в магазинах, вышли на улицы и присоединились к демонстрантам. Уже на следующий день

24 февраля, стачка в Петрограде сделалась практически всеобщей и бастовало около 200 тысяч рабочих.

Сотни лет любые демонстрации и волнения в российских городах успешно разгонялись казаками и войсками, расквартированными в городах, с участием полиции. Казаки всегда чувствовали себя «элитой» военной части российского общества и с удовольствием участвовали в разгоне толпы, а солдаты расквартированных в городах военных частей были в подавляющем большинстве из молодых крестьян, которые всегда недолюбливали «городских». Но в этот раз всё было иначе. И казаки, и солдаты, призванные в действующую армию, были из так называемой «второй очереди», граждан старшей возрастной категории, которые давно считали себя не подлежащими мобилизации и воспринявшие мобилизацию отрицательно. У многих из них были земляки из простых жителей в Петрограде, с которыми они тесно общались. Поэтому казаки только делали вид, что участвуют в разгоне демонстрантов, размахивая плётками, но не опуская их на демонстрантов. Вызванные командующим войсками округа генералом Хабаловым для помощи солдаты из расквартированных в городе частей при разгоне демонстрантов в первый день стреляли поверх голов. В последующие дни они вообще либо отказывались покидать казармы, либо, выйдя навстречу рабочим, не стреляли вообще. И только полицейские стреляли и разгоняли демонстрантов, как и прежде (откуда и погибшие).

Председатель Государственной Думы М. В. Родзянко 26 февраля послал императору Николаю II несколько телеграмм о беспорядках в Петрограде и необходимости срочной смены правительства (возглавлявшегося немощным князем Н. Д. Голицыным), заканчивая последнюю такими словами: «...ГОСУДАРЬ, безотлагательно призовите лицо, которому может верить вся страна, и поручите ему составить правительство, которому будет доверять всё население. За таким правительством пойдёт вся Россия, одушевившись вновь верою в себя и в своих руководителей. В этот небывалый по ужасающим последствиям страшный час иного выхода нет и медлить невозможно»⁴⁹, но Николай II по этому поводу сказал министру императорского

⁴⁹ Федеральное архивное агентство. [Электронный ресурс]. <http://rusarchives.ru/events/exhibitions/1917-myths-kat/9.shtml>.

двора Фредериксу: «Опять этот толстяк Родзянко мне написал разный вздор, на который я ему не буду даже отвечать».

Утром 27 февраля В. М. Родзянко вновь телеграфирует императору: «...повелите немедленно призвать новую власть на началах, долженных мною ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ во вчерашней телеграмме...»⁵⁰. Царь и на этот раз не отреагировал.

Но именно в это время в Петрограде уже начался массовый переход солдат на сторону рабочих. Началось всё в 6 часов утра 27 февраля в Волынском полку, когда солдаты учебной команды под руководством унтер-офицера Т. И. Кирпичникова отказались подчиняться приказам своего командира штабс-капитана Лашкевича и убили его. Учебная команда во главе с Т. И. Кирпичниковым, а затем и другие части полка с оружием вышли из казарм, освободив по дороге с гауптвахты ещё и арестованных. К волынцам присоединились солдаты соседних частей — Преображенского полка и Сапёрного полка. Солдаты объединились с демонстрантами.

Впоследствии Т. И. Кирпичников боролся с большевиками, бежал на юг России, где хотел примкнуть к Белому движению, но по прибытии к белым тут же был арестован войсками полковника А. П. Кутепова.

А. П. Кутепов как раз днём 27 февраля был назначен Хабаловым, начальником карательного отряда с задачей подавить начавшееся усилиями Т. И. Кирпичникова восстание в столице. Как только карательный отряд Кутепова подошёл на Литейном проспекте к восставшим, в нём произошло смятение, а через некоторое время отряд Кутепова был разоружён восставшими и перешёл на их сторону. Сам Кутепов, укрывшийся в одном из госпиталей, чудом избежал ареста и, возможно, расправы толпы. Поэтому можно себе только представить чувства Кутепова, когда в его руки в начале 1918 года на Юге России попался тот самый Кирпичников. На вопрос А. П. Кутепова: «кто Вы такой?», Т. И. Кирпичников ответил:

– Один из первых борцов за свободу народа.

⁵⁰ Федеральное архивное агентство. [Электронный ресурс]. <http://rusarchives.ru/events/exhibitions/1917-myths-kat/12.shtml>.

И тут же Кутепов велел его расстрелять.

27 февраля 1917 года восставшие захватили арсенал и Петропавловскую крепость. Часть оружия из арсенала была передана населению. Царская власть в Петрограде прекратила своё существование.

Поскольку жители столицы знали о роспуске царём Госдумы и о том, что не все депутаты Госдумы разъехались по домам, к Таврическому дворцу, где находилась Дума, как к единственному легитимному органу страны в массовом порядке стали стекаться солдаты и жители Петрограда с требованием взять власть. Толпа заполонила Таврический дворец. Самые разные люди от неисчислимого количества каких-то учреждений, организаций, обществ, союзов желали видеть Родзянко и в его лице приветствовать Государственную Думу и новую власть. Все они говорили какие-то речи, кричали «ура». Думцы плохо понимали происходящее, но к концу этого дня начали соображать, что необходимо овладеть движением и стать во главе его, чтобы не дать разыграться анархии. «На революционной трясине», привычный к этому делу, «танцевал один Керенский»⁵¹.

«Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов занимает исключительное место в истории русской революции 1917 г. *Созданный революционным творчеством масс* в разгар вооружённого восстания против самодержавия 27 февраля 1917 г., он стал органом революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства»⁵². Так десятилетиями писали советские историки: «Волею революционного народа был создан Петроградский совет». Так иногда пишут и современные историки.

Но всё было иначе.

К февралю 1917 года социал-демократы представляли собой множество разнообразных фракций, наиболее массовой из которых были меньшевики, действующие в России практически легально. Меньшевики не ратовали за революцию и свержение царя, как это делали

51 Шульгин В. В. Годы. Дни. 1920 год / В. В. Шульгин. М. : Новости, 1990.

52 Петроградский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов в 1917 году: протоколы, стенограммы и отчёты, резолюции, постановления общих собраний, собраний секций, заседаний Исполнительного комитета и фракций 27 февраля — 25 октября 1917 года. В 5 т. Том 1: 27 февраля — 31 марта 1917 г. СПб. : Библиотека «Звезды», 1993. С. 6.

большевики, не призывали к окончанию войны, и поэтому в России царская охранка практически их не преследовала, в отличие от большевиков. Из-за этого меньшевики активно и открыто участвовали в общественно-политической жизни страны и были второй по численности оппозиционной партией в России после эсеров (в партии меньшевиков к февралю 1917 года состояло около 40 тысяч человек). В ноябре 1915 года именно меньшевиками была создана Рабочая группа Центрального военно-промышленного комитета. Центральный военно-промышленный комитет — это добровольная организация российских предпринимателей, руководящая сетью военно-промышленных комитетов на местах, которые были созданы с целью мобилизации промышленности для военных нужд во время Первой мировой войны. Царское правительство с этой задачей не справлялось, вот и возникла эта саморегулируемая организация среди промышленников с целью навести порядок в военных поставках. Сам этот комитет состоял из нескольких групп, которые занимались решением самых разнообразных вопросов, а Рабочая группа занималась вопросами положения рабочих на оборонных предприятиях России.

В январе 1917 года, и особенно в феврале, в преддверии намечавшихся в столице беспорядков, охранка начала арестовывать членов этой рабочей группы, а в ночь с 26 на 27 февраля 1917 года арестовала практически весь руководящий состав Рабочей группы за подстрекательство к забастовке⁵³. Восставшие рабочие и солдаты выпустили их из тюрьмы утром 27 февраля. Откуда освобождённые члены Рабочей группы вместе с революционными солдатами и рабочими прибыли в Таврический дворец. *Членом рабочей группы Центрального военно-промышленного комитета К. А. Гвоздевым, а также её секретарём Б. О. Богдановым 27 февраля 1917 года за подписью «Временный исполнительный комитет Совета рабочих депутатов» в Таврическом дворце было выпущено обращение к солдатам, рабочим и другим жителям Петрограда с предложением избрать представителей на организационный митинг Совета, который должен был собраться вечером этого же дня.*

⁵³ Костяев Э. В. Рабочая группа Центрального военно-промышленного комитета и свержение царизма в России / Э. В. Костяев // Мировая социал-демократия: теория, история и современность. Материалы международной исторической конференции. Москва, 25 — 26 июня 2003 г. М. : Собрание, 2006.

Не «волей народа», а двумя меньшевиками из Рабочей группы Центрального военно-промышленного комитета была создана Советская власть! К этим двум меньшевикам стали присоединяться и некоторые члены Госдумы, и революционеры, случайно оказавшиеся в Таврическом дворце.

Очевидец, оставивший свои воспоминания о Февральской революции, эсер В. М. Зензинов написал о 27 февраля 1917 года так: «В этот день именно родился Совет рабочих депутатов. Это произошло очень просто. Небольшая группа лиц собралась в одной из комнат Таврического дворца и объявила себя «Временным Исполнительным Комитетом Совета рабочих депутатов». Всё это были лица, никем решительно на то не уполномоченные, принадлежавшие к различным партийным группировкам и действовавшие по своей собственной инициативе, — человек 15-20, не больше. Я тоже был в их числе»⁵⁴.

Вечером 27 февраля 1917 года на организационный митинг (*в левой части Таврического дворца*) собралось около 250 человек, но большинство из них составляло случайно зашедшие в зал наблюдатели и только около пятидесяти человек были делегатами⁵⁵. Собрание избрало Временный исполнительный комитет (Исполком) из девяти человек, главным образом меньшевиков: Н. С. Чхеидзе занял пост председателя, а А. Ф. Керенский и М. И. Скобелев - его заместителей. В состав Временного исполнительного комитета Совета рабочих депутатов помимо них вошли: К. А. Гвоздев и Б. О. Богданов (меньшевики), Н. Ю. Капелинский и К. С. Гриневич (меньшевики-интернационалисты), Н. Д. Соколов (беспартийный социалист), Г. М. Эрлих (Бунд).

Чуть позже, вечером того же 27 февраля 1917 года, Прогрессивный блок и левые депутаты (трудовики и социал-демократы) Думы собрали, что очень символично — *в правом крыле* Таврического дворца, - частное совещание и, по предложению кадеты П. Н. Миллюкова, образовали Временный комитет Государственной Думы, который и сформировал Временное правительство. Первый состав

⁵⁴ Зензинов В.М. Февральские дни // Февраль 1917 глазами очевидцев / составл., предисл., комментарии д.и.н. С. В. Волкова. М. : АЙРИС-пресс, 2017. С. 145 – 146.

⁵⁵ *Пайнс Ричард*. Русская революция. В 2 т. Том 1. Агония старого режима / Ричард Пайнс. М. : Российская политическая энциклопедия, 1990.

правительства был назначен из представителей интеллигенции, буржуазии и крупных помещиков.

Россия оказалась в ситуации двоевластия: советы были левыми и в основном социалистическими (меньшевики и эсеры), а правительство было правым и в основном представлено консерваторами (кадеты, октябристы, прогрессисты, центристы). Петроградский Совет решил не участвовать в работе Временного правительства, но трудовик (а затем эсер) А. Ф. Керенский уже 2 марта вошёл в состав этого правительства.

Поскольку Совет рабочих депутатов на первых порах контролировали меньшевики, то Советом был избран путь поддержки буржуазного правительства для дальнейшего создания в России капитализма с последующим плавным переходом в социализм. Советы на местах, где большинство составляли меньшевики, считали Петроградский совет центральным органом и формально стали подчиняться ему и его решениям.

В ночь со 2 на 3 марта император Николай II подписал манифест об отречении от престола в пользу своего младшего брата Великого князя Михаила Александровича. Михаил Александрович отрёкся от трона, в свою очередь. Как вспоминал присяжный поверенный (адвокат) Великого князя Михаила Александровича Н. Н. Иванов, на вопрос о том, согласится ли князь принять трон, Михаил Александрович ответил:

«...- какой же я вождь? Всё моё воспитание, вся моя жизнь — вне политики, как и мои личные склонности не дают мне никаких прав считать себя каким-то вождём. Я бы не знал даже, с чего начать. Я не знаю народа. Я наблюдал его издалека, и без большого внимания. Что народ думает, чего он хочет, что ему надо дать и чего дать нельзя, — во всех этих материях я наделаю столько ошибок, что и против меня подымутся. Зачем же мне создавать такое положение? Уж пусть те, которые знали, что делают, отстраняя брата, пусть они и устраивают Россию без нас»⁵⁶.

⁵⁶ *Иванов Н.Н.* Трагические дни 1917 года. Манифест Великих князей // Февраль 1917 глазами очевидцев / составл., предисл., комментарии д.и.н. С. В. Волкова. М. : АЙРИС-пресс, 2017. С. 412 — 413.

Да и жена Великого князя Брасова, которая, как отмечали её современники, не обладала большим интеллектом, но обладала куда более сильной волей, чем её муж, заявила:

– Где ж Великому князю с его здоровьем думать о такой ужасной вещи, как управление государством! Вы же знаете, какой он хрупкий⁵⁷.

Михаил Александрович отрёкся от престола, и царизм в России пал окончательно. Романовы измельчали. Великий князь Кирилл Владимирович с красным бантом на груди привёл возглавляемый им Гвардейский экипаж в полном составе и с красными бантами на груди к Таврическому дворцу, чтобы присягнуть революции.

Идея созыва Учредительного собрания, которое решит вопрос о том, какой должна быть Россия, до этого обсуждавшаяся только среди интеллигенции, стала главной идеей народа. И уже через месяц после свершения Февральской революции, 25 марта 1917 года постановлением Временного правительства было созвано Особое совещание для разработки проекта положения о выборах в Учредительное собрание. Работа началась, хотя правительство в последующем затягивало выборы членов этого собрания – уж очень не хотелось расставаться с властью! Некоторые историки, правда, утверждают, что для этого были объективные трудности: перепись населения была давно, старые структуры власти к выборам были не готовы и надо было создавать новые... Всякое может быть.

С 27 февраля 1917 года (по старому стилю) и начался отсчёт новой эпохи в жизни человечества, эпохи, в которой заметную роль играла диктатура люмпен-пролетариата. А тогда этого никто не понял. Революция – как революция. Мало ли каких революций в мире не произошло? Вот и ещё одна...

⁵⁷ Иванов Н.Н. Трагические дни 1917 года. Манифест Великих князей // Февраль 1917 глазами очевидцев / составл., предисл., комментарии д.и.н. С. В. Волкова. М. : АЙРИС-пресс, 2017. С. 415.

2.2. Как люмпен-пролетарии захватили власть в России

Итак, 27 февраля 1917 года усилиями меньшевиков в Петрограде был создан Совет рабочих депутатов. 28 февраля своих представителей в Совет избрали заводы и военные части Питера. Очевидно, что в Совет делегировали самых «буйных», маргинализованных рабочих, либо люмпен-пролетариев. Довольные жизнью (обыватели) в делегаты не шли. Мелкие мастерские и заводы выставили равное число представителей, как и крупные военные заводы, поэтому Совет заполнили делегаты мелких предприятий – люмпен-пролетариат. В тот же день, образованный из представителей Петроградского гарнизона, Совет солдатских депутатов объединился с Советом рабочих депутатов. Так образовался единый Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов. В результате в Петроградском Совете две трети депутатов составляли солдаты и только одну треть депутаты из рабочих.

Что представляли собой солдаты Петрограда февраля 1917 года? В основе своей это были бывшие крестьяне, мобилизованные в армию, и расквартированные в казармах Петрограда по пути на фронт. В Петрограде и его пригородах было размещено до 340 тысяч солдат запасных частей и подразделений. Это были призывники осени 1916 года второй очереди, из которых никто не хотел идти на фронт воевать. За спиной каждого из них осталось хозяйство, семьи, размеренная жизнь. Мобилизация сделала их всех в одночасье люмпенами поневоле. Самые горластые и креативных из них и выдвинули в Совет депутатами. Получается, что как минимум две трети Петроградского совета заняли люмпены из крестьян, а одну треть – петроградские люмпен-пролетарии. Поэтому неслучайно пленарные заседания Совета напоминали гигантский сельский сход — не было ни распорядка дня, ни процедуры принятия решений: в открытой дискуссии мог принять участие всякий, кто пожелает. А желающих было очень много: «Уже к 3-му марта Петроградский совет представлял собою целое море голов чрезвычайно разношёрстного люда, числом до 1300»⁵⁸.

⁵⁸ Яковенко Б. В. История Великой русской революции: Февральско-мартовская революция и её последствия / Борис Яковенко; подгот. текста и вступ. ст. А. М. Шитова; примеч. А. М. Шитова, О. Т. Ермишина. М. : Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына, ВИКМО-М, 2013. С. 211.

А от имени всей этой неорганизованной и митингующей массы действовал меньшевистский Исполком. Это был руководящий и независимый от Совета орган. Его состав никто не избирал на пленарных заседаниях Совета, а в последующем в него входили по умолчанию по три представителя от всех социалистических партий. Примерно также создавались Советы на местах – члены Советов шумят и митингуют, а от их имени руководят в Исполкоме меньшевики. С самого первого дня своего возрождения Советы стали ширмой, прикрывающей интересы той или иной находящейся у власти партийной верхушки. Эта практика продолжалась и после октября 1917 года – в Советы избирают простой народ, а Исполком, командующий Советами, формирует одна партия – партия большевиков (коммунистов).

Итак, Временный комитет Государственной Думы и Временное правительство были созданы как продолжение государственно-политической системы царской России и являлись в то время относительно «легитимными» органами власти, а Советы представляли собой новую революционную форму власти с участием представителей народа. Случилось двоевластие.

О том, как этим двум органам власти сосуществовать, Советы и Временный комитет (переименованный чуть позже во Временное правительство), договорились в первые же дни революции. Бывшие царские сановники на местах разбежались, но царские структуры власти – земства, собрания, Думы и т. п., - остались и трансформировались в комитеты, получившие мандат на управление от Временного правительства. Из их числа Временное правительство назначало комиссаров по направлениям деятельности.

Русский народ не хотел воевать – из десяти с половиной миллиона солдат, числящихся в российской армии к концу 1916 года, два с половиной миллиона были дезертирами. И это было ещё до Февральской революции! Почти четверть!

Дезертиры не возвращались по домам, где их ожидал очевидный арест. Они распространились по городам, где было проще скрываться от полиции и где можно было переночевать у земляков. Там, в городе, можно было хоть как-нибудь перебиться случайными

заработками. То есть в России было два миллиона люмпен-пролетариев из числа дезертиров. *Эти два с половиной миллиона человек люмпен-пролетариев с началом Февральской революции бросились выполнять многочисленные поручения новой власти и заполнять места в создаваемых Советами учреждениях.* Они стали формировать местную власть. Это они внесли в новую советскую власть ненависть дезертиров к кадровым офицерам, что стало проявляться повсеместно сразу же после Февральской революции.

В курортной Ялте, полной выздоравливающих офицеров, люди, «бывшие многие годы скромными верноподданными, вдруг объявили себя эсерами: полицейский, врач, учитель гимназии, ...забитый агроном-кооператор, несколько прапорщиков». В эсеры ринулись и бывшие черносотенцы. «У всех было стремление прикрыться фиговым листом социализма, причём никто не давал себе отчёта, к чему последний обязывал, — свидетельствовал один весьма проницательный наблюдатель. — Он воспринимался как нечто гуманное, хорошее... безобидно мессианское». А между тем основная обывательская масса населения оставалась равнодушна. Немногочисленный квазипролетариат — типографские рабочие, грузчики, служащие в гостиницах, приказчики, аптекарские служащие — тут же увлеклись забастовками. В последних поражала «несоразмерная высота требований, озлобление», типично лакейское желание «побарствовать»⁵⁹. Цитируемый автор В. П. Булдаков использовал термин «квазипролетариат». В нашем понимании — это люмпен-пролетариат. И этот люмпен-пролетариат стремительно рвался во власть, вступая в различные социалистические партии, проявляя, как правильно отметил В. Булдаков, «несоразмерную высоту требований, озлобление, типично лакейское желание побарствовать». А поскольку из первой главы мы знаем, что люмпен-пролетарии — это люди, недовольные тем, что судьба не дала им возможность стать представителями высшего класса, то получив возможность стать властью, они, конечно же, этой возможностью воспользовались. «Побарствовать» можно было только в Советах.

Вход в Советскую пока ещё слабую власть был открыт для всех. Поэтому среди членов провинциальных Советов время от времени

⁵⁹ Булдаков В. П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М. : РосПЭн, 2010.

обнаруживались провокаторы или представители чёрной сотни. Например, в Киевском совете рабочих депутатов под вымышленной фамилией и под меньшевистским флагом оказалась Вера Чеберяк, бывшая членом воровской шайки и главным действующим лицом со стороны обвинения в процессе Бейлиса⁶⁰. Чеберяк была выявлена и выведена из Совета, а сколько подобных ей лиц так и остались не выявленными, продолжая «работать» в новой советской власти?

Известно, что к моменту свершения Февральской революции большевики насчитывали в своих рядах около 24 тысяч членов. Из них рабочие и крестьяне составляли меньше половины членов. А уже к октябрю 1917 года численность большевиков выросла до 350 тыс. человек – почти в пятнадцать раз! Для справки: численность меньшевиков с почти 50 тысяч выросла до 200 тысяч человек (только в четыре раза). Из этой простой арифметики следует, что к моменту Октябрьской революции среди большевиков революционеров со стажем, а значит, с полностью сформировавшимся марксистским мировоззрением, было всего лишь 6,8 % — только каждый пятнадцатый большевик был убеждённым марксистом, а остальные четырнадцать из пятнадцати были людьми политически безграмотными!

«Это был период бурного роста всех политических организаций, широко открывших двери для всех желающих. Партии разбухали, как на дрожжах. Старое «ядро» (если оно существовало) растворялось и отеснялось потоком новоиспечённых членов, нередко записывавшихся в организации лишь под влиянием сиюминутного настроения, «моды» или стремления сделать политическую карьеру. В результате партии превращались в нечто рыхлое и бесформенное...

«В открывшихся для всех входных дверях этих партий, — писал Виктор Чернов, — происходила неимоверная давка; партии так разбухали от наплыва новобранцев, что вожди уже начали смотреть на этот наплыв с тайным ужасом: во что превратятся эти партии, когда старая их гвардия распустится в серой, политически неопытной, наивно-доверчивой массе? Не будут ли решения этих масс

⁶⁰ Яковенко Б. В. История Великой русской революции: Февральско-мартовская революция и её последствия / Борис Яковенко; подгот. текста и вступ. ст. А. М. Шитова; примеч. А. М. Шитова, О. Т. Ермишина. М. : Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына, ВИКМО-М, 2013. С. 238.

совершенно случайными, не потеряют ли партии всякое лицо, не станут ли они неустойчивыми соединениями, флюгерообразно вертящимися под ветром настроений бесформенной улыбки?»

...Выросла и большевистская партия. Возвращались те, кто в предшествующие годы по разным причинам отходил от активной работы. Вступили те, кто раньше значился в «сочувствующих» и кого знали по участию в стачках и демонстрациях. Принимали и тех, кто проявил себя в февральские дни. А за ними пошла и более широкая масса, как говорили тогда, — «новорождённых» большевиков⁶¹.

Кем были эти «новорожденные» большевики? Вот пример. Московские «Известия» сообщали о том, что в Бочейковской волости Лепельского уезда священник местного прихода Околович со дня вступления большевиков в Лепельский уезд организовал коммунистическую ячейку в волости и возглавил её как секретарь волостной ячейки⁶².

И такой священник был не одинок: «Покровск. 16 XI. В годовщину революции священник-коммунист беспощадно разоблачал политику духовенства, как противоречащую учению Христа»⁶³.

Поскольку люмпен-пролетарии представляют собой неоднородную структуру деклассированных элементов, мировоззрение их было и будет разнородным. Обладая в массе своей простым «чёрно-белым» представлением об окружающем мире, они легко поддались на партийные агитации и в 1917 году в массовом порядке становились то меньшевиками, то большевиками, то эсерами — в зависимости от того, чьи лозунги им были понятнее.

Так случилось, что столичный Петроградский совет до конца мая 1917 года выполнял роль центрального органа всех Советов в России. Этот его статус был подтверждён в марте 1917 года Всероссийским совещанием советов, но в конце мая в Петрограде начался Первый Всероссийский съезд рабочих и солдатских депутатов, который в начале июня выбрал Центральный исполнительный комитет Советов.

61 *Логин В. Т.* Ленин в 1917 году. На грани возможного. М.: Алгоритм, 2016. С. 156.

62 Священник-коммунист // *Известия* (Москва), 1918, 29 декабря.

63 Разоблачение священника // *«Известия»* Острогского уездного Исполнительного комитета Совета Р. и Кр. Деп. 20 ноября 1918. С. 4. № 128.

Ему и перешло от Исполкома Петроградского совета верховенство в стране над Советами.

Советы объединились, но не брали власть в свои руки. И этому есть как минимум две причины.

Первая причина заключалась в том, что меньшевики, возглавлявшие Советы, были убеждены в том, что Россия не готова к социализму – она ещё не прошла стадию капитализма, — а потому надо не торопить события и создать вначале капиталистическое общество, а потом уж заниматься социалистическими вопросами. Это было полностью в духе первого течения социалистической идеи – социализм мирным путём вытеснит капитализм. Надо только всё время в парламентах отстаивать интересы пролетариата.

О второй причине красноречивее всех сказал меньшевик Чхедидзе: исполнительный комитет не может взять власть в свои руки, поскольку он «не может отказаться от руководства революционными массами»⁶⁴. То есть — Исполком и Советы занимаются лозунгами, а Временное правительство - принятием и реализацией решений. «Руководить» революционными массами было проще и безопаснее.

Повсеместно рабочими создавались заводские комитеты (фабзавкомы), легитимность работы которых была подтверждена Временным правительством в мае 1917 года⁶⁵. Эти советы стояли на социалистических позициях и начинали активно вмешиваться в производственный процесс. Массы, под влиянием речей социалистов, сами начали в стране вводить социалистические принципы хозяйствования.

«На "местах", да и в самих столицах, шла упорная борьба между промышленниками и рабочими не на жизнь, а на смерть. Производство и нужды страны были забыты и теми, и другими. Рабочие, во что бы то ни стало, хотели огромного, подчас невероятного

64 Яковенко Б.В. История Великой русской революции: Февральско-мартовская революция и её последствия / Борис Яковенко; подгот. текста и вступ. ст. А. М. Шитова; примеч. А. М. Шитова, О. Т. Ермашина. М. : Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына, ВИКМО-М, 2013. С. 279.

65 Рейман М. Рождение державы: История Советского Союза с 1917 по 1945 год / Михаил Рейман, Богуслав Литера, Карел Свобода, Даниэла Коленовска. М. : Политическая энциклопедия, 2015. С. 102.

повышения заработной платы и систематически вмешивались в управление заводами и предприятиями, иногда просто фактически отбирая у собственников все управление и поручая его фабричным Советам. Со своей стороны предприниматели отвечали либо окончательным, либо временным прекращением работы, не желая до конца поступиться своими интересами...

Не лучше, чем с промышленностью, обстояло дело с земельными отношениями. Как и рабочие, крестьяне не хотели больше ждать реформ из центра, легального введения их в пользование землёю, основоустройства Учредительным собранием. Организовавшись наскоро в крестьянские Советы на местах, они все чаще и чаще переходили прямо, явочным порядком, к захвату обрабатываемых земель, пастбищ, лесов и лугов. Нередко это служило поводом к кровавым столкновениям, порождало произвол и беспорядок и причиняло прямой ущерб благосостоянию страны; но зато всегда и всюду это приводило к дезорганизации земледелия, к ухудшению в общем положении продовольствия страны и начинало грозить настоящим голодом. Равным образом, и в этом случае ни местный правительственный комиссар, ни распоряжения центрального правительства, ни местные или столичные Советы рабочих и солдатских депутатов не могли ничего поделать. Деревенская жизнь шла мимо них, повинувшись каждый раз голосу внутреннего своего классового инстинкта; коалиционная же власть была способна лишь увещевать и грозить, но не обнаруживала в себе ни желания, ни способности стать "железной"⁶⁶.

При царе любые бунты в деревне ли, в городе ли – подавлялись войсками. У царя не было ничего, что напоминало бы полицейские военные силы (внутренние войска в СССР или нацгвардия Путина) – при необходимости власти обращались к военным, и те сразу же высылали мобильные силы, чаще всего казаков. Полиция карательные функции не выполняла.

С падением царской власти на смену полиции повсеместно пришла народная милиция, подчинявшаяся Советам. 10 марта 1917 г.

⁶⁶ Яковенко Б. В. История Великой русской революции: Февральско-мартовская революция и её последствия / Борис Яковенко; подгот. текста и вступ. ст. А. М. Шитова; примеч. А. М. Шитова, О. Т. Ермишина. М. : Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына, ВИКМО-М, 2013. С. 234 – 235.

Временное правительство издало постановление об упразднении Департамента полиции и о создании народной милиции с выборным начальством, подчинённым органам местного самоуправления. Параллельно с этим комиссарами Временного правительства на местах создавались отряды милиции. При этом ещё и на фабриках и заводах организовывались собственные отряды рабочей милиции. Работа в милиции оплачивалась, в том числе и из средств заводов (если эта милиция формировалась из рабочих завода). Свои «милицейские» группы создавали анархисты, эсеры, большевики...

В рядах такой милиции состояли отнюдь не передовые и сознательные рабочие. Рабочие высокой квалификации не покидали станков – их у станков заменить никто не мог, а в милицию от фабрик и заводов шли люмпен-пролетарии и другие случайные личности, шла маргинализируемая молодёжь из студентов и бывших гимназистов. Эта вся масса люмпен-пролетариев в милиции вела себя соответствующим образом. Воспоминания современников тех лет пестрят случаями, когда при арестах бывших царских сановников такие милиционеры не упускали возможности положить в свой карман что-нибудь из имущества арестованных – от драгоценностей до сахара и картофеля.

В начале Февральской революции толпы врываются в тюрьмы и освобождали из них всех сидельцев без разбору как пострадавших от царского режима. На волю были выпущены уголовники и прочие преступные элементы, которые, воспользовавшись отсутствием должного порядка, вернулись к разбоям и грабёжам. Милиция была бессильна против них. Более того, наиболее ушлые уголовники представлялись милиционерами и терроризировали население. Поэтому очень сложно сегодня разобраться в том, где бесчинствовала милиция, а где – уголовники под видом милиции.

Анархия в экономической жизни страны сопутствовала росту анархии в армии: «к маю месяцу число дезертиров... возросло до нескольких миллионов, как об этом заявил публично товарищ военного министра, полковник Якубович 14-го мая на совещании делегатов с фронта. Вся эта масса была в постоянном движении между фронтом и родными местами, то скрываясь, то разгуливая и действуя вьявь,

самовольно захватывая, а иногда и направляя поезда (расстраивая тем пассажирское и особенно грузовое движение), учиняя по мере движения в глубь страны всевозможные бесчинства и разгромы, поддаваясь легко всякой антипатриотической, антивоенной и анархической пропаганде (в частности, большевистской) и неся с собой это отравленное семя в родной город или родную деревню, где оно давало нередко тотчас же свои не менее ядовитые ростки. В мае месяце особенно участились случаи разгрома запасными (которых номинально числилось в то время до 10 миллионов) и дезертирами, между которыми в силу общего разложения дисциплины бывало часто трудно провести сколько-нибудь отчётливую границу, правительственных и частновладельческих винных складов и неизбежно связанные с этим буйства и беспорядки»⁶⁷.

«Почти повсюду на местах в провинции власть Временного правительства признавалась лишь со значительными оговорками или вовсе не признавалась... Почти повсюду правительственной власти приходилось сталкиваться с решениями и мероприятиями, нередко самого произвольного и анархического порядка, местных общественных организаций, которые нисколько не заботились о том, одобряет ли это правительство и согласуется ли содеянное с его центральными видами и намерениями. Россия фактически разбилась как бы на множество больших или малых самостоятельных общин, что ли республик, претендующих чуть ли не на полноту власти в своём районе и поддерживающих с центральной правительственной властью лишь нечто вроде "дипломатических отношений". Было уже даже несколько случаев, так сказать, провинциального "отложения" от государства Российского, когда маленькие ячейки просто-напросто объявляли себя независимыми республиками, как то имело место, например, в небольших размерах уездных городах: Шлиссельбург, Кирсанов, Переяславль, в Святых горах; в губернских городах: Херсон и Красноярск, а в крупных и больших размерах — в Кронштадте. Правда, все это были явления более или менее кратковременные, которые

⁶⁷ Яковенко Б. В. История Великой русской революции: Февральско-мартовская революция и её последствия / Борис Яковенко; подгот. текста и вступ. ст. А. М. Шитова; примеч. А. М. Шитова, О. Т. Ермишина. М. : Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына, ВИКМО-М, 2013. С. 236.

Временному правительству удавалось ликвидировать в более или менее непродолжительный срок и более или менее мирным образом»⁶⁸.

Анархия в России 1917 года сказалась не только на фронте, который разбегался, но, очевидно, и на экономическом, и в первую очередь, продовольственном положении страны. Временное правительство продолжало царскую политику реквизиции хлеба и скота у сельскохозяйственного населения по твёрдым ценам особыми продовольственными органами, ссылаясь при этом на реальные факты голода в Армии и в городах. Крестьяне не могли с одобрением относиться к этой мере и требовали изъятия продовольствия «в первую очередь у помещиков, коннозаводчиков и ссыпщиков (скупщиков)»⁶⁹.

Обнародование летом 1917 года документов о возможном финансировании большевиков германским правительством на время оттолкнуло от них народ, но контрагитация большевиков сделала своё дело, и уже к осени 1917 года симпатии народа вновь обратились к ним. Арестованные летом по делу об измене и шпионажу в пользу Германии большевики – Каменев, Луначарский и др., — уже в августе были освобождены, а в начале сентября был отпущен под залог и Лев Троцкий. Все они активно включились в борьбу против Временного правительства. Ленин и Зиновьев всё ещё были в розыске и скрывались.

К сентябрю 1917 года Советы, состоящие из люмпен-пролетариев и возглавляемые небольшой кучкой большевиков, уже обладали большей властью, чем Временное правительство. К началу Февральской революции 1917 года РСДРП(б) насчитывала в Петрограде около 2,5 тысяч человек. То есть большевики в феврале были «экзотикой» в революционной столице. Но в течение года в Петроград вернулись ссыльные большевики, вернулся Ленин и его соратники из-за границы, и их активная и радикальная агитация принесла плоды – ряды большевиков возросли многократно. Они стали представлять собой реальную силу. Стоит ли говорить о том, кем были эти «новые большевики»? Отнюдь не старые рабочие, а в первую очередь люмпен-пролетарии. Мне так и не удалось найти точную численность

⁶⁸ Там же, с. 237.

⁶⁹ *Филипп Миронов*. (Тихий Дон в 1917–1921 гг.). Документы и материалы. М. 1997. С. 9.

петроградских большевиков к октябрю 1917 года, но было их в городе не менее 40 тысяч человек.

Большевики к этому моменту смогли вытеснить из Исполкомов существенной части советов по всей России своих конкурентов по социал-демократическому движению и, обладая большинством, фактически управляли ими. Произошло это мирно и постепенно: в Советы депутатов не выбирали, а делегировали предприятия и воинские части. Частично депутаты менялись, частично состав Советов расширялся за счёт новых членов. Так Советы становились всё более и более большевистскими. Проходившие перевыборы также пошли на пользу присутствию в них большевиков из числа люмпен-пролетариев. Такие Советы стали проводить решения, вызывавшие у интеллигентных в основной своей массе меньшевиков категорические протесты, и те покидали Советы, отдавая без боя в руки большевиков советскую власть.

Так, Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов к началу июля 1917 года пополнился в результате новых выборов депутатов 400 большевиками (вместо 40 человек ранее), а после «корниловского мятежа» к этим 400 большевикам примкнули и многие ранее колебавшиеся при принятии решений беспартийные члены Петросовета.

Красная гвардия в момент подавления корниловского мятежа насчитывала уже около 40 тысяч человек и Петроградский совет не спешил её расформировывать, оставив её в своём распоряжении. В. И. Старцев⁷⁰ считал, что это была группа молодых (в возрасте от 20 до 39 лет) рабочих крупных предприятий. То есть – это были люмпен-пролетарии. Если прибавить к Красной гвардии и советскую милицию, то получалась в руках советской власти ощутимая военная сила, состоящая из люмпен-пролетариев, готовых свергнуть любую власть.

31 августа 1917 года в то время, когда корниловский мятеж уже вступил в завершающую стадию, на вечернем заседании Петроградского совета большевикам удалось провести свою резолюцию «О власти», которая требовала передачу всей власти в России Советам. В знак протеста против этой резолюции эсеро-меньшевистский

⁷⁰ Старцев В.И. Очерки по истории петроградской Красной гвардии и рабочей милиции (март 1917 – апрель 1918 г.). М. : Наука, 1965.

Президиум Совета подал в отставку. Эсеры и меньшевики считали, что депутаты опомнятся и отменят свою резолюцию. Какая наивность! 9 сентября 1917 года главой Петросовета вместо ушедшего меньшевика Н. С. Чхеидзе был избран большевик Лев Троцкий, незадолго до этого выпущенный из «Крестов», где он находился по делу о шпионаже большевиков в пользу Германии. Сам Лев Троцкий, социал-демократ со стажем, присоединился к большевикам только в июле 1917 года, но быстро завоевал среди них популярность.

После корниловского мятежа авторитет Временного правительства и А. Ф. Керенского в России упал чрезвычайно низко. Особенно низко он пал в офицерской среде, которая считала, что Керенский предал Корнилова. Казаки, расквартированные в Петербурге, отказывались защищать Временное правительство ещё и потому, что Л. Г. Корнилов происходил из казаков, и они также не могли простить Керенскому предательство по отношению к самому известному казаку России.

Находящиеся на легальном положении большевики в Петрограде весь сентябрь и октябрь проводили в спорах и сомнениях по поводу захвата власти. Им было страшно начать свержение Временного правительства – а что, если не получится? Ведь тогда их арестуют и могут не только посадить в тюрьму, но могут, чего доброго, и расстрелять, как изменников. Нечего терять было В. И. Ленину – он и так скрывался в подполье, находясь в розыске, как человек, обвиняемый в связях с германским штабом. Ему реально грозил не только тюремный срок, но и смертная казнь за шпионаж. Брал ли Ленин германские деньги? Ответ на этот вопрос не представляет никакого интереса – он взял бы деньги и у чёрта, лишь бы сделать революцию.

Весь сентябрь и октябрь 1917 года прошёл в решительных требованиях со стороны Ленина к ЦК большевиков свергнуть Временное правительство и взять власть в свои руки. И весь сентябрь и октябрь ЦК всячески оттягивал решение этого вопроса. Ленин даже перебрался из Финляндии в Петербург для того, чтобы активнее воздействовать на своих товарищей. И только его личное участие в заседании ЦК 10 октября 1917 года наконец заставило ЦК принять Резолюцию о вооружённом восстании.

С начала своего существования и до 17 августа 1917 Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов работал в Таврическом дворце. 17 августа он перебрался совсем недалеко от этого дворца – в Смольный институт благородных девиц. Самих благородных девиц в институте уже не было.

Именно здесь, в Смольном, и развернулась активная работа Л. Д. Троцкого по подготовке к вооружённому восстанию – по его инициативе 12 октября 1917 года во исполнение решения ЦК большевиков был создан Военно-революционный комитет (ВРК) по захвату власти в Петрограде. Формально этот комитет был создан в ответ на попытку Временного правительства вывести из Финляндии революционно настроенные воинские части, узнав о чём, областной комитет армии, флота и рабочих обратился 1 октября с воззванием к Петрограду о помощи. Петроградский совет и создал ВРК.

В состав ВРК входило несколько десятков человек: большевиков, левых эсеров и анархистов. Руководство ВРК осуществляло Бюро ВРК (левые эсеры Лазимир и Сухарьков, большевики Подвойский и Антонов-Овсеенко), а также штаб ВРК (большевики Подвойский, Антонов-Овсеенко, Крыленко). Фактическое руководство всей этой работой осуществлял Лев Троцкий.

ВРК собирал силы, разрабатывал всякие планы, занимался агитацией за вооружённое восстание, но само восстание не осуществлял. Ленин «рвал и метал», забрасывая ЦК разными письмами с планами о том, как захватить власть в свои руки.

25 октября должен был начаться II Съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. Судя по всему, ЦК большевиков собирался дожидаться созыва Съезда, чтобы на нём провести решение о захвате власти, после чего и свергнуть Временное правительство. Ленин категорически возражал против этого и 24 октября написал письмо в ЦК: «Было бы гибелью или формальностью ждать колеблющегося голосования 25 октября, народ вправе и обязан решать подобные вопросы не голосованиями, а силой; народ вправе и обязан в критические моменты революции направлять своих представителей, даже своих лучших представителей, а не ждать их...»⁷¹. Написав письмо

⁷¹ Ленин В.И. Письмо членам ЦК от 24 октября 1917. ПСС, Т. 34. С. 436.

и отправив его со связным, Ленин всё-таки не выдержал и, не дожидаясь ответа, загримировавшись, сам отправился вечером в Смольный. Там он и начал руководство восстанием, подтолкнув буксующую машину восстания.

В Смольный начали приезжать делегаты II Съезда Советов. Здесь же работал ЦИК Советов и Исполкома Совета крестьянских депутатов во главе с меньшевиками Даном, Мартовым, Скобелевым и другими. Председатель ЦИК Чхеидзе в это время находился в Грузии.

Регистрация делегатов съезда показала, что 60 % зарегистрировавшихся делегатов Съезда были большевиками. Остальные – это меньшевики, эсеры, представители мелких партий и беспартийные. И хотя большевики представляли собой на Съезде большинство, такой Съезд мог и не взять власть в свои руки – большевики не были единодушны в желании свергнуть Временное правительство. Более того, большевики представляли самые разные группировки, складывающиеся в партии, интересы которых были иногда даже противоположными. Единства не было – партия большевиков была партией люмпен-пролетариев, возглавлявшейся кучкой интеллигентов – старых революционеров.

А что Временное правительство? Весь сентябрь и весь октябрь и «левые», и «правые» одинаково оценивали шансы большевиков – «это авантюра для правительства сама по себе не страшна»⁷². Английский посол в России Дж. Бьюкенен вспоминал, что в последних разговорах с Керенским за несколько дней до октябрьского переворота Керенский «не раз восклицал: "Я желаю только того, чтобы они вышли на улицу, и тогда я их раздавлю"»⁷³. Временное правительство было уверено в том, что солдаты петроградского гарнизона будут защищать его и просто жаждало начала большевистского наступления, чтобы разом навсегда покончить с большевиками. Более того, все основные действующие лица – и Правительство, и «правые», и «левые» знали, что именно на 25 октября большевики назначили переворот, и спокойно ждали этого дня.

72 Мельгунов С. П. Как большевики захватили власть. / С. П. Мельгунов. : Айрис-пресс, 2014. С. 94.

73 Бьюкенен. Мемуары дипломата. М.: Международные отношения, 1990. С. 300.

Петербургская организация партии эсеров, у которой была довольно мощная собственная военная группировка, заявила о своём нейтралитете.

В ночь с 23 на 24 октября Керенский отправился в штаб округа, откуда стал рассылать телеграммы в военные училища и школы прапорщиков, расположенные в Петрограде и его ближайших окрестностях, с предписанием немедленно выступить на защиту Временного правительства. Такую же телеграмму он послал в штаб Северного фронта (Псков). При этом, как впоследствии заявлял сам Керенский о штабе Петроградского округа, «там уже больше половины офицеров демонстрировало свои весьма неприятные для Временного правительства чувства»⁷⁴. На телеграммы ответов не последовало. Керенский стал паниковать.

Главный начальник округа генерального штаба полковник Г. П. Полковников 24 октября 1917 года издал приказ по Петроградскому военному округу, в пункте втором которого говорилось о том, что в случае каких-либо самовольных вооружённых выступлений или выходов отдельных частей или групп солдат на улицу, помимо приказов, отданных штабом округа, *офицерам приказано оставаться в казармах*. Все офицеры, выступившие помимо приказов своих начальников, будут преданы суду за вооружённый мятеж. Этим приказом Полковников парализовал всех офицеров гарнизона, лишив Временное правительство единственных его возможных защитников – солдаты вышли из казарм, а офицеры, которые могли их остановить или же направить в другую сторону, оставались в казармах.

Более того, в Питере в то время находилось в отпусках, в командировках, проездом или в ожидании назначения около 15 тысяч офицеров, которые могли по первому же призыву Временного правительства выйти на защиту Зимнего дворца, и эту силу высокопрофессиональных служаков никакие самодеятельные войска ВРК сломить не смогли бы. Но Керенский боялся офицеров – они могли отомстить ему за то, что он сделал с генералом Корниловым, поэтому никакого

⁷⁴ Керенский А.Ф. Полное интервью 1964 год Радио Канады. [Электронный ресурс]. // <https://www.youtube.com/watch?v=8EVrQq73cV4&feature=youtu.be>.

обращения за помощью к офицерам с его стороны и со стороны Временного правительства не последовало.

С приходом Ленина в Смольный началась активная фаза восстания. В ночь с 24 на 25 октября войска ВРК постепенно захватывали все стратегические объекты в городе, расставляя всюду пикеты. Происходило это спокойно, без выстрелов и штурмов. К утру 25 октября Временное правительство осознало происходящее в полном объёме – защищать его было практически некому, разве что небольшая часть женского ударного батальона, пришедшая для парада и оставленная у Зимнего дворца, да некоторое количество юнкеров. Питанием эти «войска» не были обеспечены, и к концу дня часть юнкеров начала покидать здание.

Казаки, обещая прийти на защиту Зимнего дворца, не приходили, ссылаясь по телефону на некоторые временные трудности. После того как телефонная связь Зимнего дворца с городом была прервана, а на Дворцовом мосту появились матросские пикеты, Керенский принял решение выехать навстречу войскам, которые должны были быть высланы на подмогу штабом Северного фронта.

День 25 октября был как обычный день. Город жил мирной жизнью, не замечая «Великой Октябрьской социалистической революции». Обыватели гуляли по Невскому проспекту, ходили в магазины и в кино. Дж. Рид вспоминал этот день так: «В среду 7 ноября (25 октября) я встал очень поздно. Когда я вышел на Невский, в Петропавловской крепости грянула полуденная пушка. День был сырой и холодный... По Невскому, как всегда, двигались трамваи. На всех выступающих частях их повисли мужчины, женщины и дети. Магазины были открыты, и вообще улица имела как будто даже более спокойный вид, чем накануне»⁷⁵. Вечером того же дня, 25 октября, работали все театры и рестораны. Например, в театре Народного дома недалеко от Петропавловской крепости шла опера, в которой пел Шаляпин...

Организованного штурма Зимнего как такового не было. Были лишь общие указания без чётко разработанного плана. Руководство восстанием происходило «с листа» — по мере развития событий.

⁷⁵ Рид Дж. Десять дней, которые потрясли мир. / Дж. Рид : Государственное издательство политической литературы, 1957. С. 80.

Например, предполагалось, что штурм Зимнего дворца должен будет начаться после того, как штурмовавшим станет известно о том, что Петропавловская крепость окажется в распоряжении ВРК и Зимний дворец будет полностью окружён, о чём будет просигнализировано вывешиванием красного фанаря на стенах Петропавловской крепости. Гарнизон Петропавловки завил о нейтралитете и не мешал отрядам ВРК действовать в ней. Всё хорошо, но не было красного фанаря! Пришлось сообщать о захвате Петропавловки нарочными. И такая путаница и бестолковщина была характерной для «Великой Октябрьской социалистической революции».

В Зимнем дворце Временное правительство абсолютно бездействовало и не сопротивлялось. Да и сам Зимний представлял собой отнюдь не неприступную крепость: в нём располагался военный лазарет, в котором находились раненые солдаты с фронта и медицинский персонал. Более того – в Зимнем дворце, ожидающем штурма, забыли закрыть боковую дверь, выходящую на Зимнюю канавку! Через эту дверь во дворец проникали любопытствующие небольшие группы отрядов ВРК. Там, во Дворце они сталкивались с юнкерами, которые разоружали солдат и рабочих. Через некоторое время количество разоружённых рабочих и солдат возросло до такой степени, что уже они предложили разоружиться юнкерам, что те и сделали. Юнкера разоружились и разошлись по домам...

Нам не интересны подробности того, как происходил захват Временного правительства. Важно то, что плана, как системы чётко продуманных действий, поддержанных ресурсами, не было. Отрядам, собравшимся вокруг Зимнего дворца, отдавались зачастую самые противоречивые распоряжения от членов ВРК, которые на месте пытались организовать штурм. Началась стрельба по Зимнему дворцу из пушек Петропавловской крепости, а в это время по Троицкому мосту спокойно продолжали проходить городские трамваи. В Народном доме выстрелы были слышны, но Шаляпин продолжал петь (как ему сообщили – стреляли в другую от театра сторону) и опера шла без перерыва.

В Смольном после долгих затяжек и проволочек началась работа Съезда. Большевики хотели начать Съезд после того, как Временное

правительство будет арестовано, а вестей об аресте не поступало. Делегаты шумели и требовали начинать. Пришлось начать Съезд в 22 часа 40 минут. Ленина на открытии Съезда не было – он, «как "лев" в клетке, метался в маленькой комнатке подле заседания и "ругался". Отсюда он слал одну записку за другой Подвойскому, Антонову и др.»⁷⁶, внося сумбур и в без того хаотические действия штаба.

Открытие заседания съезда сопровождалось ожесточённой политической борьбой. Крестьянские советы и все солдатские комитеты уровня армий отказались участвовать в деятельности съезда. Съезд находился на грани легитимности из-за незначительного количества делегатов. Большевики и эсеры осудили выступление большевиков как «незаконный переворот» и обвинили большевиков в многочисленных махинациях при подборе делегатов съезда. После того как президиум Съезда был сформирован из большевиков и левых эсеров, делегаты от меньшевиков, правых эсеров и Бунда в знак протеста покинули Съезд и бойкотировали его работу. В работе Съезда в 2 часа 40 минут 26 октября объявлен перерыв – кворум съезда был нарушен и его дальнейшая работа становилась нелегитимной.

В 2 часа 10 минут отряд ВРК во главе с Антоновым-Овсеенко после блужданий по залам и коридорам Зимнего дворца подошёл к той комнате, где находилось Временное правительство. Вход в комнату охраняли юнкера. После недолгих переговоров с юнкерами к правительству прошёл только один Антонов-Овсеенко, который и объявил Временному правительству о его аресте. Правительство подчинилось и приказало юнкерам не оказывать сопротивления и разойтись.

Всю ночь Зимний дворец был в распоряжении революционных отрядов – «передового отряда рабочего класса». «Вероятно, здесь собрался весь тот "деморализованный охлос", который некоторые исследователи нашего недавнего прошлого так склонны выдвигать на авансцену при описании октябрьских дней... Специальная комиссия Городской Думы через пять дней после штурма произвела обследование разгрома Зимнего дворца и установила... картину полного вандализма – у портретов прокалывались глаза, на креслах срезаны

⁷⁶ Мельгунов С. П. Как большевики захватили власть. / С. П. Мельгунов. М. : Айрис-пресс, 2014. С. 190.

кожаные сиденья, дубовые ящики с фарфором пробиты штыками, ценные миниатюры, иконы, книги и пр. валялись на полу и т.д.»⁷⁷.

В 3 часа 10 минут в Смольном закончился объявленный перерыв, поскольку, наконец, пришло известие об аресте Временного правительства. На трибуну поднимается Каменев и объявляет Съезду об аресте министров Временного правительства. Съезд принимает обращение «К рабочим, солдатам и крестьянам», после чего в 6 часов утра первое заседание Съезда закрывается. А вот уже на втором заседании Съезда, начавшегося 26 октября в 21.00, выступает Ленин. На Съезде утверждается новое Правительство с Лениным во главе и принимается ряд фундаментальных декретов.

А где же Сталин? Ни в одном документе, ни в одном чьём-либо воспоминании его имя в день и ночь Октябрьской революции не упоминается. Почему? На мой взгляд, всё объясняется тем, что именно в это время у него завязался роман с молоденькой гимназисткой Надей Аллилуевой – не до революции ему было, они по вечерам вслух Чехова читали на квартире у старого большевика Аллилуева...

После того как стало известно, что власть поменялась и Временное правительство низложено, а вместо него работает какое-то новое советское правительство, назначенное Съездом Советов, эсеры, кадеты, меньшевики пожимали плечами и говорили о том, что власть сама выпадет из рук большевиков. Никто не верил, что большевики взяли власть надолго – через три дня, максимум через неделю, большевики уйдут и бросят власть. Самые большие скептики были убеждены, что большевистское правительство протянет до созыва Учредительного собрания, после чего прекратит своё существование. Не верила успешности переворота и вся остальная «думающая» Россия.

Министры-социалисты, выпущенные большевиками по требованию социалистических партий из Петропавловской крепости после ареста Временного правительства, думали точно также. Они сразу же объединились и организовали «подпольное» Временное правительство. Поскольку Государственный банк продолжал подчиняться только указаниям Временного правительства, то оно и распоряжа-

⁷⁷ Мельгунов С. П. Как большевики захватили власть. / С. П. Мельгунов. М. : Айрис-пресс, 2014. С. 201.

лось государственными средствами по своему усмотрению. Думаете, это подпольное Временное правительство направило все свои силы на борьбу с большевиками? Создало ударные бригады из офицеров для ареста большевистского правительства?

Отнюдь! Оно продолжало заниматься «хозяйственными делами». Так, по распоряжению Временного «подпольного» правительства, Государственный банк перечислил 10 млн рублей «Особому совещанию по топливу» для уплаты срочных платежей по продовольствию, обмундированию и на инструменты. 7,5 млн рублей было перечислено городскому самоуправлению на заготовку дров, 431 тысяча рублей была отпущена на преобразование технических железнодорожных училищ. Предполагалось перечислить 4,8 млн рублей на разработку сланцев под Петербургом, но 14 ноября Государственный банк был захвачен большевистским правительством и Временное «подпольное» правительство лишилось доступа к казённым деньгам⁷⁸.

Власть в России перешла к Советам, состоящим из массы различных люмпен-пролетариев, примкнувших к большевистской партии. Власть захватили люмпен-пролетарии. Они начали осуществлять диктатуру. Диктатуру люмпен-пролетариата.

2.3. Первый вариант построения социалистического общества в России

После того как большевики в октябре 1917 года взяли власть в свои руки, советы стали хозяйственной и политической доминантой страны и старое государственно-бюрократическое чиновничество было отправлено «на свалку истории». Большевики не скрывали ни от кого то, что они собираются строить в России социализм. Руководством для этого стала работа В. И. Ленина «Государство и революция». В ней Ленин повторял всё те же позиции, которые разделяли в социалистической идее сторонники насильственного свержения капитализма, те, кто впоследствии стал называть себя коммунистами. В. И. Ленин и его соратники так понимали социализм:

⁷⁸ Мельгунов С. П. Как большевики захватили власть. / С. П. Мельгунов. М. : Айрис-пресс, 2014. С. 356.

1. Частная собственность на средства производства отменяется (Прудон сказал по этому поводу лаконично: собственность – это кража). Фабрики, заводы и прочее становится общенародной собственностью.

2. Конкуренция в производстве устраняется и заменяется коллективизмом.

3. Прибыль отменяется.

4. Труд составляет сущность ценности продуктов.

5. Жалование каждого члена социалистического общества будет измеряться числом рабочих дней. Деньги как таковые не имеют смысла. Вместо них вводятся карточки (квитанции за работу), в которых отражается число отработанных работником дней, и он по этой карточке на специальных складах забирает необходимые ему продукты.

6. Общественный контроль над эффективностью работы. Каждый человек будет получать тем больше, чем лучше работает он сам и все другие. Поэтому стыдно будет работать плохо.

7. Спрос по каждой отрасли устанавливается специальной комиссией на основе «ежедневных, еженедельных, ежемесячных и ежегодных статистических сведений о свободно установленных личных и семейных потребностях».

8. При социализме нет никакой торговли и рынка. Единый центр перемещает продукты по заказам через системы публичных перевозочных средств и складов.

9. Личные сбережения граждан могут быть аккумулированы в финансовом учреждении для того, чтобы иметь возможность обменять их на товар длительного пользования. Но поскольку эти сбережения не являются капиталом и плату за право пользования этим капиталом финансовые учреждения не берут, процентные ставки отменяются.

Вся эта система «летит в таргарары», если с небес опуститься на землю. Главный вопрос, который ставит под сомнение эффективность этой системы: а что будет в таком социалистическом обществе, если количество какого-то одного или нескольких благ меньше, чем

спрос на них? В рыночной экономике всё просто – продавцы этих благ поднимут на них цену, и тогда устанавливается баланс между спросом и предложением. Блага достанутся тем, у кого есть деньги. А что будет в том случае, когда распределение благ осуществляется в социалистическом обществе по труду при дефиците некоторых благ и их для распределения на всех не хватает? Ответ очевиден – распределение благ будет нормироваться, т.е. распределяться не по потребностям, а по возможности, и в меньших количествах, чем хотелось бы этого блага членам социалистического общества.

И второе – те, кто стоит в начале распределительной цепочки экономических и социальных благ, всегда подвержены соблазну воспользоваться этим своим положением и при распределении сначала взять себе благ столько, сколько им нужно, а остальным членам социалистического общества отдать только столько, сколько осталось (или ничего не отдадут, если ничего не осталось).

Значит, такое социалистическое общество обречено на хронический дефицит товаров. В нём возможен и голод.

В таком социализме, как видно, ни экономического, ни социального равенства граждан не получается. Как написал об этом Джордж Оруэл в «Скотном дворе»: «Все животные равны, но некоторые животные равнее, чем другие».

Такой социализм и стали строить большевики, но сразу же после захвата власти они столкнулись с протестом в форме всероссийской забастовки служащей интеллигенции, которая не приняла большевистский переворот и отказалась выходить на свои присутственные места. Работа банков, почт, телеграфа, казначейства, школ и др. была практически парализована⁷⁹. Конечно же, в глазах большевиков это называлось «саботажем». Временное правительство никто из «саботажников» особенно не собирався защищать – оно дискредитировало себя в глазах народа. Но все ждали Учредительного собрания, выборы в которое должны были вот-вот состояться, а потому и большевиков с их Советами как новой доминирующей формой власти никто не хотел. Всеобщая забастовка началась с забастовки государственных

⁷⁹ *Пайнс Ричард*. Русская революция. В 2 т. Т. 2. Большевики в борьбе за власть / Ричард Пайнс. М. : Российская политическая энциклопедия, 1990.

служащих, а затем к ней примкнули служащие частных компаний и работников железной дороги. Жизнь государства была парализована. Большевикам было нечем управлять. Тогда они клятвенно пообещали быть «временными» до Учредительного собрания и активизировали процедуру выборов делегатов в Учредительное собрание⁸⁰, но и это им не помогло успокоить народ.

Для того чтобы сломить сопротивление служащих, большевики создали 7 (20) декабря 1917 года «Всероссийскую чрезвычайную комиссию по борьбе с контрреволюцией и *саботажем* при Совете Народных Комиссаров» (ЧК). Почему не раньше? Потому что ленинское правительство было ещё слабым и немощным, ничего не умело и ничем не обладало. Реальная власть в столице принадлежала Петросовету во главе с Троцким. Именно он руками ВРК подавлял любые очаги сопротивления в столице до тех пор, пока ленинское правительство не смогло наконец перестроить систему управления страной так, чтобы наконец взять власть в свои руки. Произошло это именно к началу декабря 1917 года.

Слово «саботаж» в названии Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и *саботажем* при Совете Народных Комиссаров тогда являлось ключевым. Контрреволюции ещё и не было. Руководили ЧК «пламенные революционеры» в основном из большевиков, а их волю исполняли рядовые сотрудники ЧК. Кто это был? Частью – рабочие, частью – крестьяне, частью – студенческая молодёжь, но в основном это были люмпен-пролетарии, уже включённые в систему нарождающейся советской власти.

Как советская власть победила саботаж? В основном так: руководителю организации, которая не работала в знак протеста (почты, банка, трамвайного управления и т. п.), предлагалось под страхом ареста выйти на работу. Если же человек на работу не выходил, его арестовывали, а его должность предлагали заместителям. Если и те не соглашались, арестовывали и их, а должность руководителя предлагали тем, кто стоял на служебной ступеньке ещё ниже и т. д., до тех пор, пока не находился человек, соглашающийся стать начальником.

⁸⁰ Постановление Правительства о созыве Учредительного собрания в назначенный срок от 27 октября (9 ноября) 1917 г.

Другим популярным методом было назначение руководителем организации кого-то из своих (люмпен-пролетария с большевистским партбилетом), а уж он с помощью вооружённых команд обеспечивал выход на работу сотрудников организации так же, как это описано выше.

Существенная часть бастовавших учреждений и организаций в результате этого перешла под руководство людей, которые ещё месяц назад перебивались случайными заработками, питались кое-как и жили, где придётся, и вдруг стали руководителями — получали солидное жалование и сидели в кабинетах в кожаных креслах, хотя раньше кожу видели только на своих сапогах. Они стали получать солидное жалование и из подвалов доходных домов перебрались в квартиры получше.

Так постепенно люмпен-пролетарии стали занимать главенствующие позиции в хозяйственных структурах страны.

Уже через неделю после образования ЧК В.И. Ленин пишет проект «Декрета о проведении в жизнь национализации банков и о необходимых в связи с этим мерах»⁸¹. Первым пунктом этого «Проекта» о национализации банков значится: «Все акционерные предприятия объявляются собственностью государства». В этом же проекте В.И. Ленин рекомендует ввести «всеобщую трудовую повинность», в соответствии с которой все не занятые граждане «обязаны выполнять те работы, которые будут назначаться местными Советами»⁸², а «саботажники и бастующие чиновники, а равно и спекулянты» заключаются в тюрьму, отправляются на фронт или на принудительные работы⁸³. И хотя в итоговом документе «Декрете о национализации банков» этих пунктов нет, программа Ленина была ясна и в ближайшие месяцы все её идеи были реализованы.

В первый же месяц существования советской власти, руководимой большевиками, Советом Народных Комиссаров был принят Декрет о суде (5 декабря 1917 года по новому стилю). По этому декрету

81 Декреты Советской Власти. Том I. 25 октября 1917 г. - 16 марта 1918 г. М. : Госиздат политической литературы, 1957. С. 227 – 229.

82 Там же, с. 228.

83 Там же, с. 229.

все старые суды упразднились, как упразднились судебные следователи, прокурорский надзор и институты адвокатуры. Судьи назначались («избирались» – так в тексте Декрета) «районными и волостными, а где таковых нет, уездными, городскими и губернскими Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов»⁸⁴. А поскольку мы уже выяснили, что все Советы оказались заполнены люмпен-пролетариями и возглавляла эти Советы нарождающаяся большевистская партноменклатура, то это означает, что в судьи люмпен-пролетарии от Советов назначали таких же люмпен-пролетариев, как они сами – родственников, приятелей, знакомых. В помощь таким судьям придавалось «не менее двух постоянных членов», понятно, что таких же. Следовательно, всю судебную власть в Советской России также захватили люмпен-пролетарии – малокультурные, малограмотные, с элементарным представлением о мире и о справедливости.

А что пришло взамен упразднённого института судебных следователей, прокурорского надзора и адвокатуры? Следствие возлагается на местных судей единолично. «В роли же обвинителей и защитников... допускаются все не опороченные граждане обоего пола...»⁸⁵. Этим невероятным Декретом и было заложено основание принципов работы судов в СССР во все годы её существования. И это потрясающе! Предварительное следствие проводится «единолично» судьёй, после чего этот же судья «беспристрастно и объективно» судит человека!

Естественно, что назначаемая местными Советами (люмпен-пролетариями) судебная власть (из таких же люмпен-пролетариев) послушно выполняла все указания советской власти. А как же закон? А с законом всё разъясняет тот же Декрет: «5) Местные суды... руководятся в своих решениях и приговорах законами свергнутых правительств лишь постольку, поскольку таковые не отменены революцией и не противоречат революционной совести и революционному правосознанию»⁸⁶.

А что, если закон о том, что убийца и насильник девочек должен быть казнён, вступает в противоречие с революционной совестью –

84 Там же, с. 85.

85 Там же, с. 86.

86 Там же, с. 85.

ведь убитые и изнасилованные девочки родом из дворян? А насильник – старинный приятель по безрадостному голодному детству судьи – люмпен-пролетария? Тогда революционная совесть судьи велит насильника и убийцу отпустить.

А что делать с бывшим царским чиновником, не пришедшим на работу? В соответствии с революционным правосознанием судья выносит решение о расстреле этого «социально чуждого элемента».

Характерно примечание к этому пятому пункту Декрета: «Отменёнными признаются все законы, противоречащие... программам-минимумам Российской социал-демократической рабочей партии и партии социал-революционеров»⁸⁷.

Вот так и появился партийный контроль над судебной властью.

А заодно пунктом 8 этого Декрета параллельно с уголовным судом «для борьбы против контрреволюционных сил... учреждаются рабочие и крестьянские *революционные трибуналы* в составе одного председателя и шести очередных заседателей, избираемых ... Советами рабочих и крестьянских депутатов»⁸⁸. То есть – люмпен-пролетарии из Советов назначали из подобных себе и подчинённых себе же состав карательного органа, который должен руководствоваться в своих решениях пунктом 5 Декрета, то есть – *революционной совестью и революционным правосознанием*. А для производства дел предварительного следствия по таким важным делам, как «борьба против контрреволюционных сил» при тех же советах «образуются особые следственные комиссии» – «рука руку моет», говорит русская поговорка как раз по этому поводу.

Как тут удивляться тому, что при «демократической» советской власти практически сразу же наступил террор? Как тут удивляться тому, что судебная система карала, не разбираясь в том, кто виноват, а кто не виноват? Этот механизм был заложен сразу же после захвата власти люмпен-пролетариями!

Но что поражает больше всего, так это то, что этот Декрет был подготовлен В. И. Лениным, который имел высшее юридическое

⁸⁷ Там же, с. 85

⁸⁸ Там же, с. 86.

(пусть и заочное) образование! Как мог человек с высшим юридическим образованием допустить такое уничтожение всех принципов и норм правосудия, на которых оно веками существовало и должно существовать?!

С самого начала советской власти под руководством большевиков была заложена норма, вводящая систему правления, которую следует назвать патримониальной. Председатель исполкома Совета (большевик) выносил на голосование Совета кандидатуры судей, Совет голосовал «за», и судьи, руководствуясь *«революционной совестью и революционным правосознанием»*, судили кого-то по полной строгости, а кого-то — весьма снисходительно. Председатель исполкома мог судьям и подсказать решение, нужное ему лично.

По всей России на местах создавались патримониальные властные структуры примерно с такой иерархией: возглавляет её большевик со стажем или же поддержанный вышестоящей властью; вокруг себя он формирует из люмпен-пролетариев подчинённых, которые в своей деятельности в первую очередь угождают «патрону», затем набивают свой карман, а уже после этого — занимаются делом. Назначенцы его работают не только в органах советской власти, но и в милиции, в судах и в ЧК.

И вот такие люди, такая власть начала строить социализм в отдельно взятой стране.

В январе 1918 года накануне открытия Учредительного собрания Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет (ВЦИК) принял Декларацию прав трудящихся и эксплуатируемого народа, подготовленную В. И. Лениным, в первых пунктах которой значилось, что Россия объявляется Советской Республикой, земля национализируется, также как национализируются фабрики, заводы и банки, вводится всеобщая трудовая повинность и т. п. То есть — в России создаётся социалистическое государство.

Я. М. Свердлов, открывая Учредительное собрание 5 (18) января 1918 года, зачитал эту Декларацию и предложил Учредительному собранию принять её. Учредительное собрание отвергло предложение ВЦИК о принятии Декларации и установлении советской

власти (а значит, и о том, что в России строится социализм по-большевистски), что послужило основанием для её роспуска. Делегаты Учредительного собрания на следующий день 6 (19) января в здание Таврического дворца допущены не были, а в газетах был опубликован Декрет о роспуске Учредительного собрания. В вину Учредительному собранию как раз и ставился отказ принять ленинскую Декларацию прав трудящихся и эксплуатируемого народа.

Это преступление большевиков сильно подорвало их авторитет: если после октябрьских событий их численность сократилась с 350 до 200 тысяч человек (ноябрь 1917), то после разгона Учредительного собрания – из партии вышла почти половина членов и численность большевиков сократилась до 115 тысяч человек⁸⁹. Понятно, что в партии большевиков остались только те, кому нечего было терять и кто был готов до конца биться за власть партии и за свою собственную власть и жизнь. Это были не столько революционеры (их было около 20 тысяч), сколько люмпен-пролетарии.

Так в течение двух-трёх месяцев произошла существенная смена государственного строя и государственного аппарата — старых чиновников заменили новые из числа люмпен-пролетариев. На смену людям, обладающим опытом административной работы и профессиональными знаниями, приходили вчерашние изгои общества с ущербным мировоззрением (сначала надо удовлетворить собственные потребности в максимально возможной степени, а потом думать о людях), с начальным образованием и без всяких профессиональных навыков в той области, в которой им предполагалось управлять. Да и ремеслу управления они нигде не учились. Очевидно, что эффективность государственного управления ещё более снизилась.

Впервые в мировой истории поменялась система формирования власти. До сих пор власть формировала сама власть, которой принадлежали основные экономические богатства страны. После октября 1917 года власть стала формироваться теми, кто ничем и никогда не владел (рис. 3).

⁸⁹ Рейман М. Рождение державы: История Советского Союза с 1917 по 1945 год / Михаил Рейман, Богуслав Литера, Карел Свобода, Даниэла Коленовска. М. : Политическая энциклопедия, 2015. С. 154.

Реальная власть в стране оказалась не столько в руках её верхушки – советского правительства, сколько в руках тех, кто выполнял распоряжения верхушки и реально располагал и распоряжался финансовыми, материальными и трудовыми ресурсами страны – в руках люмпен-пролетариата.

А поскольку ленинским правительством создавалось социалистическое хозяйство, то проводилась широкая национализация предприятий. Бывшие хозяева или руководители таких национализированных предприятий отказывались работать в таких условиях, а поэтому для руководства национализированными предприятиями опять же ставили «партийцев» — люмпен-пролетариев. Так люмпен-пролетарии стали ещё и директорами предприятий и организаций.

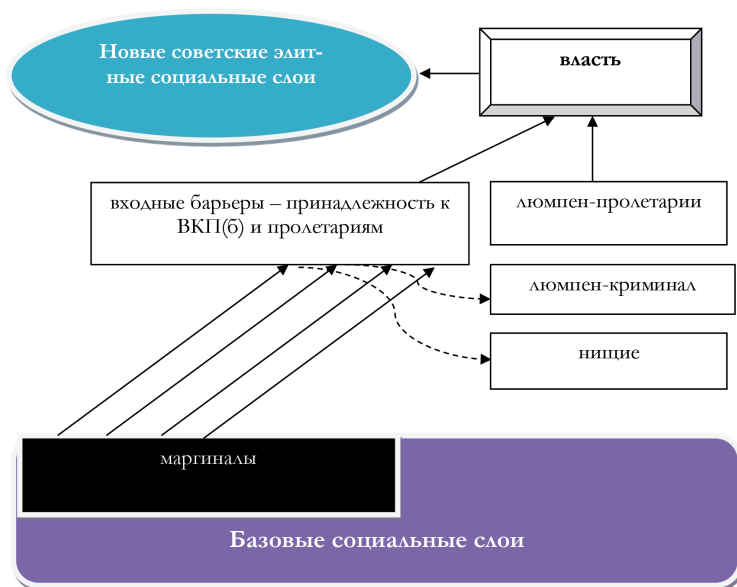

Рис. 3. Модель социальной эволюции в Советской России на первом этапе диктатуры люмпен-пролетариата

Именно люмпен-пролетариат составил костяк государственного аппарата и промышленности революционной России после октября 1917 года, и, что гораздо важнее, – тайной канцелярии (ВЧК, ОГПУ, НКВД, КГБ).

Люмпен-пролетарии, получив в свои руки необъятную и, как правило, бесконтрольную власть, становились самодурами, жёсткими и циничными.

В Советской России началась разруха. В последующем угодливые партийцы и историки придумали для этого периода жизни России красивое и романтическое название – «Военный коммунизм». Но «Военный коммунизм», о котором сложилось устойчивое мнение как о вынужденной мере советского правительства править так, а не иначе в условиях «разрухи», вовсе не проистекал из сложившейся ситуации, а явился результатом слепого следования ленинским СНК принципам «научного социализма» так, как его понимали большевики под руководством Ленина. Вот что В. И. Ленин написал накануне Октябрьской революции по поводу первой фазы построения коммунизма (социализма) в работе «Государство и революция»:

«Средства производства уже вышли из частной собственности отдельных лиц. Средства производства принадлежат всему обществу. Каждый член общества, выполняя известную долю общественно-необходимой работы, получает удостоверение от общества, что он такое-то количество работы отработал. По этому удостоверению он получает из общественных складов предметов потребления соответственное количество продуктов. За вычетом того количества труда, которое идёт на общественный фонд, каждый рабочий, следовательно, получает от общества столько же, сколько он ему дал... "Кто не работает, тот не должен есть", этот социалистический принцип уже осуществлён; "за равное количество труда равное количество продукта" – и этот социалистический принцип уже осуществлён»⁹⁰.

Вот по этому-то ленинскому плану сразу же после октября 1917 года и стал внедряться большевиками в жизнь социализм. Национализовав крупную промышленность и землю и отменив рыночную

⁹⁰ Ленин В.И. Государство и революция: Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции / В. И. Ленин. ПСС. Т. 33. С. 93–94.

экономику, большевики столкнулись с проблемой распределения продуктов по социалистическим принципам. О решении этой задачи в научном социализме было сказано очень мало. Как осуществить это распределение? Форма этого распределения была понятна – некоторые учётные квитанции, карточки или талоны. Но какое содержание должны были нести в себе эти карточки, что в них должно быть написано? Количество отработанного времени и фамилия? Но ведь если способности у всех членов общества разные, то и результаты труда разные. И отработанное время не является мерилем произведённого продукта!

Большевики придумали для учёта дифференциации вклада каждого в общее дело использовать продуктовые карточки разных типов. Продуктовые карточки вводились не как вынужденная мера для распределения дефицитных товаров, вовсе нет! Распределение по карточкам – это черта социализма, как об этом говорит «научный социализм» начала XX века и как это мыслил Ленин в самый канун революции и сразу же после неё.

В партийной программе, принятой большевиками в 1919 году, говорилось о том, что в области распределения задача советской власти в настоящее время состоит в том, чтобы неуклонно продолжать замену торговли планомерным, организованным в общегосударственном масштабе распределением продуктов. Целью является организация всего населения в единую сеть потребительских коммун, способных с наибольшей быстротой, планомерностью, экономией и с наименьшей затратой труда распределять все необходимые продукты, строго централизуя весь распределительный аппарат⁹¹. Какие же это временные меры? Какой военный коммунизм? Вот доказательство того, что строился социализм так, как его представляли большевики.

Сразу же отменить денежное обращение большевики не смогли – не было создано разветвлённой системы распределения, она создавалась несколько лет Гражданской войны. Захватив всю финансовую систему в свои руки, советское правительство активно печатало деньги – сначала «керенки», а затем и «совзнаки» без учёта инфляции,

⁹¹ *Пайнс Ричард*. Русская революция. В 2 т. Том 1. Агония старого режима / Ричард Пайнс. М. : Российская политическая энциклопедия, 1990. С. 280.

доходов бюджета и проч. А поскольку из основ научного социализма следовало, что деньги при социализме отомрут, то для скорейшего отмирания денег они и печатались в невероятных масштабах — массовое печатание денег обесценивало их.

27 ноября 1917 года советским правительством было принято Положение «О рабочем контроле». В нём предусматривалось создание на всех предприятиях рабочего контроля в форме фабричных комитетов. Эти комитеты должны были полностью контролировать финансово-хозяйственную деятельность предприятий и учреждений. Их решения «обязательны для владельцев предприятий и могут быть отменены лишь постановлением высших органов рабочего контроля»⁹².

С середины 1918 года началась массовая национализация частных предприятий и к ноябрю 1920 года практически все предприятия (даже малые) были национализированы — всё, как и следовало из ленинского плана, изложенного в «Государстве и революции». Вместо старых опытных руководителей избирались или назначались фабзавкомами и профсоюзами новые «красные директора» из люмпен-пролетариев с партбилетом в кармане, которые руководили по-новому: по всякому поводу проводили митинги и заботились о том, чтобы на вверенных им предприятиях в порядке была наглядная агитация. Стилль управления на предприятиях был либо авторитарный, либо либеральный. И в том, и в другом случае предприятия работали «из рук вон плохо», но в строгом соответствии с основами «научного социализма».

Поскольку «карточки» были одним из элементов социализма, который ввели большевики и реализовали на местах люмпен-пролетарии, нужно обратить на них особое внимание.

Кто определял виды карточек и их состав, кто распределял карточки населению и решал — кому какого рода паёк положен? Не Ленин с Троцким, а люмпен-пролетарии на местах во власти. А поскольку это были именно бывшие люмпен-пролетарии с соответствующим отношением к жизни, то они брали себе «куски пожирнее», а жители

⁹² Декреты Советской Власти. Том I. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. М. : Госиздат политической литературы, 1957. С. 84.

из «бывших» получали пайки, на которые и прожить не могли – такие несли свои вещи на рынок и обменивали их на еду. К началу 1920 года в России существовало около 30 различных видов пайков: «бронь-пайк», «усиленный», «красноармейский», «фронтовой», «академический», «совнаркомовский», «транспортный» и т. п. Распределением пайков занимались люмпен-пролетарии, наживавшиеся на этом распределении, выписывая продовольственные карточки на «мёртвых душ» и присваивая себе положенные по карточке продукты.

Считается, что всего было оформлено 9,6 миллиона продовольственных карточек на «мёртвые души»⁹³. При этом число жителей России составляло около 130 миллионов человек, из которых 80 % составляли крестьяне, продовольственными карточками не обеспеченные. Значит, на 26 миллионов не крестьян приходились эти 9,6 миллиона карточек, оформленных на «мёртвые души», то есть – более трети продовольствия и товаров, распределяемых в период Военного коммунизма, разворовывалось люмпен-пролетариями во власти. Расчёты, конечно, приближённые – здесь не учитывается население территорий, занятых белыми, личности, занятые в теневом бизнесе, а потому и не регистрировавшиеся и т. п. Если учесть ещё и это, то масштаб хищений и воровства вовсе становится гигантским! Ситуация с выдачей пайков была, несмотря на внешний строгий учёт, поставлена безобразно – и материальная заинтересованность в этом со стороны люмпен-пролетариев была очевидна. В те годы для получения пайка надо было просто записаться на службу, но не обязательно служить. Наиболее предприимчивые граждане записывались сразу в несколько таких служб.

«Изъятие сельскохозяйственных излишков» на селе продовольственными отрядами – это тоже в духе идей «научного социализма». При социализме товарно-денежных отношений нет и быть не может. Всё, что производится, должно быть сдано в общие склады, а оттуда потом должно распределяться пропорционально затраченному труду. Поэтому продотряды и забирали «излишки» у крестьян, выдавая взамен расписки. На эти расписки крестьяне в теории могли получить от города промышленные товары, которых на селе не хватало.

⁹³ *Илюхов А. А.* Как платили большевики: Политика советской власти в сфере оплаты труда в 1917–1941 гг. / А. А. Илюхов. М. : Российская политическая энциклопедия, 2010. С. 56.

Но поскольку промышленность работала вполсилы, и в основном на войну, то обмена с крестьянами не происходило. Забирая у села продовольствие, советская власть взамен давала только обещания промышленных изделий, но не сами изделия. Очевидно, что деревня активно сопротивлялась таким поборам. Для преодоления этого сопротивления 11 июня 1918 года ВЦИК издал декрет «Об организации и снабжении деревенской бедноты»⁹⁴, которым предусматривалось повсеместное создание волостных и сельских комитетов деревенской бедноты, организуемые местными Совдепами: «Избирать и быть избранными в волостные и сельские комитеты бедноты могут все без каких бы то ни было ограничений, как местные, так и пришлые, жители сел и деревень, за исключением заведомых кулаков и богатеев, хозяев, имеющих излишки хлеба или других продовольственных продуктов, имеющих торгово-промышленные заведения, пользующихся батрацким или наёмным трудом и т. п.. В круг деятельности волостных и сельских комитетов бедноты входит следующее:

- 1) распределение хлеба, предметов первой необходимости и сельскохозяйственных орудий;
- 2) оказание содействия местным продовольственным органам в изъятии хлебных излишков из рук кулаков и богатеев».

Поэтому, когда в село приходил продотряд из города, его руководители обращались не в местный совет, а в комбед. И в комбед продотряд получал необходимую информацию о том, у кого из селян можно «выбить» излишки продовольствия. Часть изъятого продовольствия доставалась «для распределения» среди жителей села комбедам. Так, вечно голодные и нуждающиеся деревенские «голодранцы» внезапно становились обеспеченными людьми, да ещё и при власти.

А как планировались советской властью объёмы изъятия сельскохозяйственных «излишков»? Очень просто – в зависимости от урожая и норм потребления правительство определяло какие губернии и какое количество продовольствия должны сдать.

⁹⁴ Федеральное архивное агентство. [Электронный ресурс]. <http://rusarchives.ru/projects/statehood/08-39-dekret-bednota-1919.shtml>.

Для того чтобы как-то выжить в условиях социализма, который строило ленинское правительство в первые годы советской власти, многие жители страны занимались мешочничеством – обменивали в деревне сельскохозяйственную продукцию на промышленные товары и доставляли продовольствие в город.

Наряду с «общенародным» мешочничеством появилось и мешочничество «привилегированное». Механизм действий «привилегированных» спекулянтов выглядел следующим образом. Местные руководители, уполномоченные Чрезвычайного управления по снабжению Красной Армии, представители закупочно-сбытовых и других организаций запасались в «пролетарских центрах» мануфактурными и галантерейными изделиями. Затем своей властью они занимали теплушки в двигавшихся в хлебные районы эшелонах и отправлялись за продуктами. Работники железнодорожных станций прицепляли к проходившим мимо поездам эти «свои» вагоны, которые путешествовали с комфортом. Обменяв «мануфактуру» на сельскохозяйственную продукцию, они с таким же комфортом возвращались домой. Часть провизии передавалась в благодарность за помощь и поддержку начальникам на железных дорогах, и за покровительство многочисленным влиятельным друзьям и знакомым в советской власти и в ЧК. Другая часть продукции отправлялась на рынок. Для занятий мешочничеством широко использовали свои права милиционеры, сотрудники региональных управлений уголовного надзора и железнодорожной охраны. «Пока служил в милиции, то я ездил и привозил, а теперь (после увольнения), кроме пайка, не имею ничего», – писал в заявлении один житель Петрограда в октябре 1920 г.⁹⁵

Вполне естественно, что наиболее удачные предприниматели расширяли свой «мешочный» бизнес, нанимая на работу простых мешочников, организовывая и контролируя всю цепочку этого бизнеса – от деревни до конечного потребителя. Местные органы власти знали о них и «кормились» от этого бизнеса. В городах функционировали подпольные кабаки, рестораны и кафе, которые тайно посещали не только советские и партийные руководители, но и чекисты. Пьяные чекисты и милиционеры после посещения таких заведений,

⁹⁵ Давыдов А. Ю. Нелегальное снабжение российского населения и власть / А. Ю. Давыдов. 1917–1921 гг.: Мешочники. СПб. : Наука, 2002. С. 290.

устраивали дебоши со стрельбой и гонками на автомобилях по ночам. Повальное пьянство среди милиционеров и чекистов было обычным явлением. Об этом говорилось спокойно с высоких трибун съездов советов разного уровня. Например, председатель Щегловской уездной чека И.Л.Яблонский на местном съезде советов заявил, что «это общее зло»⁹⁶.

«В соответствии с циркуляром ЦК от 3 мая 1921 г. коммунисты могли быть преданы суду только с санкции местных партийных комитетов. Нарком юстиции с санкции Ленина опротестовал данный циркуляр, однако ЦК вернулся к вопросу и, по сути, подтвердил ранее принятое решение. Соответствующий документ за подписью Молотова был послан местным партийным комитетам и судебно-следственным органам 2 августа того же года. Указания, содержащиеся в циркуляре, сводились к следующему: в случае ареста коммунистов судебно-следственные учреждения обязаны были тотчас же извещать партийные органы и давать им для ознакомления дело подследственного. Кроме того, им вменялось освобождать коммунистов под поручительство партийных комитетов при персональном поручительстве трёх членов партии, уполномоченных на это соответствующим партийным органом»⁹⁷.

Встать в ряды коммунистической партии и занять какой-нибудь руководящий пост, пусть даже в сельском кооперативе или на базе сельскохозяйственного инвентаря, — вот мечта любого люмпен-пролетария Советской России начала 20-х годов XX века. Партийный билет был индульгенцией! Так, в 1921 году среди всех арестованных губчека Якутии за различные уголовные преступления лиц — 20 % составляли люди с партийными билетами!⁹⁸ Но ведь большевики составляли не пятую часть жителей этого региона? В лучшем случае — один процент. И, как понятно из вышесказанного об иммунитете коммунистов от судебного преследования, 20% арестованных

⁹⁶ *Тепляков А. Г.* «Непроницаемые недра»: ВЧК-ОГПУ в Сибири. 1918–1929 гг. / А. Г. Тепляков; под ред. Г. А. Бордюгова. М.: АИРО-XXI, 2007. С. 57.

⁹⁷ *Лившин А.Я.* Настроения и политические эмоции в Советской России: 1917–1932 гг. / А. Я. Лившин. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд «Президентский центр Ельцина», 2010. С. 116.

⁹⁸ *Тепляков А. Г.* «Непроницаемые недра»: ВЧК-ОГПУ в Сибири. 1918–1929 гг. / А. Г. Тепляков; под ред. Г. А. Бордюгова. М.: АИРО-XXI, 2007. С. 98.

партийцев – это те люмпен-пролетарии с партийным билетом, кто уж очень сильно «перегнул палку», чьи преступления были столь вопиющими, что власть была вынуждена их арестовать. А существенно большая часть проникших во власть люмпен-пролетариев позволяла себе воровать, развратничать и совершать другие преступления совершенно безнаказанно – ведь их друзья, родственники и товарищи заседали в судах, вели следствие и проводила аресты.

2.4. Второй вариант построения социалистического общества

На излёте Гражданской войны социализм, который пытались сходу построить в России большевики-ленинцы, продемонстрировал свою полную экономическую и социальную несостоятельность.

Производственные фонды предприятий не обновлялись, ремонт машин и механизмов вёлся спустя рукава, а потому износ основных производственных средств был велик и это не могло не сказаться на производительности труда. Производственные связи между предприятиями были разрушены. К тому же материальной заинтересованности в результатах труда не было и у самих рабочих, социалистическое самосознание» которых не стало новым мотиватором к эффективному труду. Производительность труда и в промышленности, и на селе существенно упала, да так, что ещё долгие десятилетия советская статистика сравнивала результаты социалистического производства с царским 1913 годом, который оставался недостижимым эталоном. Крестьяне, у которых изымались все «излишки», производили сельскохозяйственную продукцию в объёмах, достаточных лишь для собственного потребления, поскольку смысла выращивать большие объёмы не было никакого. Продовольствия в стране объективно не хватало.

К зиме 1920 года общий объем продукции промышленности составлял около 14 % от объёмов 1913 года. Многие заводы были разрушены. Уцелевшие предприятия работали с перебоями из-за нехватки топлива, сырья, неисправности станков и отсутствия квалифицированной рабочей силы. Запасов нефти и угля не было, а уцелевшие

нефтепромыслы и шахты давали тогда только 27 % угля и 42 % нефти от довоенного уровня. Производство зерновой продукции в 1920 году составило к довоенному уровню 52 %, работа железнодорожного транспорта – 16,5 %⁹⁹. В Сибири, например, валовой объём промышленного производства составил всего 20 % от довоенного уровня, наполовину сократилась добыча угля, выплавка чугуна и стали составляла лишь 4 %, а добыча золота – 3,3 % от довоенного уровня¹⁰⁰.

Сохранившаяся за годы Гражданской войны промышленность была ориентирована в годы «военного коммунизма» на военные нужды, потребительские товары производились в минимальных количествах. Так, например, известная поэтесса Зинаида Гиппиус, пережившая годы Гражданской войны в Петрограде, записала в свой дневник того времени: «Шла дама по Таврическому саду. На одной ноге туфля, на другой лапоть»¹⁰¹.

Всё это было результатом наискорейшего введения в стране социализма большевиками по принципам, разработанным основоположниками «научного социализма» ещё в конце XIX века. Как тут не вспомнить ревизионистов и меньшевиков, которые говорили о том, что социализм должен прийти на смену капитализму сам – он вытеснит его; что для наступления социализма нужно прежде всего экономически высокоразвитое государство, а Россия для этого не годилась – она была экономически отсталой страной. И к 1921 году даже некоторые большевики у власти стали это понимать.

Потребности народного хозяйства определялись не рынком, а многочисленными народными комиссариатами, а здесь царил полный хаос, из-за которого производство было разбалансировано. При этом количество служащих, которые руководили и распределяли, выросло в несколько раз по сравнению с царскими временами – люмпен-пролетарии во власти, пользуясь ею, судорожно устраивали на государственные должности своих родственников и друзей.

⁹⁹ Струмилин С. Г. Статистика и экономика / С. Г. Струмилин. М.: Наука, 1979.

¹⁰⁰ Маргиналы в социуме. Маргиналы как социум. Сибирь (1920–1930-е годы) / [Ю. И. Голиков, С. А. Красильников, В. И. Пинкин и др.; отв. ред. С. А. Красильников]. 2-е изд. М.: Политическая энциклопедия, 2017. С. 161.

¹⁰¹ Гиппиус З. Н. Собрание сочинений. З. Н. Гиппиус. Т. 9. Дневники: 1919–1941. Из публицистики 1907–1917 гг. Воспоминания современников / Сост., примеч., указ. имен Т. Ф. Прокопова. М.: Русская книга, 2005. С. 28.

Навязанный стране социализм люмпен-пролетарии на местах «обогащали» собственными модификациями – создавали «коммунизм» в отдельных районах, разоряли монастыри и церкви, «обобществляли» жён, ликвидировав тем самым «старые буржуазные устои» и др. Вот, например, плакат того времени, наглядно свидетельствующий об этом.

Диктатура люмпен-пролетариата этого первого периода, подчинённая идеологическим установкам большевиков-ленинцев, приводила к многочисленным восстаниям против советской власти, которые практически непрерывно происходили во всех районах страны. Самые крупные восстания – Антоновское восстание 1918 - 1919 года (на стороне восставших было 50 тысяч человек) и Кронштадтское восстание в марте 1921 года (14 тысяч матросов и жителей города) оказали сильное влияние на отношение руководства страны к экономическому механизму того социализма, который они строили в России.

Окончательное решение пересмотреть отношение к экономике было принято на X съезде РКП(б) в марте 1921 года во время Кронштадтских событий. «Мы знаем, что только соглашение с крестьянством может спасти социалистическую революцию в России... мы

должны говорить напрямиком, что крестьянство формой отношений, которая у нас с ним установилась, недовольно, что оно этой формы отношений не хочет и дальше так существовать не будет. Это бесспорно. Эта воля его выразилась определённо. Это — воля громадных масс трудящегося населения. Мы с этим должны считаться, и мы достаточно трезвые политики, чтобы говорить прямо: давайте нашу политику по отношению к крестьянству пересматривать. Так, как было до сих пор, — такого положения долгие удерживать нельзя»¹⁰².

Ленин был твёрд: «... бояться стихии мелкой буржуазии, даже возрастающей, нечего. Не того надо бояться, что мелкая буржуазия и мелкий капитал вырастет. Надо бояться того, что слишком долго продолжается состояние крайнего голода, нужды, недостатка продуктов, из которого вытекает уже полное обессиление пролетариата, невозможность для него противостоять стихии мелкобуржуазных колебаний и отчаяния. Это страшнее. При увеличении количества продуктов никакое развитие мелкой буржуазии не будет большим минусом, поскольку это даёт развитие крупной промышленности, и мы должны поощрять мелкое сельское хозяйство. Все, что мы можем сделать для его поощрения, мы обязаны сделать. Налог — одна из скромных мер в этом отношении, но мер несомненных, которая это поощрение даст и которую принять безусловно следует»¹⁰³.

Стратегическая цель этой политики, утверждал Ленин, — дать экономические основания для роста крупной промышленности и роста числа рабочих в России, которых в стране было очень мало. Позволив стране вернуться к рыночным отношениям и рыночной стихии, ленинское руководство планировало за счёт укрепления экономики сельского хозяйства получить средства на восстановление и на развитие в дальнейшем крупной промышленности. Это всё должно будет привести к росту численности рабочего класса. И вот тогда, когда рабочий класс станет большинством, то он окончательно покончит со всеми «мелкобуржуазными» отношениями и перейдёт к построению коммунизма.

102 Десятый съезд РКП(б). Март 1921 года. Стенографический отчёт. М., 1963, с. 407.

103 Десятый съезд РКП(б). Март 1921 года. Стенографический отчёт. М., 1963, с. 448.

Согласившись с этим, партия большевиков решила на новые экономические преобразования в обществе. Продразвёрстка заменялась продналогом. Разрешался свободный обмен оставшейся после выплаты налога сельхозпродукции. Восстанавливались независимые потребительские кооперативы. Некоторые государственные предприятия сдавались в аренду частным лицам. Было даже разрешено создавать частные предприятия с численностью работающих на них до 20 человек. Более того — частным владельцам возвращались предприятия, на которых было занято не более 10 рабочих.

Государственные предприятия получили самостоятельность в непосредственном хозяйственном управлении на коммерческих началах, а наиболее крупные предприятия объединялись в тресты.

Был введён в действие Земельный кодекс, который позволял крестьянину свободно выбирать между единоличной или коллективной формами земледелия, а также разрешал нанимать работников.

То есть был реализован определённый отказ от принципов научного социализма с очевидной реализацией в жизнь идей ревизионистов и меньшевиков.

Преобразования затронули и структуру управления страной. Количество государственных служащих резко сократилось и многие из люмпен-пролетариев были уволены со службы. Это сокращение произошло во всех структурах власти — даже личный состав милиции в Российской Федерации к концу 1925 г. сократился по сравнению с 1921 г. более чем в 6 раз¹⁰⁴. Понятно, что увольнению и сокращению подвергались самые малограмотные люди, а люмпен-пролетарии 17-го года из более грамотной прослойки разночинцев, буржуазных семей и недоучившихся студентов оставались в структурах советской и партийной власти и продвигались по службе.

Уже на излёте своей активной политической деятельности в январе 1923 года В. И. Ленин совершил немислимое: он написал статью под названием «О кооперации». На её революционный характер до сих пор не обращали внимания ни историки, ни экономисты.

104 Loginov A. History of the Russian police, part 2. [Электронный ресурс]. <http://www.all-crime.ru/z-200let/z-200let-05-militia.htm>.

А суть этой революции заключается в том, что Ленин развернулся как социалист на 180 градусов – эта статья полностью противоречит его же представлениям о социализме, которые он рьяно отстаивал в борьбе с ревизионистами ещё пару лет назад. Он встал на позиции ревизионизма, признав тем самым крах собственного социалистического учения. Ленин теперь писал о том, что только кооперирование всей страны и активная работа кооператоров в условиях конкуренции составят условия для построения социализма в России: «Собственно говоря, нам осталось «только» одно: сделать наше население настолько цивилизованным, чтобы оно поняло все выгоды от поголовного участия в кооперации и наладило это участие. «Только» это. Никакие другие премудрости нам не нужны теперь для того, чтобы перейти к социализму»¹⁰⁵.

Для этого, конечно, нужно создать и систему поддержки кооперации со стороны государства, и соответствующую инфраструктуру и т. д. И даже заканчивает эту статью Ленин словами: «А строй цивилизованных кооператоров при общественной собственности на средства производства, при классовой победе пролетариата над буржуазией – это есть строй социализма»¹⁰⁶. Сравните с фразой Э. Бернштейна, ревизиониста, написанную несколькими десятилетиями ранее: социализм – это «движение к кооперативному общественному строю или наличности такого строя»¹⁰⁷. Абсолютное совпадение.

Но этого поворота в ленинском мировоззрении правящая элита не заметила. Ленинский план построения социализма, изложенный в разных статьях и книгах дореволюционного периода и первых лет советской власти, и в первую очередь в книге «Государство и революция» оставался для вождей Советской России неизменным – умственные способности этих вождей существенно отставали от ленинского ума.

Новая экономическая политика в их понимании – это тактический приём, который позволил вывести страну из разрухи. И не более. Это – временное отступление от стратегической линии на построение

105 Ленин В.И. О кооперации // ПСС, издание 5-е, т. 45. С. 375.

106 Там же, с. 377.

107 Бернштейн Э. Условия возможности социализма и задачи социал-демократии / Э. Бернштейн. СПб. : Типография Исидора Гольдберга, 1906. С. 107.

социализма по канонам «научного социализма». А потому в годы нэпа советская власть создавала для нэпманов всё более и более ухудшающие условия для предпринимательской деятельности, в первую очередь прогрессивный налог на заработок — если к 1927 году на месячный заработок свыше 3 тысяч рублей в месяц налог составлял 94 %, то в 1930 году на этот же заработок налог составлял 100 %¹⁰⁸!

Советское правительство конца 1920-х годов оказалось не способным эффективно управлять страной с рыночной экономикой. Люмпен-пролетарии не могли так управлять страной, чтобы допустить в ней царство «строга цивилизованных кооператоров», чтобы допустить демократичные нормы в жизнь. Противоречие между диктатурой люмпен-пролетариата, авторитарной по своему характеру, и демократичностью нэп нарастало. В условиях диктатуры люмпен-пролетариата и второй вариант социализма с элементами рыночной экономики не получался. Правящая масса люмпен-пролетариев хотела простоты в экономической и политической жизни, той самой простоты, которая была им так любезна при первой попытке построения социализма: разделяй и распределяй!

2.5. Люмпен-пролетарии в борьбе друг с другом за власть

В любой устоявшейся социальной группе есть харизматичный лидер, есть «хранитель» норм и ценностей, а есть и рядовые члены группы, беспрекословно идущие за лидером. Время от времени в социальной группе появляются «козлы отпущения» — люди, которых лидер наказывает за ослушания для того, чтобы другим не повадно было. Такие наказываются или вовсе изгоняются из социальной группы. В группе может появиться другой лидер, который захочет взять в ней власть в свои руки, и тогда между старым лидером и новым лидером начинается борьба. Так происходит повсеместно с различными модификациями там, где люди объединяются в некоторые

¹⁰⁸ Маргиналы в социуме. Маргиналы как социум. Сибирь (1920–1930-е годы) / Ю. И. Голиков, С. А. Красильников, В. И. Пинкин и др. ; отв. ред. С. А. Красильников. 2-е изд. М. : Политическая энциклопедия, 2017. С. 169.

формальные или неформальные группы и между ними складываются устойчивые социальные отношения.

Подобные процессы имели и имеют место и среди революционеров. Были такие отношения и среди российских социал-демократов в начале XX века. Вся дореволюционная история ВКП(б) – это история борьбы Ленина за лидерство среди социал-демократов. В результате этой борьбы социал-демократы разделились на две большие группы: меньшевиков и большевиков.

Ленин стал харизматичным лидером среди большевиков. Он резко выделялся среди других революционеров не только остротой своего ума, но и врождёнными способностями руководителя. Как руководитель он во главу угла ставил дело, а личные отношения у него отходили на второй план. Так, например, он был очень дружен с Григорием Зиновьевым, с которым вместе даже скрывался от Временного правительства России летом 1917 года под Сестрорецком на озере Разлив. Но когда Г. Зиновьев вместе с Л. Каменевым выступили осенью 1917 года в печати с осуждением предстоящего захвата власти в стране большевиками, Ленин потребовал исключения обоих из партии и заявил, что разрывает с ними все товарищеские отношения. Это не помешало ему вскоре всё же возобновить взаимоотношения с Г. Зиновьевым и даже сделать того руководителем Петроградского совета, когда Л. Троцкий стал руководить вооружёнными силами Советской России. Судя по подобным историческим данным, В. И. Ленин был демократическим лидером – он старался привлечь к работе талантливых людей, внимательно выслушивал другие точки зрения и старался к тому, чтобы решения принимались коллективно не по форме, а по сути.

Отношения его господства в партии можно назвать демократическим патернализмом. Что важно, Ленин не допускал открытых «разборок» между отдельными группировками внутри руководства ВКП (б), хотя считал дискуссии, споры и сомнения – нормальной практикой партийной жизни и сам активно участвовал в них.

В самый разгар нэпа Ленин умер. Место харизматичного лидера партии, а значит, и лидера всей страны освободилось. Из окружавших

его соратников наибольшим политическим весом и харизмой обладал Л. Троцкий. Но его не любили и боялись другие члены ЦК и СНК, которые были значительно менее яркими личностями. Г. Зиновьев, многие предыдущие годы бывший ближайшим другом В. Ленина и ближайшим его учеником, по отзывам знавших его людей, был слабохарактерным человеком. Л. Каменев был медлительным и нерешительным. Н. Бухарин тем более не был ни руководителем, ни организатором, а был просто «любимчиком» партии. Сталин из всей «ленинской когорты» был самым упрямым и решительным, но его теоретическая подготовка и уровень образования были столь низкими, а авторитет среди старых большевиков столь невелик, что первую половину 20-х годов он не претендовал на роль «вождя», хотя мечтал об этом.

Все члены ЦК ВКП (б) боялись Л. Троцкого, который был после Ленина самым популярным и самым сильным лидером в стране и в мире. Троцкий мог легко взять власть в свои руки, но не особенно стремился к этому. Он, судя по всему, считал, что имеющийся у него авторитет в народе и в партии является тем солидным капиталом, опираясь на который он сохранит своё влияние в стране навечно. Он всегда будет в народной памяти вместе с Лениным, а в некоторых случаях и впереди него – революцию-то в Петрограде делал Троцкий, а не Ленин и это знали все. Но члены Политбюро боялись, что Троцкий в любой момент может перейти в активное наступление и захватить власть. Лучшая защита – это наступление, и они первые начали вести с ним активную борьбу.

Но мы не поймём суть этой борьбы, если будем следовать проторённой дорогой сотен тысяч историков, политологов и социологов, которые обсуждали и обсуждают детали этой борьбы: Сталин сделал то, а Троцкий сделал другое. Надо вспомнить о том, что вожди возглавляли власть, но власть в стране принадлежала сотням тысяч люмпен-пролетариев. Поэтому только через взаимоотношения люмпен-пролетариев во власти можно понять, что же на самом деле происходило после смерти Ленина.

Когда бесформенные массы люмпен-пролетариев в 1917 году хлынули во власть, эта толпа трансформировалась в соответствии с известными закономерностями социальной динамики в социальные

группы и среди них из числа наиболее харизматичных образовались лидеры. Они заняли руководящие должности во власти – в большевистских ячейках, в сельских, солдатских и рабочих советах депутатов, в ячейках ЧК, в милиции, в банках и прочих учреждениях и предприятиях. Другие люмпен-пролетарии, оказавшиеся в подчинении у такого руководителя-лидера, выполняли в формировавшейся социальной группе различные функции, подчинённые интересам группы в целом и интересам лидера группы. Между членами группы возникли не формальные или служебные отношения, а именно отношения, определяемые социальной близостью и социальными связями – на основе родственных связей, землячества, общих знакомых, участия в каких-то событиях и т. п.

Гарантия нахождения у власти лидера в значительной степени зависит от согласия подчиняться ему зависимых от него подчинённых и от их способности доставлять ему какие-либо блага. В обмен на это лидер обеспечивает им защиту от нападений со стороны других социальных групп и оказывает помощь им в случае нужды. Поскольку границы подобных групп размыты, то они представляют собой некоторые сложные сети с одним или несколькими ядрами (лидерами).

Подобные патримониальные сети на местах были межведомственными – люмпен-пролетарии, социально подчинённые своему патрону, занимали руководящие или просто ответственные должности в партийных структурах, в органах советской власти, в судебной системе и в силовых ведомствах и сами находились под его опекой, а при необходимости оказывали патрону или по его указанию члену патримониальной сети помощь и поддержку вне зависимости от действующих законов и правил, нарушая их, если это нужно для лидера или для участников патримониальной сети.

Эти базовые патримониальные сети владели местными ресурсами и распоряжались ими в своих целях, прикрываясь лозунгами о равенстве, братстве, всеобщей свободе и благе народа. Но даже в самых малых регионах страны в начальный период советской власти такие патримониальные сети не были монополистическими. Относительно демократические механизмы первых лет советской власти приводили к тому, что в регионах власть представляли несколько лидеров

из большевиков, эсеров и меньшевиков, и за каждым из них стояли свои кланы, или, в нашей интерпретации, — свои патримониальные сети.

«Представители большевистской элиты в средних звеньях управления (края, области), состоявшей в основном из так называемых старых большевиков, то есть тех, кто вступил в партию самое позднее в годы гражданской войны, создавали группы, иногда из нескольких десятков своих ближайших сотрудников, обязанных им своим карьерным ростом, на которых могли всецело положиться. При переводе на новое место работы они забирали этих людей с собой и назначали на ключевые посты... В партии существовал довольно широкий слой функционеров, знавших друг друга 10–15 лет по совместной работе, совместному участию в гражданской войне и решению многих опасных или кризисных политических ситуаций. Это не были профессиональные чиновники в собственном смысле слова, они поддерживали между собой отношения, которые трудно назвать чисто формальными и официальными. И никакое давление не могло заставить их изменить своим отношениям и взглядам, даже если внешне они это никак не проявляли»¹⁰⁹. Это и есть патримониальная сеть.

Каждая сеть стремилась расшириться и за счёт своего размера доминировать в регионе. Отсюда и невероятный рост чиновничьего аппарата. На XII съезде РКП(б) (1922 г.) И. Сталин в качестве примера привёл Промбюро юго-востока страны, в котором работало около 2 тысяч человек. В ходе проведённой реорганизации состав Промбюро был сокращён до 170 человек и это никак не сказалось на результатах его работы. Вся страна была опутана подобными многочисленными учреждениями. Это только на первый взгляд может показаться, что их существование было бессмысленно. На самом деле – это были структурные единицы патримониальной сети, формирующейся вокруг какого-нибудь партийно-советского лидера. Чем многочисленнее сеть, тем она сильнее. Принципиальные решения принимались на съездах и конференциях в ходе дискуссий и споров. Поэтому работало простое правило: чем больше на этих съездах и конференциях

¹⁰⁹ *Рейман М.* Рождение державы: История Советского Союза с 1917 по 1945 год / Михаил Рейман, Богуслав Литера, Карел Свобода, Даниэла Коленовска. М. : Политическая энциклопедия, 2015. С. 562.

было «своих» делегатов, тем проще было протащить решение, выгодное для лидера доминирующей патримониальной сети в ущерб другим патримониальным сетям люмпен-пролетариев. А чем крупнее сеть, тем больше делегатов она могла поставить.

Такие сети открыто или скрыто боролись друг с другом за влияние в регионе и за его ресурсы. Во времена революции, Гражданской войны и последующих за ними первыми годами нэпа власть была в существенной части децентрализована. Поэтому патримониальные взаимоотношения во власти переплетались самым причудливым образом, представляя собой не иерархически выстроенную систему отношений, а некую совокупность мелких и крупных существующих автономно патримониальных сетей. Такие патримониальные сети подчинялись в целом требованиям и указаниям большевистского центра, но действовали они при этом зачастую вразнобой и даже открыто враждуя друг с другом, поскольку и большевистский центр вовсе не был един.

Случались кажущиеся удивительными истории, например, история с Ф.К.Мироновым. Командарм 2-й Конной армии, непререкаемый авторитет российского казачества, ярый сторонник построения социализма в России, он был расстрелян в 1921 году. Вокруг Миронова сформировалась своя патримониальная сеть, у Донбюро РКП(б) – своя. Патримониальная сеть Донбюро победила, физически уничтожив Ф.К. Миронова. Вот и всё.

В этой непрерывной борьбе для защиты себя и своей сети каждый «патрон» был вынужден искать покровительства у иерархически более высокой патримониальной сети, например губернского уровня. Но и на губернском уровне шла борьба между лидерами и их патримониальными сетями. Надо было выбирать. И выбор этот осуществлялся не на формальных хозяйственно-деловых основах, а на неформальных социальных связях: земляки, знакомые знакомых, личные симпатии, совместные пьянки и т.п.

В результате региональный партийно-советский лидер попадал в сферу влияния одного из вышестоящих губернских советско-партийных лидеров, становясь членом его клана и делая свою патримониальную сеть частью патримониальной сети губернского

масштаба. Иногда местная патримониальная сеть входила в сферы влияния нескольких вышестоящих патримониальных сетей, не примыкая ни к одной из них, но это было временным состоянием, поскольку и вышестоящие патримониальные сети боролись друг с другом за власть, активно привлекая на свою сторону базовые сети люмпен-пролетариев. Тех, кто сохранял нейтралитет, быстро «съедали».

Губернские партийно-советские лидеры, в свою очередь, искали поддержки у партийно-советских лидеров уровня ЦК и СНК. И зазывали с отдельными из них дружеские, а значит, социальные связи. Так вокруг каждого партийно-советского лидера сформировались собственные сети.

К тому же каждый партийно-советский деятель, оказавшийся на вершине власти в 1917 году, сам назначал на должности или согласовывал назначения на них люмпен-пролетариев нижестоящих уровней власти, работал с ними, давал ценные указания и контролировал их работу, продвигал по службе. Такие назначенцы по определению входили в патримониальную сеть лидера и создавали собственные локальные патримониальные сети, примыкающие к сети вышестоящего патрона. Помощники и заместители такого советского лидера высшего уровня также формировали собственные межведомственные мелкие патримониальные сети, которые также вливались в сеть патрона — партийно-советского деятеля.

То есть властные патримониальные сети формировались как снизу вверх, так и сверху вниз, создавая вертикально интегрированные и горизонтально распределённые сети причудливой конфигурации.

Напоминаю о том, что патримониальные отношения предполагают искажение правового пространства внутри сети. Для членов патримониальной сети многие законы «не работают», поскольку тяжесть нарушения закона чаще всего измеряют участники той сети, к которой принадлежит нарушитель. И только в том случае, когда степень вины определяют представители другой патримониальной сети, наказание может быть адекватным тяжести преступления. А уж если решение принимают члены антагонистической патримониальной сети, то наказание за преступление будет чрезмерно жестоким.

В каждой патримониальной сети формировалось собственное отношение к тем или иным идеологическим вопросам и, что ещё более важно, — формировались собственные ценности и нормы. Эти ценности и нормы были повсеместно крайне примитивными и во многом похожими, поскольку люмпен-пролетарии даже высшего уровня иерархии по своей сути являются людьми с очень бедными и скудными знаниями, с ущербным и слаборазвитым мировоззрением. Известно, например, что Сталин в раздражении мог и выругаться матом. Матом стали ругаться и все те, кто входил в сферу его личной патримониальной сети — вплоть до секретаря райкома.

Люмпен-пролетарии хотя были выше по своему развитию и уровню образования, чем другие люмпены, но всё же социально очень близкими к ним, например к криминалитету. Поэтому так много сходного в поведении патримониальных сетей люмпен-пролетариев во власти и криминальных группировок. Люмпен-пролетарии бандитскими методами правили страной, а люмпен-криминал бандитствовал на её просторах.

Вот именно эти патримониальные сети после смерти Ленина начали конкурировать друг с другом за власть и ресурсы — Ленин был харизматичным лидером всей партии и при его жизни никто и не думал занять его место на политическом Олимпе. А после его смерти борьба стала вестись уже не за «кусочек хлеба», а за саму жизнь.

Лев Троцкий во время Октябрьской революции и Гражданской войны проявил кипучую энергию, назначая и снимая с должностей тысячи людей. Назначенцы Троцкого считали себя (и считались) троцкистами — они принадлежали к патримониальной сети, возглавлял которую Троцкий. Назначенцы Троцкого первого уровня ставили на должности в государственные структуры более низкого уровня иерархии управления страной преданных им людей, те в свою очередь назначали своих подчинённых и т. д. Так создавалась устойчивая троцкистская патримониальная сеть, пронизывающая всю систему власти — от Политбюро до руководителя районного совета, отдельного предприятия или воинского подразделения.

Точно такие же собственные патримониальные сети, но значительно послабее, сформировались у Каменева, Сталина, Зиновьева, Бухарина, Рыкова и других — у всех тех руководителей высшего эшелона власти, кто принимал кадровые решения и назначал ответственных перед ними чиновников. Наполняла эти сети масса люмпен-пролетариев, готовая ради своего патрона и ради сохранения себя в этой сети на многое.

Только объединив свои ресурсы, патримониальные кланы Зиновьева, Каменева и Сталина при поддержке менее многочисленных сетей Бухарина и Рыкова, смогли одолеть патримониальную сеть Троцкого.

На XIII съезде РКП(б), первом после смерти Ленина, на Троцкого и его сторонников обрушились с критикой Рыков (председатель СНК), а за ним Зиновьев и Каменев. Троцкий не ожидал этого. Предыдущий, XII, съезд встречал его овациями. А между этими двумя съездами прошло всего лишь 13 месяцев!

В результате съезд осудил «троцкизм», потребовав от Троцкого отказа от фракционной деятельности и признания ошибок. Троцкий в своём ответном слове признал правоту большинства ЦК и большинства партии, однако ошибок в своих действиях не видел. Сразу после съезда активные троцкисты начали сниматься с ключевых должностей и переводились на менее значимые должности. Троцкистская патримониальная сеть уничтожалась, а Троцкий считал, что всё дело в идеологических разногласиях, а не в борьбе кланов. Поэтому он боролся с противниками речами, статьями, книгами и выступлениями на конференциях и съездах. И проиграл. Как только в 1925 году он был снят с должности наркома по военным и морским делам и председателя Реввоенсовета РСФСР, он полностью утратил рычаги влияния и его патримониальная сеть оказалась беззащитной.

Вот тогда-то и началась активная «чистка партии» — представители троцкистской патримониальной сети изгонялись из партии и из власти, а в последующем они и вовсе физически уничтожались. Слово «троцкист» в 30-е годы XX века сделалось синонимом «врага народа». И это произошло вовсе не по политическим соображениям

или из-за наличия у Троцкого и троцкистов враждебной советскому строю идеологии. Ну написал как-то Л. Троцкий о том, что революция в России погибнет, если не произойдут пролетарские революции в Европе. Так в 1917 и в 1918 году считали многие и в России, и за её рубежами. Но считать его из-за этого врагом партии и народа? Конечно же нет! Но именно это вменял в вину Троцкому Зиновьев, обвиняя Троцкого в антиленинизме на съездах и конференциях.

Это была борьба одних люмпен-пролетариев во власти с другими люмпен-пролетариями во власти за доступ к экономическим и социальным ресурсам и благам. Троцкистская патримониальная сеть представляла угрозу другим патримониальным сетям люмпен-пролетариев, вот она и уничтожалась вместе с её лидером. Люди уничтожались из-за призрачной принадлежности к троцкистской патримониальной сети: если ты оказался пусть даже и на периферии этой сети, но связан неформальными социальными отношениями с ней, ты – троцкист и подлежишь изгнанию. И даже публичное отречение от принадлежности к сети не помогало, разве что на время позволяло быть оставленным в покое. Победители получали льготы и привилегии, проигравшие лишались всего, а зачастую свободы и даже жизни.

Пока Зиновьев с Каменевым наслаждались победой над Троцким, Сталин расширял свою патримониальную сеть – ленинский призыв в партию, прошедший под полным контролем бюрократического аппарата ЦК ВКП(б), а следовательно, под полным контролем самого Сталина, существенно расширил численность партийного аппарата в стране, примкнувшего к сталинцам.

Важнейшее исторической важности решение, изменившее власть в СССР и повлиявшее на мировую историю, было принято в 1922 году. И об этом решении даже не все историки знают! Что же это за решение? На XII съезде РКП(б) (1922) И. Сталин провёл решение о том, что избранные на местах на партийных конференциях и съездах секретари парторганизаций в губерниях и уездах смогут занимать свои должности *только после утверждения их кандидатур ЦК РКП(б)*. Поскольку И. Сталин к тому времени уже сосредоточил в своих руках всю мощь административной власти, то это означало, по сути, *назначение Сталиным номенклатурных вождей на местах*. Это значит,

что уже с 1922 года Сталин получил возможность расширять свою личную патримониальную сеть в партии. И уже к 1924 году не СНК руководил страной, а Политбюро. А Политбюро формировалось съездами партии и её конференциями. Делегаты этих съездов и конференций выбирались в губерниях и уездах под полным контролем партийных руководителей этих губерний и уездов, всё большая и большая часть из которых своей должностью была обязана лично И. Сталину, который утверждал их на партийные должности. Так Сталин получил возможность формировать состав Политбюро и прибрать власть к своим рукам.

Уже к 1926 году, вскоре после расправы с патримониальной сетью Троцкого, патримониальная сеть Сталина стала столь могущественной, что принялась тут же уничтожать другие патримониальные сети: вначале Зиновьева и Каменева, а затем – Бухарина, Рыкова и Томского. По сути – это были бандитские разборки людей малокультурных и не интеллигентных (а откуда этому взяться у люмпен-пролетариев?), использующих самые разнообразные методы уничтожения противников – от простого передёргивания фактов до голословных утверждений во вредительстве и шпионаже.

Я не привожу здесь выдержки из стенограмм разных заседаний, пленумов и других сборищ, где осуществлялись такие разборки. Они доступны каждому желающему, и каждый желающий может убедиться в том, что и по форме, и по содержанию это была классическая «разборка паханов» над отщепенцами – «суками». Временами складывается впечатление, что ты читаешь не стенограммы Пленума ЦК ВКП(б) или РКП(б), а стенограммы «толковищ» в каком-нибудь лагере для уголовников.

Историки, изучая политическую борьбу во властной верхушке СССР тех времён, делают акценты на некоторые «политические мотивы» — отношение к профсоюзам, отношение к крестьянству, отношение к темпам индустриализации и т. п. Но поскольку борьба велась между патримониальными властными сетями за монопольное обладание политическими, социальными и экономическими ресурсами, то эти политические мотивы были вторичными. Они были поводом, а не причиной расправ и последующих репрессий. Не было бы

разногласий по этим вопросам, нашлись бы другие причины объявить ту или иную группу «антипартийной» с последующим остракизмом представителей этой группы.

Как участники таких «антипартийных» патримониальных сетей выявлялись? Ведь их были тысячи и десятки тысяч и не каждый член такой патримониальной сети играл в ней активную роль. Более того, сети были патримониальными, а это значит, что их члены были связаны друг с другом неформальными социальными связями, которые по анкете не выявишь. Находили таких участников «враждебных» патримониальных сетей гласные и негласные сотрудники НКВД и их осведомители.

Практически в каждом коллективе были люди, доносившие в НКВД на своих товарищей по работе. И уже в НКВД на основе этих донесений делались нужные обобщения и «создавались» преступные организации. Например, один из осведомителей в НКВД из писательской среды так писал о своих «товарищах по перу»: «Олеша принадлежал к числу тех писателей, которых спаивал *троцкист-террорист Шмидт*, подготовляющих покушение на тов. Ворошилова (*со Шмидтом пили Бабель, Малышкин, Валентин Катаев, Никулин, Олеша*)»¹¹⁰. Вот вам, если нужно, и террористическая контрреволюционная организация троцкистов в писательской среде! Кто же из них будет отрицать факт совместного распивания алкогольных напитков? А раз собирались вместе, то и наверняка обсуждали планы по убийству не только тов. Ворошилова, но и тов. Сталина!

В приведённой выше цитате речь шла о Василии Владимировиче Шмидте, который был членом Военно-революционного комитета Петроградского совета во главе с Троцким. Того самого ВРК, который осуществлял Октябрьскую революцию. А раз он работал в ВРК рядом с Троцким, то, значит, – он член его патримониальной сети и троцкист. Подлежит уничтожению.

Именно так «выявлялись» группы «вредителей и террористов»; именно через доносы и допросы «выявлялись» социальные связи; так определялись лица, подлежащие уничтожению.

¹¹⁰ Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП(б)–ВКП(б), ВЧК–ОГПУ–НКВД о культурной политике. 1917–1953. М. : МФД, 2002. С. 321.

В долгой борьбе с чужими патримониальными сетями, в борьбе за личную и ничем не ограниченную власть, Сталин должен был добиться количественного превосходства размера личной патримониальной сети над всеми другими сетями, а это можно было сделать только увеличением числа люмпен-пролетариев, включаемых в его личную сеть.

В 1923 году партия большевиков насчитывала 386 тысяч человек. В феврале-августе 1924 года Сталин организует массовый набор в партию 230 тысяч рабочих («Ленинский призыв»). Численность РКП(б) выросла до 735 тысяч человек. В 1927 году в большевистской партии насчитывалось уже 1 236 тыс. и в 1930 году — 1 971 тысяч человек. Параллельно с ростом членов партии рос и партийный аппарат, по сути, назначаемый на местах И. Сталиным. Ясно, что к 1930 году патримониальная сеть Сталина стала монополистом в СССР.

Но может быть, такой стремительный рост членов партии явился объективным ответом страны, в которой стремительно вырос рабочий класс, и он, рабочий класс, формировал ряды партии? Общая численность рабочих в СССР к концу 20-х годов составляла около 8 миллионов человек. Тогда, как следует из приведённых выше цифр, почти каждый четвёртый рабочий в СССР должен был быть членом коммунистической партии. Но такого не было никогда. Так откуда же взялись эти многочисленные новые члены партии? Ведь это была партия, носящая в самом начале название РСДРП(б) – Российская социал-демократическая *рабочая* партия (большевиков). И в последующем она меняла названия, но принцип – «партия рабочих», сохранялся. Значит, в партию брали в основном рабочих. Но кто это был, если не рабочие?

Прежде всего, обратим внимание на то, что в 1927 году только 1 % коммунистов имели высшее образование, а 27 % членов партии не имели даже начального образования. Как видно, большую часть коммунистической партии к концу 20-х годов составила огромная масса малограмотных людей, пришедшая в неё через принадлежность к рабочему классу, но тут же от него и оторвавшаяся, направившаяся благодаря партбилету в партийные и советские служащие. Это как раз и были маргиналы, ушедшие из деревни и получившие

временную работу на заводах и фабриках, которая их совсем не устраивала. Это было новое поколение люмпен-пролетариев. Они, став люмпен-пролетариями, получали статус рабочего, открывавший путь в другой социум – социум партийно-советского чиновничества.

Одновременно с ростом партийного аппарата увеличивается и число сотрудников НКВД – в основном за счёт крестьян, переезжавших в город, в том числе и после массовой коллективизации, а также лиц, демобилизованных из Красной Армии и Флота. Шли туда и безработные, направленные на работу в НКВД биржами труда¹¹¹.

Предыдущее поколение люмпен-пролетариев, захватившее власть в Советской России, формировалось ещё при царской власти, во время Первой мировой войны, а затем – в ходе Гражданской войны. Люмпенами тогда были личности не только из социальных низов, но и из тех социальных групп, которые в силу войны стали таковыми.

Времена формирования первой властной волны люмпен-пролетариев характеризовались разнообразием мнений и относительной свободой слова. Это были времена лозунгов, за которыми их произносящие понимали самые разные сущности. Базой люмпен-пролетариата первой волны было не только крестьянство, оторванное от земли и призванное в армию, но и другие социальные слои, которые в сословном обществе царской России не принадлежали к высшему уровню социальной иерархии – сельские попы, земские чиновники, государственные служащие низших рангов и т. п. Оторвавшиеся от этих слоёв маргиналы, не сумевшие пробиться в более высокие социальные слои общества до и во время Первой мировой войны, стали люмпен-пролетариями, перебивавшимися случайными заработками, и которые при первой же возможности примкнули к новой советской власти. Это были люди в массе своей не очень грамотные. Не случайно, например, к началу 30-х годов в НКВД, где царили люмпен-пролетарии первой волны, только 1,4 % чекистов имели высшее образование и 73 % - начальное¹¹².

111 *Черная Е. Н.* Кадровая политика в системе НКВД РСФСР (1921–1930 гг.) : автореф. дис. канд. ист. наук. Краснодарская академия МВД России, 2006.

112 *Тепляков А. Г.* Машина террора: ОГПУ-НКВД Сибири в 1929–1941 гг. / А. Г. Тепляков. М. : Новый Хронограф ; АИРО-XXI, 2008. С. 75.

Второе поколение советских людей, ставшее в 30-е годы люмпен-пролетариями, формировалось уже при советской власти в 20-е годы XX века, когда Советы служили ширмой реальной власти партийного аппарата, когда дискуссии велись только о том, какими путями строить социализм и социалистическое общество. Оно формировалось, когда память о довоенных царских временах уже стиралась из памяти людей, а молодым советским гражданам уже успешно внушались различные догматические положения, в том числе и формирующийся миф о «вожде мирового пролетариата В. И. Ленине» и непогрешимости тов. Сталина.

В 1927 году Л. Д.Троцкий писал так: «...вот возьмём такой пример: на таком-то заводе старый кадр революционных рабочих отодвигается в сторону, а то и просто загоняется в оппозицию новыми элементами, иногда даже не проделавшими гражданской войны, причём среди этих новых элементов немало таких, которые до революции были покорные хозяевам, а в первый период революции были враждебны большевизму, и которые теперь, в качестве партийцев, всегда покорных начальству, кроют оппозиционеров теми самыми словами, какими крыли в своё время большевиков. Такие "сдвиги" даже на заводах не составляют редкого исключения. Что они означают? Это не контрреволюция, не переворот, а перегруппировка элементов внутри одного и того же класса, одной и той же партии, — такая перегруппировка, которая поднимает кверху наиболее легко приспособляющиеся элементы и тем самым понижает революционную сопротивляемость класса»¹¹³. Это, как видно, как раз про люмпен-пролетариев во власти второй волны.

К началу 1930-х годов сталинская патримониальная сеть победила и могла наслаждаться властью, что она и делала. Она стала монополистом. Но внутри этой сети назревал конфликт поколений — люмпен-пролетарии первой волны прочно занимали ведущие позиции во власти, а люмпен-пролетарии второй волны занимали во власти низшие должности и хотели быстро продвижения наверх. Этот конфликт нашёл своё разрешение спустя некоторое время, о чём мы поговорим далее. А пока что к началу 1930-х годов весь партийно-

113 Архив Троцкого. Том 4. М. : ГЕРРА, 1990. С. 17.

хозяйственный аппарат СССР был практически полностью включён в патримониальную сталинскую сеть. Элементы, к этой сети не принадлежавшие, были крайне редки. Ещё сохранялись осколки патримониальной сети «оппозиционеров», но они никакой роли в стране не играли, а её участники либо хранили молчание, либо прилюдно славили вождя всех народов – И. В. Сталина.

Ещё к середине 1920-х годов Советы потеряли власть в стране. Реальная власть сосредоточилась в руках большевистской партии. Партийные органы рекомендовали депутатов Советов всех уровней. Они же рекомендовали избранным депутатам выбрать председателя Совета. Они же рекомендовали выбрать и Председателя исполкома Совета. Вся власть в стране уже не выбиралась народом, а формировалась партийными органами. И в 1920-е годы партийно-советская власть представляла собой патримониальные сети причудливой конфигурации. Но к началу 1930-х годов сталинская патримониальная сеть уничтожила все остальные сети. И заняла монопольное положение в партии.

А поскольку все партийные органы формировались под личным контролем Сталина, то получается именно так: вся власть в СССР представляла собой единую патримониальную сеть Сталина. Карьера и жизнь любого участника этой сети определялась отношением к нему Сталина, если этот участник попадал в поле зрения Сталина. Сформировалась авторитарная власть патримониального типа.

2.6. Третий вариант социализма в СССР

Победив все остальные патримониальные сети в партийно-советской власти, сталинское Политбюро взяло курс на сворачивание нэпа и возвращение к тем принципам построения социалистического общества, которые излагал до 1923 года В. И. Ленин и которые полностью разделял И. В. Сталин и его окружение.

Сталин был настоящим догматическим ленинцем – Ленин писал о «насилии пролетариата над буржуазией» – вот вам массовый террор по отношению ко всем, кто так или иначе мог быть отнесён

к буржуазии и её защитникам или приспешникам. Это и есть диктатура пролетариата по-ленински. Попробуйте возразить! При этом, в соответствии с принципами В. Ленина уничтожению должны были быть подвергнуты все «непролетарские классы»: бывшие «буржуи», помещики и дворяне, дети священников и сами священники, а также зажиточное крестьянство (кулаки и середняки) – ведь они, как неоднократно писал и говорил Ленин, те же капиталисты, только деревенские! Заодно с ними уничтожению подвергалась «культурная прослойка» из бывших военных, инженеров и работников культуры, «обслуживавших» правящий класс в царской России, а вместо них создавалась новая «пролетарская» культурная прослойка.

Ленин писал о том, что, когда в стране будет развита промышленность, когда в ней будет рабочих больше, чем крестьян в деревнях, тогда пролетариат сам будет осуществлять свою диктатуру в силу своей классовой сознательности. Вот тогда-то партия сможет отдохнуть от трудов по построению социализма и коммунизма. Но «чтобы уничтожить классы, надо... уничтожить разницу между рабочим и крестьянином, сделать всех – работниками»¹¹⁴. Эти ленинские слова не требуют особой интерпретации. В них очевидный призыв к уничтожению крестьянства как класса. Не к физическому уничтожению крестьян, а к превращению их в «работников». Каждый крестьянин, по Ленину, был мелким собственником и это мелкособственническое отношение не позволяло ему быть столь же сознательным, как и пролетариям.

Поэтому насильственная сталинская коллективизация сельского хозяйства страны в конце 20-х годов XX века и ударная индустриализация всей страны – это не просто стремление Сталина превратить СССР из аграрной страны в промышленную. Это – желание ускорить построение в СССР социализма, а затем и коммунизма. А поскольку это, как писал Ленин, возможно только при наличии большой массы рабочих в стране, то надо было вырвать из деревень крестьян, желательно молодых, не испорченных «любовью к крестьянскому труду» и сделать из них рабочих. А оставшихся в деревнях крестьян

¹¹⁴ Ленин В. И. Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата / В. И. Ленин. ПСС, т. 39. С. 277.

надо сделать «работниками», искоренив их мелкособственническую сущность.

Сталин, как верный ученик Ленина, был убеждён, что «корни» капитализма «гнездятся в товарном производстве, в мелком производстве города и особенно деревни... и поскольку мелкое производство имеет у нас массовый и даже преобладающий характер и поскольку оно рождает капитализм и буржуазию, особенно в условиях нэпа, постоянно и в массовом масштабе, — у нас имеются условия, делающие возможным восстановление капитализма»¹¹⁵. Поэтому и было нужно свернуть нэп, уйти от мелкотоварного производства, а тех крестьян, кто останется в деревне, нужно оторвать от мелкособственнических инстинктов и «уничтожить разницу между рабочим и крестьянином, сделать всех — работниками», как об этом мечтал Ленин. И сделать это можно было, только лишив крестьян в деревнях «реакционного мелкобуржуазного мировоззрения», отняв у них средства производства и обобщив их.

Неповышение эффективности сельского хозяйства было целью политики Сталина и его аппарата во время коллективизации — это им представлялось как сопутствующий экономический эффект. Превращение крестьян (80 % населения страны) в сельскохозяйственных рабочих — вот суть ломки сельскохозяйственного уклада и создания колхозов. Это — главная политическая и социальная цель. Для победы социализма Сталину нужно было любой ценой создать в стране массу рабочих и уничтожить частную собственность на средства производства, в том числе и в деревне! И помогали ему в этом миллионы люмпен-пролетариев, сидевшие в партийно-советских органах власти, в Красной Армии и в НКВД, в судах и в прокуратуре. Все они уже составляли патримониальную сеть Сталина. А патримониальные отношения предусматривают готовность членов сети нарушать законы в том случае, если так желает патримониальный лидер.

Реализуя ленинский план построения социализма и превращения крестьян в «работников» сталинским Политбюро было принято судьбоносное решение: кулаков из деревень повыгонять, а всех остальных

¹¹⁵ *Сталин И.* Вопросы ленинизма. Дополнение к 9 изданию / И. Сталин. М. : Партиздат, 1933. С. 349–350.

объединить в коллективные хозяйства, обобществив все имеющиеся на деревне производственные фонды – землю, скот, инвентарь.

Началась ускоренная коллективизация. Это была третья попытка построения социализма в СССР. Рыночные отношения нэпа и предпринимательская инициатива становились запретными. В ходе сталинской коллективизации из деревни изгонялись самые работающие и самые квалифицированные работники, которых советская власть называла «кулаками». Чётких критериев, по которым крестьянин определялся как «кулак», не было. Ими могли быть крестьяне, у которых было две коровы и две лошади, или те, у кого при одной лошади и одной корове были радиоприёмники, швейные машинки или даже металлические ложки!¹¹⁶ Таких либо арестовывали, либо высылали из деревень (в лучшем случае в тот же район, в худшем случае – в нежилые районы Севера, Сибири или Средней Азии).

Само собой разумеется, что те из деревенского актива (беднота), кто проводил раскулачивание, занимались при этом и банальным грабёжом, не стеснясь класть себе в карман приглянувшееся имущество раскулаченных.

В «кулаки» записали примерно 3 миллиона человек (2,5 % от всего сельского населения СССР). Примерно столько же крестьян «самоликвидировали» свои хозяйства и бежали из деревни¹¹⁷. «Кулаки» делились на три категории: 1) контрреволюционеры (имущество отнималось, а кулаки отправлялись в лагеря), 2) просто кулаки (имущество отнималось, семьи ссылались в отдалённые районы), 3) середняки (имущество отнималось, а семьи могли идти куда им было угодно).

Количество крестьян второй и третьей категории среди всех раскулаченных было более всего. Что стало с этими людьми после

¹¹⁶ *Рейман М.* Рождение державы: История Советского Союза с 1917 по 1945 год / Михаил Рейман, Богуслав Литера, Карел Свобода, Даниэла Коленовска. М. : Политическая энциклопедия, 2015. С. 482.

¹¹⁷ *Красильников С. А.* 1930-й год как пролог Большого террора // История сталинизма: Жизнь в терроре. Социальные аспекты репрессий : материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург, 18–20 октября 2012 г. / сост.: А. Сорокин, А.Кобак, О. Кувалдина. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН) ; Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина». С. 117

раскулачивания? Об этом сохранились воспоминания детей «раскулаченных». Вот, например, одно из таких воспоминаний:

«В семье нас было пятеро — отец, мать и три сестры. Обычная крестьянская семья. Счастливыми днями для нас, детей, были праздники: в эти дни мы собирались вместе, приходили соседи, знакомые.

В 1930 году, когда началась коллективизация, и в наш дом пришли горе и страх. В один из дней заявили активисты из сельского Совета и все конфисковали, все имущество, увели скот. Три дня держали на железнодорожной станции. Когда из окрестных сел свезли ещё таких же, как мы, подогнали товарные вагоны.

Везли нас несколько дней. Выгрузили на станции Шалакуша, прямо на снег в тридцатиградусный мороз, подогнали подводы, детей усадили, а взрослые шли пешком, глухой тайгой по бездорожью, я с сестрой заболела корью, на остановках подходила к нам мама и рыдала от горя. Шёл целый обоз, по пути разгружали, где были охотничьи, рыбацкие, сенокосные избушки. Нас несколько семей выгрузили на Нюк-Плесе, это по речке Черная в Верхоледском Совете, стояли там 2 избушки с маленькими оконцами, с печками из камня, как в деревенской бане, топились по-чёрному, когда топили, то все выходили на улицу, разжигали костёр, кругом усаживались все; кто пел, кто плакал. В избе были сделаны двойные нары, настелили сена и так семьями размещались друг за другом, согревались и засыпали. Вскоре всех мужчин угнали на лесоповал и на стройку барачков, к осени перевезли с Нюк-Плеса в посёлок Чёрный, там уже было построено 10 барачков по 8 комнат, в которых размещали не по одной семье, был построен отдельный домик для коменданта. Нас разместили вначале в 7-й, затем, когда ещё выстроили, в 12-й барак. Жили впроголодь, хлеб сосали, как конфету, люди болели, замерзали, не успевали хоронить. Работали много и тяжело, рубили лес, корчевали пни, разрабатывали землю, в основном одна глина и камень, вырабатывали кирпич, строили, клали печи в бараках, эти люди умели все и умели работать»¹¹⁸.

Не всех высылали на север. Были переселенцы и на юг: «Почту у всех было одинаково: ночью врываются в дом работники НКВД,

¹¹⁸ Из воспоминаний К. А. Струсевич // Дети ГУЛАГа. 1918–1956. Под ред. акад. А. Н. Яковлева ; сост. С. С. Виленский [и др.]. М. : МФД, 2002. С. 102.

ставили всех лицом к стене и производили обыск, ворошили все и везде. Не найдя ничего им нужного, забирали главу семьи и сыновей, достигших восемнадцати лет, а потом и всю семью. Так было и у нас: забрали отца и старшего брата. Нас у мамы оставалось трое. Маму предупредили, чтобы собрала вещи и была готова. Мама собрала все необходимые вещи, которые уместились бы на одну телегу, все остальное — дом, придворные постройки - остались безвозмездно... Мы покинули нашу деревню Красный Посёлок Кингисеппского района Ленинградской области. Нас вместе с другими людьми восемнадцать дней везли в телячьих вагонах в Таджикистан. Выгрузили нас в степи, под палящим солнцем, в песке можно испечь яйцо, невозможно ступить босой ногой. Из этой кучи людей слышались всюду стоны и плач детей, которые просили пить, пить... а вода далеко, её нужно было носить из арыков, вырытых заключёнными. Отстойся в ведре — половина глины. Разместили нас в камышовом бараке, каждой семье, независимо от состава, отмерили по 4-5 метров, посередине барака — дорожка-проход. Это было очень похоже на стойло для скотины. Скоро начались болезни — дизентерия, брюшной тиф. Быстрее всех умирали старики и дети. Мёртвых вывозили штабелями, хоронили без гробов. Медицинской помощи почти не было: стоял вагончик — врач и медсестра, и рядом — вошебойка.

После полевых работ все члены семьи делали кирпичи из глины и самана - к зиме построили домики без потолков, полы тоже не застилались досками, их смазывали глиной. А надзор был везде — и на полях, и в посёлках. Работали от зари до зари, особенно во время сбора хлопка. Первая норма была — 50 килограммов, но её трудно было выполнить, потому что все впервые столкнулись с таким родом работ. Кто не выполнил норму — в изолятор! Выезд людей был запрещён, паспортов не было»¹¹⁹.

Наступивший после коллективизации голод начала 30-х годов XX века, от которого погибло около 7 миллионов человек (по заключению специальной комиссии Госдумы РФ 2008 г.), изгнал из деревень в города около 20 миллионов крестьян, в основном молодых людей. Это были люмпены поневоле. За 30-е годы XX века городское

¹¹⁹ Из воспоминаний Г. К. Шубиной // Дети ГУЛАГа. 1918–1956. Под ред. акад. А. Н. Яковлева; сост. С. С. Виленский [и др.]. М.: МФД, 2002. С. 201.

население выросло почти в два раза. В городах бывшие крестьяне брались за самую неквалифицированную работу, чтобы хоть как-то выжить. При этом они сталкивались не только с проблемой отсутствия работы, но и с проблемой отсутствия жилья: «Отец устраивается забойщиком в рудник и строит около горы очередной домишко, мама работает на разных работах: прачкой, уборщицей, грузчиком: надо обязательно работать, чтобы получить хлебные карточки. Живём мы очень бедно. Одеть нечего, совершенно голые, постелить тоже, нет ничего. Мама вечерами ходит убирать квартиры местной знати, их жёны расплачиваются тряпьем, из которого мама шьёт всему семейству обновки... Идёт 1933 год. Родителям по 31-му году, а богатство не нажито, здоровье подорвано»¹²⁰.

В городах, куда массово стекались крестьяне, возникали не контролируемые властями трущобы из землянок, шалашей и ветхих бараков, где бывшие крестьяне, а ныне люмпен-пролетарии не жили, а существовали. Поэтому при малейшей возможности люмпен-пролетарии второй волны были готовы променять свой «пролетарский» статус на статус государственного служащего – милиционера, советского или партийного работника, военнослужащего – статус, который давал им возможность вырваться из нищеты, давал хоть некоторую стабильность и защиту в жизни. Многие просто почитали за счастье пойти служить в армию: «когда я пришёл на призыв, меня забраковали в военкомате в связи с раскулачиванием. Тогда я стал умолять, чтобы мне дали хорошую характеристику. И меня взяли служить в Красную Армию. Было столько у меня радости...»¹²¹. А ещё лучше было устроиться в органы НКВД, поскольку заработная плата рядовых сотрудников там была в 2–4 раза выше средней зарплаты рабочих и служащих. «Это как раз 1933 год, голодомор на Украине, в Харькове он был старший сын в большой семье, отец у него был простой рабочий, мать домохозяйка. Он жил на стипендию. Говорил, что умирал с голоду, у него нога одна опухла, кое-как стоял. Тут случайно секретарь комсомольской организации института ему сказал: "Андрей, есть путевка в ГПУ, я тебя порекомендую,

120 Там же, с. 130.

121 Из воспоминаний В. А. Кудашкина // Дети ГУЛАГа. 1918–1956. Под ред. акад. А. Н. Яковлева; сост. С. С. Виленский [и др.]. М. : МФД, 2002. С. 102.

если ты согласишься". Он говорит: "Меня уже от голода шатало, у меня колебания были, но как только я подумал о пайке, я сразу сказал – пойду, нет вопросов"»¹²². В первой половине 30-х годов в милицию и НКВД пришли новые люмпен-пролетарии – голодные и раздетые. Они всеми силами цеплялись за возможность оставаться на этих местах, а потому представляли удобную бездумную примитивную массу исполнителей любых приказаний власти.

Одновременно с коллективизацией Сталин и его подручные решили начать ускоренную индустриализацию СССР. Члены Политбюро Н. И. Бухарин, А. И. Рыков и М. П. Томский категорически возражали против заложенных в сталинскую пятилетку темпов роста, указывая на отсутствие в стране финансовых, трудовых и материальных ресурсов для такого роста – просто нечем эти планы поддержать: разве можно построить десять кирпичных домов, если в наличии есть кирпич в объёме, необходимом для строительства только одного дома? «Аполитично рассуждали!» А потому в 1929 году их и других сторонников за сопротивление темпам индустриализации обвинили в правом уклоне, сняли со всех руководящих постов, затем исключили из ВКП(б), а потом и вовсе – расстреляли.

Началась первая пятилетка – «пятилетка индустриализации». Как и предсказывали «правые», быстрого роста не получилось, а получилась катастрофа, которая наложилась на катастрофу в сельском хозяйстве – в индустриализацию были направлены большие средства, в том числе и не обеспеченные товарной продукцией, или, иначе говоря, – начал работать станок, печатавший деньги, которые шли на оплату труда рабочих (число строителей в 1932 году возросло в четыре раза по сравнению с 1928 годом). А товаров, которые можно было бы купить на эти деньги, в стране не было – сельское хозяйство резко снижало объёмы производства. Существенно усилилась инфляция и товарный голод. Деньги в советской экономике первой пятилетки, как и во времена «Военного коммунизма», отошли на задний план, а распределение основных товаров происходило по карточкам. Для столь масштабного строительства в стране не хватало строительных материалов и строительной техники. Поэтому уже к третьему году

¹²² Дмитрий Волчек. Генерал СМЕРШ, не любивший Путина [Электронный ресурс] <https://www.svoboda.org/a/29182637.html>

пятилетки на 1 июля 1931 года из 1659 крупных строек было приостановлено 613 строек (чуть меньше 40 %).

К началу 30-х годов в СССР было построено новое социалистическое общество. Вся промышленность была государственной, всё сельское хозяйство было колхозным, торговля была государственной, сфера услуг была государственной. Цены на все товары устанавливались специальными государственными органами (Госкомцен). Прибыль предприятий, если она была, полностью изымалась государством. Госкомплан определял объёмы производства и распределения товаров, а отраслевые министерства эти плановые задания детализировали и доводили до отдельных предприятий. Вновь наступил повсеместный дефицит товаров, как во времена первой попытки построения подобного социалистического общества (военный коммунизм). Но не было мешочничества.

Бывшие нэпманы либо полностью прекратили свою деятельность и спрятались чиновниками в советских учреждениях, либо перевели своё производство «в тень». Их бизнес теперь заключался в нелегальном производстве на базе государственных предприятий товаров народного потребления, которые через нелегальные сбытовые сети (включающие государственные магазины, кафе, столовые и рестораны, а также спекулянтов) продавались населению. В такой нелегальный бизнес с большими денежными оборотами втягивались партийно-советские деятели, а также работники НКВД и прокуратуры, которые обеспечивали «охранение» подпольного бизнеса.

В таком виде, с небольшими видоизменениями, социалистическое общество в СССР просуществовало вплоть до 1991 года, когда СССР прекратил своё существование.

2.7. «Большой террор» и люмпен-пролетарии

Начавшаяся одновременно с коллективизацией индустриализация страны, приведшая к резкому росту численности городского населения, а также к привлечению на стройки арестованных (в основном – раскулаченных крестьян), требовала и увеличения числа

государственных служащих и силовиков, контролирующих ход нового строительства. Люмпен-пролетарии второй волны заполнили образовавшиеся вакансии в партийно-советской власти. Требование к ним было простое – правильное происхождение (не кулацкое и не из «бывших»), а также умение читать и писать. Они к середине 30-х годов заняли нижние ступеньки партийно-советской власти. «Костяк рядового оперсостава образца 1937 года составляли молодые чекисты примерно 30-летнего возраста, пришедшие в ОГПУ на волне коллективизации»¹²³.

Новая часть люмпен-пролетариев имела по сравнению со старой частью представителей партийно-советской власти ещё более примитивный сталинского типа догматический взгляд на мир. Вот пример типичного люмпен-пролетария второй волны, пришедшего в 30-е годы в НКВД: Орлов Кирилл Андреевич «1903 года рождения, уроженец с. Лаптев Лог Угловского района... нач. 3-го отделения уголовного розыска УРКМ НКВД, из рабочих, образование 4 класса сельской школы, член ВКП(б) с 1938 года»¹²⁴. То есть – крестьянин, окончивший только 4 класса сельской школы, покинувший родное село, скорее всего, во времена коллективизации, избегая раскулачивания или от колхозного голода, и перебивавшийся в городе какой-то малоквалифицированной работой на стройке или заводе. Последнее дало ему возможность получить в анкете завидную приписку: «из рабочих», что послужило путёвкой в НКВД.

На февральско-мартовском пленуме ЦК ВКП(б) 1937 года нарком НКВД Н. Ежов признавался, что «у нас в низовых аппаратах очень скверно дело обстоит. Люди сидят замечательные, но малограмотные. Этим не только мы грешим, но не меньше грешат и следственные органы»¹²⁵.

123 Сотрудники УНКВД по Алтайскому краю в период «массовых операций» // Массовые репрессии в Алтайском крае 1937–1938 гг. Приказ № 00447. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2010. С. 436.

124 Протокол допроса обвиняемого К. А. Орлова, бывшего сотрудника Ново-Киевского РОМ НКВД // Массовые репрессии в Алтайском крае 1937–1938 гг. Приказ № 00447. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2010. С. 436.

125 *Тепляков А.Г.* Машина террора: ОГПУ-НКВД Сибири в 1929–1941 гг. / А. Г. Тепляков. М. : Новый Хронограф; АИРО-XXI, 2008. С. 256.

Люмпен-пролетарии второй волны рвались к «хлебным местам», льготам и привилегиям, а «хлебные места» всё ещё занимались старыми люмпен-пролетариями ленинского призыва, часть из которых принадлежала к разным патримониальным сетям, в том числе и к не уничтоженным, но отодвинутым на «вторые роли» бухаринско-зиновьевско-каменевским группировкам. Троцкистская сеть была к тому времени уже уничтожена полностью.

Добровольно освободить занятые места, расставаться с льготами и привилегиями старая гвардия люмпен-пролетариев первой волны во все не желала. Они были хозяевами этой Советской страны и вели себя соответственно: нарком внутренних дел Украины Балицкий мог себе позволить к обеду доставлять жареных цыплят самолётом из Харькова, а начальник нарымского окружного отдела НКВД С. С. Миронов жил в отдельном особняке, любил меха и имел несколько домработниц¹²⁶.

«Дачный бум 30-х годов заразил номенклатуру, принявшуюся повсеместно сооружать дачные посёлки. Роскошные дворцы в 15-20 комнат возвели себе не только кандидат в члены Политбюро Я. Э. Рудзутак, наркомы Г. Г. Ягода, А. П. Розенгольц, В. И. Межлаук, секретарь ЦИК СССР А. С. Енукидзе, но и стоявшие рангом ниже заместители наркомов Я. С. Агранов, Л. С. Карахан... Богатые дачи построили секретари Западно-Сибирского и Восточно-Сибирского крайкомов ВКП(б) Р. И. Эйхе и М. О. Разумов. Секретарь Челябинского обкома ВКП(б) К.В. Рындин выстроил себе два особняка: один в городе, второй — в реликтовом сосновом лесу на берегу озера»¹²⁷.

Социальное неравенство между люмпен-пролетариями первой волны, занявших командные позиции во власти, и люмпен-пролетариями второй волны, пришедшими во власть в 30-е годы XX века, было разительным. Получилось так, что интересы двух поколений люмпен-пролетариев, пришедших во власть и принадлежащих одной сталинской патримониальной сети — первой волны и второй волны, — к середине 1930-х годов пришли в противоречие, а это, как учил К. Маркс, опираясь на гегелевскую диалектику, и есть причина развития общества. И очередное социально-экономическое движение

¹²⁶ Тепляков А. Г. Машина террора: ОГПУ-НКВД Сибири в 1929–1941 гг. / А. Г. Тепляков. М. : Новый Хронограф ; АИРО-XXI, 2008. С. 531.

¹²⁷ Там же, с. 533.

на основе этого противоречия началось. В литературе оно получило название «Большого террора».

В поисках ответа на вопрос о причинах «Большого террора» различные исследователи отмечают: «стремление вождя к неограниченной власти, приобретение дешёвой рабочей силы для проведения модернизации экономики страны, использование в качестве объяснения тяжёлого материального положения жупела "происков врагов народа", опасение противодействия на выборах в Верховный Совет СССР, проведение социальной селекции в стране перед надвигавшейся войной, обеспечение повышенной управляемости страны и т. д.»¹²⁸.

Некоторые и вовсе говорят, что не в состоянии найти разумную причину тому, что произошло в 30-е годы в СССР.

Для того чтобы понять суть «Большого террора», я приведу некоторые статистические данные об этом времени.

Ниже приводятся данные о численности заключённых и приговорённых к смертной казни в СССР в сталинские годы, с 1930 по 1953 год (табл. 1)¹²⁹.

Таблица 1
Данные о сталинских репрессиях

Год	Общее число заключённых, чел.	Приговорено к высшей мере наказания, чел.	Показатель смертности, чел.
1930	179 000	20 201	7 980
1931	212 000	10 651	7 283
1932	268 700	2 728	13 197
1933	334 300	2 154	67 297
1934	510 307	2 056	25 187
1935	965 742	1 229	31 636
1936	1 296 494	1 118	24 993
1937	1 196 369	353 074	31 056

128 Крочачёв С. А. Потери населения СССР в 1937–1945 гг.: масштабы и формы. Отечественная историография. / С. А. Крочачев, Е. Ф. Кринко. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. С. 126.

129 Эпплбаум, ЭНН. ГУЛАГ. М. : АСТ: CORPUS, 2016. С. 574, 577.

1938	1 881 570	328 618	108 654
1939	1 672 438	2 552	44 750
1940	1 659 992	1 649	41 275
1941	1 929 729	8 011	115 484
1942	1 777 043	23 278	352 560
1943	1 484 182	3 579	267 826
1944	1 179 819	3 579	114 481
1945	1 460 667	3 029	81 917
1946	1 703 095	4 252	30 715
1947	1 721 543	2 896	66 830
1948	2 199 535	1 105	50 659
1949	2 356 685	0	29 350
1950	2 561 351	0	24 511
1951	2 525 146	475	22 466
1952	2 504 514	1612	20 463
1953	2 468 524	198	9 628

Историки до сих пор спорят о приведённых цифрах – то увеличивая их, то уменьшая. Для нас это не особенно важно. Важна тенденция, которая просматривается из этих цифр (рис. 4).

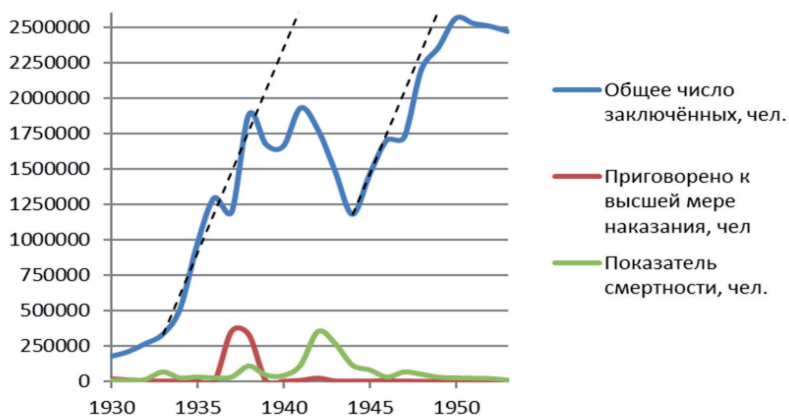

Рис. 4. Динамика показателей сталинских репрессий.

Можно заметить, что бурный рост числа заключённых в СССР начался в 1933—34 годах (во время массовой коллективизации и массового голода) и этот высокий рост репрессий с небольшими колебаниями держался до пикового 1938 года, после чего стабилизировался на одном уровне.

Во время Великой Отечественной войны он в целом снижался (разве что 1941 год превысил показатели 1938 года), а начиная с 1946 года общее число заключённых вновь начало непрерывно расти и достигло своего абсолютного максимума в 1950 году.

Можно объяснить тенденцию падения числа заключённых в СССР в период с 1942 по 1945 год условиями войны, когда существенные силы тех, кто осуществлял репрессии, были отвлечены на войну. А после войны они вернулись к привычному занятию. Действительно, сотрудниками НКВД, которые работали во время войны в органах СМЕРШ, за эти годы войны было осуждено к различным видам наказания 2 530 663 человека, из которых расстреляно 157 593 человека¹³⁰. Для того чтобы не было сомнений в том, что этим занимались те же самые, кто и на «гражданке» репрессировал невинных, сообщу, что за эти же годы были расстреляны или повешены среди военнослужащих в Германии – 7 810 человек, в США – 146 человек, во Франции – 102 человека, и в Англии – 40 человек¹³¹.

Так что то, что историки и публицисты называют «Большим террором», приходится не на самое большое количество арестованных и заключённых в лагеря людей в эти годы, а на самое большее число расстрелянных из числа репрессированных (1937 и 1938 год).

Пунктирной чёрной линией на график нанесены две сглаживающие прямые линии, имеющие одинаковый угол наклона и параллельные друг другу. Они характерны постоянством прироста числа арестованных. То есть – с 1933 по 1938 и с 1946 по 1950 год ежегодно число заключённых прирастало примерно на 290 тысяч человек. Поэтому вывод очевиден: механизм репрессий был полностью отлажен в 1933 году и работа тех, кто эти репрессии проводил, не изменилась после войны. Они так же «продуктивно» работали в 1940-е годы,

¹³⁰ *Гутинов Павел. Дожить до расстрела. / П. Гутинов // Новая газета, № 49, 08.05.2019. С. 18–21.*

¹³¹ Там же.

как и в 1930-е годы. А «Большой террор» начался не вдруг и не на пустом месте – все условия для него были налицо: отлаженный репрессивный механизм, противоречия между верхами партийно-советской власти (люмпен-пролетариями первой волны) и низами этой власти (люмпен-пролетариями второй волны).

Люмпен-пролетарии второй волны, вошедшие во власть в начале 30-х годов во время коллективизации, потрудившись некоторое время на новом месте в советско-партийном аппарате, вдруг обнаружили, что их начальство имеет совсем не пролетарское происхождение, а относится к тому перечню, о котором «вождь страны Советов» И. Сталин дал довольно полное определение. Это «промышленники и их челядь, торговцы и их приспешники, бывшие дворяне и попы, кулаки и подкулачники, бывшие белые офицеры и урядники, бывшие полицейские и жандармы, всякого рода буржуазные интеллигенты шовинистического толка и все прочие антисоветские элементы.

Будучи вышибленными из колеи и разбросавшись по лицу всего СССР, эти бывшие люди расползлись по нашим заводам и фабрикам, по нашим учреждениям и торговым организациям, по предприятиям железнодорожного и водного транспорта и главным образом – по колхозам и совхозам. Расползлись и укрылись они там, накинув маску "рабочих" и "крестьян", причём кое-кто из них пролез даже в партию.

С чем они пришли туда? Конечно, с чувством ненависти к советской власти, с чувством лютой вражды к новым формам хозяйства, быта, культуры»¹³². Они-то и вредят советской власти, а потому не надо успокаиваться, а нужно проявлять революционную бдительность¹³³.

«Сознательный» люмпен-пролетарий, попавший на низшие ступеньки власти в составе люмпен-пролетариата второй волны, проявлял революционную бдительность и писал донос на своего начальника из «бывших» либо в партийные органы, либо в НКВД. Люмпен-пролетарии второй волны взялись за дело «очищения рядов». Не отреагировать на подобный сигнал никто уже не мог,

132 *Сталин И.* Вопросы ленинизма. Дополнение к 9 изданию / И. Сталин. М. : Партиздат, 1933. С. 34 – 35.

133 Там же, с. 37.

поскольку это могло быть воспринято как «укрывательство врагов народа», и доносу «давали ход». Такой механизм начал работать в начале 30-х годов в СССР во всех структурах власти и на всех уровнях социальной иерархии общества, так начался нелинейный рост репрессий с 1930-го года.

К 1937 году борьба с кулаками как с классом уже давно закончилась гибелью существенной части раскулаченных. Но некоторые из них ещё остались живы. Часть из «раскулаченных», переселённых в соседние районы, возвращалась в свои деревни по истечению срока наказания. Другая их часть бежала из ссылки в районы с более или менее сносными условиями для жизни, где перебивалась случайными заработками и пополняла редяющие ряды люмпен-пролетариев. Сталин, получавший информацию о том, что всеобщей и радостной жизни у советских людей не получается, по-видимому решил, что следует поступить просто – уничтожить или удалить из общества все «несоциалистические элементы». Задуманное требовало особых исполнителей в НКВД.

Возглавлял ОГПУ-НКВД в эти годы Генрих Ягода (Енох Гершеневич Ягода), который был типичным люмпен-пролетарием первой волны. У него было среднее образование, и к началу Первой мировой войны он работал статистиком в Петрограде на Путиловском заводе. Получив ранение на войне в конце 1916 года, он вернулся в Петроград, где поступил на работу сначала в статистический отдел Союза городов, а затем – в Путиловскую рабочую кассу (перебивался случайными заработками). Февральская революция 1917 года привела его, как и тысячи других люмпен-пролетариев, в советскую власть. «Правильное» направление устремлениям Г. Ягоды придал его троюродный брат Я. М. Свердлов, появившийся в конце апреля 1917 года в Петрограде как один из большевистских лидеров. Летом 1917 года Ягода вступил в ВКП(б), а в сентябре 1917 года он уже был кооптирован от большевиков в Петроградский совет (возглавлявшийся Троцким), где как член Петросовета участвовал в Октябрьской революции 1917 года. Типичный люмпен-пролетарий первой волны во власти, он использовал власть во благо самому себе. Известно, что он использовал явочные квартиры ОГПУ-НКВД для пьянок и интимных

свиданий и вообще – вёл распутный образ жизни. Во время обыска на его квартире 8 апреля 1937 года были обнаружены: «Денег советских 22 997 руб. 59 коп., в том числе сберегательная книжка на 6180 руб. 59 коп.» (при среднемесячной зарплате в 210 рублей); «Вин разных 1 229 бут., большинство из них заграничные и изготовления 1897, 1900 и 1902 гг.; Коллекция порнографических снимков – 3904 шт.; Порнографических фильмов – 11 шт.; Сигарет заграничных разных, египетских и турецких – 11 075 шт.; ...Пальто мужск. разных, большинство из них заграничных – 21 шт.; Шуб и бекеш на беличьем меху – 4 шт.; Кожаных и замшевых курток заграничных – 11 шт.; ... Ковров больших – 17 шт.; ...Часов золотых – 5 шт.; ...Посуда антикварная разная – 1008 пред.» и т. п.¹³⁴.

Хотя сам Г. Ягода не отличался сентиментальностью, по-видимому, к этому времени он уже «зажрался» и был неспособен к активным широкомасштабным акциям, задуманным «хозяином». Ему на смену был назначен Н. Ежов, вступивший в большевики в августе 1917 года, окончивший два класса (!) общеобразовательной школы и, как следует из его биографии, такой же люмпен-пролетарий первой волны, как и Ягода, но ещё не «зажравшийся» к 1936 году и демонстрировавший «хозяину» свою готовность к активным действиям. Когда Н. Ежов заменил на этой должности арестованного, а затем и расстрелянного Г. Ягоду, он тут же заменил практически весь руководящий состав НКВД, после чего 300 человек призвал в Москву из провинции в центральный аппарата НКВД для разрушения патримониальной сети Ягоды. Это была первая крупная чистка верхушки рядов НКВД. Карательный аппарат к работе был готов.

2 июля 1937 года на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) решением за № П51/94 от «Об антисоветских элементах» была поставлена задача раз и навсегда избавиться от «остатков» антисоветских элементов, поскольку «Материалами следствия по делам антисоветских формирований устанавливается, что в деревне осело значительное количество бывших кулаков, ранее репрессированных, скрывшихся от репрессий, бежавших из лагерей, ссылки и трудпосёлков. Осело много в прошлом репрессированных церковников и сектантов,

¹³⁴ Акт об обыске у Ягоды. 8 апреля 1937 г. [Электронный ресурс]. Истмат: <http://istmat.info/node/34204>.

бывших активных участников антисоветских вооружённых выступлений. Остались почти не тронутыми в деревне значительные кадры антисоветских политических партий (эсеров, грузмеков, дашнаков, муссаватистов, иттихадистов и др.), а также кадры бывших активных участников бандитских восстаний, белых, карателей, репатриантов и т. п.

Часть перечисленных выше элементов, уйдя из деревни в города, проникла на предприятия промышленности, транспорт и на строительство.

Кроме того, в деревне и городе до сих пор ещё гнездятся значительные кадры уголовных преступников-скотоконокрадов, воров-рецидивистов, грабителей и др., отбывавших наказание, бежавших из мест заключения и скрывающихся от репрессий. Недостаточность борьбы с этими уголовными контингентами создала для них условия безнаказанности, способствующие их преступной деятельности.

Как установлено, *все* эти антисоветские элементы являются главными зачинщиками всякого рода антисоветских и диверсионных преступлений как в колхозах и совхозах, так и на транспорте и в некоторых областях промышленности.

Перед органами государственной безопасности стоит задача — самым беспощадным образом разгромить *всю* эту банду антисоветских элементов, защитить трудящийся советский народ от их контрреволюционных происков и, наконец, раз и навсегда покончить с их подрой подрывной работой против основ советского государства»¹³⁵.

На следующий день, то есть 3 июля, Сталин выслал секретарям обкомов, крайкомов и ЦК Нацкомпартий шифровку, в которой предлагал взять на учёт «всех возвратившихся на родину кулаков и уголовников», наиболее враждебных из них арестовать и расстрелять.

НКВД СССР к решению этой задачи и приступил. Перефразируя фашистских идеологов того времени, Сталиным ставилась задача «окончательного решения кулацкого вопроса».

135 Из оперативного Приказа № 00447 Народного комиссара внутренних дел СССР «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов» // Дети ГУЛАГа. 1918–1956. Под ред. акад. А. Н. Яковлева ; сост. С. С. Виленский и др. М. : МФД, 2002. С. 231–232.

У НКВД был уже опыт плановой работы по массовым репрессиям – во времена коллективизации, когда по всему СССР вспыхивали восстания среди крестьян, они весьма эффективно подавляли недовольство и проводили массовые аресты и высылки. Теперь планировалось определить не только общее число всех бывших кулаков, а также уголовников и антисоветских элементов, которых планировалось арестовать. Всех, кого намечали к аресту, сразу же разделяли на две группы: первая группа (первая категория) – «расстрельная», вторая группа (вторая категория) – «ссыльная в лагерь».

Уже к 8 июля 1937 года (то есть – через 6 дней после принятия решения на Политбюро) Сталин велел начальникам управлений НКВД прислать сведения о подлежащих репрессиям по 1-й и 2-й категориям¹³⁶. НКВД было к этому готово. Количество «кулаков», расселённых или сосланных по районам страны, было примерно известно. Помимо этого, в картотеках НКВД заводились учётные карточки на самых разных людей, в которые заносилась информация от осведомителей или от арестованных. Эти «учётники» как раз игодились. Сведения были поданы в поставленный партией срок. И уже 16 июля в Москве состоялось совещание руководителей местных органов НКВД, где был окончательно уточнён план (лимит) по количеству арестованных и по числу наказанных как по «первой категории» (то есть расстрелу), так и по «второй категории».

Так масса советских граждан, ни в чём не повинных ни перед обществом, ни перед государством, заранее была обречена на расстрел «в соответствии с теми планами, которые поставила родная коммунистическая партия». И их уничтожили просто потому, что был утверждён такой план, и потому, что фамилии этих людей оказались в картотеках НКВД. Очень кстати оказались и сведения о некоторых нацменьшинствах – немцах, поляках, финнах, румынах и т. п. Все они казались мнительным люмпен-пролетариями во власти потенциальными изменниками и предателями, поскольку государства их исторической родины – Германия, Польша, Финляндия, Румыния и т. п. считались враждебными по отношению к СССР.

¹³⁶ *Тепляков А.Г.* Машина террора: ОГПУ-НКВД Сибири в 1929–1941 гг. / А. Г. Тепляков. М.: Новый Хронограф ; АИРО-XXI, 2008. С. 347.

Для выполнения этого грандиозного плана были выделены 75 млн. рублей из резервного фонда страны.

Утверждённый план надо было выполнять. На местах прошли организационные совещания сотрудников НКВД. Начальники управлений НКВД так примерно объясняли своим подчинённым стоящие перед ними задачи: «лимит для первой операции 11 000 человек, т.е. вы должны посадить 28 июля 11.000 человек. Ну, посадите 12 000, можно и 13 000 и даже 15 000, я даже вас не оговариваю этим количеством. С тем, чтобы в дальнейшем отобрать то, что подходит к первой категории... Повторяю, можно посадить и 20 тыс., но с тем, чтобы из них отобрать то, что представляет наибольший интерес. Через 10—15 дней сама жизнь, вероятно, внесёт большие коррективы...

Чем должен быть занят начальник оперсектора, когда он придет на место? Найти место, где будут приводиться приговоры в исполнение, и место, где закапывать трупы. Если это будет в лесу, нужно, чтобы заранее был срезан дёрн и потом этим дёрном покрыть это место с тем, чтобы всячески конспирировать место, где приведён приговор в исполнение потому, что все эти места могут стать для контриков, для церковников местом религиозного фанатизма. Аппарат ни коим образом не должен знать ни место приведения приговоров, ни количество, над которым приведены приговоры в исполнение, ничего не должен знать абсолютно...»¹³⁷.

Планы свёрстаны, ресурсы выделены, задачи поставлены: «за работу, товарищи!»

План есть план, и попробуй план не выполнить! А если к тому же становится известно, что то из одного региона страны, то из другого от конкурентов из НКВД раздаются просьбы к московскому начальству — разрешить *перевыполнить* план? Ведь если самому оказаться в отстающих, то как бы и не оказаться за это в числе тех, кого упоминает данный приказ? А потому в ходе выполнения планового задания

¹³⁷ Из стенограммы совещания начальников оперативных пунктов, оперсекторов, городских и районных отделов УНКВД Западно-Сибирского края, проводимого начальником УНКВД по Западно-Сибирскому краю комиссаром государственной безопасности 3-го ранга С. Н. Мироновым 25 июля 1937 г. // Массовые репрессии в Алтайском крае 1937 – 1938 гг. Приказ № 00447. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2010. С. 37–38.

повсеместно в Москву стекаются просьбы из всех регионов разрешить перевыполнить план. Поэтому и просит у Сталина, например, секретарь Кировского обкома Родин 21 октября 1937 года об «увеличении лимита по первой категории дополнительно на 300 человек». Сталин на этом прошении ставит резолюцию: «не на 300, а на 500 человек»¹³⁸. Так само собой организовалось «социалистическое соревнование» между районами, округами и республиками по перевыполнению плана по арестам и расстрелам, а потому общее число арестованных и расстрелянных в итоге выросло почти в 9 раз по сравнению с первоначальными цифрами. Так, например, в Дальневосточном крае планировалось расстрелять 2 000 человек, а расстреляли – 25 000 человек.

«Начальник управления НКВД по Орджоникидзевскому краю П. Ф. Булах без всяких дополнительных так называемых лимитов на расстрелы по приказу № 00447 дал указание расстрелять сотни людей. Д. М. Дмитриев, начальник управления НКВД по Свердловской области, прислал в центр телеграмму, в которой сообщал, что операции по немцам и полякам закончил и приступает к операции по русским. Возмущение заместителя наркома внутренних дел М. П. Фриновского вызвало также указание Дмитриева об арестах по польской операции всех людей, чьи фамилии заканчивались на "ский"»¹³⁹.

Ещё раз повторюсь – общее число арестов не выбивалось из сложившейся тенденции нелинейного роста – механизм исправно работал, поглощая всё большее и большее число жертв. Только вместо ранее предусмотренной ссылки в лагеря теперь многим из арестованных был запланирован расстрел. Просто так. Для выполнения плана.

Планы «верстались» очень просто: «Попов, вооружившись конторскими счётами, вместе с Перминовым начали указанную цифру (2200 человек) развёрстывать порайонно, исходя при этом

138 Шифровка Ежову от Родина. Вх № 2320/Ш от 21 октября 1937 года.

139 Хаустов В. Н. Менталитет сотрудников органов государственной безопасности НКВД СССР в период массовых репрессий // История сталинизма: Жизнь в терроре. Социальные аспекты репрессий : материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург, 18–20 октября 2012 г. / сост.: А. Сорокин, А. Кобах, О. Кувалдина. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина». С. 432.

исключительно из населённости и экономического состояния того или иного района»¹⁴⁰.

Как массу ни в чём не повинных людей не только арестовать, но и обвинить в государственных преступлениях, после чего расстрелять? Для этого нужно было сделать видимость раскрытия многочисленных террористических организаций и различного рода групп заговорщиков. Накануне массовых арестов во многих областях, краях и республиках страны руководители НКВД анализировали списки тех лиц, которых предполагалось арестовать, на предмет их социального происхождения. Затем на больших листках бумаги ими составлялась организационная структура террористических организаций, придумывались им звучные названия типа «Российский общевоинский союз», после чего заносились в эти организационные схемы фамилии конкретных лиц, из числа тех, кого предполагалось арестовать или тех, кого уже арестовали.

Как «назначали» неповинных людей на должности в такие выдуманные организации? На основе анализа социального происхождения и биографии. Был офицером в царской армии? Значит — руководитель штаба. Привлекался по мобилизации к службе в Белой армии рядовым? Значит — боевик террористической ячейки этого штаба и т. п. Если тебе за сорок лет, то ты руководитель. Если ты ещё молод и тебе нет 30-ти лет, то ты рядовой член организации. Широко использовались и провокаторы: очередной «штаб» террористов «был создан из нашей агентуры из числа бывшего белого офицерства Ситникова и других, которым было разъяснено, что от них нужны такие показания для Родины, и они временно арестовываются для камерной разработки тех людей, которые будут арестовываться по этой "организации". Впоследствии все они были расстреляны»¹⁴¹.

140 Из протокола допроса бывшего секретаря начальника УНКВД по Алтайскому краю М. Л. Шорра // Массовые репрессии в Алтайском крае 1937–1938 гг. Приказ № 00447. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2010. С. 446.

141 Заявление на имя И. В. Сталина осуждённого П. А. Егорова, бывшего сотрудника УНКВД по Западно-Сибирскому краю // Массовые репрессии в Алтайском крае 1937–1938 гг. Приказ № 00447. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2010. С. 470.

В ход шли разные факты о происшествиях и авариях на производстве и в сельском хозяйстве. Сотрудники НКВД собирали такие факты, а довольно часто и вовсе их придумывали, и заставляли арестованных под пытками признаться, что это – результат их «вредительской» деятельности. Характерно, что, осудив часть арестованных за эти происшествия и аварии, энкавэдэшники ответственность за эти же аварии возлагали на новую партию арестованных – кто ж будет проверять? А план перевыполнять надо!

Понимали ли следователи НКВД, что они арестовывают ни в чём не повинных перед законом людей? Конечно, понимали. Считали ли они, что перед ними – невиновные люди? Нет, не считали, потому что арестованные виноваты хотя бы тем, что происходят из другого класса, насилие над которым благословил сам Ленин и его верный ученик Сталин: «Товарищ Сталин, перед концом своего заявления я хочу сказать только одно, что, помня Ваши слова о капиталистическом окружении – я и другие исходили при аресте контрреволюционного элемента именно только вокруг этого – т. е. изъять не только активный вражеский контингент, но и базу для него» – писал 11 марта 1939 года Сталину уволенный из НКВД и исключённый из рядов ВПК(б) за «перегибы» в Большом терроре бывший начальник одного из РО НКВД¹⁴².

Некоторые сотрудники НКВД, понимая, что творится незаконно, пытались противодействовать ему. Их было мало, но такие люди были: «Характерным примером является выпуск более 100 слушателей из Ленинградской межкраевой школы. Практику они проходили в ленинградском управлении, где принимали участие в избияниях арестованных. После распределения часть слушателей была направлена в управление НКВД по Вологодской области. Из всего выпуска только один комсомолец Фарафонтъев заявил о том, что он не будет избивать арестованных, поскольку считает такие методы незаконными. На комсомольском собрании его товарищи заявляли о том, что он позорит весь выпуск и недостоин быть комсомольцем. Фарафонтъев

142 Из заявления на имя И. В. Сталина бывшего начальника Ново-Киевского (Кулундинского) РО НКВД Б. // Массовые репрессии в Алтайском крае 1937–1938 гг. Приказ № 00447. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2010. С. 502.

был исключен из комсомола. От дальнейшего ареста его спасло лишь то, что пока принималось решение по его делу, было принято официальное постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР о прекращении массовой операции и наказании нарушителей законности»¹⁴³.

Здесь необходимо указать на один факт, относящийся ко временам «Большого террора». План по «первой» и «второй» категории надо было выполнять и перевыполнять. А что делать, если, например, на весь Алтайский край, где по плану расстрелять планировалось около 7 тысяч человек, а в лагеря отправить более 8 тысяч человек, приходилось только около 300 оперативных работников управления НКВД?¹⁴⁴ А ведь ещё план надо было перевыполнить в несколько раз!

Передовики производства стимулировались и награждались: комendant внутренней тюрьмы УНКВД НСО Г. И. Ершов в декабре 1937 г. за активное участие в расстрелах награждён орденом «Знак Почёта»¹⁴⁵. Но всё равно сил не хватало, ведь в плане число подлежащих репрессиям почти в пятьдесят раз превышает число оперативных работников НКВД! Для арестов, обысков, допросов и расстрелов были привлечены дополнительные силы из самого аппарата НКВД (водители, фельдъегери и пр.), а также курсанты училищ НКВД, сотрудники милиции, пожарной охраны, комсомольские и партийные активисты (из люмпен-пролетариев второй волны — молодёжи). Во времена «Большого террора» в органы НКВД по партийным и комсомольским «путёвкам» пришла уже более грамотная молодёжь, чем масса люмпен-пролетариев первой половины 30-х годов. Это была молодёжь с шестилетним образованием, а иногда и с полным средним образованием. Они быстро схватывали на лету всё, чему их учили «стариками» первой волны люмпен-пролетариата, и это позволило многим из них сделать стремительную служебную карьеру.

143 *Хаустов В.Н.* Менталитет сотрудников органов государственной безопасности НКВД СССР в период массовых репрессий / В. Н. Хаустов // История сталинизма: Жизнь в терроре. Социальные аспекты репрессий : материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург, 18–20 октября 2012 г. / сост.: А. Сорокин, А. Кобак, О. Кувалдина. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина». С. 434.

144 Сотрудники УНКВД по Алтайскому краю в период «массовых операций» // Массовые репрессии в Алтайском крае 1937–1938 гг. Приказ № 00447. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2010. С. 432.

145 *Тепляков А.Г.* Машина террора: ОГПУ-НКВД Сибири в 1929–1941 гг. / А. Г. Тепляков. М. : Новый Хронограф; АИРО-XXI, 2008. С. 303.

Поскольку после ареста и расстрела человека его имущество было конфисковано, то у многих советских граждан, да и у чекистов в их числе, был материальный стимул — доносами можно было не только расчистить путь для служебного роста, но и освободить квартиру, да и вообще — присвоить себе понравившуюся вещь. Фельдъегеря (НКВД) Монтяна расстреляли, чтобы завладеть его хорошей охотничьей собакой и ружьём¹⁴⁶.

«В Барнауле специально для конфискации хороших домов, принадлежащих местным докторам, было сфабриковано масштабное "дело врачей", причём в самый лучший особняк вселился начальник УНКВД С. П. Попов. В Новосибирске чекисты в 1937—1938 гг. репрессировали жильцов самого престижного "стоквартирного дома" (в реальности 120-квартирного), проект которого получил Гран-при на Парижской выставке и где жила номенклатура, в результате чего сами стали основными насельниками этого огромного по тем меркам семиэтажного здания в центре города. Тысячи квартир и комнат репрессированных достались чекистам Москвы и Ленинграда (например, квартира В. Э. Мейерхольда и часть квартиры Л. К. Чуковской)¹⁴⁷.

1 ноября 1938 года Политбюро ЦК ВКП(б) своим решением N 65 «О квартирах для работников НКВД» постановило передать в распоряжение НКВД СССР 1900 комнат из числа опечатанной в Москве жилищной площади репрессированных — для размещения сотрудников НКВД. Этим же постановлением передавалась в распоряжение НКВД мебель, конфискованная у репрессированных.

При НКВД были открыты спецмагазины для реализации конфискованных при аресте у «врагов народа» вещей, которые приобретали за бесценок работники внутренних органов. Был даже такой случай, когда заместители министра и их жёны дрались между собой за право покупки конфискованных вещей.

Так что был запущен элементарный механизм — чем больше репрессированных, тем лучше живут те, кто репрессирует. Повсеместно

¹⁴⁶ *Тепляков А. Г.* О коррупции в органах НКГБ-МГБ СССР 1940–1950-х гг. / А. Г. Тепляков // Общество. Интеллигенция. Репрессии: Сб. статей к 60-летию профессора С. А. Красильникова. Новосибирск: ООО «Издательство Сова», 2009.

¹⁴⁷ *Тепляков А. Г.* Машина террора: ОГПУ-НКВД Сибири в 1929–1941 гг. / А. Г. Тепляков. М. : Новый Хронограф; АИРО-XXI, 2008. С. 533.

разворовывались «чекистами» деньги и ценные вещи арестованных: «обнаружив, что у расстрелянных жертв оказалось мало денег, работники Куйбышевского оперсектора УНКВД НСО сокрушались, что им на этот раз попались «бедняки»»¹⁴⁸.

Выполняя план, НКВД заводило дела и арестовывало жителей по поводу и без повода. Например, жителя с. Верх-Суетка Знаменского района Алтайского края арестовали как кулака за то, что он не уступил дорогу автомашине, в которой следовал начальник Знаменского РО НКВД¹⁴⁹.

В этот период сотрудники НКВД, чувствуя свою безнаказанность и всеисилие, не только занимались мародёрством при арестах и обысках, но и сводили личные счёты со своими недругами. Например, один из местных руководителей НКВД не только пил и дебоширил, но и «арестовал бывшего мужа своей жены. Допросил в качестве свидетелей братьев жены, составил фиктивные протоколы допроса и таким образом оформил дело по ст. 58-10 УК, сведя счёты с бывшим мужем своей жены»¹⁵⁰.

Важной частью механизма массовых репрессий были доносы со служивцев или подчинённых, в том числе в виде мести за что-нибудь. Например, бригадира колхоза им. Шмидта Топчихинского района Алтайского края осудили на 10 лет лагерного заключения по доносу двух колхозников, которых бригадир снимал с работы за невыполнение поручений. Бригадир другого колхоза «Путь Сталина» Михайловского района оштрафовал за брак одного из колхозников в бригаде. Тот прилюдно пригрозил бригадиру, что его «посадит», написал донос в НКВД и бригадир был осуждён как вредитель на десять лет лагерей. Поскольку к делу арестованных необходимо было прикреплять справки с места жительства, то на селе эти справки писали «активисты» -

148 Там же, с. 473.

149 Дело колхозника // Массовые репрессии в Алтайском крае 1937–1938 гг. Приказ № 00447. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2010. С. 142.

150 Протокол судебного заседания Военного трибунала Западно-Сибирского округа пограничных и внутренних войск НКВД по делу А., бывшего сотрудника Павловского РОМ УНКВД // Массовые репрессии в Алтайском крае 1937–1938 гг. Приказ № 00447. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2010. С. 491.

председатель колхоза, секретарь правления и его члены. Сотрудники «органов» требовали, например, выдать им из числа односельчан 25 вредителей и контрреволюционеров. В противном случае грозились всё правление арестовать. Вот и садились за стол деревенские активисты и формировали такой список. Конечно же, в него попадали самые строптивые колхозники или единоличники, а вдобавок к ним и те односельчане, у которых с членами правления были неприязненные отношения.

В центре внимательно следили за выполнением плана: на совещании руководящего состава НКВД в январе 1938 года, когда выступал Г. Ф. Горбач и заявил, что им в Новосибирской области арестовано 55 000 человек, его выступление прервал Фриновский и обратился к присутствующим: «Вы слышали? 55 тысяч арестованных! Ай да Горбач! Вот молодец!»¹⁵¹

Люмпен-пролетарии второй волны в НКВД в ходе социалистического соревнования по перевыполнению плана по первой и второй категории арестованных вдруг обнаружили, что репрессии относительно простых работяг хоть и приветствуются для выполнения плана, но особенно не поощряются. А вот «свалить» крупных работников, занимавших высокие должности в советско-партийном аппарате или в рядах самих силовиков, было и почётно, и выгодно. А ещё лучше — связать их всех в какую-нибудь организацию и «вскрыть» её. На следователей, фабриковавших такие дела и доведших их до суда тройки с автоматическим наказанием этих лиц из числа крупных работников, возглавляющих «заговоры», сваливались всякие блага в виде быстрого продвижения по службе, государственных наград и материального поощрения. В станице Вешенской, где барствовал М. Шолохов (шикарный дом, прислуга, охота целыми днями и т. п.), органами НКВД по наущению партийного руководства края начало формироваться дело и против него. В рамках этого дела был арестован и осуждён как враг народа друг Шолохова — Пётр Кузьмич Луговой, секретарь Вешенского райкома ВКП(б). Затем — за связь с врагом народа Луговым — последовали аресты других людей из окружения М. Шолохова. На допросах всех арестованных заставляли давать показания на Шо-

151 Там же, с. 353.

лохова. Предполагались скорые аресты родственников писателя по сфальсифицированным делам. Например, В. Шолохова, племянника писателя работавшего директором школы, обвиняли в том, что он «вредительски вырубил на пришкольной усадьбе 10 000 корней плодовых саженцев», хотя школьный сад занимал всего полгектара и «там было плодовых деревьев только 65 корней»¹⁵². Готовилось масштабное «Вешенское дело», которое, по задумке его организаторов, должно было принести им ордена, медали и всяческие привилегии. Плюс, конечно, перевыполнение плана.

Не получилось. Шолохов знал о том, что творилось в стране в связи с построением колхозов, как умирали от голода крестьяне и как плановые хлебозаготовки «выбивались» из обнищавших сёл. Он знал об этом, но в его «Поднятой целине» ничего подобного нет – во всех бедах виноваты вредители из кулаков и бывших белогвардейцев. Такой писатель Сталину был нужен, а потому после встречи Сталина с ним 31 октября 1938 года, по распоряжению главы НКВД СССР Ежова, П. К. Луговой был оправдан и возвращён в Вешенскую в течение двух дней. Главный инициатор формирования «Вешенского дела» первый секретарь Азово-Черноморского крайкома ВКП(б) Б. П. Шеболдаев был расстрелян. Но, как писал в последующем Сталину сам М. Шолохов: «Луговой освобождён и восстановлен в партии, а те, кто арестован и осуждён "за связь с врагом народа Луговым", всё ещё страдают и несут незаслуженное наказание»¹⁵³. А это было вождю уже не важно. Ну, сидят ещё. Ничего страшного.

Конечно же, не было бы массовых расстрелов 1937–1938 гг., если бы их не поддерживал глава государства, к тому времени уже бывший параноиком. Он в эти годы лично вносил разнообразие в процесс террора. Всем известно, что Красная Армия была обезглавлена накануне войны сталинскими репрессиями и что главным организатором уничтожения сотен и тысяч военачальников в стране был именно И. Сталин. Почему он это сделал? Ответ на этот вопрос мы находим в его же словах:

¹⁵² Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП(б)–ВКП(б), ВЧК–ОГПУ–НКВД о культурной политике. 1917–1953. М. : МФД, 2002. С. 397.

¹⁵³ Там же, с. 388.

«В чем сила армии? — спрашивал Сталин и сам же отвечал. — Иные думают, что сила армии в хорошем оснащении техникой, техника-де все. Вторые думают, что армия крепка и вся сила её в командном составе, — это также неправильно. Главная сила армии заключается в том, правильна или неправильна политика правительства в стране, поддерживают ли эту политику рабочие, крестьяне, интеллигенция. Армия ведь состоит из рабочих, крестьян и интеллигенции. Если политикой партии довольна вся страна, довольна будет и армия. Мы против политики нейтралитета в армии. Мы за то, чтобы армия была бы теснейшими узами переплетена с политикой правительства в стране. Правильная политика правительства решает успех армии. При правильной политике техника и командный состав всегда приложатся»¹⁵⁴. Поэтому, следуя данной логике, таланты военачальников не имели особого значения в укреплении боевой мощи страны. Преданность партии, а значит, самому И. Сталину — вот главный критерий, по которому должны отбираться руководители армии, вот главный источник «несокрушимой мощи» Красной Армии.

К. Е. Ворошилов был как раз из таких преданных Сталину людей. Именно поэтому он и стал в своё время руководителем Красной Армии. И именно под его «чутким» руководством была проведена массовая чистка руководящего состава Красной Армии — Сталин пожелал, Ворошилов сделал. Следует отметить, что К. Ворошилов во все не был в этой кампании простой марионеткой в руках Сталина как пытаются сегодня это представить некоторые историки. Он был активным действующим лицом. Сам Ворошилов был весьма посредственным руководителем, о котором даже руководимые им военные отзывались весьма нелестно: «пока "железный" (Ворошилов) будет стоять во главе, до тех пор будет бестолковщина, подхалимство и всё тупое будет в почёте, всё умное будет унижаться»¹⁵⁵. Даже С. М. Будёный, далеко не самый талантливый командир, и тот не годовал, когда на смену М. Фрунзе руководить вооружёнными силами СССР назначили К. Е. Ворошилова: «Назначили... мерзавца, болтуна... бурбона в военном отношении на гибель армии

154 Печенкин А. А. Военный совет при наркомате обороны СССР: Персональный состав : монография. / А. А. Печенкин. Киров : ФГБОУ ВО «ВятГУ», 2017. С. 81.

155 Там же, с. 91.

и страны¹⁵⁶». Но он был предан Сталину, а потому и был в числе первых лиц страны.

К. Е. Ворошилов не только был бездарным полководцем, но и лично повинен в гибели многих талантливых военачальников как во времена репрессий 30-х годов, так и во время Великой Отечественной Войны. Так, например, в июле 1941 года К. Е. Ворошилов, которого Сталин назначил главнокомандующим Северо-Западного направления, снял с должности талантливого военачальника генерала К. П. Пядышева, организовавшего оборону Лужского рубежа под Ленинградом, остановившего поток фашистских войск на Ленинград. Ворошилов затаил на К. П. Пядышева злобу ещё в январе 1940 года во время позорной для СССР Советско-финской войны, когда Пядышев указал на ошибочность методов ведения войны с Финляндией. Тогда, в январе 1940 года Пядышев отделался довольно легко — «нарком с грубой бранью обрушился на Пядышева, обвиняя его в том, что тот паникует и преувеличивает силы противника»¹⁵⁷. Вот потому-то во время боёв на Лужском рубеже Ворошилов и расправился с неудобным ему генералом — К. П. Пядышев был снят с должности командующего Лужской оборонительной группой, через несколько дней арестован и осуждён по редкой статье «Обман государства» на 5 лет. Погиб боевой генерал в 1944 году в лагерном лазарете от истощения, хотя знавшие его советские военачальники делали неоднократные попытки вытащить его из лагеря.

В начале 30-х годов в СССР начали активно работать различные военные академии, в которых формировались новые грамотные военные кадры. Они понимали ограниченность и примитивность «первого красного маршала» и не скрывали своего отношения к нему. Возглавлял эту когорту недовольных маршал М. Тухачевский. Люмпен-пролетарии в армии, сплотившиеся вокруг К. Е. Ворошилова, боялись влияния Тухачевского и других кадровых военных. Они боялись за своё место в армии и с радостью включились в «очищение» рядов Красной Армии от враждебных элементов — доносами и анонимками.

156 Там же, с. 22

157 *Рохмистров В. Г.* Дивизия без вести пропавших. Несколько дней июля 1941 года на Лужском рубеже обороны Ленинграда. / В. Г. Рохмистров В. Г. СПб. : НОКО, 2014. С. 362.

Апогеем этого «очищения» был внеочередной пленум Военного совета при наркомате обороны СССР 1—4 июня 1937 года. На нём Ворошилов по отношению к своим бывшим подчинённым не стеснялся в эпитетах: «всякие мерзавцы», «продажные шпионы», «вредители», «диверсанты», «убийцы», «контрреволюционная сволочь», «контрреволюционная гидра» и т. п. На совместном заседании Политбюро ЦК и Военного совета при наркомате обороны, в который плавно перетёк пленум Военного совета, обсуждались результаты ареста и допроса почти четверти состава Военного совета, в том числе И. Э. Якира, И. П. Уборевича и М. Н. Тухачевского.

Характерно то, как проходил этот пленум. Об этом вспоминал его участник К. Е. Полищук: «Молотов, Калинин, Каганович все заседание сидели молча, с сосредоточенным видом, тоже внимательно слушали и изредка о чем-то переговаривались между собой. Ежов, напротив, вёл себя очень оживлённо, он то и дело вскакивал со своего места, уходил куда-то, потом снова появлялся в проходе, приближался к Сталину, шептал что-то ему на ухо, опять вскакивал и надолго исчезал из поля зрения. На лице его была квазимодовская усмешка и желание показать энергию и смелость действий. Иногда, выходя из зала, он забирал и всю команду своих помощников, которые плотно толпились у входа в зал; через час-полтора все вновь появлялись в зале, а Ежов снова шептался со Сталиным.

По ходу заседания то один, то другой участник исчезал из зала. Обнаруживалось это обычно после перерывов в заседании. До перерыва рядом с вами сидел кто-нибудь из командиров, а после перерыва вы его уже не могли обнаружить в зале. Все понимали, что это значит: тут же, на наших глазах, агенты НКВД хватали того или иного деятеля и перемещали его из Кремля на Лубяnsкую площадь.

Все мы понимали, что происходит, в кулуарах фамилии исчезнувших шёпотом перекатывались волнами, но в зале все молчали, с ужасом ожидая, кто следующий.

Особенно крупная утечка начальников произошла между заседаниями, в ночь с первого на второе июня. Состав пленума потерял за это время около половины своих членов — как командных, так

и политических руководителей. И опять-таки никто из многоопытных мужей не поднялся в зале и не спросил, что же это такое происходит, куда деваются наши товарищи? Все, как кролики, смотрели на Сталина и Ежова, все наэлектризованно следили за движениями Ежова и его помощников, толпившихся у входа, все следили за перешёптываниями Ежова со Сталиным, все думали: "Пронеси, господи!" Над всеми царил дух обречённости, покорности и ожидания»¹⁵⁸.

Репрессии коснулись не только руководящих кадров Центрального аппарата НКВД, но и руководящего состава военных округов СССР: из 13 командующих военных округов 12 человек были расстреляны; заместители и помощники командующих округов, а также начальники штабов были сняты с должностей в 100 % составе. В табл. 2 приведены данные о результатах репрессий среди высшего состава Красной Армии.

Таблица 2
Итоги репрессий среди высшего командного состава Красной Армии¹⁵⁹

Представители высшего комсостава РККА	Состояли на службе в РККА в 1936 году	Репрессированы в 1937–1941 гг.
Маршалы Советского Союза	5	3
Командармы 1-го и 2-го ранга	15	15
Флагманы флота 1-го и 2-го ранга	4	5
Комкоры	62	62
Флагманы 1-го ранга	6	6
Комдивы	201	153

¹⁵⁸ Печенкин А. А. Военный совет при наркомате обороны СССР: Персональный состав: монография. / А. А. Печенкин. Киров : ФГБОУ ВО «ВятГУ», 2017. С. 128–129.

¹⁵⁹ Гутионов Павел. Они не то что стонали, а просто ревели от боли / П. Гутионов // Новая газета, № 67, 24.06.2019. С. 18.

Помимо «чистки» высшего командного состава, происходило уничтожение и младшего командного состава. Некоторых уничтожали за связь с «врагами народа» Тухачевским, Блюхером и др., поскольку они каким-то образом попали в число членов их патримониальной сети, а других – за то, что среди гражданских арестованных были их родственники. Например, арестуют в ходе «большого террора» где-нибудь в далёкой деревне брата какого-нибудь командира Красной Армии, а информация об этом доводится до соответствующих органов НКВД по месту служащего этого командира. В лучшем случае такого командира снимут с должности и уволят из рядов армии. Но в большинстве случаев следователям такая информация в радость – есть основания для перевыполнения плана по расстрелам и посадкам. Вот сотрудники НКВД и «тянули» ниточку заговора от арестованного брата к командиру войсковой части и создавали в этой части очередную шпионскую или террористическую организацию врагов народа, после чего красных командиров либо расстреливали, либо высылали в лагеря на длительные сроки.

Легко посчитать из таб. 2, что было репрессировано 83 % всего высшего командного состава Красной Армии! К чему это привело в Красной Армии? «В справке о руководящих кадрах командного состава РККА подводились итоги кадровых изменений в центральном аппарате (без ВВС) за 1937–1939 г. Отмечалось, что в 1938–1939 гг. состав начальников управлений и отделов НКО (народного комиссариата обороны) сменился на 75 %, причём в некоторых управлениях в 1937–1938 гг. начальники сменялись по 2–3 раза. В справке подчёркивалось, что в результате этих кадровых перестановок повысилось качество руководящих кадров Центрального аппарата НКО: выросла партийная прослойка, уменьшилось число бывших служащих за счёт увеличения удельного веса выходцев из рабочих и крестьян, поднялся образовательный уровень. Партийная прослойка центрального аппарата в 1939 г. достигла 91 %. Рабочих и крестьян в 1936 г. было 21,7 %, в 1939 г. - 43,7 %»¹⁶⁰. Если в 1936 г. перед массовыми репрессиями в армии в командном составе было только 32 % рабочих и крестьян, то в 1939 г. их уже было 82,1 %¹⁶¹. Это ли не лучшее

¹⁶⁰ Там же, с. 174.

¹⁶¹ Там же, с. 178.

свидетельство «победного шествия люмпен-пролетариев» в военную власть? А то, что в результате этого уничтожения руководящих кадров армии в ней был ряд дивизий, которыми командовали капитаны¹⁶², высшее руководство не волновало, поскольку пролетарское происхождение и верность лично товарищу Сталину – это главные свойства красного командира.

Наполеон говорил примерно так: армия ослов под предводительством льва сильнее армии львов под предводительством осла. Репрессии превратили Красную Армию накануне Великой войны, развивая мысль Наполеона, в «армию ослов под управлением осла».

План 1937–1938 гг. по «окончательному уничтожению кулаков и антисоветских элементов» был выполнен и перевыполнен, ударники коммунистического труда из НКВД были награждены орденами и медалями, а также улучшением личного материального положения и быстрым продвижением по службе.

Аресты и репрессии прошлых лет имели под собой хоть какую-то идеологическую базу – уничтожались люди из других патримонных партийных сетей (троцкисты, бухаринцы, зиновьевцы и т. п.) или те, кто был объявлен социально чуждыми (дворяне, купцы, промышленники и т. п.). В годы же «Большого террора» оснований для расстрелов и ссылки в лагеря не было никаких – перевыполнение плана привело к тому, что органы массово арестовывали людей, чья анкета была «чистой» и которые ни в каких партийных группировках замешаны не были. Со стороны этих людей и их родственников естественной реакцией были массовые обращения в письмах к Сталину с криком о помощи и о несправедливости приговоров. Писали эти люди в прокуратуру, Калинин, Молотову, Пешковой и прочим. Вот, например, одно из таких писем, сохранившихся в государственном архиве, написанное вдове писателя Горького (орфография подлинника сохранена):

«Дорогая добрая Екатирина Павловна.

Вам пишет Женя Мальчевская. Получила от Вас 30 р. большое вам спасибо за не отказную прозбу. Получила от вас маленькую

¹⁶² *Симонов К.* Сталин и война // *К. Симонов. Избранное.* Екатеринбург : У-Фактория, 2005. С. 619.

весточку вы просите написать вам где папочкино дело: оно в Харькове в судебной тройке о.г.п.у.

Я имела с ним свидание он клянётся, что его оговорили, оговорили его враги мая мама. Она живёт с другим мужем. Дорогая Екатери-на Павловна папочке грозит 54 ст. п. 13 У.К. в плоть до рострела, прошу вас на коленях со слезами спасите папочку спасите его оговорили. Я клянусь вам, что я всю свою жизнь буду работать и трудиться для соцализма и папочка мой ему 55 лет тоже отдаст все свои последние силы. Вы знаете меня Екатеририна Павловна я жила с папочкой в сылке холодала голодала, а теперь я останусь серотой. Очень очень вас прошу спасите папочку спасите.

Пока всего хорошего прошу исполнить мою прозьбу.

Целую вас крепко. Женя Мальчевская¹⁶³.

Вряд ли подобные письма оказали решающее влияние на прекращение «Большого террора», но одной из причин его прекращения быть могли.

Невиданные успехи в деле разоблачения «врагов народа» ослепили Н. Ежова. Он перестал адекватно воспринимать себя и свои силы. В стремлении выслужиться перед хозяином он забыл приличия, и его аппарат стал работать за очерченными Политбюро рамками: среди «врагов народа» всё чаще оказывались партийные функционеры низового и среднего звена. Ежов так поучал своих подчинённых: «Чего вам бояться? Ведь вся власть в наших руках. Кого хотим — казним, кого захотим — помилуем. Вот вы начальники управлений, а сидите и боитесь какого-нибудь никчёмного секретаря обкома. Нужно уметь работать. Ведь вы понимаете, что мы — всё. Нужно, чтобы все, начиная с секретаря обкома, под вами ходили»¹⁶⁴. В конце концов Ежов отдал распоряжение о слежке за членами Политбюро и о «прослушке» их телефонов.

Но партия — это личная зона контроля Сталина, его «поляна». Вмешательство в личные дела он не терпел, и самодеятельность

¹⁶³ Письма в «Политический красный крест» на имя Е. П. Пешковой // Дети ГУЛАГа. 1918–1956. Под ред. акад. А. Н. Яковлева; сост. С. С. Виленский и др. М. : МФД, 2002. С. 113.

¹⁶⁴ *Тепляков А. Г.* Машина террора: ОГПУ-НКВД Сибири в 1929–1941 гг. / А. Г. Тепляков. М. : Новый Хронограф; АИРО-XXI, 2008. С. 468.

Н. Ежова его возмутила, а потому Сталин снял его с должности и поставил во главе НКВД Л. Берия. Специальным постановлением ЦК была дана команда чекистам оставить партноменклатуру в покое¹⁶⁵. Берии же было поручено разобраться с тем — правильно ли был «перевыполнен» план по борьбе с кулаками и социально вредными элементами. Соответственно было принято совместное постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия» от 17 ноября 1938 года. В этом постановлении заранее говорилось о том, что "Большой террор" организовали враги народа и агенты иностранных разведок, которые проникли в НКВД. Задачей Берии было выявить этих врагов и агентов среди сотрудников НКВД.

Первым делом Берия арестовал Ежова и триста сотрудников НКВД, которые были привлечены в Москву Ежовым для выполнения задачи по выполнению плана репрессий. В отличие от Г. Ягоды, предшественника Н. Ежова, последний жил более чем скромно: во время обыска при аресте в его квартире «в кабинете в разных местах за книгами были обнаружены 3 полбутылки (полные) пшеничной водки, одна полбутылка с водкой, выпитой до половины, и две пустые полбутылки из-под водки... При осмотре книг в библиотеке ... были обнаружены 115 штук книг и брошюр контрреволюционных авторов, врагов народа, а также книг заграничных белоэмигрантских: на русском и иностранных языках. Книги, по-видимому, присылались ЕЖОВУ через НКВД»¹⁶⁶. Впрочем, как Ягода, так и Ежов пользовались явочными и конспиративными квартирами для оргий и встреч с женщинами.

Поскольку руководили НКВД выполнением плана по репрессиям люмпен-пролетарии первой волны, а поджимала их снизу масса люмпен-пролетариев второй волны, то бериевская проверка хода репрессий 1937—1938 гг. нашла виновных — руководителей НКВД из первой волны люмпен-пролетариев, как в центре, так и на местах. Люмпен-пролетарии первой волны в НКВД были социально разнородными: «В середине 30-х годов в высшем руководстве

165 Там же, с. 194.

166 Начальнику 3 спецотдела НКВД полковнику тов. Панюшкину Рапорт при производстве обыска в квартире арестованного по ордеру № 2950 от 10 апреля 1939 года ЕЖОВА Николая Ивановича. [Электронный ресурс]. <https://rg.ru/2017/06/05/rodina-ezhov-rodstvenniki.html>.

НКВД (начальники отделов центрального аппарата, начальники УНКВД и наркомы республик) выходцев из семей торговцев, помещиков, служителей культа, предпринимателей и кустарей было 26 %, из служащих – 25 %, из крестьян – 23 % и из рабочих – 21 %. Выходцев из некоммунистических партий было до 30 %»¹⁶⁷.

Это значит, что более 50 % высшего руководства НКВД не соответствовало социальному статусу, гарантировавшему принадлежность к власти.

В целом в аппарате НКВД с учётом сотрудников низового аппарата была несколько иная картина: около 30 % были из рабочих, 50 % были выходцами из крестьян (значит, родственники могли быть кулаками), 20 % – из мещан, торговцев, семей дворян, офицеров, священников и т. п.

Таким образом, социальное происхождение массы люмпен-пролетариев первой волны в ВЧК-ОГПУ-НКВД открывало люмпен-пролетариям второй волны, пришедшим в силовые структуры, широкие возможности для репрессий по социальному признаку – около 50 % личного состава могло быть репрессировано по этим основаниям.

Началась борьба со «стариками» в самом НКВД. Новые «чекисты» использовали против своих бывших начальников те же самые методы, которым их научили бывшие начальники. А если расследование вели «заезжие» следователи, то люмпен-пролетарии второй волны в НКВД, выступая как свидетели, «валили» своих начальников из первой волны люмпен-пролетариев, приписывая им все ужасы проведения Большого террора. Как жаловался в письме к Сталину в декабре 1938 года один из таких пострадавших сотрудников НКВД П. А. Егоров, «создалось положение, когда имена старых чекистов стали нарицательными и большой стаж чуть ли не являлся инкриминалом для ареста и обвинения. Из-за прохвоста, выроodka человечества Ягоды и кучки таких же предателей, засевших в Наркомате внутренних дел и на местах, были взяты под политическое сомнение все старые чекисты, многие из которых за свою беззаветную,

¹⁶⁷ *Тепляков А.Г.* Машина террора: ОГПУ-НКВД Сибири в 1929–1941 гг. / А. Г. Тепляков. М. : Новый Хронограф; АИРО-XXI, 2008. С. 69.

преданную работу заплатились жизнями и долголетним заключением в лагеря»¹⁶⁸.

Как показывает анализ ситуации, «старых» чекистов арестовывали и осуждали по двум основаниям:

— если они проявляли жестокость и фабриковали дела на невинных людей;

— если они проявляли жалость к арестованным и протестовали против фабрикации дел на невинных людей.

То есть — люмпен-пролетарии первой волны, находившиеся у власти в органах НКВД, в период с 1937 по 1938 год были по определению виновны в необоснованных репрессиях. По сути? Берия в процессе «чистки» рядов НКВД ломал патримониальные сети люмпен-пролетариев первой волны, которые сложились в течение многих лет, и создавал собственную патримониальную сеть.

В результате из органов госбезопасности были уволены 9 171 человек и арестовано из них 2 273 человека¹⁶⁹, многие из которых были расстреляны. Среди расстрелянных в те годы работников госбезопасности были высшие руководители НКВД, среди которых такие знаковые фигуры «отцов-основателей ЧК» центрального аппарата НКВД, как Г. И. Бокий, И. С. Уншлихт, Я. Х. Петерс, А. Я. Беленький и М. А. Трилиссер.

В 1939 году по инициативе Л. Берии на смену уволенным и арестованным сотрудникам было принято на их места и на вновь создаваемые должности 14 тысяч человек¹⁷⁰. Напомню — уволено и арестовано было около 9 тысяч человек. Так Берия создал свою патримониальную сеть в НКВД, уничтожив руками люмпен-пролетариев второй волны представителей первой волны люмпен-пролетариев в НКВД и поставив на ключевые должности лично преданных ему людей.

¹⁶⁸ Заявление на имя И. В. Сталина осуждённого П. А. Егорова, бывшего сотрудника УНКВД по Западно-Сибирскому краю // Массовые репрессии в Алтайском крае 1937–1938 гг. Приказ № 00447. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд «Президентский центр Б.Н.Ельцина», 2010. С. 481.

¹⁶⁹ Рейман М. Рождение державы: История Советского Союза с 1917 по 1945 год / Михаил Рейман, Богуслав Литера, Карел Свобода, Даниэла Коленовска. М. : Политическая энциклопедия, 2015. С. 666.

¹⁷⁰ Там же, с. 697.

Анализ состава сотрудников НКВД Алтайского края времён «Большого террора» был проведён мною по биографическому словарю, составленному А. Г. Тепляковым¹⁷¹. Поскольку в словаре давалась краткая биография сотрудников НКВД, не составляет труда выделить из них тех, кто пришёл в ВЧК-ОГПУ в период первого этапа диктатуры люмпен-пролетариата, и выделить из них тех, кто пришёл в ОГПУ-НКВД со второй волной люмпен-пролетариев. По итогам бериевской чистки рядов НКВД 58 % представителей первой волны люмпен-пролетариев в НКВД были либо расстреляны, либо сосланы на длительные сроки в ИТЛ. И только 23 % из них никак не пострадало за массовые репрессии. Из числа второй волны люмпен-пролетариев в НКВД напротив - почти 80 % не пострадало, а наказание понесли только 11 % из них.

Так что в результате «чистки» рядов НКВД люмпен-пролетарии первой волны были смяты и власть перешла к люмпен-пролетариям второй волны. Этот вывод подтверждается и другой статистикой - изменилась возрастная структура работников этого наркомата: к 1939 году 69,8 % были в возрасте от 25 до 35 лет, и 12,6 % и вовсе моложе 25 лет¹⁷². То есть – молодёжь в НКВД составляла 82,4 %! Все новосибирские чекисты в звании от подполковника до генерал-лейтенанта (то есть – высший уровень управления НКВД) были репрессированы. Прослойка чекистов в звании от лейтенантов до майора была репрессирована на 33 %, а младший офицерский состав потерял только 18,5 % своего состава¹⁷³.

Репрессии с арестом Ежова не заканчивались, они переходили на новый уровень. «Большой террор», в ходе которого невиновных расстреливали, закончился, но механизм репрессий продолжал исправно работать вплоть до смерти Сталина в 1953 году. Арестовывали после 1938 года почти столько же, что и в годы «Большого террора», но массовые расстрелы прекратились.

171 *Тепляков А. Г.* Библиографический словарь // Массовые репрессии в Алтайском крае 1937–1938 гг. Приказ № 00447. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2010. С. 702 – 747.

172 *Тепляков А. Г.* Машина террора: ОГПУ-НКВД Сибири в 1929–1941 гг. / А. Г. Тепляков. М. : Новый Хронограф; АИРО-XXI, 2008. С. 81.

173 Там же, с. 93.

Те немногие, кто выжил после сталинских репрессий, единодушно утверждают в своих воспоминаниях о том, что в лагерях и тюрьмах надзиратели были особо жестоки со всеми, кто был осуждён по 58-й статье (политические) и весьма лояльны к уголовникам. Последние действительно были «социально близкими» – они говорили на одном языке с энкавэдэшной номенклатурой, мыслили одинаковыми категориями, вели себя однотипно, ведь они – это те же люмпены, только выбравшие себе другой путь – путь криминала. С ними работали, их «перевоспитывали», и часть из них в итоге действительно становилась нормальными членами общества.

Начало диктатуры люмпен-пролетариата второй волны оказалось самым жестоким этапом в истории СССР. К чему привёл «Большой террор»? К уничтожению кадров системы управления страной.

Из 139 членов ЦК ВКП(б) было расстреляно 98 человек (70%); из 1966 делегатов XVII съезда ВКП(б) было арестовано 1 108 человек (56 %). Аресты и расстрелы привели к повсеместному «омоложению кадров» - среди секретарей областных и краевых комитетов и республиканских ЦК к концу 1939 года более 60 % составляли люди в возрасте менее 35 лет, а вместе с людьми в возрасте от 35 до 40 лет они и вовсе составляли 90 %¹⁷⁴. Накануне Второй мировой войны СССР оказался обезглавлен во всех сферах – от военной сферы и промышленности до науки. К власти в стране пришли люмпен-пролетарии второй волны, и эффективность управления СССР снизилась ещё в большей степени, чем раньше.

К концу 30-х годов XX века экономическая структура СССР стабилизировалась, пусть и на низком уровне развития. Социальная мобильность резко снизилась из-за отсутствия социальных лифтов. Число люмпенов в обществе сократилось. Люмпен-пролетарии если и появлялись в советском обществе, то уже в малом количестве. Этому способствовали объективные условия: во-первых, оттого, что перебраться кому-либо из деревни в город стало практически невозможно из-за отсутствия у советских крестьян паспортов; а во вторых, из-за того, что 26 июня 1940 года был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «О переходе на 8-часовой рабочий день,

¹⁷⁴ Рейман М. Рождение державы: История Советского Союза с 1917 по 1945 год. С. 672.

на 7-дневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений». Этим Указом увеличивалась продолжительность рабочего дня — с семи до восьми часов, только воскресенье становилось выходным днём, а самовольный уход с предприятий и учреждений запрещался, так же как и самовольный переход с одного предприятия или учреждения на другое — такие должны были предаваться суду и по приговору суда наказываться «исправительно-трудовыми работами по месту работы на срок до 6 месяцев с удержанием из заработной платы до 25 %».

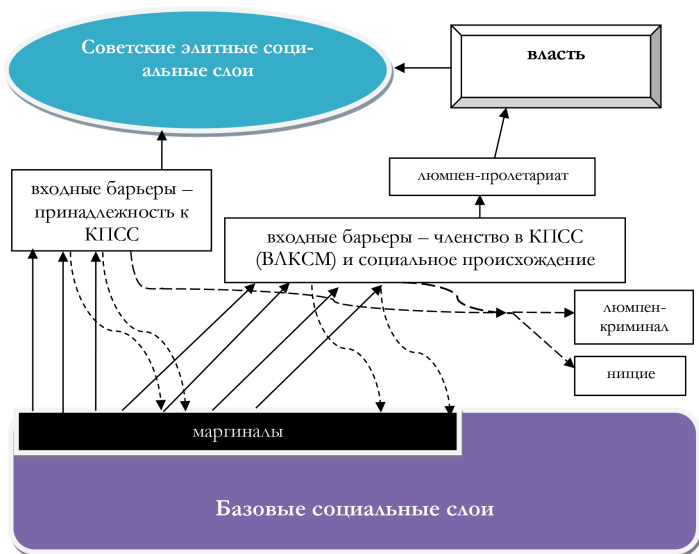

Рис. 5. Модель социальной эволюции в СССР после массовой коллективизации

И этого Сталинской верхушке показалось мало. 28 декабря 1940 года ещё одним Указом Президиума Верховного Совета СССР была введена уголовная ответственность учащихся ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО за нарушение дисциплины и за самовольный уход из училища (школы) — вплоть до заключения в колонию сроком до года!

Если, как и сегодня утверждают коммунисты, в СССР осуществлялась диктатура пролетариата, то как объяснить невероятную эксплуатацию рабочих в конце 1930-х годов? Самодиктатурой?

С завершением массовой коллективизации сельского хозяйства и с приходом к власти в СССР люмпен-пролетариев второй волны изменился характер социального лифта для люмпен-пролетариев, приходящих во власть. По-прежнему они шли во власть из социальных низов. Но действовал уже входной барьер во власть: происхождение. Если из рабочих – отлично; если из крестьян, то хорошо; если из интеллигенции, то это не очень хорошо, но терпимо. А всем остальным путь во власть был закрыт.

Промежуток, когда этот люмпен становился люмпен-пролетарием, стал очень малым – около года. Это был тот самый промежуток времени, когда люмпен ещё не вошёл в патримониальную сеть какого-нибудь партийно-комсомольского патрона. А как только он включался в эту сеть, он переставал быть люмпен-пролетарием и становился номенклатурой. Люмпен-номенклатурой (рис. 5).

2.8. Великая Отечественная война и диктатура люмпен-пролетариев

Существенно «взбаламутила» властную систему люмпен-пролетариев Великая Отечественная война.

Большая часть партийно-советских руководителей из люмпен-пролетариев первой и второй волны на местах была не способна к руководству в чрезвычайной ситуации – ни в Красной Армии, ни в народном хозяйстве. Их принадлежность к сталинской патримониальной бюрократии определялась не квалификацией, а личной преданностью к ближайшему патримониальному вождю. Их отличало краснбайство и обустройство личной жизни с максимальным количеством потребляемых социальных и экономических благ.

Поэтому поведение люмпен-пролетариев в начале войны было типичным – они бежали без оглядки, оставляя возглавляемые ими коллективы и районы без руководства, воспользовавшись, зачастую

в последний раз, своим правом на использование служебного транспорта в личных целях.

Ну а если партноменклатурщики оказывались призванными в армию? Что с ними происходило на войне? Это они, встав во весь рост, звали бойцов за собой в атаку со словами: «За Родину! За Сталина!» и первыми погибали под пулями врага? Нет. «В пехотных дивизиях уже в 1941—1942 годах сложился костяк снабженцев, медиков, контрразведчиков, штабистов и тому подобных людей, образовавших механизм приёма пополнения и отправки его в бой, на смерть. Своеобразная мельница смерти. Этот костяк в основе своей сохранялся, привыкал к своим страшным функциям, да и люди подбирались соответствующие, те, кто мог справиться с таким делом. Начальство тоже подобралось нерассуждающее, либо тупицы, либо подонки, способные лишь на жестокость. «Вперёд!» — и все. Мой командир пехотного полка в «родной» 311-й дивизии, как говорили, выдвинулся на свою должность из командира банно-прачечного отряда. Он оказался очень способным гнать свой полк вперёд, без рассуждений. Гробил его множество раз, а в промежутках пил водку и плясал цыганочку... Однажды я случайно подслушал разговор комиссара и командира стрелкового батальона, находившегося в бою. В этом разговоре выражалась суть происходящего: «Ещё денька два повоюем, добьём оставшихся и поедем в тыл на переформировку. Вот тогда-то погуляем!»¹⁷⁵

Эти люмпен-пролетарии во власти не погибали на передовой в борьбе с врагом, а спокойно отсиживались в штабах на безопасном расстоянии от линии фронта. О них Виктор Асафьев, фронтовик, чудом выживший при форсировании Днепра в 1973 году, так писал И. Соколовой: «Днепровские плацдармы! Я был южнее Киева, на тех самых Букринских плацдармах (на двух из трёх). Ранен был там и утверждаю, до смерти буду утверждать, что так могли нас заставить переправляться и воевать только те, кому совершенно наплевать на чужую человеческую жизнь. Те, кто оставался на левом берегу и, «не щадя жизни», восславлял наши «подвиги». А мы на другой стороне Днепра, на клочке земли, голодные, холодные, без табаку, патроны

175 Никулин Н. Н., Воспоминания о войне / Н. Н. Никулин. М.: АСТ, 2018. с. 126–127.

со счета, гранат нету, лопат нету, подыхали, съедаемые вшами, крысами, откуда-то массой хлынувшими в окопы»¹⁷⁶.

Те самые, «кто оставался на левом берегу», не только восхваляли подвиги простых воинов, но и готовили приказы о награждении орденами и медалями за боевые заслуги, никогда не забывая себя. Они вернулись с войны живыми и невредимыми с боевыми орденами и медалями, украшавшими мундиры, плотно облежавшие их упитанные тела.

«...начальство-то, особенно надзорное, берегло свои жизни и отиралось во втором эшелоне. Это уж потом, отнимая нашу победу, повысовывалось вперёд столько всякого народу, что мы оторопели: вот, оказывается, кто подвиги-то совершал — журналисты, артисты, кинохроникеры, контрразведчики, тыловики всех мастей, а генералы так прямо носом землю рыли на передовой, ну а уж комиссары, те просто только и кричали: «Коммунисты, вперёд! Коммунисты, вперёд!» и грудью пёрли на врага, а мы лишь им помогали, пушки таскали, кур воровали, картошку лопали и вшей кормили, ну, изредка стреляли. Ну, бомбили нас, убивали, ранили не по разу — экая невидаль, это совсем никому и неинтересно! У нас комиссар, замполит артиллерийской бригады на фронте брюшком обзавёлся, румянец на его щёках земляничный наспел, ездил на машине, застеленной ковром, спал на простынях, кушал с отдельной кухни и ни разу — ни разу! — я его не видел на передовой, где нам курить завернуть не во что было, а уж о жратве и говорить нечего.

... такому нравилось гнать солдат вброд, что и на Днепре переправлялись на сподручных средствах, сотни людей утонули. Хоть один сука-командующий попробовал бы под огнём плыть на этих «сподручных средствах». Я только теперь и понял, что сами эти разрядившиеся и с помощью генералиссимуса разжиревшие враги нашему народу и своему отечеству самые страшные ещё потому, что, сытые и тупые от самодовольства, ничего не знают и знать не хотят о своём народе, и обжирали, и обжирают его со всех сторон»¹⁷⁷.

¹⁷⁶ Виктор Астафьев: «Что стоила нам эта победа? Что сделала она с людьми?» [Электронный ресурс]. <https://iz.ru/news/348141>.

¹⁷⁷ Письма Виктора Астафьева «Победу отнимут у народа те, кто за вашими спинами скрывался». // Новая газета, № 49, 08.05.2019. С. 22.

Люмпен-пролетарии в Красной Армии занимали в основном политические должности. Некоторые из них занимали командные должности. Такие бездарно губили миллионы советских солдат, выполняя не менее бездарные указания высшего начальства – Верховного главнокомандующего И. Сталина.

В целом масса люмпен-пролетариев, оказавшаяся в партийно-советской номенклатуре, успешно пережила войну. Они с первых же дней войны устраивались на «тёплые» армейские должности, выполняя роли прихлебателей в действующей армии, в военкоматах и органах политуправления! Н. Н. Никулин, вспоминая войну, писал о таких: «Этот политрук потом, когда началась блокада и мы стали пухнуть от голода, повадился ходить в кухню и нажирался там из солдатского котла... Каким-то образом ему удалось выйти живым из войны»¹⁷⁸.

А главный партийный номенклатурщик СССР 60-х–70-х годов Генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев также всю Великую Отечественную войну проходил службу на политических должностях в действующей армии, за что был награждён двумя орденами Красного Знамени, Орденом Отечественной войны I степени, орденом Богдана Хмельницкого, орденом Красной Звезды и многочисленными медалями. О наградах, «нашедших героя» после того, как он стал Генеральным секретарём, я распространяться не буду – к каждому юбилею его подчинённые вручали ему какую-нибудь «медальку». Герой войны, да и только! И такими «героями» были все партноменклатурщики того времени: «В тылу и отличиться проще. Воюют и умирают где-то на передовой, а реляции пишут здесь. Откуда, например, у нашего штабного писаря Пифонова или Филонова (не помню правильно фамилию) появился орден Отечественной войны? Он и из землянки не вылезал во время боёв... А заведующий бригадным продовольственным складом, фамилии его не знаю, за какие подвиги у него два ордена Красной Звезды? Ведь всю войну он просидел среди хлеба, сала и консервов. Теперь он, наверное, главный ветеран!.. А Витька Васильев... получил два ордена за две пары золотых немецких часов,

178 *Никулин Н. Н.* Воспоминания о войне / Н. Н. Никулин. М. : АСТ, 2018. С. 11.

подаренных им командиру бригады. Теперь он на всех углах рассказывает о своих подвигах»¹⁷⁹.

Во время кровопролитных боёв в Ленинградской области в декабре 1941 года под Погостьем, когда на передовой от холода и от голода страдали сотни тысяч рядовых красноармейцев, а в Ленинграде от холода голодной помирали десятки тысяч жителей, Н. Н. Никулин случайно заглянул в пышущую жаром землянку своего бригадного командира и увидел «пьяного генерала, распаренного, в расстёгнутой гимнастёрке. На столе стояла бутылка с водкой, лежала всякая снедь: сало, колбасы, консервы, хлеб. Рядом высились кучи пряников, баранок, банки с мёдом – подарки из Татарии "доблестным героическим солдатам, сражающимся на фронте", полученные накануне. У стола сидела полуголая и тоже пьяная баба»¹⁸⁰.

Ближе к фронту, но на безопасное расстояние от него, «хлынула» и большая волна люмпен-пролетариев из тыловых НКВД. Обеспечив себе сытную и вольготную жизнь вдали от опасной линии фронта, они, для оправдания своего существования, активно ловили «шпионов, диверсантов и изменников Родины» среди военнослужащих и мирного населения. За такие «подвиги» люмпен-пролетарии из НКВД усыпали себя боевыми наградами: «В годы советско-германской войны численность комендантов (*сотрудников НКВД, расстреливаемых осуждённых*) резко выросла в связи с обслуживанием деятельности многочисленных особых отделов дивизий, корпусов, армий и фронтов, также обильно поощряясь государственными наградами. Бывший комендант УНКВД по Донецкой области Л. С. Аксельрод, награждённый орденом Красной Звезды (19.12.1937), в 1942 г. был комендантом Особого отдела 4-й армии и получил медаль «За боевые заслуги» с формулировкой: «В целях поднятия боеспособности частей 25 с/к, 52, а затем 4-й Армии, неоднократно командировывался для приведения в исполнение приговоров на передовые позиции. Эти поручения всегда выполнял умело и добросовестно».

Работавший в ВЧК 1918 г. Ф. П. Жилин, награждённый орденом Знак Почёта (1937), в 1942 г. как комендант Особого отдела НКВД

¹⁷⁹ Никулин Н. Н. Воспоминания о войне / Н. Н. Никулин. М. : АСТ, 2018. С. 188.

¹⁸⁰ Там же, с. 80.

33-й армии был представлен к медали «За отвагу» за выполнение «специальных задач по расправе с врагами Советской Власти и Красной Армии».

Комендант Особого отдела 38 армии Б. В. Рыцлин в 1942 г. получил медаль «За отвагу» с формулировкой: «Выполняет специальное задание по уничтожению шпионов, диверсантов и изменников и др. к-р элемента», а к 1945 г. имел за это же пять орденов»¹⁸¹.

Репрессии, осуществляемые СМЕРШ, касались не только рядовых: с 22 июня 1941 года по 21 июня 1942 года были репрессированы в Советской Армии: 1 маршал, 6 адмиралов, 72 генерала (34 расстреляны), 28 командиров дивизий и политсостав (11 расстреляны)¹⁸². Фашисты так умело не уничтожали советских командиров, как это делали доблестные «чекисты».

За годы Великой Отечественной Войны было военными трибуналами осуждено 2 530 663 человека. Из них было расстреляно 157 593 человека. Для сравнения: за эти же годы по таким же обвинениям были расстреляны или повешены в Германии – 7 810 человек, в США – 146 человек, во Франции – 102 человека, в Англии – 40 человек¹⁸³.

Не впечатляет масштаб уничтожения смершевцами своих сограждан? Тогда дополнительно сообщаю: численность личного состава дивизии Красной Армии составляла примерно 6000 человек. Это значит, что за годы войны смершевцами было уничтожено своих красноармейцев, из которых можно было бы составить 26 дивизий! А поскольку в армии было 5-6 дивизий, то это означает уничтожение 4–5 армий. Конечно же, ударный труд!

Несмотря на то что люмпен-пролетарии от власти в основном успешно отсиделись в тылу или в штабах подальше от передовой, война всё же изменила мировоззрение части из них. Среди общего болота люмпен-пролетариев, сохранившихся во время войны на тёплых

181 *Тепляков А. Г.* Исполнители смертных приговоров в системе ведомственной иерархии ВЧК-МГБ // История сталинизма: Жизнь в терроре. Социальные аспекты репрессий : материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург, 18–20 октября 2012 г. / сост. А. Сорокин, А. Кобак, О. Кувалдина. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина». С. 442 – 443.

182 *Гутионов Павел.* Дожить до расстрела / П. Гутионов // Новая газета, № 49, 08.05.2019. С. 18–21.

183 Там же.

штабных и снабженческих местечках, оказались и люди, с деловой хваткой, прошедшие войну не в тыловых частях, а понюхавшие пороху и познавшие ценность человеческой жизни. Они мгновенно оценили прелести номенклатурного положения, ведь в советскую номенклатуру всегда рвались маргиналы из всех слоёв общества, потому что для неё ещё на заре советской власти были введены невиданные для прочих граждан привилегии. Их снабжали дефицитными продуктами (через «спецраспределители» и «столы заказов»); они могли приобретать недоступные для остального населения товары, причём чаще всего по заниженной цене; они пользовались высококачественным медицинским обслуживанием; они получали лучшие квартиры в лучших районах и т. п. Эти люди, привыкшие к жёстким решениям, расталкивая тыловики, шли во власть, пополняя номенклатуру, в целенаправленном стремлении войти в этот социум правящей элиты за льготами и привилегиями. А попав туда, они так же, как и их предшественники, удовлетворяли, в первую очередь, собственные потребности. Но они уже отличались от тех довоенных люмпен-пролетариев, которые осуществляли свою диктатуру в стране. Эти не только могли красиво говорить, но и применять жёсткие авторитарные методы управления для достижения целей, которые перед ними «ставила партия».

2.9. Их нравы

Я много говорил о том, что люмпен-пролетарии были по уровню развития выше основной массы крестьян или пролетариев, но значительно ниже тех, кого принято относить к интеллигенции. Они стали властью. Они этой властью пользовались. Как?

Получив в свои руки хоть маленькую, но всё же власть, бывший люмпен-пролетарий тут же мнил себя хозяином жизни. Он, попав во власть, мог реализовать свои личные амбиции: кем он был до революции, этот люмпен-пролетарий? Человек без угла, без семьи, без стабильного заработка! А теперь – он начальник! «Человек малограмотный, не умеющий правильно мыслить, занимает пост комиссара,

жрёт за 10-х, ездит на извозчиках и портит воздух» — так оценивали их простые граждане¹⁸⁴.

Официальная власть диктатуры люмпен-пролетариата через все возможные им средства внушало простым гражданам страны символы веры, слагала оды и легенды о честных и неподкупных партийцах, милиционерах и чекистах.

Рассказ о том, что С. М. Кирова убил в порыве ревности муж любовницы «любимца партии» совсем не вписывался в эту систему, поэтому официальная версия лгала и об убийстве Кирова, и о его моральном облике. В процессе работы над сценарием фильма «Великий гражданин» Ленфильм послал своего уполномоченного В. П. Беляева собирать материалы о Кирове в Москву и в Казань. По-видимому, собранный материал был такого компрометирующего характера, что это даже вызвало появление докладной записки уполномоченного КПК при ЦК ВКП(б) по Ленинградской области в ЦК ВКП(б) Рубенова, в которой писалось: «Целеустремлённость в сборе этих материалов была почему-то направлена в сторону собирания отрицательных фактов, вымышленных и явно контрреволюционных»¹⁸⁵. Как факты могут быть вымышленными — оставим на совести автора этой записки. Но сам В. П. Беляев, собравший материалы на Кирова, по-видимому, был так поражён открывшимися фактами о нём, что не мог удержаться и «большому количеству лиц, партийных и беспартийных, рассказывал о своей поездке и о собранных материалах о С. М. Кирове»¹⁸⁶. После этого доноса в 1936 году В. П. Беляев был арестован, с ним «провели» соответствующую работу и в последующем он был «верным сыном партии» на писательском посту — писал исключительно правильные книжки.

Каким же был на самом деле облик люмпен-пролетария, вторгнувшегося во власть и всеми средствами держащегося за своё руководящее кресло? Вот - воспоминания очевидцев.

184 Лившин А. Я. Настроения и политические эмоции в Советской России: 1917–1932 гг. / А. Я. Лившин. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2010., С. 68.

185 Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП(б)–ВКП(б), ВЧК–ОГПУ–НКВД о культурной политике. 1917–1953. М. : МФД, 2002, С. 322.

186 Там же, с. 323.

«...В октябре месяце на море бурей была разбита барка с дровами... Комиссар сейчас же нарядил всех арестованных... на работу по вылавливанию дров... Результатом такой работы было лично для комиссара около 300 саж. (куб) дров, а для арестованных — 50 % заболеваемости. Одиннадцать человек из заболевших отправились на тот свет. Комиссар же выловленные дрова показал за купленные им и получил из Чрезвычайки несколько тысяч руб. Этот же комиссар совершенно не выдавал арестованным сахар и чай, а продавал их в частные руки; на этом он попался и был арестован и отправлен на Гороховую, но дело там ничем не кончилось, и его вскоре освободили и дали другое назначение»¹⁸⁷.

Войдя во власть, люмпен-пролетарии вели себя, как и положено себя вести деклассированному элементу с элементарным пониманием окружающего мира и роли своей личности в нём: крестьяне Усманского уезда Тамбовской губернии «с ужасом сообщали о местных коммунистах, которые силой брали женщин в жёны, присваивали конфискованную собственность и т. д. Самыми употребляемыми словами местных партийцев, как указывали... крестьяне, были: арестуем, расстреляем»¹⁸⁸.

Во власть попадали и откровенные бандиты, например, начальником райотдела милиции в Барнауле работал К. Г. Канцелярский, в 1919 году участвовавший в ограблении и зверском убийстве семьи из трёх человек¹⁸⁹. Омский житель Андрушкевич в 1929 году хвастался тем, что «когда я работал в ГПУ, привели ко мне белого полковника, так я ему зубами прогрыз горло и сосал из него кровь»¹⁹⁰. *«Глава Горно-Алтайского политбюро (так назывались особые структуры при уездных отделениях милиции, в состав которых входили представители губернской ЧК. Политбюро входило в состав уездной милиции, но подчинялось напрямую губернской ЧК - СГС)*

187 Оржиховский В. Страницка «Красного террора» (Петроград 1918—1919) / В. Оржиховский // Красный террор в Петрограде / составл., предисл., комментарии д.и.н. С. В. Волкова - М. : Айрис-пресс, 2011. С. 221.

188 Лившин А. Я. Настроения и политические эмоции в Советской России: 1917—1932 гг. / А. Я. Лившин. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд «Президентской центр Б. Н. Ельцина», 2010. С. 98—99.

189 Тепляков А.Г. «Непроницаемые недра»: ВЧК-ОГПУ в Сибири. 1918—1929 гг. / А. Г. Тепляков ; под ред. Г. А. Бордюгова. М. : АИРО-XXI, 2007. С. 128.

190 Там же, с. 150.

А. А. Табанаков отбывал каторгу за убийство офицера, а его преемник Г. П. Сысоев до революции промышлял карманными кражами»¹⁹¹.

В 1921 году страна умирала от голода, а люмпен-пролетарии во власти вели разгульную жизнь. Вот как об этом вспоминал К. Сокол, тогда заведующий ссыпными пунктами на юге Украины: «Я... решил поехать в Томашполь, чтобы добиться разрешения на открытие питательного пункта для голодающих, чтобы помочь им и тем избежать разгрома голодающими продовольственных складов. Приехав в Томашполь вечером, я сейчас же отправился в Уездный продовольственный комиссариат, но там никого не оказалось, спрашиваю, где упродкомиссар; мне ответили, что он на балу, у товарища такого-то.

Я направился туда. Вхожу, и что же представляется моим глазам? За роскошно убранным столом, заваленным дорогими яствами и заставленным заграничными винами, сидит почти все уездное высшее начальство. Тут же играет оркестр и на столах танцуют шансонетки.

А комиссары и их жены, разодетые в шелка и разукрашенные бриллиантами, гуляют всюю...

После потрясающих картин голода, только что виденных мною, этот «пир во время чумы» меня поразил. Я им говорю, что приехал по делу устройства столовой для голодающих и хотел бы немедленно добиться разрешения, так как ждать больше нельзя; люди гибнут на моих глазах.

Мильцман и Пьянковский — начполитбюро — ответили мне:

— Брось, товарищ. Садись с нами пить и гулять. Что это у тебя голова болит о голодающих? Подохнут — другие народятся. Этого добра хватит...

Я уехал, не добившись никаких результатов...»¹⁹².

Паёк чекисту в 1921 году полагался в размере 50 % боевого красноармейского. Поставленные в условия скудной распределительной системы, силовики оказались в большой степени предоставлены сами

191 Там же, с. 73.

192 Российская и советская деревня первой половины XX века глазами крестьян: Взгляд из эмиграции. М. : Русский путь, 2009. С. 169.

себе и практиковали «самоснабжение». Каптенармус Алтайского губотдела ГПУ, замеченный в торговле мукой с китайцами в 1922 году, заявлял: «Сколько взвешаю, столько и ладно, даю начальству и себя не обижаю»¹⁹³.

В 1922 году глава ГПУ Украины В. Н. Манцев уверял Дзержинского, что украинские чекисты из-за нехватки средств вынуждены зарабатывать на пропитание грабежами и проституцией¹⁹⁴. Последнюю фразу, конечно же, не стоит понимать так, что работники ЧК выходили на панель! Они занимались организацией проституции.

Но, может быть, это рядовые руководители так себя вели? А ленинские соратники были именно такими, какими их показывали в кинофильмах и в книжках? С пламенным сердцем, с думой о народе. Скромные и честные. А вот и нет:

«5 января 1920. Секретно.

Реввоенсовет 14, члену РВС

т. Орджоникидзе.

Т. Серго! Получил сообщение, что Вы + командарм 14 пьянствовали и гуляли с бабами неделю. Формальная бумага...

Ответьте тотчас:

Кто дал Вам вино?

Давно ли в РВС 14 у вас пьянство? С кем ещё пили и гуляли?

То же – бабы?

Можете по совести обещать прекратить или (если не можете) куда Вас перевести? Ибо позволить Вам пить мы не можем.

Командарм 14 пьяница? Неисправим?

Ответьте тотчас. Лучше дадим Вам отдых. Но подтянуться надо. Нельзя. Пример подаёте дурной.

Привет! Ваш Ленин»¹⁹⁵.

¹⁹³ Там же, с. 184.

¹⁹⁴ *Терещенко А.* Руины некомпетентности. / А. Терещенко. Litres, 2017.

¹⁹⁵ *Меленберг А.* А сам – в библиотеку? / А. Меленберг // Новая газета, №3 (933), 19–21.01.2004. С. 21.

«Рыба гниёт с головы». За регулярное организованное посещение притонов и кутежи с проститутками в 1926 году были объявлены выговоры 17 сотрудникам Томского ОГПУ¹⁹⁶. Пьянствовали, дебоширили и посещали притоны начальник окротдела Барабинского ОГПУ М.А. Атенков и уполномоченный ОГПУ В. П. Журавлёв. Начальник Минусинского окротдела Н. Н. Зинуков в сентябре 1928 г. был уволен за допущение пьянства в аппарате окротдела¹⁹⁷.

Понимая свою безнаказанность, милиционеры и чекисты насиловали женщин или же принуждали многих из них угрозами к сожительству. В сентябре 1920 года во время обысков и порки населения с.Карасёва Барнаульской волости старший агент Алтайской губчека Бриллиантов «взял себе силой одну гражданку, увезя её в степь и там изнасиловал»¹⁹⁸. В 1921 году по инициативе начальника Секретно-оперативного отдела Тюменской губчека И. С. Бойко в составе «контр-революционной молодёжной организации» была арестована 18-летняя комсомолка Косарева, отвергнувшая любовные приставания Бойко¹⁹⁹. Председатель Томгубчека С.Г. Чудновский принуждал к сожительству завербованных им сексоток; возглавлявший секретный отдел Енисейского губотдела ГПУ А. С. Макаров был снят с должности за «использование им подчинённых секретных сотрудниц как женщин»²⁰⁰.

Будущий министр госбезопасности В. С. Абакумов в начале своей карьеры был замечен в связях с сексотками, но «сей грех в чекистской среде был настолько популярным, что не отразился на стремительной карьере Абакумова»²⁰¹.

Большая часть женщин становились сексотами, поскольку чекисты имели на них компромат. А уж если сексотка была привлекательна, то как, имея компромат на неё, и принудив её к сотрудничеству

196 Там же, с. 262.

197 *Тепляков А. Г.* Машина террора: ОГПУ-НКВД Сибири в 1929–1941 гг. / А. Г. Тепляков. М.: Новый Хронограф; АИРО-XXI, 2008. С. 84

198 *Тепляков А. Г.* «Непроницаемые недра»: ВЧК-ОГПУ в Сибири. 1918–1929 гг. / А. Г. Тепляков; под ред. Г. А. Бордюгова. М.: АИРО-XXI, 2007. С. 131.

199 Там же, с. 139.

200 Там же, с. 238.

201 *Тепляков А. Г.* Машина террора: ОГПУ-НКВД Сибири в 1929–1941 гг. / А. Г. Тепляков. М.: Новый Хронограф; АИРО-XXI, 2008. С. 166.

и доносительству, не воспользоваться ею для удовлетворения своих половых потребностей? Вот и распространялось это преступление в среде милиционеров и чекистов, прокуроров и прочих ответработников, становясь из-за этой массовости маленьким человеческим грешком.

В начале 30-х годов начальник Томского оперсектора ОГПУ В. Д. Монтримович учинил у себя на квартире пьянку, во время которой изнасиловал студентку музтехникума, ценную осведомительницу; начальник Томского горотдела НКВД И. В. Овчинников установил интимные отношения с нештатной сотрудницей «Ниловой»; новосибирский чекист О. Ю. Эдинберг сожительствовал с актрисой И. К. Мацур в тюрьме, где та была внутрикамерной осведомительницей.

Начальник Щегловского домзака Ф. А. Брокер в 1930 году был уволен за систематическое пьянство с заключёнными, избиение и издевательства над арестантами, «принуждение заключённых женщин к половому сожительству»²⁰². Сотрудник Минусинской тюрьмы М. И. Исаев осенью 1935 г. был исключён из партии и затем осуждён на год принудительных работ за использование «в половом отношении заключённых-женщин», а замначальника Старокузнецкой тюрьмы Ф. И. Черненко в 1936 году был арестован за то, что пил, насильно принуждал заключённых женщин к сожительству, издевался над заключёнными²⁰³.

Исключены из ВКП(б) и из ЧК за аналогичные преступления начальник общей части Томской ДТЧК В. Е. Курчевский²⁰⁴, врид председателя Якутгубчека Г. Н. Макаров, зам пред Гомской губчека Х. Я. Столяр, начальник Секретного отдела Омгубчека Н. А. Бауэр, руководящие сотрудники Омской губчека во главе с А. И. Мосоловым. Начальник Киренского окротдела ОГПУ С. Т. Пилипенко в июне 1929 г. был исключён из партии за организацию систематических пьянок окружного начальства, растрату, присвоение конфискованного оружия и связь с адмссылными. Руководство 80-го Якутского дивизиона войск ОГПУ, погрязшее в пьянстве и разврате, было разогнано в начале 1929 г.²⁰⁵.

202 Там же, с. 280.

203 Там же, с. 281.

204 Там же, с. 112.

205 *Тепляков А. Г.* «Непроницаемые недра»: ВЧК-ОГПУ в Сибири. 1918–1929 гг. / А. Г. Тепляков ; под ред. Г. А. Бордюгова. М. : АИРО-XXI, 2007. С. 84–85.

Многие из люмпен-пролетариев, получив в руки неограниченную власть, не стеснялись присваивать себе реквизированное имущество: «в январе-феврале 1920 года омские чекисты, наводя порядок в ново-рождённом советском аппарате, арестовали за хищения изъятого при обысках имущества и пьянство почти весь состав городского угрозыска во главе с его начальником Быковым, а также ряд работников учётно-реквизиционной комиссии – за присвоение конфискованных вещей»²⁰⁶.

Но и сами чекисты занимались тем же: «главой первой из созданных в Сибири губчека стал С. А. Комольцев, ранее руководивший Ялуторовской уездной организацией РКП(б) и уездчека... Президиум ВЧК в феврале 1920 года приговорил Комольцева к заключению в концлагерь за хищение многочисленных драгоценностей, изъятых при обысках. Под арест и суд за мародёрство пошли, помимо председателя, его заместитель П. Ф. Зернин, заведующий Тобольской уездной чека Б. В. Палерия, уполномоченный по Ялуторовскому уезду Ф. В. Залевин, а также четыре комиссара, занимавшиеся обысками и арестами, комендант здания губчека и два кладовщика»²⁰⁷.

Многие милиционеры и чекисты пошли дальше банального воровства конфиската – они создавали организованные преступные группировки: сексот Томской губчека В. Л. Ицкович сообщал «о колоссальной коррупции» связанных с уголовным миром руководителей томского угрозыска: «поголовного, вплоть до начальника Угрозыска, взяточничества, разврата, даже изнасилования подследственных»... Известно, что часть тогдашних работников томской милиции входила в вооружённую банду грабителей»²⁰⁸.

«Пьянство вошло в обычное явление, пьянствуют с проститутками, разъезжают на автомобилях даже члены бюро ячейки... О пьянках нашего аппарата известно в Москве. Мне товарищ Ягода говорит: "У вас пьяный аппарат", – и отрицать не приходится. В аппарате есть не спайка, а спойка и самая настоящая... Некоторые пьют, пользуются у частника широким кредитом, им дают вместо одной бутылки – три.

206 Там же, с. 52.

207 Там же, с. 44–45.

208 Там же, с. 85.

Это считают нормальным, а сообщить об этом считают преступлением»²⁰⁹ - так говорил полномочный представитель ОГПУ по Сибири и начальник Особого отдела Сибирского военного округа Л. М. Заковский в 1926 году на заседании ячейки ВКП(б) полпредства ОГПУ. Сам Заковский в начале 20-х годов работал в Украинском ЧК, и партийное руководство республики собиралось привлечь его к уголовной ответственности за причастность к убийствам, ограблению перебежчиков и присвоение контрабанды. Уже в начале 30-х годов про Заковского чекисты между собой говорили: «он более развращён, нежели мы, а он большой начальник. Многожёнство и разгульная жизнь у работников НКВД – это массовое явление»²¹⁰.

«Петров, Неман, Абрамов и Томин в погребе били камнями арестованного сотрудника НКВД, заставляли подписать показания, а потом убили, пальто коверкотовое с убитого забрал себе Абрамов и носил его. Об этом сам рассказывал Петров комендант, и можно у него найти пальто. Они же пользовали молодых красивых женщин. Одну 17-летнюю девушку, дочь плановика или лаборанта сахарного завода Монастырского района, и другую, жену нач. политотдела дивизии, а потом их расстреляли, и Петров в половой орган вставлял деревянную кеглю убитым женщинам... (ОГА СБУ. Ф. 5. Д. 38195. Т. 3. Т. 229–230).

...Томин часто присутствуя при делёжке вещей, видел, что Абрамович погружал в машину 2–3 мешка вещей и увозил их домой. Я лично был свидетелем, как во время одной делёжки Абрамович предложил Томину одеяло расстрелянного, которое он взял и тут же передал шофёру Зудину. Кроме того, вторично в моем присутствии во время делёжки Абрамович вручил Томину фетровые валенки расстрелянного, которые он взял для себя.

Кроме того, я был свидетелем таких случаев, когда Абрамович раза четыре выбивал Наганом у расстрелянных золотые зубы и коронки, которые ложил в бумажку и прятал в карман, а присутствовавший в этом Томин и др. оперработники Данилов, Левин на действия Абрамовича не реагировали. Никто из руководящего состава не реагировал

209 *Тепляков А. Г.* Машина террора: ОГПУ-НКВД Сибири в 1929–1941 гг. / А. Г. Тепляков. М.: Новый Хронограф; АИРО-XXI, 2008. С. 262.

210 Там же, с. 264.

и на такие действия Абрамовича и Петров, бывш. нач. Маньковского РО НКВД Милиции, которые выражались в том, что оба они расстрелянным женщинам во влагилица вставляли трубки и ложки...» (ОГА СБУ. Ф. 5. Д. 38195. Т. 3. Л. 68)²¹¹.

Когда началась Великая Отечественная война, люмпен-пролетарии во власти первыми бежали при появлении слухов о скором приходе фашистов, используя служебное положение, естественно. Когда германские войска в октябре 1941 года подошли к Москве, и ожидалось, что они войдут в Москву через день-другой, «наш директор института - а я уже училась в институте иностранных языков - украл последний сахар из буфета, сел в машину и с секретарём парткома бежал из столицы»²¹². «С завода № 156 Наркомата авиационной промышленности в ночь на 17 октября сбежали директор завода Иванов, пом. директора по найму и увольнению Шаповалов и начальник отдела кадров Калинин»²¹³; «утром на службе узнаю, что секретарь парткома и его заместитель выехали из Москвы... Днём бежал директор и его заместитель Чемоданов»²¹⁴; «директор завода № 468 распорядился отвезти на станцию на заводском грузовике своё имущество: пианино, рояль, зеркала, шкафы, серванты, кровати, матрасы, велосипеды, козу и собаку... Партийные чиновники завода не только не остановили директора, но и последовали его примеру»²¹⁵.

Сохранилась опись осмотра здания ЦК ВКП(б) на Старой площади в этот период: «Ни одного работника ЦК ВКП(б), который мог бы привести все помещение в порядок и сжечь имеющуюся секретную переписку, оставлено не было. В кабинетах аппарата ЦК царил полный хаос. Многие замки столов и сами столы взломаны, разбросаны бланки и всевозможная переписка, в том числе и секретная, директивы ЦК ВКП(б) и другие документы...»²¹⁶.

211 *Богуславский Константин*. Арестованные друг друга избивали, пели и плясали / К. Богуславский // Новая газета, № 55 от 24.05.2019. С. 14–15.

212 *Прохорова В.* Четыре друга на фоне столетия / В. Прохорова. М., : Астрель, 2012.

213 Московский метрополитен в годы Великой Отечественной войны. [Электронный ресурс]. http://www.grafik-plus.ru/ST_History/st_Wars.htm.

214 Из дневника М. И. Воронкова. [Электронный ресурс]. <https://snob.ru/profile/28505/blog/99110?v=1460796406>.

215 *Бретвейт Р.* Москва 1941. Город и его люди на войне / Р. Бретвейт. М.: Голден-Би, 2006 г.

216 Москва военная, 1941-1945 / сост. К. И. Буков, М. М. Горинов, А. Н. Пономарев М.: Изд-во Мосгосархива, 1995.

Под Ржевом «парторганы самостоятельно своими силами вывозили только свои семьи, архивы, к сентябрю документы уже просто жгли, вывозить было уже не на чем, так как Жуков уже минировал и подрывал все мосты через Волгу и Вазузу... Жители западного берега Волги после подрыва мостов остались брошены на произвол судьбы. Большая часть людей с восточного берега была специально переброшена для рытья противотанковых рвов, блиндажей и укрытий на западный берег. Все они остались на ржевской земле. Из 58 тысяч ржевцев к 5 марта 1943 года, по официальным сведениям, осталось 253 человека»²¹⁷.

«К началу ноября 1941 г. немецкая армия уже стояла под Ростовом. Мало кто из граждан успел эвакуироваться. Это удалось, видимо, только представителям городских и областных властей. Они удирали, бросив на произвол врага вверенный им город, вывозя на грузовиках своё имущество»²¹⁸. И далее: «Исподволь и без огласки началась эвакуация учреждений. Вспомнилось, как мы, трое подружек ещё со студенческих времён, аспирантки университета и пединститута, движимые советским патриотизмом, отправились в Кировский райком ВКП(б), чтобы приобщиться к партизанскому движению в тылу оккупантов и получить соответствующие полномочия и инструкции. Райком встретил нас распахнутыми дверями и окнами, в пустых помещениях гулял ветер. Партийное руководство заблаговременно смотало удочки, и след его давным-давно простыл»²¹⁹.

В 1942 году, когда фашисты подходили к Дону: «районные начальники уже своих жён отправили на машинах. Так было и у нас, когда мы ещё и не думали, что начальство, т. е. верхушки, отправили своих жён не торопясь, обеспечив продуктами и хорошим транспортом, а нас уговаривали не делать паники, и когда враг наступал на пятки, то нас всех выпихнули. На переправе скопление народа, а там гад бомбит»²²⁰.

²¹⁷ *Александра Лемеле.* [Электронный ресурс]. https://m.facebook.com/story.php?story_fbid=1889438387757488&id=100000740366081.

²¹⁸ Большая излучина Дона – место решающих сражений Великой Отечественной войны (1942–1943 гг.) / Г. Г. Матишов, В. И. Афанасенко, Е. Ф. Кринко, М. В. Медведев. Рн/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2016. С. 285.

²¹⁹ Там же, с. 289.

²²⁰ Там же, с. 159.

Или вот воспоминания Нины Петровны Демешевой, санитар-структура. Когда их санитарный поезд под Воронежем попал под бомбёжку, «начальник поезда и комиссары бросили раненых, забрали продукты и перевязочные материалы и сбежали. А нам оставили взрывчатку и велели при приближении немцев себя взорвать... Из 1500 раненых, которых везли на эшелонах, в живых осталось 100, все в тяжелейшем состоянии»²²¹.

Во время блокады Ленинграда люмпен-пролетарии, осуществляющие свою диктатуру, вовсе не голодали: за махинации в 1943 году сняли с поста секретаря Дзержинского райкома партии Левина, но «вскоре назначили секретарём Свердловского райкома партии, где он без зазрения совести занимался расхищением государственных средств. Только на отделку квартиры для своей матери он израсходовал более 30 тысяч рублей государственных средств. Левин брал с предприятий всё, что попадалось под руку: автомашину и пылесос, радиоприёмник и бензин, обувь и отрезы на костюмы. За счёт предприятия ему специально изготовили лодку. Другой партийный начальник, первый секретарь Василеостровского райкома партии Нестеров вместе с третьим секретарём этого райкома Журавлёвым за счёт поборов с подведомственных предприятий устраивал попойки. Для кутежей и сексуальных утех они использовали отдельную квартиру, куда приглашали сотрудниц райкома. Порой пьянки затягивались на длительное время, и чтобы скрыть прогул их участниц, тем выдавали фальшивые больничные листки»²²².

«Первый заместитель заведующего горфинатделом Г. Л. Рабинович в 1942 году отдал распоряжение Дзержинскому районному финотделу г. Ленинграда о передаче общему отделу горсовета конфискованных золотых изделий (золотые часы, браслеты и т. д.) на общую сумму 46 267 рублей, которые в большинстве своём были присвоены руководящими работниками горсовета. Тем самым

²²¹ Данилова Екатерина. Давно и правда Е. Данилова // Огонёк, 19.06.2017. [Электронный ресурс]. <https://www.kommersant.ru/doc/3311963>.

²²² Сушков А.В. «Ленинградское дело»: генеральная чистка «колыбели революции» / А. В. Сушков. Екатеринбург : Альфа Принт, 2018. С. 62–63.

он нарушил инструкцию Наркомата финансов, согласно которой все подобные ценности должны сдаваться в управление драгоценных металлов наркомата. В 1945 году Рабинович установил заведомо заниженные цены на трофейные легковые автомобили, приобретаемые работниками горсовета. Некоторые ушлые чиновники не преминули возможностью хорошо на этом заработать. Так, один из них уплатил в горфинотдел за автомашину полторы тысячи рублей и тут же перепродал её фабрике "Работница" за 20 000 рублей, другой - купил за 1200 рублей и продал её свиноводтресту за 14 тысяч»²²³.

«Председатель Выборгского райсовета А. Я. Тихонов в годы войны получил партвзыскание за скупку мебели на хлебные карточки. Невзирая на это обстоятельство, в 1944 году его выдвинули на должность секретаря Фрунзенского райкома ВКП(б). Став впоследствии секретарём Кировского райкома ВКП(б), он вновь получил взыскание за невыполнение решения ЦК ВКП(б) о запрещении премирования партийных работников хозяйственными организациями. Но и этонисколько не отразилось на карьере партийного чиновника: вскоре его выдвинули кандидатом в депутаты Верховного совета РСФСР, а в ноябре 1948 года утвердили заведующим отделом тяжёлой промышленности Ленинградского горкома ВКП(б)»²²⁴.

«В 1943 году, когда Ленинград находился ещё в блокаде, под предлогом празднования 25-летия ВЛКСМ была организована попойка комсомольских работников в Кавголово, куда специальными автобусами было доставлено большинство руководящих комсомольских работников Ленинграда и области. Эта пьянка длилась в течение трёх суток... Только в 1944—1945 годах секретарям обкома и горкома комсомола, по неполным данным, было выдано продуктов на 24 000 рублей, в том числе водки — на 6000 рублей; за этот же период времени куплено папирос 5000 пачек на 33 900 рублей. Дело дошло до того, что даже приёмы иностранных делегаций превратили в организацию попоек, на что израсходовано 475 000 рублей. В результате незаконного расходования комсомольских средств, злоупотреблений, в которых

223 Сушков А. В. «Ленинградское дело»: генеральная чистка «колыбели революции». / А. В. Сушков. Екатеринбург : Альфа Принт, 2018. С. 66.

224 Там же, с. 72.

повинны Иванов, Чернецов, Воронин, Ситников, за период 1942—1948 года нанесён ущерб государству в сумме более 800 000 рублей»²²⁵.

Для того чтобы ориентироваться в размахе разгульной жизни партийно-советской прослойки блокадного Ленинграда и масштабе расхищенных денежных средств, я сообщаю о том, что среднемесячная заработная плата в СССР в 1940 году составляла 339 рублей, а в 1945 году – 442 рубля.

«Работая с 1941 по 1949 год директором Ижорского завода, А. А. Кузнецов... в тяжёлый период блокады Ленинграда организовывал вечеринки, коллективные пьянки, на которые незаконно использовались продукты из фондов рабочего снабжения <...> Выпивки и банкеты устраивались т. Кузнецовым и в послевоенные годы, на что также расходовались государственные средства и нормированные продукты»²²⁶.

«В тяжёлые дни блокады Ленинграда Ефремов был секретарём Кировского райкома партии, а затем его выдвинули секретарём обкома ВКП(б) по пропаганде. Чем же занимался этот Ефремов? Ефремов вместе со вторым секретарём райкома Киреевым в помещении Дома культуры организовали так называемый штаб и разместили там сотрудников райкома. Они устраивали пьяные оргии и сожительствовали с подчинёнными женщинами. Ефремов, будучи пьяным, выстрелил в свою сожительницу и ранил её в ногу. Раненая около двух месяцев пролежала в больнице. Всё это было скрыто и нигде не обсуждалось. Киреев, находясь на работе в райкоме, напивался до такого состояния, что его выносили из кабинета в другие комнаты. В бытность секретарём обкома партии Ефремов продолжал заниматься кутежами. В районы области он выезжал в специальном поезде, где также пьянствовали»²²⁷.

Во время Великой Отечественной войны, когда Ленинград находился в осаде фашистских и финских войск, там возник жуткий голод. В декабре 1941 года жители получали минимальный паёк в размере

225 Там же, с. 92—93.

226 Сушков А. В. «Ленинградское дело»: генеральная чистка «колыбели революции» / А. В. Сушков. Екатеринбург : Альфа Принт, 2018. С. 99.

227 Там же, с. 147.

250 граммов для рабочих и 125 грамм хлеба в сутки для остальных категорий. А в это время 1-й секретарь Ленинградского обкома и горкома ВКП(б) А. Жданов жил на обкомовской даче на Каменном острове в Ленинграде и позволял себе есть к чаю сладкие булочки. Открыты теперь сведения о том, что в это время в блокадном Ленинграде работал кондитерский цех, обслуживающий номенклатурную верхушку осаждённого города. При желании сегодня можно даже увидеть фотографии этого цеха за работой в декабре 1941 года — там выпекают сладкие «ром-бабы»²²⁸. Я сам слышал рассказ одного из жителей блокадного Ленинграда о том, что в декабре 1941 года в разгар голода он видел, как в столовой партийного гнезда Ленинграда — в Смольном, — разгружали из грузовиков туши баранов. И это — в то время, когда жители города умирали от голода, не получая ни капли жира и имея только кусок плохо пропечённого и низкокалорийного хлеба в 125 граммов!

«В 1943 г. бывший секретарь Фрунзенского райкома ВЛКСМ г. Ленинграда Сизов, напившись пьяным, в здании райкома ВЛКСМ застрелил инспектора райкома комсомола Харитонову, которую пытался изнасиловать. Горком комсомола, и в частности Иванов, который был тогда первым секретарём горкома, принял по этому факту беспринципное, политически неправильное решение: квалифицировали как хулиганский поступок, а не наличие морально-политического разложения в руководящем составе райкома»²²⁹.

Во времена блокады ленинградцы несли в ломбарды личные вещи и ценности для того, чтобы купить на деньги хоть какую-то еду и выжить. Многие не выжили. Ценные вещи были выкуплены за государственный счёт и в последующем использованы для премирования партийных и исполкомовских чиновников. В. М. Андрианов в докладе о преступлении «антипартийной группы», так об этом говорил: «Они на миллионы разворовывали ценности трудящихся Ленинграда, находившихся в ломбарде, которые были сданы ленинградцами в период

228 *Лебедев Юрий*. «Ромовые бабы» голодного Ленинграда. [Электронный ресурс]. <http://pavlovsk-spb.ru/primirenie-nad-voynoi/romovie-baby-golodnogo-leningrada.html>.

229 *Сушков А. В.* «Ленинградское дело»: генеральная чистка «колыбели революции» / А. В. Сушков. Екатеринбург : Альфа Принт, 2018. С. 92.

блокады». И добавил: «Составами завозили ценности из Германии и распределяли между собой»²³⁰.

После жуткой трагедии Ленинградской блокады, когда сотни тысяч жителей города умерли от голода, Правительство СССР озаботилось о восстановлении нормальной жизни в Ленинграде, перечисляя денежные средства для восстановления разрушенного хозяйства и направляя значительные объёмы продовольствия в Ленинград, возглавлявшийся теми, кто в годы блокады отнюдь не голодал. Подпольные предприниматели, которые и в годы блокады совместно с номенклатурой занимались обменом продовольствия на драгоценности и предметы искусства у голодающего населения, не преминули возможностью воспользоваться этими ресурсами ещё раз.

«После снятия блокады жителям Ленинграда были предоставлены некоторые льготы: повышение нормы выдачи продуктов по карточкам, разнообразие их ассортимента, завоз в город дефицитных тогда промышленных товаров. Порядок въезда в город и прописка строго регламентировались большим количеством нужных и ненужных документов. Однако очень скоро стало заметно, что город наводнился никогда не проживавшими в нем людьми, а коренные ленинградцы получали отказы в прописке. Проверка 21 821 дома в 1946 году подтвердила, что 10 тысяч горожан проживало вообще без прописки...

Было установлено, что в городе действует преступная группа во главе с аферистом Карнаковым и должностными лицами из городской прокуратуры, суда, адвокатуры, ВТЭК, горжилотдела, ОБХСС, управления Ленинградской городской милиции, паспортного отдела, военных учреждений ЛенВО и др. ...

Карнаков организовал преступную группу из представителей правоохранительных органов и ряда государственных учреждений города. Сотрудники УМГБ выявили около семисот связей Карнакова и других лиц преступной группировки...

Первые оперативные данные свидетельствовали, что преступники опирались на большую группу коррупционеров

230 Там же, с. 52.

из высокопоставленных чиновников, способных расправиться с любым человеком, обнаружившим их преступную деятельность...

Коррупционеры оказывали платные "услуги" по незаконной прописке, досрочному освобождению из мест заключения, предоставлению жилой площади, демобилизации из рядов Советской Армии, выдаче медицинских заключений об инвалидности и т. д. Они устраивали «сбор дани» с директоров промышленных предприятий, магазинов, баз, складов. При этом часть "дани" была в натуральном выражении в виде отрезков материи, промышленных, винно-водочных и табачных изделий, наборов дефицитных продуктов питания. В ходе следствия было установлено, что ряд работников прокуратуры и УМВД создавали фиктивные следственные дела с целью вымогательства. Всего по делу проходило 316 человек, в том числе 59 работников милиции, 47 – прокуратуры, суда и адвокатуры, 10 – горздравотдела и собеса, 7 – жилсистемы, 8 военнослужащих и 185 прочих (работники торговли, снабжения, баз, столовых, различных артелей и хозяйственники)...

Вновь назначенный начальник Ленинградского управления МГБ Д. Г. Родионов направил около трёхсот конфиденциальных спецсообщений министру госбезопасности В. С. Абакумову и, часто бывая в Москве, докладывал лично Сталину «обо всем происходящем в Ленинграде», в том числе и о связях партийно-советских руководителей Капустина, Попкова, Кузнецова и других с коррумпированными чиновниками...»²³¹.

Как видно, известное «Ленинградское дело» — один из последних политических процессов эпохи Сталина, — имело в своём основании экономические корни — нелегальное предпринимательство и коррупцию в органах власти. И именно на этой экономической основе впоследствии родилось «политическое дело».

Вот строки из справки по результатам ревизии финансово-хозяйственной деятельности общего отдела исполкома Ленинградского городского совета депутатов трудящихся, произведённой работниками контрольно-ревизионного управления Министерства финансов СССР по гор. Ленинграду (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 118. Д. 553. Л. 88–92.).

²³¹ Старков Б. А. Борьба с коррупцией и политические процессы во второй половине 1940 годов / Б. А. Старков // Исторические чтения на Лубянке, 2001.

«С июня 1946 года по июнь 1949 года при Ленгорисполкоме существовало незаконно организованное охотничье хозяйство, в дальнейшем переименованное в рыболовецкое хозяйство для обслуживания личных интересов небольшого круга руководящих работников. Финансирование этой охотничьей базы производилось за счёт фонда соцбыта, "особых расходов", местного бюджета, сметы управления домами горисполкома и других с грубым нарушением финансовой дисциплины. Так, в 1947 году из средств соцбыта Ленгорисполкома было уплачено лечсануправлению горздравотдела 41 281 руб., якобы за путёвки. Фактически эти деньги были израсходованы здравницей "Репина" на продукты и спиртные напитки для приезжавших на охотничью базу. За счёт ассигнований расходовались средства на покупку боеприпасов, охотничьих собак, подсадных уток и т. д. Никакого систематического учёта по улову рыбы, удою молока, сбору картофеля и овощей на базе не велось, что создавало условия для преступных действий лиц, имевших отношение к базе. Продукция полностью не приходовалась. Прямой ущерб государства от этой базы составляет более 245 тысяч рублей.

За счёт ассигнований "на прочие (особые) расходы" делались дорогостоящие подарки руководящим работникам: т. Попкову золотые часы стоимостью в 5350 рублей, быв. секретарю обкома и горкома ВКП(б) т. Кузнецову подарена была художественная ваза с его личным портретом стоимостью в 5400 рублей, вручённая ему т. Попковым, для него же приобретены были за 3000 рублей две книги «Царская охота», быв. секретарю горисполкома т. Бубнову и трём другим ответственным работникам горисполкома выданы были костюмы на сумму 4738 рублей, было закуплено и роздано руководящим работникам патефонных пластинок на 8254 руб., на новогодние пакеты с продуктами для работников исполкома израсходовано было 5000 рублей.

Часть инвентаря из Мариинского дворца на сумму 172 700 рублей была передана в личное пользование отдельных работников, проживающих в домах Ленсовета, главным образом, на обмещлирование особняка К-1 (квартиры т. Лазутина).

Поступившие в горисполком трофейные пианино и радиоприёмники разбазаривались среди работников исполкома. Так, в личное пользование т. Лазутина было передано два трофейных пианино стоимостью в 8000 рублей; начальник трамвайно-троллейбусного управления Ленгорисполкома т. Сорока был премирован трофейным пианино; было продано работникам горисполкома по низким ценам 6 трофейных радиоприёмников и стенные часы.

Из средств, предназначенных *на оказание единовременной помощи нуждающимся гражданам*, было незаконно израсходовано 10 765 рублей на выдачу пособий штатным работникам исполкома и его отделов. Из ассигнований по соцбыту незаконно израсходовано было 40 558 рублей на выдачу пособий сверх месячного оклада содержания.

На содержание особой парикмахерской для руководящих работников Ленгорисполкома затрчено было в 1946—1947 году 9312 руб. за счёт ассигнований на "прочие расходы".

С целью искусственного сокращения остатка бюджетных средств на 1 января 1948 года, 31 декабря 1947 года закуплено было на 19 400 рублей письменных приборов и перечислено 85 000 рублей лечсануправлению Ленгорздравотдела в счёт оплаты путёвок на 1948 год.

В 1946—1949 гг. незаконно оплачено было командировочных, не подтверждённых оправдательными документами, 38 633 руб., в том числе по авансовым отчётам т. Лазутина 23 675 рублей.

В нарушение инструкции о проведении денежной реформы выписанные, но не полученные до 15 декабря 1947 года рядом руководящих работников Ленгорисполкома и его отделов денежные пособия были выданы позже полностью рубль за рубль, вместо одной десятой части. В результате была допущена переплата 17 630 рублей.»

Не стоит думать, что ленинградское номенклатурное дело было из разряда редких исключений и что только ленинградские люмпен-пролетарии во власти вели себя таким образом.

«Группой чекистов, возглавляемой бывшими заместителями начальника областного управления МГБ Р. А. Григоровым и Л. П. Моисевским, в 1945 г. было привезено из оккупированной Маньчжурии

большое количество трофейного имущества, в числе которого имелись сельскохозяйственные машины, станочное оборудование, легковые и грузовые машины, мотоциклы, а также большое количество мяса, рыбы, масла, риса, спирта, шерстяные и шелковые изделия, валенки, полушубки, овчины, кожа, кожаные чемоданы и др. вещи. Большая часть этих ценностей начальником группы Соколовым вместе с его заместителями Григоровым и Мосиевским на учёт не ставилась, а оказалась разбазарена без оплаты. Григоров и Мосиевский, будучи в Маньчжурии, на иностранную валюту, изъятую ими в банке, приобретали себе вещи, незаконно израсходовали около 500 тыс. юаней на закупку продуктов и товаров для управления МГБ, списывая эти суммы на "оперативные нужды"²³².

Номенклатурщики тащили всё в размерах, пропорциональных их положению в номенклатурной иерархии. Тащили, не обращая внимания на «чернь» — простых советских людей. Маршал СССР Г. К. Жуков, когда после окончания Великой Отечественной войны попал в опалу, 12 января 1948 года писал объяснительную записку в ЦК ВКП(б) на имя А. А. Жданова:

«Я признаю серьёзной ошибкой то, что много накопил для семьи и своих родственников материала, за который платил деньги, полученные мною как зарплату. Я купил в Лейпциге за наличный расчёт:

1) на пальто норки 160 шт., 2) на пальто обезьяны 50 шт., 3) на пальто котика (искусст.) 50—60 шт. и ещё что-то, не помню, для детей. За всё это я заплатил 30 тысяч марок.

Метров 500—600 было куплено фланели и обойного шёлку для обивки мебели и различных штор, т. к. дача, которую я получил во временное пользование от госбезопасности, не имела оборудования.

Кроме того, т. Власик просил меня купить для какого-то особого объекта метров 500. Но так как Власик был снят с работы, этот материал остался лежать на даче.

232 *Тепляков А. Г.* О коррупции в органах НКГБ-МГБ СССР 1940–1950-х гг. / А. Г. Тепляков // Общество. Интеллигенция. Репрессии: Сб. статей к 60-летию профессора С. А. Крайильникова. Новосибирск : Сова, 2009.

Мне сказали, что на даче и в других местах обнаружено более 4 тысяч метров различной мануфактуры, я такой цифры не знаю...

Картины и ковры, а также люстры действительно были взяты в брошенных особняках и замках и отправлены для оборудования дачи МГБ, которой я пользовался. 4 люстры были переданы в МГБ комендантом, 3 люстры даны на оборудование кабинета главкома. То же самое и с коврами. Ковры частично были использованы для служебных кабинетов, для дачи, часть для квартиры.

Я считал, что все это поступает в фонд МГБ, т. к. дача и квартира являются в ведении МГБ. Все это перевозилось и использовалось командой МГБ, которая меня обслуживает 6 лет. Я не знаю, брались ли все это на учёт, т. к. я полтора года отсутствую и моя вина, что я не поинтересовался, где что состоит на учёте.

Относительно золотых вещей и часов заявляю, что главное — это подарки от различных организаций, а различные кольца и другие дамские безделушки приобретены семьёй за длительный период и являются подарками подруг в день рождения и другие праздники, в том числе несколько ценностей, подаренных моей дочери дочерью Молотова Светланой. Остальные все эти вещи являются в большинстве из искусственного золота и не имеют никакой ценности.

...Серебряные ложки, ножи и вилки присланы были поляками в честь освобождения Варшавы, и на ящиках имеется надпись, свидетельствующая о подарке. Часть тарелок и ещё что-то было прислано как подарок от солдат армии Горбатова. Все это валялось в кладовой, и я не думал на этом строить своё какое-то накопление. Я признаю себя очень виноватым в том, что не сдал все это ненужное мне барахло куда-либо на склад, надеясь на то, что оно никому не нужно.

О гобеленах я давал указание т. Агееву из МГБ сдать их куда-либо в музей, но он ушёл из команды, не сдав их...

Прошу оставить меня в партии. Я исправлю допущенные ошибки и не позволю замарать высокое звание члена ВКП(б)²³³.

233 Жуков Георгий. Стенограммы октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС и другие документы. / Г. Жуков М. : МФД, 2001. С. 591–593.

2.10. Как сформировался сталинский символ веры

Под верой, по определению, понимается *индивидуальный способ восприятия и фильтрации информации вне рациональной аргументации в соответствии с установками веры*²³⁴. Главное здесь то, что вера формируется без обоснования и без доказательства. Почему вера нужна человеку? Да потому, что наличие веры обеспечивает социальную, психологическую и информационную безопасность личности. В основе веры лежит инстинкт избегания психологического дискомфорта от сомнений. У человека, верующего во что-то, имеется уникальная возможность терпеть неурядицы и стойко переносить лишения ради того, во что он верит. Верующая личность, встречающая противоречивые вере факты, не будет их использовать для пересмотра веры – они будут отражаться в сознании личности параллельно вере, не умаляя её.

Верование может быть и индивидуальным, но для личности, находящейся в социуме, оно распространяется в группе, а механизм контроля через групповое давление закрепляет и само верование, и стремление его сохранять. Вера – это результат внушения. Внушение веры складывается из личного отношения к вере и отношения к ней между социальными группами общества. Вера поддерживается культурами и нормами, которые реализуются соответствующими организациями (институтами).

Пример христианской веры и её влияния на жителей страны был перед глазами большевиков, а потому они начали борьбу с религией, параллельно формируя новую веру – в светлое коммунистическое будущее. Новая вера была нужна, поскольку советская власть давала советскому человеку в изобилии и дискомфорта, и сомнений. Люмпен-пролетарии во власти, разрушая религию и церкви, занялись созданием новых институтов формирования, поддержки и внушения гражданам новой веры. Первым в этом ряду в январе 1921 года был создан научно-исследовательский Институт Маркса и Энгельса, вторым в декабре 1921 на правах отдела ЦК РКП(б) был создан Институт партии (Комиссия по истории Октябрьской революции и РКП(б)),

²³⁴ Казанцева Т. А. Вера как социально-психологический феномен и его суггестивный механизм формирования : автореф. дис. канд. психол. наук / Т. А. Казанцева. М. : ГУУ, 2007.

а затем ещё при жизни «вождя» был создан институт его имени - Институт Ленина на правах отдела ЦК РКП(б) (28 сентября 1923 года). Это, кстати, к вопросу о «природной скромности В. И. Ленина».

3 ноября 1931 года решением Президиума ЦИК СССР все эти институты были объединены в Институт Маркса - Энгельса - Ленина при ЦК ВКП(б) (ИМЭЛ). При этом из прежнего состава сотрудников была сохранена только половина, остальную половину обновлённого Института заняли люди с «нужным» мировоззрением с соответствующими последствиями этого мировоззрения для центрального направления работы института, который стал через несколько лет Институтом марксизма-ленинизма. А идеологический контроль за этим Институтом осуществляло пятое отделение Особого сектора ЦК ВКП(б).

Этот институт генерировал теоретические основы коммунистической веры и символов этой веры. Все они формировались под жёстким контролем ЦК ВКП(б) — при необходимости сознательно извращая факты и подтасовывая события.

Известно, например, что, обращаясь к собранию молодых социалистов в цюрихском Народном доме на собрании швейцарской рабочей молодёжи 9 (22) января 1917 года с докладом о революции 1905 года, Ленин говорил следующее:

«Нас не должна обманывать теперешняя гробовая тишина в Европе. Европа чревата революцией. Чудовищные ужасы империалистской войны, муки дороговизны повсюду порождают революционное настроение, и господствующие классы — буржуазия, и их приказчики - правительства, все больше и больше попадают в тупик, из которого без величайших потрясений они вообще не могут найти выхода.

Подобно тому как в России в 1905 году под руководством пролетариата началось народное восстание против царского правительства, с целью завоевания демократической республики, так ближайшие годы, как раз в связи с этой хищнической войной, приведут в Европе к народным восстаниям под руководством пролетариата против власти финансового капитала, против крупных банков, против

капиталистов, и эти потрясения не могут закончиться иначе, как только экспроприацией буржуазии, победой социализма.

Мы, старики, может быть, не доживём до решающих битв этой грядущей революции. Но я могу, думаю, высказать с большой уверенностью надежду, что молодёжь, которая работает так прекрасно в социалистическом движении Швейцарии и всего мира, что она будет иметь счастье не только бороться, но и победить в грядущей пролетарской революции»²³⁵.

Когда спустя чуть более одного месяца в швейцарских газетах были опубликованы первые телеграммы о февральской революции в России, Ленин, по словам очевидцев, некоторое время был в шоке и не мог прийти в себя от этого известия. Но такое никак не могло лечь в образ «наивеличайшего» и «наимудрейшего», который всё на свете «гениально предвидел». Поэтому в институте марксизма-ленинизма и переиначили факт: в официальной биографии Ленина, подготовленной Институтом марксизма-ленинизма, об этом эпизоде пишется так, будто бы Ленин предвидел ближайшее наступление революции, поскольку говорил молодым социалистам: «Нас не должна обманывать теперешняя тишина в Европе. Европа чревата революцией»²³⁶. Вот и всё из той фразы, которую я привёл выше.

К символам коммунистической веры принадлежали канонические портреты вождей и их скульптуры, а также шаблоны стандартных фраз из работ классиков марксизма-ленинизма, которые в виде плакатов висели во всех зданиях, школах и на улицах. В каждом городе советского человека встречал гипсовый памятник Ленину, чаще всего – на вокзальной площади. А в начальствующих кабинетах обязательно должен был висеть либо портрет Ленина, либо портрет Сталина, а ещё лучше – портреты их двоих.

В соответствии с символом коммунистической веры, которая уже определилась к концу 20-х годов XX века, Ленин был самым великим человеком всех времён и народов. Именно он принёс народам всей планеты правду, свободу и счастье. Но идеи Ленина искажают-ся всякими врагами народа, которые хотят восстановления монархии

²³⁵ Ленин В. И. Доклад о революции 1905 года / В. И. Ленин. ПСС. Т. 30. С. 327–328.

²³⁶ Ленин В. И. Биография. / В. И. Ленин. М.: Госполитиздат, 1963. С. 296.

и работают на буржуазию. Единственный человек, который продолжает дело Ленина, – это Сталин, его верный друг и соратник. А трудности жизни в Советской стране вызваны происками врагов, с которыми ныне борется Сталин и партия под его мудрым руководством.

В рамках этого символа веры часть люмпен-пролетариата, возманившая себя после Октябрьской революции художниками, поэтами и писателями, составила основу многочисленных союзов писателей, композиторов, театральных деятелей и др. Из множества новых деятелей искусства, пришедших в него через социум люмпен-пролетариев, появились и выдающиеся личности, но основная масса деятелей от искусства была, всё же весьма посредственной. Большевистские ЦК и СНК прекрасно понимали, что простыми лозунгами и выступлениями на митингах власть не укрепить. Нужно было, чтобы художественная интеллигенция также включилась в обман народа. Но как это сделать? Ответ был найден – создать «прикормленную» прослойку среди собственных артистов, художников и литераторов. И уже летом 1922 года Л. Троцкий, а за ним и И. Сталин предложили создать особую писательскую организацию для этой цели. Сталин написал в Политбюро ЦК РКП(б):

«Возбуждённый тов. Троцкий вопрос о завоевании близких к нам молодых поэтов путём материальной и моральной их поддержки является, на мой взгляд, вполне своевременным. Я думаю, что формирование советской культуры (в узком смысле слова), о которой так много писали и говорили одно время некоторые «пролетарские идеологи» (Богданов и другие), теперь только началось. Культура эта, по-видимому, должна вырасти в ходе борьбы тяготеющих к советам молодых поэтов и литераторов с многообразными контрреволюционными течениями и группами на новом поприще. Сплотить советски настроенных поэтов в одно ядро и всячески поддерживать их в этой борьбе — в этом задача. Я думаю, что наиболее целесообразной формой этого сплочения молодых литераторов была бы организация самостоятельного, скажем, «Общества развития русской культуры» или чего-нибудь в этом роде... Было бы хорошо во главе такого общества поставить обязательно беспартийного, но советски настроенного, вроде, скажем, Всеволода Иванова. Материальная поддержка,

вплоть до субсидий, облечённых в ту или иную приемлемую форму, абсолютно необходима»²³⁷.

Эта идея была реализована в форме Союза писателей СССР (1934). Литературный фонд при Союзе писателей СССР оказывал членам СП материальную поддержку в зависимости от «ранга» писателя: писателей обеспечивали жильём, дачами, медицинским и санаторно-курортным обслуживанием, бытовыми услугами, снабжали дефицитными товарами и продуктами питания. Эти писатели и формировали те пласты лжи, за которые им власть и платила.

Именно эти малоталантливые, угодливые деятели активно включились в «борьбу» с буржуазией и лгали о буржуинах простому народу в плакатах и в газетах, в театральных постановках и массовых мероприятиях. Они были на переднем крае борьбы за создание этой веры. К сожалению, были среди них и выдающиеся мастера, такие, как Эйзенштейн, снявший потрясающий по своей художественной силе фильм «Октябрь» с наличием в нём выдающихся искажений действительности: чего только стоят сцены «героического штурма Зимнего дворца», которого и в помине не было.

К началу 30-х годов Сталин добился практически абсолютной власти – его патримониальная властная сеть была подавляющей и по количеству, и по занятым властным позициям. Теперь он одного за другим физически уничтожал тех «вождей революции», кто действительно в отличие от него делал революцию или был в курсе того, кто делал революцию. Тех, кто знал, что Сталин в революции никакого участия не принимал. Один из последних большевиков-ленинцев, Н. И. Бухарин, в 1938 году был назначен врагом народа, и «Процесс Бухарина» был одним из последних громких сталинских политических процессов. Бухарин был расстрелян как враг, шпион и организатор многих политических убийств: «Следствие в настоящее время располагает неопровержимыми данными о том, что произведённое 30 августа 1918 года эсеровской террористкой Ф. Каплан злодейское покушение на жизнь В. И. Ленина явилось прямым результатом осуществления преступных замыслов «левых коммунистов» во главе

²³⁷ Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП (б)–ВКП(б), ВЧК–ОГПУ–НКВД о культурной политике. 1917–1953. М. : МФД, 2002. С. 38.

с Бухариным» — так звучит лишь один абзац из многостраничного обвинительного заключения этого процесса²³⁸.

Сам процесс от его начала и до его конца — абсолютная ложь.

«Коба, зачем тебе нужна моя смерть?» — написал, как считают некоторые историки, Бухарин Сталину перед расстрелом. Как это - зачем? Бухарин, знавший Сталина более двадцати лет и одно время даже друживший с ним, так и не понял, что Сталин маниакально желал, чтобы весь мир и его собственный народ верил в простую схему: теоретиком революции был Ленин, а саму революцию делал Сталин, он же является и главным продолжателем дела Ленина — строителем социализма! Ни Троцкий, ни Зиновьев, ни Каменев, ни Бухарин, а только он — И. Сталин, верный ученик великого Ленина.

И пока живы были непосредственные участники тех событий, революционеры первого эшелона, они легко могли эту ложь опровергнуть - ведь они были непосредственными участниками и организаторами революции. Бухарин был последним из этой когорты (за исключением ближнего круга Сталина — Молотова, Ворошилова и др.).

И хотя Бухарин не отметился на страницах истории никакими подвигами в период Октябрьской революции, он знал правду, а она противоречила насаждаемому сталинскому символу веры. Знал Бухарин и то, что Сталин был слаб в марксистской теории — Бухарин написал вместо Сталина его первые марксистские статьи в эмиграции, переложив на бумагу мысли малограмотного Сталина. Слишком много чего знал Бухарин, а возможно, и болтал об этом в узком кругу. А потому и расстреляли Бухарина.

Но уничтожался не только «ближний круг». Уничтожалось всё, что расходилось с официальной версией символа коммунистической веры, и уничтожались носители этой информации. Известно, например, что летом 1917 года В. И. Ленин вместе с Г. Е. Зиновьевым сначала скрывался от ареста в доме Н. А. Емельянова в Сестрорецке, а через несколько дней все они втроем перебрались на необитаемый луг на противоположном берегу разлива, где жили в шалаше. Связь с ЦК поддерживалась Лениным и Зиновьевым через связных,

238 Процесс Бухарина. 1938 г.: Сборник документов. М. : МФД, 2013. С. 65.

а в целях конспирации личные встречи с челнами ЦК были сведены к минимуму – один раз к скрывающимся в шалаше приезжал только С. Ордженикидзе. Но это выпадало из общего строя официальной лжи – Ленин должен был встречаться со Сталиным и другими «ленинцами», хотя свидетели утверждали в своих воспоминаниях, что этого не было. И вот в 1935 году Н. А. Емельянов, его жена и его сын Николай были арестованы НКВД и подвергнуты пыткам. «После допросов 64-летний Николай Александрович заболел, оглох и «вспомнил», что Сталин приезжал в шалаш «раза два»... С тех пор – даже после смерти Емельянова в 1958 году – во всех интервью и «литературных записях» его воспоминаний всегда содержалось упоминание о приезде Сталина, Дзержинского, Свердлова и т. д.

В 1946 году, когда издавались сочинения Сталина, директор ИМЭЛ В. Кружков написал помощнику Сталина Поскрёбышеву о том, что Емельянов вспомнил о двух приездах Сталина в Разлив. Поскрёбышев ответил: «Тов. Сталин подтверждает приезд к Ленину в Разлив дважды»²³⁹. Понятно, что при этом ни Сталин, ни кто-нибудь ещё не заметили в Разливе присутствие Г. Зиновьева. Он навсегда исчез из этой истории.

Такого рода ложь, придуманная Сталиным или же сформированная его приспешниками под его чутким руководством, стала официальной точкой зрения, и её стали вбивать в головы простых советских граждан – художественными фильмами; повестями, рассказами и драмами; сборниками воспоминаний и т. п. Даже после того, как был «развенчан» культ личности Сталина, искажённая история продолжала главенствовать в советском обществе – правда была так замазана, что и до сих пор многие страницы отечественной истории остались закрытыми. В 1964 году вышел художественный фильм «Синяя тетрадь» о том, как Ленин в Разливе в шалаше пишет работу «Государство и революция». Сталина в этом фильме уже нет, но Свердлов, Дзержинский и Ордженикидзе непрерывно приезжают к Ильичу за советами. Есть в фильме, правда, и Г. Зиновьев, но изображён он самыми неприятными красками советского кинематографа.

²³⁹ *Логинов В. Т.* Ленин в 1917 году. На грани возможного / В. Т. Логинов. М. : Алгоритм, 2016. С. 262.

Сталинские символы веры базировались на лживых основах, а потому с середины 30-х годов об истории ВКП(б) и страны приходилось лгать самозабвенно, с выдумкой, а как же иначе? Речь ведь в 30-е годы шла не о хлебе насущном, а о самом физическом существовании. Если ты «пролетарий умственного труда», «инженер человеческих душ», то должен следовать за партией, вместе с партией и ещё лучше – в первых рядах партии. А это значит, что твоё искусство должно содействовать главной задаче партии, которая в те времена означала формирование такого образа коммунистического вождя любого уровня иерархии: мудрого, умного, доброго, скромного, отзывчивого, живущего исключительно для простого советского народа, но беспощадного к врагам народа. Он и окружён врагами, над которыми всегда одерживает победу. Сталин – первый из них, а потому он самый мудрый, самый умный, самый добрый, самый скромный и далее – по списку коммунистических добродетелей.

Те, кто эту установку успешно реализовывал в своём «творчестве», были приласканы властью и получали большие премии, роскошные квартиры, дачи и автомобили. Так, артист Н. И. Боголюбов играл в кино Кирова и Ворошилова, а в театре создавал героические образы честных партийцев, за что и стал лауреатом сталинской премии шесть раз! Лауреатом шести сталинских премий стал и И. П. Копалин – автор пропагандистских военно-документальных фильмов 40-х годов.

Лауреат пяти сталинских премий – другой документалист В. Н. Беляев, – начал своё хождение по сталинским премиям с документального фильма «Линия Маннергейма» о советско-финской войне 1939–1940 гг. По фильму получается, что финны только и делали, что мечтали о нападении на Советский Союз. Для этого они и построили оборонительную линию Маннергейма в ста километрах от советской границы, «планируя обрушить эту железобетонную мощь на нашу страну». Как можно железобетонные укрепления, построенные в ста километрах от границы, обрушить на СССР – об этом знали только авторы фильма. Но, как следует из фильма, гениальный Сталин предугадал эти замыслы и разбил финских захватчиков на их территории. В этом насквозь лживом и пафосном фильме есть и элемен-

ты правды: морозы стояли тридцатиградусные, а показанные в хронике советские солдаты в основном были одеты в осеннее обмундирование – кирзовые сапоги, красноармейки (будёновки) и железные каски, поскольку из-за беспомощности и дезориентации системы управления войсками (уничтожение руководства Красной Армии в ходе «большого террора» только что закончилось) зимнее обмундирование до войск долго не доходило.

Известно, что финны в этой войне потеряли убитыми 26 тысяч человек и ранеными – 40 тысяч человек. Потери Советского Союза были куда большими: убитыми 81 тысяча человек, пропавшими без вести – 14 тысяч человек (то есть – погибло 95 тысяч человек), а ранено и обморожено было 248 тысяч человек (в осеннем-то обмундировании да в тридцатиградусный-то мороз!). Но как следует из фильма сталинского лауреата В. Н. Беляева, захват финской территории советскими войсками сорвал замыслы тех империалистических стран, которые хотят развязать войну с СССР. Поэтому, как следует из фильма, молодец Сталин, что захватил территорию чужой страны – отодвинул границу с СССР на 140 километров. Кстати, точно также сегодня считает и бывший некоторое время министром культуры России В. Мединский, доктор исторических наук и член Высшего совета политической партии «Единая Россия». И почему он до сих пор не лауреат сталинской премии?

Художник В. П. Елифанов также пятикратный лауреат сталинских премий. И начал он их получать после написания картины «Незабываемая встреча» (взаимные приветствия Сталина и женщин, собравшихся в Большом Кремлёвском дворце на совещание жён хозяйственников и инженеров тяжёлой промышленности), на которой молодая женщина вручает цветы И. Сталину, а вокруг этой центральной композиции живописно расположились, радостно улыбаясь, Калинин, Молотов, Ворошилов, Будённый, Микоян... А другую сталинскую премию он получил за картину «Сталин, Ворошилов и Молотов у постели больного Горького». Правильно понял товарищ Елифанов установки партии и правительства!

Не найти в списке лауреатов Анну Ахматову или Бориса Пастернака, но зато С. П. Щипачёв получил сталинскую премию в размере

100 000 рублей за поэму «Павлик Морозов». И как он мог её не получить, если в поэме звучат такие слова:

«Много обид он помнит,
Но было обидней всего,
Когда при матери дома
Отец кричал на него:
«Уйди, коммунист, зараза! —
За галстук хватал на груди. —
На этом ошейнике красном
Вздёрнут ещё, погоди!»

Написал бы Б. Пастернак роман «Семён Будённый» и стал бы лауреатом сталинской премии. Нет же! Взял и написал «Доктор Живаго»! И подвергся остракизму Союзом писателей. Причём на том памятном собрании писателей Москвы в 1958 году люмпен-писатели, осуждая Б. Пастернака, говорили с трибуны примерно так: «Я лично роман Пастернака не читал, но, как и все советские писатели, осуждаю его!» Кстати, в 2014 году после выхода кинофильма А. Звягинцева «Левиафан», который как раз и описывает нравы современной люмпенноменклатуры в России, был проведён опрос россиян об их отношении к этому фильму. 70 % опрошенных ответили, что сами они фильм не видели, но фильм осуждают. Не правда ли, интересно?

Советская писательница Мариэтта Шагинян, работая над «Ленинкой», написала роман «Билет по истории» про семью Ульяновых, про детство и юность Ленина. В работе над этим романом ей помогала советами и материалами жена Ленина Н. К. Крупская. Родной брат Ленина Дмитрий Ильич Ульянов положительно откликнулся на эту книгу²⁴⁰, поддержав выход её в свет. Но когда главы этого романа начали печататься в 1938 году в журнале «Красная новь», то они вызвали бурную негативную реакцию со стороны Политбюро, и «лично товарища Сталина», после чего появилось Постановление Политбюро

²⁴⁰ Большая цензура: Писатели и журналисты в Стране Советов. 1917–1956. М. : МФД: Материк, 2005. С. 500.

ЦК ВКП(б) от 5 августа 1938 года: «Осудить поведение т. Крупской, которая, получив рукопись романа Шагинян, не только не воспрепятствовала появлению романа в свет, но наоборот всячески поощряла Шагинян, давала о рукописи положительные отзывы и консультировала Шагинян по фактической стороне жизни семьи Ульяновых и тем самым несёт полную ответственность за эту книжку.

Считать поведение т. Крупской тем более недопустимым и бестактным, что т. Крупская делала все это без ведома и согласия ЦК ВКП(б), за спиной ЦК ВКП(б), превращая тем самым общепартийное дело – составление произведений о Ленине - в частное и семейное дело и выступая в роли монопольного истолкователя обстоятельств общественной и личной жизни и работы Ленина и его семьи, на что ЦК никому и никогда прав не давал»²⁴¹.

Это же надо! Жена неправильно истолковывает жизнь и работу своего мужа! Лучше её всё знает и понимает по поводу её мужа ЦК!

Сталину нужно было поддерживать символ веры – Ленин своеобразный бог, а Сталин – следующий за богом. Поэтому пассажи М. Шагинян о том, например, что в венах Ленина текло много калмыцкой крови, были недопустимы – кровь Ленина чиста и непорочна. Поэтому Политбюро и сделало выговор Крупской и Шагинян, а заодно приняло такое решение: «воспретить издание произведений о Ленине без ведома и согласия ЦК ВКП(б)»²⁴².

Всё! На все произведения о Ленине отныне была введена чрезвычайная цензура. Все эти материалы должны были пройти предварительное одобрение ЦК. Процесс формирования сталинского символа веры полностью был поставлен под контроль ЦК.

Проще всего обман ложится на незатуманенное сознание молодых людей, а потому массиванная ложь обрушилась на мозги советских детей. Образ доброго дедушки Ленина лепили люмпены от искусства как в Москве, так и во всех республиках – другие краски в отношении этого человека не допускались. Привирать было можно, но только если это облагораживало образ нового коммунистического

241 Там же, с. 414.

242 Там же.

«святого – мученика». Советские поэты среди этих деятелей были первыми: С. Михалков, Н. Тихонов, М. Исаковский, В. Инбер, Д. Бедный, С. Маршак и др.²⁴³ И «вбили» совместными усилиями в мозги нового советского поколения сказку о добрых Ленине и Сталине, да так, что до сих пор в современной России существуют разные общества с названием типа: «Наш Сталин», изучающие «наследие» вождя.

А что творилось в те годы в головах молодых людей – и вовсе непостижимо. Вот, например, такое письмо Сталину от 18 января 1937 г.:

«Здравствуйте, дорогие товарищ Сталин! Наш любимый вождь, учитель и друг всей счастливой советской страны. Дорогие товарищ Сталин! Я шлю Вам свой горячий и сердечный привет и желаю Вам лучших успехов в жизни Вашей, быть здоровым навсегда. Я хочу Вам описать мою невеселую жизнь...

Дорогие Иосиф Виссарионович, я и мой брат Александр не в силах ходить в школу. Потому, что, товарищ Сталин, питания у нас нет. Корову и лошадь у нас уже отобрал Куриловский сельский Совет в 1935 году. И вот уже второй год мы живём без коровы и лошади... Семья у нас, товарищ Сталин, 8 человек: детей, самой старшей девочке – 14 лет и самому младшему – 2 года.

Дорогие Иосиф Виссарионович! В колхоз мы не вступили потому, что отец мой инвалид, он сражался на двух войнах и потерял там все свое здоровье, и так что работать в колхозе не в силах. А одинолично жить тоже неважно, не только неважно, но даже плохо. Но мы работаем не торопясь, помаленьку. Земли мы в настоящее время не имеем, сдали в колхоз в 1936 году.

Я, товарищ Сталин, хожу в школу в 4-й класс, а брат мой тоже ходит в школу во 2-й класс. Остальные не учатся, потому что ещё малы.

Дорогие товарищ Сталин, в школу нам ходить очень невозможно, так как нет питания, и к тому же у нас очень сильное малокровие. Дорогие товарищ Сталин! Я хочу Вам описать о моих успехах, как я учусь: отметки у меня за первую четверть были по семи предметам "отлично", а по трём предметам – "хорошо"... Но я добьюсь, чего хочу,

²⁴³ Стихи о Ленине. М. : Детская литература, 1974.

чтобы по всем предметам за 3-ю четверть было "отлично". Но если бы, товарищ Сталин, было питание, то я училась бы ещё лучше.

Ни один ученик в 4-м классе не записался в пионеры. Но я заявила вожатому отряда, что я хочу вступить в пионеры, и меня записали в звено в 6-й класс под именем Вас, товарищ Сталин»²⁴⁴.

А ведь пишет это письмо не девочка из какой-нибудь сытой городской семьи. Из нищеты, из семьи репрессированного, из семьи голодных и нищих – Сталину, как «другу всей *счастливой* советской страны»! Выдающийся результат пропаганды по созданию символов веры в Ленина и Сталина!

В начале XX века Александр Амфитеатров написал замечательный исторический труд «Зверь из бездны» о римском императоре Нероне. В этом труде есть и такие замечательные строки: «...даровые зрелища являлись одной из главных опор управления народом... Театр обычно процветает в те исторические полосы народов, когда последние переживают упадок своего общественного, политического и религиозного строя. Жизнь призрачная начинает пополнять пробелы жизни действительной»²⁴⁵. И далее: «Ни один умный деспот никогда не был в ссоре с театром – от римских дней до XX века включительно... Чем крепче и решительнее господствует в государстве единовластие, тем больше оказывает оно покровительство и поддержку театру... Меч солдата, устрашающий толпу, и маска актёра, лстящая вкусам толпы, – неразлучные опоры самовластья»²⁴⁶.

К 20-м годам XX века такую выдающуюся роль даровых зрелищ и театра понимали и руководители советской власти. Не даром с самого её рождения непрерывно увеличивалось число различных агитбригад и создавались многочисленные театры и экспериментальные театральные студии. Все они играли важную роль в формировании символов новой коммунистической веры, поскольку большинство населения страны было неграмотным и не умело ни читать, ни писать.

244 Письмо Нины Швецово́й И. В. Сталину // Дети ГУЛАГа. 1918–1956. Под ред. акад. А. Н. Яковлева; сост. С. С. Виленский [и др.]. М. : МФД, 2002. С. 225

245 *Амфитеатров А. В.* Зверь из бездны. Полное издание в одном томе / А. В. Амфитеатров. М. : Альфа-книга, 2013. С. 578.

246 Там же, с. 579.

Поэтому лучше всего в незамутнённые знаниями головы этих людей влить нужную власти информацию можно было с помощью массовых театрализованных представлений.

Но на этих представлениях власть могла собрать сотни и тысячи людей, а охватить пропагандой нужно было миллионы. Даже театру было это не под силу. Под силу это оказалось новому виду искусства – кино.

О важности кино для советской власти ещё при жизни говорил В. И. Ленин. И именно в кино символы коммунистического верования с помощью обмана доводились до масс наиболее ярко, доходчиво и системно. Кинофильмы с лживой информацией, способствующей формированию символов веры, наилучшим образом внедрялись в головы миллионов жителей страны именно с помощью кино.

К концу 30-х годов вся история СССР была перевернута наизнанку так, как это требовалось сталинским символом веры. И стали выходить «в свет» сфальсифицированные тома исторических книг, воспоминаний и биографий вождя: «в дни пребывания Ленина в подполье Сталин поддерживает тесную связь и ведёт переписку со своим учителем и другом – Лениным, Сталин два раза посещает Ленина в Разливе... Ленин и Сталин – вдохновители и организаторы победы Великой Октябрьской социалистической революции. Сталин – ближайший сподвижник Ленина. Он непосредственно руководит всем делом подготовки восстания... 16 октября Центральный Комитет избрал Партийный центр по руководству восстанием во главе с тов. Сталиным. Партийный центр являлся руководящим ядром Военно-революционного комитета при Петроградском Совете и руководил практически всем восстанием»²⁴⁷.

К концу 30-х годов XX века во всех газетах, во всех издательствах, на радио, в театрах и кино был наведён сталинский порядок – все произведения подчинялись сформированному символу веры: Ленин бог, Сталин его верный друг и помощник и следующий бог. А жить под мудрым руководством такого человека и легко, и приятно, и весело! И вдруг как гром среди ясного неба – война с Германией. Красная

²⁴⁷ Сталин И.В. Краткая биография: Второе издание, исправленное и дополненное. М. : ОГИЗ: Государственное издательство политической литературы, 1947. С. 64–65.

Армия, выпестованная этим богом, вдруг сдаёт позицию за позицией на родной земле! Вдруг оказалось, что враг сильнее Красной Армии, она массово сдаётся в плен, а враг не удержим. Народ был в шоке. Символ веры разрушался на глазах. Что делать?

Во-первых, надо расстреливать всех, кто виноват в том, что, несмотря на усилия бога, враг побеждает – это они: иуды и фомы неверующие предали. Поэтому сразу же после начала войны органы НКВД дружно находили (назначали) врагов и трусов, которых расстреливали и сообщали об этом народу.

Во-вторых, нужно было срочно подкорректировать символ веры к новым обстоятельствам. А именно – несмотря на коварство врага внешнего, несмотря на коварство врагов внутренних, Сталин всё равно победит.

Для реализации этой корректировки во времена Великой Отечественной войны на идеологический фронт были призваны наиболее преданные бойцы инженерных войск партии. Я имею в виду «инженеров человеческих душ» — толпы прикормленных писателей, поэтов, кинематографистов и т. п. Они бросились сочинять сказки и басни под видом репортажей с фронта и о невиданных ранее подвигах, которые совершали советские бойцы.

Подвиги на самом деле были. И немалые. Но их нужно было «раскапывать» в повседневной хронике боевых действий, а времени у корреспондентов на это не было. Поэтому и занялись тысячи «инженеров человеческих душ» фабрикацией псевдоподвигов.

«Свыше пятидесяти вражеских танков двинулись на рубежи, занимаемые двадцатью девятью советскими гвардейцами из дивизии Панфилова... Смалодушничал только один из двадцати девяти... только один поднял руки вверх... несколько гвардейцев одновременно, не сговариваясь, без команды, выстрелили в труса и предателя... оставшиеся 28 гвардейцев уничтожили 18 танков противника и сложили свои головы — все двадцать восемь. Погибли, но не пропустили врага...»

«Командир взвода Д. Ширматов был накануне боя ранен, и его эвакуировали в тыл, поэтому командование принял на себя

помкомвзвода И. Е. Добробабин. В течение 3—4-х часов с начала боя именно он командовал панфиловцами... В конце боя были уничтожены четыре танка ценой жизни последних оставшихся в строю бойцов, выскочивших из окопа с гранатами в руках во главе с Ключковым.»А политрук В. Г. Ключков, ободряя гвардейцев, сказал так: «Велика Россия, а отступить некуда – позади Москва».

У непредвзятого читателя этих строк возникнет закономерный вопрос: каким непостижимым образом эти слова Ключкова долетели до корреспондентов? Ведь все 28 панфиловцев, единственные свидетели этой пафосной речи, «сложили свои головы - все двадцать восемь»?!

Эта «история» появилась в армейских газетах в период боёв за Москву. Попалась она на глаза Сталину, и тот приказал наградить всех 28 героев посмертно званиями героев Советского Союза. Сказано – сделано. Все «28 героев-панфиловцев», павших за Родину, но «не пропустивших фашистские танки к Москве», стали героями СССР.

В ноябре 1947 года Военной прокуратурой Харьковского гарнизона был арестован и привлечён к уголовной ответственности за измену Родине некто И. Е. Добробабин. Согласно материалам дела, будучи на фронте, Добробабин добровольно сдался в плен немцам и весной 1942 года поступил к ним на службу. В ходе следствия прокуратура выяснила, что он являлся одним из главных участников этого героического боя - это тот самый помкомвзвода И. Е. Добробабин, который якобы принял на себя командование оставшимися в живых панфиловцами и героически погиб вместе с ними, за что ему и присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно).

Допросом Добробабина было установлено, что в районе Дубосекова он был легко ранен и пленён немцами, но никаких подвигов не совершал, и всё, что написано о нём как о герое-панфиловце, не соответствует действительности.

Известны и ещё несколько «погибших» героев-панфиловцев, которые прошли через немецкий, а затем и советский плен (как узники концлагерей). Часть из них в 50-е годы, выходя на вокзальную площадь родных городов после фашистского, а затем советского плена,

застывали, с изумлением глядя на установленный на привокзальной площади родного города памятник им, как героям Советского Союза.

Что же произошло на самом деле?

Да всё очень просто – два корреспондента фронтовой газеты получили задание привезти в редакцию газеты «подвиг». На передовую ехать было боязно – фашисты наступали, поэтому корреспонденты могли и в плен попасть, а у фашистов с политруками разговор был короткий – до первой стенки. Поэтому заглянули корреспонденты в госпиталь и опросили одного из раненых солдат о боях под Москвой. Тот перечислил фамилии всех своих однополчан, которые, как ему казалось, все погибли у деревни Дубосеково Волоколамского района Московской области. Ответил он и на вопрос, какая фамилия была у политрука – Ключков. Вот и всё. Вернувшись в Москву, один из них – литературный секретарь «Красной звезды» А. Ю. Кривицкий, - выдумал весь «подвиг 28 героев панфиловцев» - от начала и до конца. И опубликовал 28 ноября 1941 года в этой газете свою сказку.

Командир 1075-го стрелкового полка Илья Васильевич Капров, в которой и «случился» этот подвиг, впоследствии заявлял: «Никакого боя 28 панфиловцев с немецкими танками у разъезда Дубосеково 16 ноября 1941 года не было – это сплошной вымысел». А по свидетельству председателя местного сельского совета, в братской могиле на месте боя похоронено 6 человек.

Казалось бы, миф о 28 панфиловцах, полностью опровергнутый историками и даже прокуратурой СССР, должен был навсегда исчезнуть из исторического и медийного пространства России.

Но нет – в конце 2016 года в посткоммунистической России на экранах кинотеатров появился художественный фильм «28 панфиловцев». С героизацией этой исторической лжи. Почему? Вот как об этом говорил министр культуры России д.и.н. В. Мединский: «Моё глубочайшее убеждение заключается в том, что даже если бы эта история была выдумана от начала и до конца, даже если бы не было Панфилова, даже если бы не было ничего – это святая легенда, к которой просто нельзя прикасаться».

Напоминаю, что ведущие историки России в числе 24 академиков и член-корреспондентов РАН, потребовали лишить В. Мединского учёной степени доктора исторических наук, поскольку: «Даже если отвлечься от многочисленных ошибок и несообразностей в тексте диссертации, о которых уже писали специалисты, и от формальных нарушений вроде включения в список публикаций несуществующих работ, особое внимание привлекает главный методический принцип, лежащий в основе этой работы: критерием истинности и достоверности исторического труда автор объявляет соответствие «интересам России», право на определение которых он себе присваивает. Презрение к историческим фактам и готовность заменить их мифами, если они отвечают его собственному представлению о национальных интересах, В. Мединский неоднократно и открыто провозглашал своим принципом».

Н. Н. Никулин был убеждён, что во время Великой Отечественной войны самую подлую роль сыграли газетчики. «На войне они делали свой капитал на трупах, питались падалью. Сидели в тылу, ни за что не отвечали и писали свои статьи — лозунги с розовой водичкой. А после войны стали выпускать книги, в которых все передегивали, все оправдывали, совершенно забыв подлость, мерзость и головотяпство»²⁴⁸.

После «развенчания культа личности Сталина» в 1956 году все подобные фильмы, художественные произведения, картины и сама история КПСС подверглись очередной трансформации под новый символ веры: Ленин – мудрый, гениальный и величайший, принёс всему человечеству счастье и свободу, и советский народ строит новое коммунистическое общество с невиданными доселе благами для трудящихся. А Сталин? А Сталин допустил перегибы в ленинской политике, но благодаря мудрости коллективного ума Политбюро ЦК КПСС эти перегибы были в основном ликвидированы и строительство коммунистического общества продолжается ударными темпами. Несмотря на отдельные недостатки.

248 *Никулин Н. Н.* Воспоминания о войне / Н. Н. Никулин. М. : АСТ, 2018. С. 188.

После смерти Сталина грубая ложь со стороны люмпенноменклатуры прекратилась. Ложь стала более тонкой. Открытая ложь допускалась в исключительных случаях, как, например, с Солженицыным или Сахаровым, которых официально именовали клеветниками и лжецами.

Все мы гордимся тем, что именно наша страна вошла в мировую историю как страна, первая запустившая в космос спутник, человека, обитаемую станцию и т. п. Но как это происходило, нам не рассказывали. Не рассказывали, например, о том, что советские двигатели существенно уступали американским двигателям по мощности, и мы не могли с такими двигателями осуществлять космическую программу. Наши ракетные двигатели были не в состоянии разогнать ракету до первой космической скорости. То есть – космос был для СССР при том уровне его технологического развития недостижим. Гений Королёва помог решить проблему – он предложил объединить все двигатели параллельно и создать «связку» двигателей. Тогда их совместной мощи хватило бы, чтобы соперничать с одним американским двигателем. Это сработало: посмотрите на фотографии советских ракет – внизу как раз и представлена эта связка двигателей.

Молчали нам и о том, что космический корабль, например, Гагарина (и других космонавтов) не мог приземлиться безопасно для жизни космонавта, а потому Гагарин и другие космонавты «Востока» катапультировались с корабля на высоте около 7 км над землёй. А перед полётом Гагарина в космос были проведены два пробных запуска той ракеты, на которой предстояло лететь первому космонавту. Первый запуск кончился разрушением ракеты. Второй запуск обошёлся удачно. На новые пробные запуски не было времени – американцы основательно готовились к тому, чтобы запустить космонавта в космос первыми. Поэтому и полетел в космос Юрий Гагарин при вероятности выжить в 50 %. Это действительно был подвиг великого человека.

Вывод, который следует из всего, сказанного выше, очевиден – диктатура люмпен-пролетариата, а затем и люмпен-номенклатуры не может существовать без обмана. Она создаёт целые штаты лиц, организующих тотальный обман руководимого им населения страны. Джордж Оруэлл назвал такую организацию «Министерством правды».

И это «министерство правды» работало без изменений вплоть до распада СССР.

2.11. Обман – оружие люмпен-пролетариата

Как же случилось, что люмпен-пролетарии, захватив власть по всей бывшей Российской империи (за исключением Финляндии, Польши и Прибалтики), остались у власти? Ведь народ видел, что к власти пришли бездарные личности – он же с ними жил в одном селе, в одном городе, в одном районе! Почему откровенно живодёрская советская власть поддерживалась населением страны? Почему, в конце концов, после смерти такого палача народов, каким был Сталин, подавляющее большинство населения СССР искренне горевало по этому поводу и лило горькие слёзы отчаяния? И сегодня в России так много его «любителей»?

Конечно же, монолитная власть люмпен-пролетариев стояла и стоит на принуждении и страхе. Но этих факторов мало для того, чтобы удержать власть на десятилетия, нужно ещё что-то, что обеспечивало бы режиму долгие годы существования. И этим фундаментом была политика изощённой лжи.

Любой человек принимает решение на основе той информации, которую он имеет. Если управлять этой информацией и передавать её человеку в том виде и в том количестве, которая выгодна власти, то и поступать он будет так, как это выгодно власти. Управлять человеком проще простого – нужно создавать вокруг него соответствующий информационный фон, только и всего!

Большевики прекрасно понимали силу СМИ, а потому на второй же день существования советского правительства был принят Декрет о печати (27 октября (9 ноября) 1917 г.). В этом документе говорилось, что «буржуазная печать» (все газеты, не признавшие законности Октябрьского переворота) наносит вред народу и что поэтому все они были закрыты для «пресечения потока грязи и клеветы» на новую власть. При этом оговаривалось, что «Настоящее положение имеет временный характер и будет отменено особым указом по наступлении

нормальных условий общественной жизни»²⁴⁹. «Нормальные условия» так и не наступили и временно закрытые газеты были закрыты навсегда.

По подсчётам исследователей, за период с октября 1917 г. по март 1918 г. было закрыто 216 газет. Из них 128 были изданиями буржуазно-помещичьих кругов. За апрель-июль 1918 г. было закрыто ещё 234 газеты, из которых 142 были меньшевистскими и эсеровскими. В марте—мае 1918 г. на территории советской республики также прекратили своё существование издания городских дум и земств²⁵⁰. Понятно и то, что на территориях, не подвластных большевикам, издавались небольшевистские газеты, а газеты большевистского толка там были запрещены.

Кто издавал коммунистические и советские газеты? Кто писал в них статьи и публиковал передовицы? Ну, конечно же, люмпен-пролетарии. Они, воспользовавшись революционным моментом, пошли в искусство и литературу, они же издавали советские и большевистские газеты и журналы. Всех, кто был не с ними, стали называть «контрреволюционерами», а их деятельность — «контрреволюционной». Сложное многофакторное и многоаспектное социально-политическое положение в России того времени они разделили на две части: революционную (всё, что связано с большевиками) и контрреволюционную.

После окончания Гражданской войны и начала демобилизации Красной Армии народ ждал либерализации экономических, политических и социальных отношений. Но центральная власть во главе с ленинскими большевиками находилась в плену марксовских идей о социализме и коммунизме и упорно внедряла в жизнь утопический социализм как систему распределения продуктов по труду в условиях общественной собственности на средства производства. Поэтому в декабре 1920 года на VIII Всероссийском съезде советов, на котором, кстати, был принят план ГОЭЛРО, идеи социализма по типу «военного коммунизма» были подтверждены и никаких изменений в политике не последовало, что вызвало повсеместное

²⁴⁹ Декреты Советской Власти. Том I. 25 октября 1917 г. — 16 марта 1918 г. М. : Госиздат политической литературы, 1957. С. 25.

²⁵⁰ Молчанов Л. А. Газетная пресса России в годы революции и Гражданской войны (окт. 1917—1920 гг.) / Л. А. Молчанов. М. : Издатпрофпресс, 2002.

недовольство и раздражение жителей страны. Увеличивалось число забастовок, митингов и восстаний. Апогеем этого движения стало восстание в Кронштадте 1 марта 1921 года, когда моряки двух самых крупных линейных кораблей Кронштадта «Петропавловск» и «Севастополь» восстали, приняв на общем собрании резолюцию, в которой выдвигались политические и экономические требования о свободе слова, свободе собраний, о свободе выборов в Советы, о рыночной и многоукладной экономике²⁵¹.

Требования кронштадтцев почти полностью совпали с требованиями, выдвинутыми чуть ранее вождями Антоновского крестьянского восстания.

Как советская власть сообщила народу о восстании «красы и гордости революции» — матросов Кронштадта? Используя привычный приём дихотомии: плохие — хорошие. Но слова «контрреволюция» было уже мало, нужно было персонифицировать ответственность. И вот, появилось Обращение Совета Труда и Оборона, подписанное Лениным и Троцким, в котором разъяснялось, что восстание было подготовлено французской контрразведкой, а во главе восстания стоит «бывший генерал Козловский с тремя офицерами, фамилии которых ещё не установлены»²⁵². И опять же — «... смысл последних событий объясняется вполне. За спиной эсеров и на этот раз стоял царский генерал»²⁵³. Вот всё и связалось — империалисты, царский генерал и эсеры, все — враги новой власти. Через несколько дней в официальных сообщениях появились ещё и меньшевики как организаторы кронштадтского восстания — лгать, так уж по полной программе — с тем, чтобы на основе этой лжи уничтожить своих противников! Генерал Козловский никакого отношения к восстанию не имел, он просто волею обстоятельств оказался в Кронштадте и только после того, как мятеж вошёл в полную фазу, примкнул к восставшим, вовсе не являясь и после этого их руководителем, а только простым участником.

Полностью взяв власть в свои руки после окончания гражданской войны, большевики продолжили использовать обман

251 Кронштадт 1921. Документы о событиях в Кронштадте весной 1921 г. М., 1997, с. 50—51.

252 Там же, с. 59—60.

253 Там же, с. 60.

как средство манипуляции людьми, причём это делалось и на высшем уровне, и на местах.

В политической борьбе за власть обман использовали по отношению друг к другу и вожди Советской России – Троцкий, Сталин, Зиновьев, Каменев, Рыков, Бухарин. В этой борьбе большинство использовало простой приём: передёргивание фраз. А после очередного изгнания с должности кого-нибудь из вождей, в СМИ попадали официальные изложения произошедшего, лживые, естественно.

Характерно, что в 1918 году через год после Октябрьской революции, которая произошла в форме переворота, в газете «Правда» Сталин писал о Троцком, что «вся работа по практической организации восстания проходила под непосредственным руководством Троцкого. Можно с уверенностью сказать, что быстрым переходом гарнизона на сторону Совета и умелой постановкой работы Военно-революционного комитета партия обязана прежде всего и главным образом тов. Троцкому. Товарищи Антонов и Подвойский были главными помощниками тов. Троцкого»²⁵⁴.

Осенью 1924 года Лев Троцкий написал и опубликовал книгу «Историческое подготовление Октября». Предваряет этот сборник параграф «Уроки Октября (вместо введения)». В «Уроках Октября» показано, что, например, Каменев практически весь 1917 год боролся с ленинской идеей свержения Временного правительства. Писал он и о том, что газета «Правда» (главным редактором которой был И. Сталин) выступала против Ленинского плана революции и зачастую становилась на сторону «правого крыла партии». Ни слова о Сталине в этой работе не содержится – ни одного упоминания. Но в ней содержится очень подробный анализ позиции Зиновьева и Каменева, выступивших против восстания накануне Октябрьской революции: «Правое крыло партии пытается задержать развитие событий»²⁵⁵. Книга эта вызвала бурное негодование у триумвирата «Сталин–Каменев–Зиновьев».

254 Троцкий Л. Д. Сталин. Т 1. / Л. Д. Троцкий М. : ТЕРРА, 1990. С. 320–321.

255 Троцкий Л.Д. Историческое подготовление Октября. Сочинения. Т. 3, ч. 1. / Л. Д. Троцкий М. ; Л., 1924.

Сталин в ответ на эти «Уроки Октября» вопрошал: откуда взялось «ходячее мнение об особой роли Троцкого» в октябрьском восстании? Ведь он не входил в состав Военно-революционного комитета, который был назначен ЦК на совещании 16 октября: «...На этом заседании ЦК произошло, как видите, нечто "ужасное"; т. е. в состав практического центра, призванного руководить восстанием, "странным образом" не попал "вдохновитель"; "главная фигура"; "единственный руководитель" восстания, Троцкий... Между тем здесь нет, собственно говоря, ничего странного, ибо никакой особой роли ни в партии, ни в Октябрьском восстании не играл и не мог играть Троцкий, человек сравнительно новый для нашей партии в период Октября»²⁵⁶. Уже через семь лет после Октябрьской революции оказалось, что Троцкий в ней особой роли не играл, а революцию делал ВРК под руководством Сталина.

Сам этот «военно-революционный комитет» ни разу не заседал, никогда не работал, и следы его затерялись на пыльных тропинках истории – создали впопыхах и забыли. А в нужный момент в архиве ЦК нашёлся протокол о создании этого центра и лизоблюды Сталина при его активной поддержке раздули этот фиктивный орган до уровня непосредственного руководства восстанием – ведь только в этом военно-революционном центре значилась фамилия Сталина. Ни в одном другом документе, ни в одном протоколе эта фамилия не стоит в качестве организатора хоть какого-то революционного действия. И началась многолетняя ложь: «Практическое выполнение решений Центрального комитета большевистской партии перешло в руки Военно-революционного комитета, душой и вдохновителем которого стал Партийный центр во главе со Сталиным, избранный ЦК большевиков для практического руководства восстанием»²⁵⁷.

Обман с самого начала советской власти стал главным оружием вождей, он же стал главным оружием и люмпен-пролетариев на местах. Сразу же после опубликования Троцким «Уроков Октября» ЦК РКП(б) своим постановлением обязал членов партии и руководителей учреждений сдать в партийный архив все документы, связанные

²⁵⁶ *Логинов В. Т.* Ленин в 1917 году. На грани возможного. / В. Т. Логинов. М. : Алгоритм, 2016. С. 454.

²⁵⁷ История гражданской войны в СССР. Том первый. Подготовка великой пролетарской революции (от начала войны до начала октября 1917 г.). 2-е изд. М. : ОГИЗ, 1939. С. 187.

с историей партии²⁵⁸. Монополия ЦК на историю Октябрьской революции была обеспечена: теперь можно было писать о революции так, как это было выгодно правящей верхушке ЦК, а не так, как это было на самом деле. Началось искажение истории.

В итоге десятилетних интриг и внутривнутрипартийной борьбы 20-х годов XX века в ЦК ВКП(б) победил И. Сталин - «самая выдающаяся посредственность бюрократии». Как это произошло, почему? Посредством обмана, естественно!

Борис Бажанов, с 1923 по 1928 год являвшийся личным секретарём Сталина, вспоминал об этом выдающемся обмане так: «Я захожу к Сталину с каким-то срочным делом как всегда, без доклада. Я застаю Сталина говорящим по телефону. То есть не говорящим, а слушающим — он держит телефонную трубку и слушает. Не хочу его прервать, дело у меня срочное, вежливо жду, когда он кончит. Это длится некоторое время. Сталин слушает и ничего не говорит. Я стою и жду. Наконец я с удивлением замечаю, что на всех четырёх телефонных аппаратах, которые стоят на столе Сталина, трубка лежит, и он держит у уха трубку от какого-то непонятного и мне неизвестного телефона, шнур от которого идёт почему-то в ящик сталинского стола... Мне нужно всего несколько секунд, чтобы это заметить и сообразить, что у Сталина в его письменном столе есть какая-то центральная станция, при помощи которой он может включиться и подслушать любой разговор, конечно, "вертушек". Члены правительства, говорящие по "вертушкам", все твёрдо уверены, что их подслушать нельзя — телефон автоматический. Говорят они поэтому совершенно откровенно, и так можно узнать все их секреты»²⁵⁹. Это был самый большой и самый эффективный обман Сталина.

27 января 1921 года в газете «Правда» в разделе «По России. В голодных местах» было напечатано о том, что «В богатых степных уездах Самарской губернии, изобиловавших хлебом и мясом, творятся кошмары, наблюдается небывалое явление повального

²⁵⁸ Рейман М. Рождение державы: История Советского Союза с 1917 по 1945 год / Михаил Рейман, Богуслав Литера, Карел Свобода, Даниэла Коленовска. М. : Политическая энциклопедия, 2015. С. 369.

²⁵⁹ Бажанов Борис. Воспоминания бывшего секретаря Сталина / Б. Бажанов. СПб. : Всемирное слово, 1992.

людоедства»²⁶⁰. Не факт людоедства и голода, а публикация этого факта вызвала резкую реакцию Народного комиссара здравоохранения Н. Семашко, который обратился с письмом об этой публикации в Политбюро и, по решению Политбюро, было прекращено «печатание рассказов о всяком массовом людоедстве».

Поскольку в начале нэпа появились даже беспартийные газеты, то Политбюро развернуло активную борьбу с ними и в скором времени они все были закрыты по разным причинам – вся пресса осталась под контролем большевистских ставленников.

Первая пятилетка была провальной по многим показателям, особенно – по сельскому хозяйству, в результате чего разразился страшный голод в стране. Как об этом сказал стране её руководитель, и сказал ли? Рассмотрим параграф IV «Итоги пятилетки в четыре года в области сельского хозяйства» из доклада И. В. Сталина «Итоги первой пятилетки» на объединённом пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) 7 января 1933 года.

В документе неоднократно упоминается, что главной задачей пятилетки в области сельского хозяйства являлась задача создания крупных коллективных хозяйств. Почти половина текста документа посвящена обоснованию этого тезиса, в том числе и со ссылкой на авторитет Ленина, ставшего к тому времени «идеологическим Буддой» коммунистической партии. Многократное подчёркивание этого тезиса создавало впечатление сверхважности этой задачи.

Затем в документе несколько раз упоминается количество созданных крупных сельхозпредприятий: «Партия добилась создания за три года более 200 тысяч колхозов и 5 тысяч совхозов»²⁶¹. Создаётся впечатление гигантского роста, усиливаемое фразой о том, что плановые показатели были существенно перевыполнены: «партия... действительно добилась в этой области величайшего успеха, ибо перевыполнила программу пятилетки по коллективизации втрое»²⁶².

260 Большая цензура: Писатели и журналисты в Стране Советов. 1917–1956. М. : МФД:Материк, 2005. С. 41.

261 *Сталин И. В.* Итоги первой пятилетки / И. В. Сталин // Вопросы ленинизма. 9-е изд., доп. М. : Партиздат, 1933. С. 25.

262 Там же, с. 27.

Далее, говоря о том, что до коллективизации сельское хозяйство страны заготавливало «500–600 миллионов пудов хлеба», Сталин говорит о «возможности» заготавливать «1200–1400 миллионов пудов зерна ежегодно»²⁶³. Он говорит не о результатах, а о потенциальных возможностях. Очевидно, что результат и возможность получения результата — это разные вещи. Поэтому в данном случае такое сравнение осуществляется преднамеренно с тем, чтобы у невнимательного и малограмотного читателя создать впечатление о существенном росте сельскохозяйственного производства. Этой же цели служит упоминание о расширении «посевных площадей на 21 миллион гектаров»²⁶⁴.

Так как народ голодал и видел голод, знал о неэффективности производства в колхозах и совхозах, Сталин был вынужден сознаться в их нерентабельности, но объяснил это такими причинами: «они переживают в своём организационном строительстве приблизительно тот же период, какой переживали наши заводы и фабрики в 1920–21 гг. Понятно, что они не могут быть ещё рентабельными в своём большинстве»²⁶⁵. Но, через 2–3 года, уверял вождь, они станут рентабельными, как и большинство промышленных предприятий.

Таким образом, Сталин ни слова не сказал о многократном падении объёмов промышленного производства по результатам первой пятилетки, об удручающем положении в сельском хозяйстве, повлёкшим смерть от голода миллионов людей в России, в Украине и на Кавказе.

Ложь большевиков преследовала не только цель искажения информации о реальной ситуации советской жизни для представления её в выгодном для власти свете. На таком обмане советская власть долго бы не продержалась, ведь советские люди жили в этих условиях и разницу между декларируемым и реальным видели все.

К концу 20-х годов сформировалась *новая коммунистическая вера*. Для реализации культа этой веры были созданы соответствующие институты – союзы писателей, союзы художников, союзы композиторов и т. п.

263 Там же, с. 25

264 Там же, с. 25.

265 Там же, с. 27.

Поэты, драматурги, прозаики, художники, кинематографисты – все должны были принять участие в формировании нового коммунистического символа веры. Многие были вынуждены это делать хотя бы для того, чтобы остаться в живых. Те, кто имел смелость отказаться, предавались забвению и жили впроголодь. А другие, согласившиеся на это, были приласканы властью и старались изо всех сил, создавая многочисленные произведения о партийных вождях и партийных героях. Борис Стругацкий в романе «Поиск предназначения, или Двадцать седьмая теорема этики» так писал о журналисте такого типа: «Ты уже готов лизать им жопу, Алексаша! Ты созрел. Но ты не понимаешь, что этого ещё мало. Они любят, чтобы ты не просто лизал им жопу, они любят, чтобы ты делал это С НАСЛАЖДЕНИЕМ!»²⁶⁶. Советские фантасты братья Стругацкие как никто другой знал, как можно было в СССР стать придворным писателем. Они такими не были.

Так что же писали придворные поэты и писатели в рамках символа коммунистической веры? Легко увидеть это, обратившись к изданным в советские годы книжкам.

Вот, например, А. Т. Твардовский написал стихотворение «Ленин и печник»²⁶⁷, где рассказываются небывлицы о жизни Ленина в Горках – идёт Ильич по полю один, да случайно зашёл на поле печника. Отругал печник Ленина за то, что по полю без разрешения ходит, да траву топчет. Ничего не сказал в ответ Ленин. А потом через месяц-другой приходят военные за печником домой, забирают его молча из избы и везут в Горки, как оказалось – чинить печь. А старик уж и с жизнью распрощался. Глядь, а там возле печи и сам Ленин сидит. Узнали они друг друга. А Ленин-то – добрый, поблагодарил печника за работу, да ещё чаю с ним попил. Вот такая история... А ещё мы узнаём о «дедушке Ленине» из подобных же произведений искусства, что он очень любил детей и устраивал им в Горках новогодние ёлки, что он, скрываясь в Сестрорецке от ареста летом 1917 года, помог детям лесника выходить пересаженное детьми дерево и т. п.

Старые большевики из люмпен-пролетариев шли впереди писателей и публиковали «воспоминания», опираясь на которые,

²⁶⁶ Стругацкий Б. Поиск предназначения, или Двадцать седьмая теорема этики : роман / Б. Стругацкий. М. : Текст, ЭКСМО, 1997. С. 244.

²⁶⁷ Твардовский А. Т. Ленин и печник / А. Т. Твардовский. К. : ВЕСЕЛКА, 1985.

в дальнейшем реализовывала свои творческие усилия пишущая братия. Г. Кржижановский написал для детишек книжку «Шу-шу», а там и рассказ о том, как «в трудные, голодные годы Владимиру Ильичу часто присылали подарки. Иногда их приносили деревенские ходоки.

— Неудобно, знаете, отказаться, — с застенчивой улыбкой говорил он, — от души присылают, обижаются, когда отсылаю обратно.

Посылки Владимир Ильич обычно отправлял в детские дома или угощал товарищей тем, что ему присылали»²⁶⁸.

Уж таким стеснительным, оказывается, был Ильич! Так и видится после прочтения подобных строк картина в Кремле: сидит Ленин за рабочим столом и пишет резолюцию: «расстрелять сотню-другую попов!», а потом как застесняется того, что написал, как покраснеет ...

О важности кино для советской власти ещё при жизни говорил В. И. Ленин. И кинофильмы стали самым сильным инструментом официальной лжи.

Вот, например, фильм «Ленин в Октябре» (1937 год, не цензурированная версия). Первые же кадры фильма. Едет Ленин на паровозе из Финляндии в Петроград делать революцию и говорит рабочему Василию, охранявшему его: «Первым делом – встреча со Сталиным». Враньё! Никакой роли Сталин в это время не играл в революционном Петрограде. Основные революционные действия осенью 1917 года осуществлял Петроградский Совет, возглавлявшийся Троцким. А ЦК непрерывно сомневался в том – делать революцию или нет. И в числе сомневавшихся – Сталин. Но в фильме уже на следующий день Ленин встречается со Сталиным и «четыре часа продолжалась их встреча» — гласят жирные титры на экране. На самом деле Ленин приехал из Финляндии в Петроград тайно от ЦК ещё 29 сентября 1917 года и только 4 октября Я. М. Свердлов, член ЦК, случайно узнал об этом. Поняв, что его тайное пребывание в Питере в ближайшее время будет известно ЦК, Ленин и обратился к Сталину (через связных) о встрече, которая состоялась вечером этого же дня 4 октября. Длилась она

²⁶⁸ Кржижановский Г. М. Шу-шу: Из воспоминаний о Владимире Ильиче Ленине / Г. М. Кржижановский. Переизд. М. : Дет. лит., 1984. С. 26.

максимум час, а уже на следующий день Сталин выступает на заседании ЦК с ленинскими предложениями²⁶⁹.

Но по всему фильму – где Ленин, там его верным помощником и защитником выступает Сталин. А сцена заседания большевистского ЦК, когда решался вопрос о вооружённом восстании? На фоне стоящих позади Ленина «апостолов» коммунистической власти Сталина, Дзержинского и Свердлова, возмущаясь против позиции Каменева и Зиновьева, которые предлагали дожидаться созыва Учредительного собрания, Ленин почему-то приплетает к этой компании ещё и Троцкого, хотя именно Троцкий и делал до прихода Ленина в Смольный всё для скорейшего вооружённого захвата власти Петроградским Советом. А потом Ленин говорит буквально такие слова:

– И совершенно прав товарищ Сталин, говоря, что нам нельзя ждать! Предложения Троцкого и Каменева с Зиновьевым – это полный идиотизм. Или полная измена!

Опять обман – Троцкий не был заодно с Каменевым и Зиновьевым накануне Октябрьского восстания! Более того, один из участников того совещания, Георгий Ипполитович Оппоков (Ломов), вспоминал, что «Ленин, Свердлов, Сталин, Троцкий и мы, москвичи, решительно настаивали на резкой линии на восстание»²⁷⁰.

В фильме все после заседания расходятся, только Ленин совещается со Сталиным, обнимая его напоследок. После этого Сталин спрашивает рабочего Василия о том, как устроен быт Ильича, тепло ли, сыт ли? И даёт указания беречь дорогого Ильича. Кстати. Никакого Василия не было. Был финский рабочий Эйно Рахья, умерший в Ленинграде в 1936 г. от туберкулёза и злоупотребления алкоголем.

А когда в фильме Ленин добирается с Василием до Смольного, чтобы руководить восстанием, появляется на экране заставка: «И ленинский план вооружённого восстания начал осуществляться». Сразу за этим – кадр: в центре стол с картой, Сталин показывает пальцем на карту, явно давая указания, а Дзержинский по телефону эти указания кому-то передаёт.

269 *Логинов В. Т.* Ленин в 1917 году. На грани возможного / В. Т. Логинов. М. : Алгоритм, 2016. С. 416.

270 Там же, с. 429.

В последней части кинофильма «Ленин в октябре» в Смольном Ленин то и дело ходит в обнимку со Сталиным или просто – везде появляется в его сопровождении.

И на трибуне Съезда в конце фильма, когда Ленин говорит о свершившейся революции, рядом с ним чуть позади и справа стоит Сталин – тень, верный ученик, соратник. После окончания речи Ленин, под шум бурных продолжительных аплодисментов вытягивает вперёд в приветствии правую руку и замирает, слушая аплодисменты. И тут в кадр медленно и с достоинством входит Сталин и становится слева позади от вождя. Так фильм и заканчивается – Ленин первый, а после него – Сталин. Дешёвые, но эффектные приёмы.

Ложь, конечно, но свидетели реальных событий были уже убиты, и с помощью таких приёмов по художественному оформлению лжи у зрителя складывается полное ощущение того, что революцию делали Ленин и Сталин. После «разоблачения культа личности» эти кадры были вырезаны из фильма.

А вот другой фильм «Человек с ружьём» (1939 год, также нецензурированная версия). Как в нём показаны Ленин и Сталин?

На питерском заводе, где ремонтируют бронепоезд, в сторожке у печурки сидят матрос с рабочим и едят отварную картошку в мундире. Открывается дверь и заходит Ленин с охранником, а за ними – Сталин:

– Вот привёз вам Ильича! – говорит Сталин рабочему и вместе с Лениным садится за стол есть картошку. А заодно они ведут беседу о ситуации на заводе, причём Сталин всегда уточняет вопросы и ответы Ленина или утверждает их: «правильно!» – верный ученик, да и только.

Или фильм «Незабываемый 1919 год». Он посвящён первому походу белогвардейцев на Петроград весной-летом 1919 года. И здесь сплошные «передёргивания» и обман.

Например, Ленин узнаёт по телефону о наступлении белогвардейцев на Петроград и о решении Смольного об эвакуации Петрограда. Руководил тогда большевиками Питера Г. Зиновьев, поэтому скла-

дывается впечатление о том, что именно Зиновьев хочет сдать Питер белым. Не было этого никогда. По свидетельству Троцкого, такой план зрел в голове у Ленина во время второго, осеннего, наступления на Петроград, но Троцкий отстоял ту точку зрения, что город нужно защищать. А во время первого наступления положение было куда спокойнее. И как дружно отмечают историки – именно партийные организации Питера под руководством Зиновьева сыграли решающую роль в защите города от белых.

Поговорив по телефону со Смольным, Ленин сокрушённо заявляет:

– Сталин, теперь только Сталин!

И точно – Сталин едет в Петроград и наводит там порядок, попутно разъезжая на бронепоезде, гоня взащей белых и не обращая никакого внимания на взрывы снарядов, лежащих рядом с поездом. При этом он смело глядит вперёд, высунувшись из окна бронепоезда, даже не оглядываясь на ложившиеся рядом и взрывающиеся вражеские снаряды и пролетавшие рядом пули. Картина!

Вся эта ложь про Сталина как нельзя лучше формировала веру в его непогрешимость у миллионов простых советских граждан.

Кстати. Процесс изготовления кинофильмов, особенно исторических, находился под личным контролем Сталина. Так и Сталин прежде, чем показать любую кинокартину советскому народу, просматривал её лично.

Вмешивался он в кинопроизводство и на стадии подготовки фильма. Например, изучив сценарий кинофильма «Великий гражданин» о С. М. Кирове, Сталин даёт такие указания:

«Центром и высшей точкой сценария следовало бы поставить борьбу двух программ, двух установок: одна программа — за победу социализма в СССР, за ликвидацию всех остатков капитализма, за независимость и территориальную целостность СССР, за антифашизм и сближение с нефашистскими государствами против фашистских государств, против войны, за политику мира; другая программа — за реставрацию капитализма в СССР и свёртывание социалистических

завоеваний, против независимости СССР и за государственное расчленение СССР в угоду фашистским государствам, за сближение с наиболее сильными фашистскими государствами против интересов рабочего класса и в ущерб интересам нефашистских государств, за обострение военной опасности и против политики мира.

Дело надо поставить так, чтобы борьба между троцкистами и Советским правительством выглядела бы не как борьба двух котерий за власть, из которых одной "повезло" в этой борьбе, а другой "не повезло", что было бы грубым искажением действительности, а как борьба двух программ, из которых первая программа соответствует интересам революции и поддерживается народом, а вторая противоречит интересам революции и отвергается народом»²⁷¹.

В процессе работы над сценарием фильма «Великий гражданин» Ленфильм послал своего уполномоченного В. П. Беляева собирать материалы о Кирове в Москву и в Казань. По-видимому, собранный материал был такого компрометирующего характера, что это даже вызвало появление докладной записки уполномоченного КПК при ЦК ВКП(б) по Ленинградской области в ЦК ВКП(б) Рубенова, в которой писалось: «Целеустремлённость в сборе этих материалов была почему-то направлена в сторону собирания отрицательных фактов, вымышленных и явно контрреволюционных»²⁷². Как факты могут быть вымышленными – оставим на совести автора этой записки. Но сам В. П. Беляев, собравший материалы на Кирова, по-видимому, был так поражён открывшимися фактами о нём, что не мог удержаться и «большому количеству лиц, партийных и беспартийных, рассказывал о своей поездке и о собранных материалах о С. М. Кирове»²⁷³. После этого доноса в 1936 году В. П. Беляев был арестован, с ним «провели» соответствующую работу и в последующем он был «верным сыном партии» на писательском посту – писал исключительно правильные книжки.

Пересказывать подобные опусы с многочисленным обманом и подтасовкой фактов не буду. Просто посмотрите нецензурированные

271 Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП(б)–ВКП(б), ВЧК – ОГПУ–НКВД о культурной политике. 1917–1953. М. : МФД, 2002. С. 350.

272 Там же, с. 322.

273 Там же, с. 323.

версии кинокартин того времени. Вся эта ложь про Сталина как нельзя лучше формировала веру в его непогрешимость у миллионов простых советских граждан.

После «развенчания культа личности Сталина» в 1956 году все подобные фильмы, художественные произведения, картины и сама история КПСС подверглись очередной трансформации под новый символ веры: Ленин – мудрый, гениальный и величайший, принёс всему человечеству счастье и свободу, и советский народ строит новое коммунистическое общество с невиданными доселе благами для трудящихся. А Сталин? А Сталин допустил перегибы в ленинской политике, но благодаря мудрости коллективного ума Политбюро ЦК КПСС, эти перегибы были в основном ликвидированы и строительство коммунистического общества продолжается ударными темпами. Несмотря на отдельные недостатки.

После смерти Сталина грубая ложь со стороны люмпенноменклатуры прекратилась. Ложь стала более тонкой. К тому же появился новый и более тонкий инструмент лжи – телевидение. Открытая ложь допускалась в исключительных случаях, как, например, с Солженицыным или Сахаровым, которых официально именовали клеветниками.

Диктатура люмпен-пролетариата не может существовать без обмана. Она создаёт целые штаты лиц, организующих тотальный обман руководимого им населения страны. Джордж Оруэлл назвал такую организацию «Министерством правды». И это «министерство правды» работало без изменений вплоть до распада СССР. А после его распада, спустя некоторое время было создано новое «Министерство правды», которое действует теми же методами и сегодня практически на всей территории бывшего СССР. Символ веры, правда, несколько изменился.

Глава третья

ТРАНСФОРМАЦИИ ДИКТАТУРЫ ЛЮМПЕН-ПРОЛЕТАРИАТА

3.1. Люмпен-пролетарии во власти и номенклатура

М. С. Восленский в своё время написал и опубликовал замечательную книгу «Номенклатура». Краткий вывод его книги таков. Власть в СССР принадлежит партийно-советской номенклатуре, а не народу. Именно номенклатура управляла Советской страной, именно она формировала себе подобных, именно она определяла пути развития страны. Это – правящий класс. И как не согласиться с этим выводом? Он правильный. Но не полный. М. С. Восленский не ответил на главный вопрос: откуда взялась номенклатура? «Вождь революции Ленин изобрёл организацию профессиональных революционеров. Глава аппарата Сталин изобрёл номенклатуру»²⁷⁴. Но если Сталин изобрёл номенклатуру, это означает, что не будь его, и история России после 1917 года была бы другой. А это всё же не так.

Люмпен-пролетарии в октябре 1917 года при поддержке большевиков и при их руководстве заняли советскую власть в СССР, да и большевистскую партию они также заполнили. И если бы руководил страной не Сталин, а кто-то другой, они бы всё равно никуда не делись. И номенклатура, как порождение люмпен-пролетариата, всё равно бы возникла. В других формах, с некоторыми иными модификациями, но всё равно возникла бы.

Впрочем, очень близко к этому выводу М. С. Восленский подошёл чуть ниже: в начале 20-х годов XX века профессиональных революционеров было слишком мало, а вакантных должностей в новом бюрократическом аппарате было слишком много. Вот потому-то «в образовавшийся вакуум в различных звеньях власти рвалась лавина карьеристов. Для того чтобы получить шансы на успех, требовалось, в сущности, немного: быть не дворянского и не буржуазного происхождения и вступить в уже победившую и прочно усевшуюся у власти правящую партию»²⁷⁵. То есть, по его словам, – сталинская номенклатура формировалась исключительно из карьеристов.

²⁷⁴ *Восленский М. С. Номенклатура / М. С. Восленский. М. : Захаров, 2005. С. 82.*

²⁷⁵ Там же, с. 83.

Но понятие «карьерист» весьма расплывчато – карьеристы были, есть и будут в любом социальном слое. Это даже и не маргиналы в строгом смысле последнего понятия!

Номенклатура же – это порождение люмпен-пролетариата, плоть от плоти и кровь от крови его! Вот чего не смог сформулировать М. С. Восленский. И только при таком представлении о происхождении правящего класса в нашей стране – Стране Советов, – понимание происходившего будет понятным.

Но как происходило формирование номенклатуры? Ведь и в США, и в Японии также есть чиновники, есть силовики... Почему там номенклатура как правящий класс не возникла, а у нас она возникла? Разберёмся в этом вопросе.

Люмпен-пролетарии, захватившие в октябре 1917 года власть по всей стране в свои руки, повторюсь ещё раз, были людьми без «социальных корней», не связанные нормами морали тех социумов, которые они покинули. Конечно, они несли мировоззрение своей социальной группы в люмпен-пролетариат; находясь в нём, они рефлексорно реагировали на происходящее так, как этому научились сызмальства в своём социуме. Это так, и, думаю, с этим никто спорить не будет. Но отношение к окружающему миру, роль человека в нём, понимание взаимосвязи между социальными группами, характерное для социума, из которого они вышли, ими отвергалось и презиралось. Именно поэтому-то они и порвали со своим социумом, став люмпен-пролетариями.

В определённой степени, будучи носителями части мировоззрения своего социума, они тем не менее создавали новые нормы, новые правила, новые социально-политические и общественно-экономические отношения, исходя из собственного довольно запутанного и сбивчивого мировоззрения – методом проб и ошибок, нащупывая путь к той идеальной модели социализма, теория которого была к тому времени разработана вчерне.

Главное – они сформировали нормы и ценности, следуя которым человек становился «номенклатурщиком».

М. С. Восленский определял номенклатуру как *перечень руководящих должностей, замещение которых производит не начальник данного ведомства, а вышестоящий орган, и соответственно перечень лиц, которые такие должности замещают или находятся в резерве для их замещения*. Это – не совсем чёткое определение того понятия, которым с лёгкой руки М. С. Восленского пользуются во всём мире, описывая советскую систему. Под указанное определение попадают и царские сановники, поскольку тот же самый Николай II назначал министров, зачастую не спрашивая об этом премьер-министра. И проштрафившихся чиновников, снимая, царь переводил на другие должности. Поэтому определение М. Восленского всё же не полное.

Необходимо выделить отличительные черты советской номенклатуры, а тогда и более полное определение можно будет сформулировать более чётко.

Прежде всего, в номенклатуру попадал маргинал, обязательно порвавший со своим социальным окружением, то есть – люмпен. При царе люмпенам во власть вход был закрыт, а советская номенклатура формировалась исключительно из люмпенов.

Вторая важная черта советской номенклатуры заключается в том, что люди, попавшие в номенклатуру и добившиеся видного положения в ней, вовсе не проводят своих детей тем же путём – они устраивают их в другие социальные группы высшего уровня социальной иерархии. Действительно, сын Сталина Василий был военным лётчиком (советская непартийная элита), лётчиками были сын Хрущёва Леонид и сыновья Микояна – Степан, Владимир и Алексей (сын Иван стал инженером-конструктором). Дочь Молотова была научным сотрудником Института всеобщей истории, другой сын Хрущёва, Сергей, стал крупным учёным-кибернетиком, Майя Каганович стала архитектором. Приёмный сын Ворошилова Пётр был конструктором в звании генерал-лейтенанта. Сын Андропова Игорь был дипломатом. Пожалуй, единственным исключением из этого правила стал сын К. Черненко Альберт, ребёнок от первого неудачного брака будущего генсека партии. Альберт пошёл по партийной линии, но не совсем удачно, и завершил карьеру заместителем декана юридического факультета Томского государственного университета, размещённого

в Новосибирске. Но в целом номенклатурные династии в СССР не наблюдались, в отличие от чиновничьих семейных кланов как в дореволюционной России, так и в других странах.

И это понятно, потому что номенклатура в СССР всегда существовала в форме патримониальной бюрократии, когда занятие должности определялось не соответствием занимаемой должности, а принадлежностью к патримониальной сети – лояльности к патрону и отношением со стороны патрона. Как только лояльность патрона убывает, номенклатурщик теряет занимаемую должность. Поэтому номенклатура не является устойчивой социальной группой, и правильнее поэтому называть её *люмпен-номенклатура*. К тому же её установки и нормы непрерывно меняются во времени со сменой номенклатурных вождей и их менталитета, что и показывает исторический анализ. Поэтому принадлежность к партийно-советской элите номенклатурой рассматривалась как *возможность социального лифта* лично для себя с последующим устройством семьи в устойчивых высших экономических и социальных слоях общества, находящихся на периферии патримониального влияния.

Третья важнейшая отличительная черта номенклатуры – её принадлежность к одной правящей партии. Эта принадлежность к одной партии вовсе не подразумевает строгого следования идеям, провозглашаемым партией. Это означает неперенное *следование всем партийным ритуалам* – произнесение правильных речей; совместное массовое одобрение или неодобрение отдельных личностей или политических явлений; организация и проведение партийных мероприятий и др.

Четвёртая важна черта – *наличие социальных связей* между начальником, который принимает решение о назначении и самим назначенцем. Это могут быть семейные связи, это могут быть институтские связи или клановые отношения землячества и др. Это – включение человека в патримониальную бюрократическую сеть, ядром которой выступает «видный советский и партийный деятель». В том случае, когда эти социальные связи рвутся, человек выбывает из числа номенклатуры.

Пятая важная черта номенклатуры – создание себе системы льгот и привилегий, которые номенклатурщики получают не по результатам своего труда, а по должности.

Итак, советская номенклатура – это социально разнородные лица из числа люмпенов, продвигающихся по социальному лифту и замещающие руководящие должности, обеспеченные льготами и привилегиями и подбираемые по принципу личной преданности руководителю вышестоящего органа, а также принадлежности к правящей партии.

К моменту смерти Сталина на смену диктатуре люмпен-пролетариата окончательно пришла диктатура номенклатуры, поскольку люмпен-пролетарии как социальная группа, порождаемая неудачей в восхождении по социальному лифту на свой страх и риск, свелась к минимуму. Теперь во власть можно было попасть не в результате её открытости для всех, кто был к этому готов, а в результате целенаправленного устремления в неё. Случайные люди во власть перестали попадать – туда стремились осознанно.

Чем отличалась советская люмпен-номенклатура от других бюрократий, так это двуличностью: принадлежность к номенклатуре рассматривалась как возможность пользоваться специальными льготами и привилегиями, повышенными заработками и материальным достатком, как способ социального лифта, но при одновременной искренней уверенности в собственной «непосильной» работе на благо народа и декларировании вслух приверженности к коммунистическим ценностям.

Чем отличалась советская люмпен-номенклатура от люмпен-пролетариев во власти? Люмпен-пролетарии были людьми, случайными во власти. Они попали в советскую власть, поскольку представители стабильных социальных слоёв в эту власть не верили и идти в неё не собирались. И именно это дало возможность люмпен-пролетариям захватить власть в стране и создать систему государственного управления, базирующуюся на диктатуре люмпен-пролетариата, которой в мировой истории никогда не было. Люмпен-пролетарии в советской власти представляли собой многослойную и социально разобщённую

группу людей, объединённых коммунистической идеей, воспринимаемой ими на тривиальном уровне. Чаще всего с этой идеей они встречались впервые, попав во власть. Они, будучи разнородной массой, придерживались различных норм и ценностей, но в ходе закрепления во власти люмпен-пролетарии сбивались в различные патримониальные стаи с очень слабыми связями, которые легко разрушались в случае появления более мощной патримониальной сети.

Номенклатура сформировалась в результате создания патримониальных отношений во власти и, в отличие от люмпен-пролетариев во власти, являлась социально более однородной. Нормы и ценности правящего слоя, которые наметились при диктатуре люмпен-пролетариата, были творчески обработаны и развиты приходившей на смену люмпен-пролетариату номенклатурой, и уже следование этим нормам и ценностям предопределяло возможность личности влиться в ряды номенклатуры.

Советская номенклатура была иерархична. Первую ступень в ней занимала партноменклатура. Она всех назначала на должности и с должностей снимала. Вторую ступень занимала советская номенклатура. Третью ступень этой иерархии занимали номенклатурные силовики. Четвёртую ступень – многочисленная хозяйственная номенклатура: руководители заводов, фабрик, главков, трестов и министерств.

В конце 80-х годов XX века писатель-юморист Михаил Задорнов в одном из своих выступлений, показанных по телевизору, сказал замечательные слова. Смысл их заключается в следующем. Посмотрите: кто во время учёбы из студентов, обучающихся в институтах и университетах, становился комсомольскими и профсоюзными активистами? Те – кто плохо учился, кому не интересна была выбранная специальность! Все другие становились врачами, инженерами, учёными, а эти – государственными деятелями.

- Так кто же нами правит? – вопрошал М. Задорнов. – Бывшие двоечники и самые большие бездельники?

Он совершенно прав, поскольку обратил внимание на типичный путь номенклатурщика в 70-е годы. А ведь точно такие же

номенклатурщики появлялись и среди колхозников, и среди молодых рабочих. Но у последних было очевидное преимущество перед первыми – они жили в социальном классе, официально названном правящим, поэтому у люмпен-рабочих в партноменклатуру путь был более простым – через упрощённую процедуру вступления в КПСС. Пришёл на завод разнорабочим? Тут же начинай активничать по комсомольской или партийной линии, угодничай перед секретарём партийной организации завода. Заметят – примут в партию. А с партбилетом, да из рабочих – попадай на низшие должности в партийно-советский аппарат. А как только прорвался из рабочих в партноменклатуру, сразу же получай высшее заочное образование! Принадлежность к партноменклатуре облегчит получение соответствующих «корочек» об образовании. А далее – топай по светлой партийно-советской дорожке к своему личному коммунистическому светлому будущему!

Если обратить внимание на биографии членов Политбюро последних лет существования КПСС, то можно заметить в их биографии именно эти типичные ступеньки роста: средняя школа – люмпен-рабочий - комсомольский вожак - партийный руководитель местного масштаба, совмещающий руководство с заочным обучением в пединституте, – партийный руководитель районного масштаба – руководитель областного или городского уровня – работа в ЦК. А тех, кто умственно до ЦК не дотягивает или на партийной работе «чудит», с теми «жестoko» расправляются – делают председателями исполкомов или ещё хуже, – председателями местных советов или директорами предприятий.

По факту номенклатура советских времён формировалась из той массы людей, которые по сути своей не являлись умственно высоко развитыми – бывшие студенты, получившие «корочки» специалистов не за знания, а за общественную «деятельность», или не поступившие в институт личности, отслужившие армию и пришедшие на работу на завод, быстро «соскочившие» из рабочих в «общественники». Были среди них, конечно, исключения, ведь люмпен – это человек из маргиналов, недовольный своим окружением, человек пытливого ума, соображающий и сравнивающий явления, иначе бы он не хотел покинуть свой социум. Возможно, встречались и порядочные

партийно-советские деятели. А как иначе объяснить появление в нашей истории М.С. Горбачёва?

Но в большинстве своём люмпены, шедшие во власть, были людьми среднего уровня умственного развития – мне в советские годы приходилось общаться с номенклатурой разного уровня, и у меня сложилось такое устойчивое личное мнение. Главное свойство любого люмпена, стремящегося в номенклатуру – влиться в этот номенклатурный социум и придерживаться «правил игры». Вот каких принципов придерживается типичный номенклатурщик из люмпенов:

1) начальник всегда прав. Самый главный начальник – самый правый начальник. Поэтому его портрет обязательно должен быть на видном месте в твоём рабочем кабинете;

2) ты можешь думать что угодно. Ты можешь в узком кругу своих же номенклатурщиков ругать макроэкономические особенности страны, но ни в коем случае не скатываясь на личности! На официальных мероприятиях ты должен хвалить макроэкономические особенности страны (если надо, то — как раз те, что ругаешь в узком кругу) и хвалить отдельные начальственные личности из числа вышестоящих;

3) никакой самостоятельности! Любая инициатива, во-первых, должна быть согласована с общеидеологическими установками номенклатуры, а во-вторых, идти в русле идей вышестоящего начальства;

4) в личной жизни ты должен придерживаться норм и ценностей номенклатуры – пить водку, ходить в бани, брать взятки и подношения, сохранять видимость крепкой семейной жизни и тайно развратничать при этом;

5) ты должен быть беспощаден к врагам номенклатуры;

6) непрерывно обещать народу скорое наступление светлого будущего;

7) все проблемы общества, в том числе и возникшие по твоей собственной вине, приписывай влиянию внешних и внутренних врагов. Ищи «стрелочников», которые будут во всём виноваты;

8) указания и просьбы вышестоящего начальства, в чью патри-
мониальную сеть ты входишь, являются обязательными для выполне-
ния, даже если они противоречат законам и твоим моральным прин-
ципам.

Понятно, что номенклатурщики, являясь фактической властью
в стране и пользуясь этой властью на собственное благо, крепко дер-
жатся друг за друга и боятся раскола внутри своего социума, поэтому
чужих и по поведению, и повадкам из номенклатуры быстро изгоня-
ют. Не обязательно при этом изгонять провинившегося в ад, можно
сослать и на почётные должности, находящиеся вне номенклатурного
пути или же на обочине этого номенклатурного движения.

3.2. Диктатура люмпен-пролетариата как всеобщее явление XX века

Д. М. Панин, многие годы проведенный в сталинских лагерях,
обратил внимание на поразительное сходство «демократического
централизма» советской партноменклатуры и «понятий» уголовного
мира. Вот общие черты бластных кутков и «ленинской партии нового
типа», по Панину:

— беспрекословное подчинение решениям пахана, то есть главаря
или вождя;

— периодические «чистки» в своих рядах в поисках нарушителя
воровского закона;

— толковища — суды над провинившимися и кровавые приговоры
и расправы;

— отлучение тех, кто нарушил их единство, их волчьи «законы»
и стремление уничтожить этих отщепенцев — сук;

— античеловеческая мораль (нет нравственных законов, хорошо
то, что хорошо для воров);

— постоянные тайны, полное презрение к остальному населению
(мы — люди, они — фраера, мужики, черти, то есть масса, толпа)²⁷⁶.

²⁷⁶ *Левенштейн В. М.* По-над нарами табачный дым... / В. М. Левенштейн. М. :
Русский путь, 2008. С. 304.

В таком сходстве норм и ценностей в уголовной среде и в партийно-советской среде нет ничего удивительного – они социально близкие. И вообще – чем менее интеллектуально развиты люди, получившие в свои руки власть, тем в большей степени они склонны к следованию «стадным инстинктам». Поэтому наблюдение Д. М. Панина совершенно верное – люмпен-пролетарии склонны ставить личные интересы, интересы участников патримониальной сети, и уж тем более интересы патрона, выше интересов общества. И придерживаются они в жизни не действующих законов, а «понятий» — норм и ценностей своей группы. Именно поэтому люмпен-пролетарии готовы нарушать закон, если закон мешает их интересам. А поскольку люмпен-пролетарии объединяются в патримониальные сети, то они стараются внедрить представителей своей сети в силовые и правоохранительные структуры. В обществе с диктатурой люмпен-пролетариата неминуемо искажается правовое поле – за одно и то же преступление член патримониальной группы понесёт меньшее наказание, чем простой гражданин, а лидер патримониальной группы и вовсе может избежать наказания.

Для диктатуры люмпен-пролетариата характерен и особый стиль управления. Теория менеджмента выделяет три стиля руководства: авторитарный, либеральный и демократический.

Авторитарный стиль управления означает, что руководитель правит единолично — все решения принимаются им без учёта мнения других людей, его распоряжения не обсуждаются и должны безукоризненно выполняться, а в противном случае нарушивший это правило безжалостно наказывается. Такое управление строится на страхе, а потому не способствует раскрытию творческого потенциала и профессионального мастерства подчинённых. Кроме того, основной принцип такого руководства: достижение цели – это главное, а способы достижения этой цели – второстепенное. Для того чтобы так руководить, не нужно особого ума или управленческих навыков – нужно быть жестоким и уметь наказывать. Нужно беспрекословно выполнять любые указания вышестоящего начальства вне зависимости от того, насколько эти указания верны. При этом,

конечно же, следует считать себя умнее и лучше всех подчинённых: «Ты начальник – я дурак; я начальник – ты дурак».

Либеральный стиль руководства также не предполагает наличия знаний в сфере управления или управленческих талантов. Такой руководитель практически не вмешивается в работу вверенного ему коллектива, а потому его подчинённые предоставлены сами себе. Решения руководитель старается не принимать, а если в этом появляется необходимость, то он принимает не лучшее, а понравившееся ему решение, чаще всего – решение, одобренное большинством. Понятно, что при таком управлении (за исключением редких случаев) организация обречена на развал.

Демократический стиль руководства предполагает глубокое знание теории менеджмента и (или) наличие таланта управления. Здесь руководитель управляет так, чтобы максимально раскрыть потенциал своих подчинённых и наилучшим способом использовать имеющиеся в его распоряжении ресурсы. Для этого руководитель делегирует часть своих полномочий подчинённым, а наиболее сложные вопросы развития организации принимаются на коллегиальной основе с учётом их всестороннего обсуждения. Такой руководитель должен быть готов в случае необходимости к тому, чтобы принимать решение самому и нести личную ответственность за принятое решение.

Люмпен-пролетарии – неудачники по своей природе. Оторвавшись от своего социума в поисках лучшей жизни, они так и не смогли добиться этой цели по разным причинам, но в основном – из-за неадекватной оценки собственных сил и способностей. И вот такие люди, не обладающие особыми талантами и тем более – не имеющие никакого опыта руководства, в одночасье становятся руководителями. В таком случае они руководят либо в стиле авторитарном, либо в стиле либеральном. Руководители либерального типа разваливали всё, чем руководили, и они замещались теми, кто мог выполнить поставленные перед ними задачи иначе, а именно – любой ценой, то есть руководителями авторитарного типа.

Конечно, и среди люмпен-пролетариев были и есть люди – самородки, которые становились талантливыми руководителями,

и история нам даёт десяток-другой таких фамилий. Но правила страной миллионы неквалифицированных люмпен-пролетариев, а не тот самый десяток самородков. Поэтому эффективность управления в СССР предприятиями, организациями, кооперативами, армией и силовыми структурами всегда была чрезвычайно низкой. Великую Отечественную войну они выиграли, используя народ как пушечное мясо – не считаясь с их жизнями.

Из самого факта захвата власти люмпен-пролетариями логично вытекает форма их диктатуры. Они могут руководить только с помощью авторитарных методов управления, а потому *диктатура люмпен-пролетариев неминуемо принимает форму авторитаризма.*

Неумелость, непрофессионализм и волюнтаризм – всё это элементы стиля хозяйствования большинства люмпен-пролетариев. И хотя среди них были и талантливые люди, которые отсутствие образования и знаний заменяли выдающейся способностью учиться и всё схватывать «на лету», но таких было исчезающе мало на фоне массы умственно слаборазвитых и невежественных люмпен-пролетариев во власти. Поэтому и результаты их «хозяйствования» удручали.

Конец Первой мировой войны ознаменовался невиданной в истории мировой цивилизации «люмпенизацией» человечества. Десятки миллионов людей в Европейских странах были вырваны войной из привычного им социума и, оказавшись по окончании войны в своих семьях и домах, почувствовали, что они уже не желают жить по-прежнему, и требовали от общества и власти перемен. Им хотелось лучшей доли, и пример Советской России как некоторого прообраза светлого будущего для трудящихся всего мира был заразительным. Правда о том, что действительно происходило в Советской России, до масс пролетариев других стран не доходило. Тогда-то по Европе и прокатилась волна демонстраций, забастовок и революций – в Германии, в Австро-Венгрии и в Османской империи люмпен-пролетарии пытались взять власть в свои руки, и кое-где им это удалось, правда ненадолго – в этих странах была другая ситуация, отличная от российской. Европа не пошла по российскому пути. Социалистической с 1921 года стала только экономически ещё более слаборазвитая, чем Россия, Монголия, где рабочих практически не было. Её пример

никого не интересовал. Взоры всего трудящегося мира были устремлены на Советский Союз.

Наличие в мире страны, где у власти не находятся монархи или капиталисты, где экономика построена в соответствии с тем, что предлагали основы «научного социализма», непрерывно будоражили воображение и простых людей, и интеллигенции всего мира, а потому коммунистическая идеология начала шествие по всему земному шару. Мир тогда представлял собой информационное поле, на котором вели ожесточённую войну капиталисты развитых стран мира, социал-демократы разных мастей, коммунисты и партноменклатура СССР, подмявшая под себя и коммунистическое движение в мире.

Поскольку на карте мира существовало много стран, находившихся долгие годы под колониальным гнётом крупных капиталистических стран, желание избавиться от этой колониальной зависимости автоматически приводило многих из них на путь построения социализма по примеру СССР. В Африке и Азии весь XX век происходили революции, и к власти в этих странах приходили различные группировки, называвшие себя «народными» или «социалистическими» партиями. Название партий не имеет особого значения, главное — форма государственного устройства, которую они избирали.

Часть из этих стран, где основные капиталы не были национализированы, становились при поддержке этих капиталов некой «калькой» стран капиталистического мира с наличием в них основных демократических институтов — свобода прессы, демократические выборы и т. п. Это были страны капиталистической ориентации. Они нам не интересны.

В других странах, где основные капиталы в большей своей части принадлежали иностранным владельцам, после освобождения этих стран от колониальной зависимости люмпен-пролетарии объявляли тотальную национализацию иностранного имущества и капиталов — в интересах народа, естественно, — и заявляли о том, что их страна отныне будет придерживаться «социалистической ориентации». Эти страны как раз и попадают в сферу нашего исследования — это страны с диктатурой люмпен-пролетариата.

Везде в истории подобных стран прослеживается одна и та же закономерность: после захвата власти группой молодых революционеров и привлечения ими к управлению страной «широкой массы трудящихся» в виде массы люмпен-пролетариев, становившимися местными комиссарами, директорами национализированных предприятий и других элементов власти на местах, между революционерами в высшем эшелоне власти вскоре начинались политические «разборки». И это – историческая закономерность. Так и должно быть – каждый революционный лидер создал свою патримониальную сеть, которая вначале сосуществовала с другими сетями других революционеров, и все они вместе делали революцию. А как только власть пришла в их общие руки и возникла задача распределения должностей, благ и доступа к ресурсам, появились и первые проблемы между «соратниками».

Чисто внешне эти проблемы никак не связаны с борьбой за власть и борьбой за национализированные ресурсы. Они могли вылиться, например, в спор о том, с какой стороны приступать к поеданию отварного яйца – с острого или с тупого, поскольку и этому спору при желании можно придать политический смысл. А желание такое было – нужно было найти повод для того, чтобы развязать «войну» патримониальных сетей друг с другом. И вот, после обнаружения такого повода начиналась внутри революционеров «идейная» борьба за власть.

И борьба такая велась силами патримониальных сетей. В итоге выживала самая сильная, самая разветвлённая сеть, с самыми беспощадными к врагам участниками сети, представители которой контролируют силовые структуры «демократической» страны и её финансы. В результате такой «идеологической борьбы» вскоре после революции в стране в живых оставался только один лидер, а у власти находится партия, возглавляемая им лично и состоящая из преданных ему люмпен-пролетариев. Этот лидер и начинает управлять страной единолично, прикрываясь вывеской «народной» власти и произнесением революционных лозунгов. Личные враги такого лидера, а также противники его власти автоматически становятся контрреволюционерами и врагами народа, и в лучшем случае бегут из страны, а чаще всего – уничтожаются на месте.

Это — закон захвата власти люмпен-пролетариями в любой стране.

Конечно же, страны, в которых осуществляется диктатура люмпен-пролетариата, тут же провозглашают себя народно-демократическими, после чего и попадают «под крылышко» СССР.

А я ведь до сих пор ни разу не сказал ни одного слова про «социализм» или «коммунизм». Как раз это для власти люмпен-пролетариев не имеет никакого значения — идеологические воззрения люмпен-пролетариев могут быть самыми разными. Если у Мао и даже у Пол Пота можно на ранних стадиях их политической карьеры разглядеть социалистические идеалы, то во многих частях третьего мира, особенно в Африке, подобное увлечение социалистическими или коммунистическими идеями у революционеров и вовсе отсутствует²⁷⁷. Люмпен-пролетарии, захватив власть, используют наиболее популярные у народа лозунги для того, чтобы проложить себе путь к личному обогащению и незабываемой пожизненной власти. И эти лозунги не обязательно должны быть коммунистическими или социалистическими. «Справедливость» в лозунгах присутствовать должна. А более и не надобно.

Типичный пример диктатуры люмпен-пролетариата представляет собой история Эфиопии второй половины XX века. Майор Менгисту Хайле Мариам, член группы армейских офицеров, недовольных медленным продвижением по службе, принял активное участие в перевороте, который в сентябре 1974 года отстранил от власти почтенного эфиопского императора Хайле Селассие. Власть перешла в руки комитета, который назывался «Дерг» и в котором Менгисту играл видную роль. Вскоре внутри «Дерга» начались распри (борьба патримониальных сетей люмпен-пролетариев), и три месяца спустя Менгисту устроил военный переворот, поставивший его у власти. Он объявил Эфиопию социалистической страной, национализировал банки и страховые компании. В марте 1975-го он отменил частную собственность на землю и принудительно объединил крестьян в коммуны, по примеру Сталина и Мао, с соответствующими последствиями для экономики страны — в 1984—1985 годах, после завершения

²⁷⁷ *Пайнс Ричард*. Коммунизм / Р. Пайнс. М. : Московская школа политических исследований, 2002.

«эфиопской коллективизации сельского хозяйства», в стране начался голод, от которого погибло более 1 миллиона жителей Эфиопии. После того как СССР перестал в 1990 году помогать Эфиопии, в стране началась гражданская война и Менгисту Хайле Мариам бежал из страны. Его правление закончилось, но не закончилась власть люмпен-пролетариев — к власти в стране пришла очередная группа вождей тех отрядов, которые вели Гражданскую войну. Среди новых национальных «лидеров» начались политические разборки, патримониальные сети вождей начали воевать друг с другом, и победила в этой войне патримониальная сеть Мелеса Зенауи, который и стал бессменным руководителем страны — сначала в качестве президента, а потом, после введения парламентской республики, как премьер-министр.

Посмотрите на историю подобных стран в Африке, Азии, Латинской Америке — везде этот типовой сценарий, который свидетельствует о том, что диктатура люмпен-пролетариата стала всеобщим явлением в мире.

Как следует из истории африканских и латиноамериканских стран XX века, слова «социализм» и «коммунизм» являются только ширмой для объединений люмпен-пролетариев. В Колумбии, например, «марксизм» служил тому, чтобы прикрывать слоем респектабельности вооружённые банды (так называемые Революционные вооружённые силы Колумбии и Армию национального освобождения), которые сочетали террор, похищения людей и вымогательство с наркоторговлей.

Таким образом, именно Октябрьская революция дала миру новую форму правления — правление люмпен-пролетариата, когда наперекор всей многотысячной истории человечества страной владели не те, у кого в руках были основные личные капиталы, а люди безродные и безденежные. Эта форма в XX веке стала весьма популярной, и таких стран с течением времени становилось всё больше и больше — Китай, Куба, Египет, Вьетнам, Нигерия, Сомали, Ангола, Ливия, Северная Корея... Если отбросить в сторону несущественные с позиций данного исследования черты власти каждой из этих стран, которые определяются личностью того человека, кто становится «хозяином

страны», то можно заметить несколько типичных свойств, присущих диктатуре люмпен-пролетариев. Вот они:

1) **национализация имущества и капиталов.** Действительно, первое, что делали люмпены, захватившие власть, – отнимали капиталы и имущество у их владельцев и делали их общенародными, то есть – присваивали себе право распоряжаться национализированным имуществом и национализированными капиталами от лица народа. Это можно было объяснить социализмом, а можно и не объяснять социализмом.

2) **создание одной правящей партии,** в названии которой встречаются на выбор и вкус революционеров одно из слов: «коммунистический», «социалистический» или «народный».

Эта партия объявляется «всенародной», и она от имени народа узурпирует власть в стране. Такие партии являются школами люмпен-пролетариев для последующего поступления во власть (всенародную, естественно). В этой партийной школе они учатся демагогии и вхождению в патримониальную партийную сеть. «В странах, где правили коммунисты, численность компартий резко возростала сразу после захвата ими власти. Революционеры твёрдых, подчас фанатичных, убеждений очень скоро растворялись в массе тех, кто спешил влиться в ряды партии, представители которой засели в правительственных кабинетах»²⁷⁸. Но в эту цитату из А. Брауна следует внести одно уточнение – партия не обязательно должна носить название «коммунистической». Она может носить и другое название, так или иначе связанное со словами «социализм», «коммунизм» или «народ». Группа революционеров (а в отдельных случаях – национальная или этническая группа), пришедшая к власти, со временем настолько прочно овладевала этой властью, что начинала через малый промежуток времени подавлять любую конкуренцию себе, в том числе и с помощью жестоких репрессий.

3) **формирование в рядах люмпен-пролетариев, пришедших к власти, не декларируемых, но разделяемых норм и ценностей,** следование которым позволяет люмпен-пролетариям сбиваться

²⁷⁸ Браун А. Взлёт и падение коммунизма / А. Браун. М. : Политическая энциклопедия, 2014. С. 11.

в патримониальные сети вокруг лидера. Следование этим нормам и ценностям чаще всего противоречит всенародно декларируемым лозунгам о целях руководства страной. Система норм и ценностей люмпен-пролетариев определяется мировоззрением и уровнем умственного развития того из «революционеров», чья патримониальная сеть победила в ходе внутривластной борьбы в новом государстве. Если он людоед, то поедать мозги противников на ужинах становится проявлением хорошего тона; если он эстет, то правилом хорошего тона становится приглашение дорогостоящих западных дизайнеров для устройства «скромных» жилищ люмпен-номенклатуры; если он катается на лыжах и призывает врагов «мочить в сортире», то все становятся на лыжи и соревнуются друг с другом по использованию в официальных обращениях к народу просторечных оборотов.

4) **официальное провозглашение** в качестве главной цели страны — **рост благосостояния народа и торжество социальной справедливости**. В отличие от СССР, где в качестве доктрины был выбран марксизм, во многих других странах диктатуры люмпен-пролетариата были приняты другие национальные доктрины. Общее в них было одно — благо народа. А форма этого блага была различна — рыночная экономика, смешанная экономика, плановая экономика — не важно! Объединяющим являлось то, что существенная часть средств производства и имущества национализировалась, становилась общенародной собственностью и поступала в полное распоряжение люмпен-номенклатуры. Разворовывая национализированное имущество и капиталы, люмпен-номенклатура на митингах и с экранов телевизоров со слезами на глазах заявляет о всё более и более возрастающем благосостоянии нации вне зависимости от реальных результатов.

5) **форма управления** (диктатура, демократия, национализм и т. п.) **полностью зависит от личности того, кто оказался «у руля власти»**. Если власть переходила к пламенному революционеру, то весь народ и даже все люмпен-пролетарии у власти претерпевали лишения во имя будущей счастливой жизни; если же власть оказывалась у сластолюбца, то он погружался в роскошь и негу, а люмпен-пролетарии, пришедшие к власти вместе с ним, беззащитно воровали и погружались в прелести жизни уровнем ниже — в соответствии

с занимаемым чином. Обнищание народа никого не интересовало, народу просто соврут о внешних и внутренних врагах, он и успокоится. Если лидер страны и глава самой могущественной патримониальной сети страны позволяет своей номенклатуре жить, как и положено власть имущим, его поддерживают, боготворят и создают коллективным разумом номенклатуры светлый образ мудрого вождя народа, который вбивается в мозги простого обманутого народа.

б) практически повсеместно такой **лидер страны правит в ней до последних лет своей жизни**. Редко кто из них добровольно уходит из власти, разве что в ситуации полной старческой немощи. Но и при этом такой люмпен-номенклатурный вождь посмертно передаёт власть либо своему ближайшему сподвижнику, либо своему ближайшему родственнику, обставляя это демократической ширмой некоторого волеизъявления. Если, конечно, успевал при жизни отдать соответствующие распоряжения ближнему кругу. Так было в России, когда Б. Ельцин передал власть В. Путину. Так произошло в Казахстане, когда Н. Назарбаев передал трон К.-Ж. Токаеву. По-семейному происходит передача власти в Северной Корее, в которой правит семья Ким Ир Сена, в Азербайджане, где правит семья Алиевых, в Сирии, где правит семья Асада, в Кубе, где правит семья Кастро. А в Белоруссии А. Лукашенко также готовит передачу власти своему сыну.

В условиях диктатуры люмпен-пролетариата новый лидер, приходящий на смену умершему или свергнутому, принадлежит вроде бы к патримониальной сети ушедшего – иначе бы его править страной патримониальная сеть не поставила бы. Но сеть эта объединяется не по идейному принципу, не по степени лояльности к коммунистической идее или ещё по какому идеологическому признаку. Она формировалась на социальной основе по принципу личной преданности вождю. А после ухода вождя, сформировавшего эту сеть, участники сети должны адаптироваться под условия личной преданности новому вождю. Не все из старой когорты готовы пойти на это, а потому начинается чистка в рядах единой партии и во власти. В зависимости от степени кровожадности нового вождя эта чистка может быть проведена в форме перевода «очищенных» на нижестоящие номенклатурные должности или же уходом на персональную пенсию, а может

быть и в форме «вскрытия» контрреволюционных заговоров во главе со старыми номенклатурщиками с массовыми казнями и посадками «врагов» на кол.

7) поскольку ложь – главное оружие люмпен-номенклатуры, то в странах с диктатурой люмпен-пролетариата всегда происходит **быстрый захват основных СМИ в руки люмпен-пролетариев (национализация СМИ)**, с последующей контролируемой передачей лживой информации народу через эти ручные СМИ и **формированием** у массы собственного населения **новых символов веры**. Не случайно в случае смерти очередного партноменклатурного вождя народ искренне горюет и оплакивает его – номенклатурные СМИ внушают массам сказку о великой мудрости вождя и его непомерной любви к управляемому им народу. Схема простая и эффективная – на головы простых людей обрушивается массивная ложь, формирующая у народа веру в непогрешимость лидера страны, стоящего у власти, и вера в скорое пришествие светлого будущего, несмотря на происки врагов. Последний исторический пример – смерть И. Каримова в Узбекистане, которую искренне оплакивали далеко не самые глупые жители Узбекистана, вопрошая: «Как жить будем дальше?»

Сегодня многие учёные, сравнивая друг с другом фашистскую Германию и сталинский Советский Союз, пытаются найти общее между ними и на основе этого общего делать какие-то обобщения. С позиций нашего исследования общее между этими странами есть – это диктатура люмпен-пролетариата в СССР и диктатура люмпен-пролетариата в фашистской Германии. Действительно, приход к власти в Германии фашистов под руководством Гитлера привёл к власти в стране тысячи люмпен-пролетариев – они захватили муниципалитеты, профсоюзы, полицию, армию и т. п. Началась их диктатура. Нацисты с удовольствием принимали в свои ряды рядовых членов германской компартии. Так что принципиальных различий здесь нет, только форма диктатуры люмпен-пролетариата. Но отличия в деталях систем власти в сталинском СССР и в Германии 30-х годов XX века всё же имеются, и весьма существенные, – диктатура люмпен-пролетариата в этих странах осуществлялась при разных идеологических установках и при разных целях управления.

В СССР реализовывалась идея построения социалистического общества так, как его представляли себе леворадикальные марксисты-ленинцы, а именно – разрушением рыночной экономики и национализацией всех капиталов и производственных мощностей. А в фашистской Германии пришедшие к власти люмпен-пролетарии руководствовались другими идеями – идеями национал-социализма, в соответствии с которыми в стране создавалась развитая система социальной поддержки её граждан, но под гражданами понимались исключительно «истинные арийцы», германцы. Национализм заключался и в исключении из хозяйственной жизни иностранного капитала, то есть – предлагался протекционизм в духе Листа. А социалистические идеи, совмещёнными с национализмом, были вполне в русле «ревизионистского» направления европейского социализма – рыночная экономика, всемерная поддержка кооперации и малого бизнеса при постепенном огосударствлении крупных промышленных предприятий и при наличии сильных национальных профсоюзов. Реализация этих социалистических идей способствовала росту социального равенства в Германии, привела к росту экономики страны, что сказалось и на популярности фашизма в Германии.

Фашистской Германии были присущи все вышеприведённые основные семь черт диктатуры люмпен-пролетариата: национализация имущества и капиталов всех не германцев; создание одной правящей партии; формирование внутри правящей элиты собственной системы норм и ценностей, не совпадающих с декларируемыми для народа целями своего правления; лозунги о росте национальной экономики и её военного могущества; полная зависимость внутренней и внешней политики от «вождя» Гитлера; несменяемость Гитлера у власти; захват СМИ в свои руки, уничтожение инакомыслия и массивированная пропаганда населения через контролируемые СМИ.

Так что формы диктатуры люмпен-пролетариев могут быть самыми разными – и советским социализмом, и германским фашизмом.

Диктатура люмпен-пролетариата как новая форма государственной власти стала всеобщей тенденцией в мире XX века, и сегодня эта форма правления соседствует и сосуществует с капиталистической демократией.

3.3. Диктатура люмпен-пролетариата в современной России

Когда в декабре 1991 года советологи капиталистических стран мира, не разобравшись в сути советской власти, обрадовались падению СССР, то они все предполагали, что завершилась борьба двух идеологий в форме «холодной войны», поскольку коммунистическая идеология в СССР понесла тяжёлое поражение. Им думалось примерно так: рухнула коммунистическая идеология, а значит, и противостояния двух систем не будет. «В декабре 1991 года после неудавшегося путча твердолобых коммунистов, стремившихся предотвратить распад СССР, Ельцин, ранее в том же году избранный президентом Российской республики, объявил Россию суверенным государством, так что распад Советского Союза становился свершившимся фактом. Одним из своих первых указов он поставил коммунистическую партию вне закона. Новое правительство ввело демократию и свободный рынок. Номенклатура, которая могла повернуть события вспять, была подкуплена предоставленной ей возможностью стать владелицей значительной части государственной собственности. Стремительность развития событий продемонстрировала хрупкость империи, выглядевшей нерушимой; её распад напомнил крушение царской империи тремя четвертями столетия ранее. В обоих случаях жёсткость режима и отсутствие тесной связи с народом оставило его в час испытаний без поддержки. Коммунизм в России просто изжил себя»²⁷⁹.

Да не изжил он себя! Китай при коммунистах уже обгоняет по объёму ВВП США, о чём так мечтал в своё время генсек ЦК КПСС Никита Хрущёв. Эйфория советологов всего мира по поводу краха коммунистической идеологии была напрасной – в 1991 году была уничтожена только не оправдавшая надежд концепция построения бесклассового социалистического общества на основе планового централизованного хозяйства, да и только. А в мире так и осталось противостояние двух форм государственной власти – власти крупного капитала и власти люмпен-пролетариата. Уничтожение СССР не привело мир к так ожидаемому капиталистами спокойствию.

²⁷⁹ Браун А. Взлёт и падение коммунизма / А. Браун. М. : Политическая энциклопедия, 2014. С. 11.

Бытует устойчивое мнение, что с распадом СССР и с уничтожением КПСС исчезла и номенклатура и её власть. Но это – поверхностный взгляд на произошедшее.

Советская партноменклатура запрещала предпринимательство – оно было идеологически чуждо марксизму-ленинизму, а сама она погрязла в воровстве и коррупции. Льготы и привилегии, которые во всём мире приравниваются к косвенным доходам гражданина, делали люмпен-пролетариев во власти самыми богатыми гражданами страны, но ей этого было мало. Самые изворотливые из номенклатуры создавали устойчивые преступные группировки по присвоению бюджетных средств. В эти группировки входили советские и партийные работники, работники прокуратуры и милиции, представители КГБ, директора предприятий и торговли.

Приведу только один пример: в 70-е–80-е годы XX века в Узбекистане официально непрерывно увеличивался сбор хлопка-сырца. На излёте советской власти Узбекистан «собрал и сдал Родине» 6 миллионов тонн хлопка, а это была основная сельскохозяйственная культура республики. В условиях планового хозяйства СССР на выращивание и сбор такого количества хлопка выделялись по утверждённым нормам из госбюджета соответствующие многомиллиардные денежные средства. Проверка, проведённая по инициативе Ю. Андропова, показала, что на самом деле было собрано не более 4 миллионов тонн хлопка, а всё остальное – приписки. Если для «выращивания» двух миллионов тонн хлопка не пахались земли, не сажались зёрна, не пропалывались поля, не опылялись с воздуха самолётами плантации для борьбы с вредителями, не собирался вручную и машинами хлопок, он не транспортировался и не складировался, то куда девались выделяемые на это из бюджета денежные средства? Где оказались эти 30 % огромных бюджетных средств? Очевидно, что они оседали в карманах узбекской советско-партийной номенклатуры, которая властвовала в республике. А поскольку в ходе массовых приписок время от времени с ними сталкивались и честные люди, которые, возмущаясь увиденным, пытались обращаться в правоохранительные органы с заявлениями о необходимости прекращения воровства,

«хлопковая мафия» вовлекала в свою деятельность и уголовников, и силовиков, которые расправлялись с правдолюбцами.

В ходе вышеупомянутого расследования были арестованы первые секретари обкомов КПСС ряда областей Узбекистана и «сошки помельче», под следствием были даже секретари ЦК Компартии Узбекистана и министры. В ходе обысков в гаражах этих «верных сынов партии» находили бидоны из-под молока, полностью забитые советскими деньгами – миллионы рублей, лежавшие без дела в гаражах, в то время, когда средняя зарплата в СССР составляла 170 рублей в месяц!

Если кто-то считает, что так себя вела только партноменклатура Узбекистана, он глубоко ошибается – ситуация массового воровства бюджетных средств была характерна для всего СССР, для всех структур государственной власти. Например, сочинско-краснодарское дело – серия уголовных дел о коррупции и злоупотреблениях в г. Сочи (Краснодарский край), расследование которых проводилось в начале 1980-х годов. В ходе расследования этого дела более 5000 чиновников были уволены со своих постов и исключены из рядов КПСС и около 1500 человек были осуждены и получили наказания по уголовным делам. За многочисленные факты коррупции был снят с работы 1-й секретарь Краснодарского крайкома КПСС С. Медунов, любимчик Брежнева.

И всё это наблюдалось не только в последние годы жизни советской власти – так было с самого начала существования диктатуры люмпен-пролетариата. Именно это – распоряжение доступными ресурсами в собственных интересах и отличает люмпен-пролетариев во власти от других лиц, которые оказывались в ней.

К исходу жизни Советского Союза партноменклатура полностью и окончательно «переродилась». Её мировоззрение трансформировалось так, что никто из её рядов не верил в скорое пришествие коммунизма. Продолжая общеидеологическую риторику о строительстве коммунистического общества на базе развитого социализма, номенклатура ориентировалась на удовлетворение собственных материальных интересов. Получилось в итоге так, что, участвуя

в присвоении бюджетных средств, обладая большими нелегально накопленными капиталами, партноменклатура не имела возможности эти капиталы пустить в дело. Единственной возможностью для них было использование капиталов в нелегальном бизнесе – номенклатура сращивалась с криминалом, с цеховиками или организовывала подпольное производство на государственных предприятиях. Но этого было мало – воспользоваться капиталом для собственного блага было сложно – в обществе нельзя было в открытую демонстрировать своё богатство, покупать яхты, роскошные автомобили и строить особняки – особенно партийным и советским руководителям. Номенклатуре как воздух нужен был вывод капиталов в легальный оборот. И вот тогда люмпен-номенклатура поддержала вовремя появившуюся идею о «Перестройке», открывшую лазейку для легализации капиталов через первые кооперативы.

К началу 1991 года страна переживала экономический кризис: объёмы производства стали уменьшаться, а на руках у жителей была огромная масса денежных средств, которые не были обеспечены товарной массой. При этом народу уже дали свободу слова и каждый человек мог в открытую ругать и советскую власть, и генерального секретаря ЦК КПСС. Все ждали перемен, а Горбачёв не знал, что делать. Каждый предлагал ему какие-то решения: один – всё перестроить за 500 дней, другой – всё перестроить за три года...

В Политбюро возникали группировки, по-разному оценивающие и ситуацию, и её развитие. Реальную силу при этом стали набирать демократизированные М. С. Горбачёвым Советы народных депутатов. Смертельная угроза нависла над люмпен-номенклатурой, которую новые Советы грозились уничтожить. Нужно было что-то делать. Ситуация усугубилась ещё и тем, что совершенно неожиданно для всех партноменклатурщик до мозга костей бывший первый секретарь Свердловского обкома КПСС и бывший первый секретарь Московского горкома КПСС Б. Ельцин оказался символом народного протеста против люмпен-номенклатуры.

Траектория его стремительного партийно-номенклатурного роста была прервана 21 октября 1987 г. на Пленуме ЦК КПСС. В народе зашептали о его «мученичестве». Но на этом пленуме Ельцин ничего

крамольного и не сказал. Он попросил вывести его из Политбюро – «видимо, у меня не получается в работе в составе Политбюро. По разным причинам, видимо, и опыт, и другие, может быть, и отсутствие некоторой поддержки со стороны, особенно товарища Лигачёва, я бы подчеркнул, привели меня к мысли, что я перед вами должен поставить вопрос об освобождении меня от должности, обязанностей кандидата в члены Политбюро».

И в этот момент М. С. Горбачёв допустил ошибку, стоившую ему должности, а нам – страны под названием СССР. Он предложил Пленуму: «Я вношу такое предложение... Пленум ЦК КПСС признает выступление товарища Ельцина политически ошибочным. Не расшифровывать, по каким вопросам и что. Оно по всем пунктам политически ошибочно».

Так и решили. В газетах появилось сообщение о «признании выступления товарища Ельцина политически ошибочным» и о снятии его с партийных должностей с переводом на руководство Госстроем. Но что это было за выступление, о чём оно, о какой политической ошибке говорится – никто не знал. И тогда поползли слухи...

Слухи множились, обсуждались, а официальной информации не было. В конце 90-х по телевизору было показано интервью с бывшим редактором «Московской правды» и в последующем при Ельцине – министром печати Михаилом Полтораниным, который заявил примерно следующее. Через месяц после проведения этого исторического Пленума он участвовал в каком-то совещании главных редакторов газет СССР. Коллеги из регионов ему, как редактору газеты, учредителем которой являлся Московский горком КПСС (возглавлявшийся Ельциным), в кулуарах совещания стали задавать вопросы: что же такого Ельцин наговорил на Пленуме? Тогда Полторанин позвонил Ельцину и предложил ему такой вариант действий: раздать этим редакторам текст не фактической и бледной речи Ельцина, а текст гневно-обличительный, революционный, который якобы и был произнесён Ельциным на Пленуме. Ельцин, понимая, что ничем не рискует, согласился. Тогда Полторанин «состряпал» речь, отпечатал её на машинке, а затем эту подделку его помощники откопировали. И раздали редакторам. Редакторы развезли эту «речь Ельцина» по всему Союзу,

стали распространять и копировать. В результате пошла «речь Ельцина» гулять по стране. Так, благодаря очередному обману, Ельцин из партноменклатурщика превратился в борца с партноменклатурой. Так на обмане народа возникла новая «российская демократическая власть», пришедшая на смену власти советской.

В этой «речи», которой никогда не было, говорилось о простых тружениках, вынужденных «стоять в очереди за сосисками, в которых крахмала больше, чем мяса», о засилье бюрократии в стране, о коррупции. Была там и резкая критика военных действий в Афганистане. И ведёт себя наш герой по-геройски, одёргивая всесильного Е. Лигачева: «Не надо, т. Лигачев, кричать и поучать меня. Не надо. Нет, я не мальчишка».

Люмпен-номенклатура в это время понимала, что власть из её рук переходит в руки всё более и более становящимися народными Советов. И остановить этот процесс можно только одним способом – «свалить» Горбачёва. Поэтому Ельцин для люмпен-номенклатуры оказался очень кстати. Вокруг этого «борца» стали собираться наиболее активные из номенклатурщиков. Ну а после августовского путча 1991 года Ельцин, бывший тогда уже президентом РСФСР, запретил своим указом деятельность КПСС. Б. Ельциным, Л. Кравчуком и С. Шушкевичем в начале декабря 1991 года было подписано соглашение о прекращении существования СССР. И многие тогда почитали, что начинают народы СССР новую чистую жизнь, полную демократизма и либерализма.

А что с диктатурой люмпен-пролетариата, которая началась в нашей стране в 1917 году? Что с ней стало? Куда она делась? Рассыпалась с каждой подписью, поставленной под Беловежским соглашением?

Для ответа на этот вопрос, вспомним, что люмпен-пролетарии во власти связаны друг с другом социальными и родственными отношениями. Все они группируются вокруг некоторого патрона. Таких патронов много, их интересы не всегда совпадают, и они борются друг с другом за власть, а вместе с ними эту борьбу ведут и их сети. А борьба эта ведётся за ресурсы, доступ к которым открывает власть.

Все эти патримониальные властные группы являются диверсифицированными и межведомственными, то есть они связывают воедино лиц, занимающих должности в разных ведомствах, в результате чего они обеспечивают друг другу защиту как от других патримониальных сетей, так и от действия законов.

Например, возглавляет какой-нибудь райком партии сельского района один из люмпен-пролетариев. Тогда он формирует вокруг себя патримониальную сеть из числа своих приятелей, родственников, друзей и просто знакомых, назначая (процедура назначения нам не интересна) на должности в прокуратуру, в суд, в милицию, в райком партии и райком комсомола, директорами или заместителями директоров предприятий, колхозов и учреждений. Он же контролирует советскую власть в районе, рекомендуя на выборы лиц на должности председателя райсовета и председателя райисполкома этого совета из числа «своих людей». Секретари партийных организаций на предприятиях также находятся под его контролем. Но он не может сформировать всю власть из своих ставленников, поскольку второй секретарь райкома, которого назначил на должность кто-то из вышестоящего обкома партии, формирует свою патримониальную сеть из людей, с которыми его связывают социальные отношения. Начальник НКВД (милиции, полиции – не важно название, важна суть) по району, чаще всего также назначен на должность другим патроном, и он также формирует свою патримониальную сеть. Есть и другие влиятельные руководители в районе, которые не входят в патримониальную сеть первого секретаря райкома партии, и за ними также есть группа лиц, связанных друг с другом социальными отношениями.

Есть в районе и руководители, например, крупных предприятий или сильных колхозов, которые дружат с начальством из областного руководства или даже с московским начальством. Такие руководители не входят ни в одну из местных патримониальных сетей, а принадлежат патримониальным сетям другого, более высокого, уровня иерархии. И за ними стоят на разных руководящих должностях более низкого уровня лица, входящие в их патримониальную сеть.

Существуют в районе, в конце концов, крупные теневые дельцы, которые ворочают миллионами «теневых» денег и которые создали

собственную патримониальную сеть, в которую включены и силовики, и партийно-хозяйственные деятели из тех, кто принимает решения и распоряжается ресурсами (готовит на утверждение документы и в состоянии решение об утверждении провести).

Так что на уровне района власть представляет собой не монолит, не единую номенклатурную систему, а совокупность патримониальных сетей, каждая из которых паразитирует на народе. Кстати, чётких границ между такими сетями нет. Дело в том, что ядром такой сети является некий высший властный чин²⁸⁰. У него есть ближнее окружение. У каждого из этого ближнего круга есть своё окружение, которое находится несколько вдали от ядра сети. Но и эти участники второго уровня также связаны социальными отношениями с другими участниками, которые от ядра сети находятся на ещё большем расстоянии. Чем дальше от ядра сети находится человек, тем менее сильны его связи с самой патримониальной сетью. Подобные многочисленные периферийные личности, слабо связанные социальными отношениями с самой сетью, могут попасть под влияние других сетей или просто находиться в зоне слабого влияния нескольких сетей. Таких блуждающих между сетями членов из числа люмпен-пролетариев низового уровня очень много.

Если в районе ресурсы разделились так, что все оказались довольны этим разделением, то в районе воцаряется мир и спокойствие. Патримониальные сети паразитируют на жителях и ресурсах района. Как? Самыми разными способами, в том числе и противозаконными, поскольку в правоохранительных органах у каждой сети есть свои люди.

Малоизвестно, что вплоть до середины 40-х годов XX века было принято, что предприятия и хозяйства могли премировать партийных руководителей из своих средств. Например, районный кирпичный завод, возглавляемый директором, входящим в какую-то патримониальную сеть, к празднику 1 Мая премировал (деньгами и ценными подарками) не только своих работников, но и тех вышестоящих работников советско-партийных органов, в чью патримониальную сеть входил

²⁸⁰ Светульников М. Г. Патримониальная политико-экономическая форма правления в современной России как основное препятствие встраивания в глобальный процесс рационализации современности / М. Г. Светульников // Вестник Екатеринбургского института. 2019. № 3 (47). С. 48–55.

директор кирпичного завода. Делалось это и на районном уровне, и на городском уровне, и на уровне области, и на высшем уровне. Например, в середине 40-х годов XX века министр лесной промышленности СССР М. И. Салтыков наградил золотыми часами первого секретаря Удмуртского обкома ВКП(б) А. П. Чекинова и председателя Совета министров Удмуртской АССР А. В. Тронина²⁸¹, за ударный труд в лесопромышленности, естественно.

Предприятия и колхозы выполняли спецзаказы для участников патримониальных сетей за свой счёт. Одариваемые ничего не платили, а просто принимали это. Взамен от начальства руководители таких организаций и предприятий получали покровительство и могли сами безнаказанно заниматься и воровством, и использованием служебного положения в личных целях, и взяточничеством.

Мир в таком районе мог быть разрушен ослаблением одной из патримониальных сетей, например, когда её патрон лишился поддержки со стороны той вышестоящей сети, к которой он принадлежал. В таком случае усиливается мощь одной из других патримониальных сетей, которая начинает уничтожать ослабевшую сеть, и помогают ей в этом те люмпен-пролетарии во власти, которые ранее находились на периферии и не входили ни в одну из сетей. Они массово примыкают к лидирующей сети, и такая сеть, неожиданно получившая дополнительные ресурсы, новых членов и новую силу, расправляется с ослабевшей сетью, выдавливая её членов из власти или же и вовсе уничтожая их. В этом случае те люмпен-пролетарии, которые до сих пор были на периферии власти, могут совершить стремительный карьерный рост, заняв освободившееся в результате чистки какое-нибудь руководящее кресло.

Если теперь перейти на уровень выше, а именно на уровень области, то мы увидим точно такую же картину – каждый партийный и советский начальник областного уровня формирует свою патримониальную сеть как по горизонтали (между областными ведомствами) так и по вертикали (в каждом из районов).

²⁸¹ Сушков А. В. «Ленинградское дело»: генеральная чистка «колыбели революции» / А. В. Сушков. Екатеринбург : Альфа Принт, 2018. С. 61.

Точно такая же ситуация будет и на всех других уровнях иерархии власти, вплоть до высшего уровня – там есть конкурирующие друг с другом патримониальные сети, проникающие в различные ведомства и углубляющиеся на нижние уровни власти.

Так что же произошло в 1991 году, когда по всему Советскому Союзу была запрещена КПСС? Все партийные начальники – первые, вторые и прочие секретари крайкомов, обкомов, горкомов, райкомов КПСС и ВЛКСМ были лишены власти. Они перестали быть центром притяжения в своих патримониальных сетях. Но сами сети ведь не разрушились! Именно эти сети и озаботились тем, что лишённые должности партийные бонзы стали хозяйственниками – возглавили крупные предприятия и учреждения. Но для многих из них и этого не понадобилось – к тому времени они уже занимали двойную должность. Каждый первый секретарь ЦК республиканской компартии стал президентом этой республики, каждый первый секретарь обкома стал главой администрации области. Таким, а их было большинство, даже кабинеты менять не пришлось – они только поменяли вывески на дверях своих кабинетов.

С разрушением СССР и КПСС разрушились вертикальные связи между патримониальными сетями люмпен-пролетариев, а горизонтальные связи остались и укрепились. Патримониальные сети люмпен-пролетариев не были разрушены, они сохранились и трансформировались в административно-хозяйственные сети.

А номенклатурные предприниматели достали из «кубышек» наворованные ранее миллионы, лежавшие без дела, и пустили их в оборот, параллельно легализуя свой нелегальный до этого бизнес. Они же, засучив рукава, принялись проводить в стране приватизацию государственной собственности с очевидными последствиями от такой приватизации.

Итак, номенклатурщики всех уровней – от секретарей ЦК компартий и комсомола Союза и республик до директоров колхозов и ремонтных мастерских, накопив преступным путём к 1991 году достаточные капиталы, легализовали их и стали бизнесменами, владельцами новых банков и финансово-промышленных групп. Они не высывались

и не высовываются до сих пор. Кто знает о капиталах тех самых номенклатурных предпринимателей, имена которых могут появиться на свет в списках владельцев офшорных компаний или зарубежной недвижимости? Никто не знает. Но в биографиях многих наиболее видных российских олигархов, чьи имена на слуху, можно найти их принадлежность к люмпен-номенклатуре советской закваски:

— Алекперов В. Ю. в 1990 году был замминистра нефтяной и газовой промышленности СССР;

— Виноградов В. В. в 1988 году был главным экономистом Промстройбанка СССР и возглавил в банке рабочую группу по созданию в стране первого негосударственного банка;

— Дерипаска О. В. с 1990 по 1991 год работал в управлении ценных бумаг Госбанка СССР;

— Евтушенков В. П. в 1987 году работал в Мосгорисполкоме на должности начальника технического управления, а в 1990 году стал председателем Московского городского комитета по науке и технике;

— Потанин В. О. работал с 1983 по 1990 год в МВЭС СССР, а в 1996 -1997 гг. и вообще был первым замом председателя Правительства РФ и курировал там экономический блок;

— Ходорковский М. Б. в 1986 - 1987 гг. работал заместителем секретаря Фрунзенского райкома ВЛКСМ Москвы, где и основал комсомольское предприятие – Центр НТТМ. А в 1993 году он был заместителем министра топлива и энергетики РФ²⁸², откуда у него и любовь к нефтяным активам страны.

Советская партноменклатура и хозяйственная номенклатура материализовали свои партийно-хозяйственные связи в виде жирных кусков бывшей государственной собственности. Большая часть из них свои предприятия успешно продала, в том числе и просто «на слом», и теперь вкушает прелести жизни в благополучной Европе, скупив там в курортных местах домики, дома и домища, а свободные средства вложив в ценные бумаги европейских компаний и живя на дивиденды от них.

²⁸² Кому принадлежит Россия. 10 лет капитализма в России. М. : ЗАО «Вагриус Плюс-Минус», 2003. С. 355–395.

Диалектика развития России в начале 90-х годов предопределилась противоречием двух сил – *номенклатурными идеалистами* «горбачёвского призыва», которая частично взяла власть в Советах, и *люмпен-номенклатурой*, выразителем интересов которой стал Ельцин.

Номенклатурные идеалисты были проникнуты идеями народо-властия и стремились к такому обустройству страны, при котором она развивалась бы гармонично в интересах каждого её гражданина. Этот путь для неё был неизвестен, и как его найти – никто не знал.

Люмпен-номенклатура, в отличие от них, точно знала, чего хотела – прибрать государственную собственность, финансы и власть в стране к своим рукам.

Это противостояние выразилось в борьбе Президента России Б. Ельцина с председателем Верховного Совета РСФСР Р. И. Хасбулатовым, а на уровне регионов – между главами администраций и председателями местных Советов. В распоряжении люмпен-номенклатуры были все ресурсы: финансовые, людские и силовые, а в распоряжении Советов – только легитимная власть. К тому же в Советах работали люди разных мнений, разного уровня развития, разного мировоззрения. Поэтому они не были столь монолитны и едины, как люмпен-номенклатурщики. Были среди них и представители люмпен-номенклатуры, игравшие в Советах роль «пятой колонны». На местах Советы не укрепляли свою власть, а занимались тем, что осуществляли масштабные переименования – улице Советской, например, возвращали прежнее старорежимное название – Боголюбская, а городу Новокомсомольск, построенному на месте старой деревни, давали название этой деревни – Стародеревенск и т. п. И делалось это в спорах и сомнениях, в обличениях коммунистического режима и с пламенными речами на трибунах залов заседаний Советов.

А в это время независимые СМИ постепенно «прибирались» к рукам люмпен-номенклатуры, а те из них, кто сопротивлялся, подавлялся новыми инструментами – не идеологическими, как ранее, а экономическими. Как в дальнейшем назвал это В. Путин – «спор

хозяйствующих субъектов». Некоторых, особо сопротивлявшихся, били и даже убивали неизвестные лица.

К 1993 году новая номенклатура настолько окрепла, что уже могла подавить любое сопротивление себе. Она нуждалась только в прикрытии своей власти ширмой народовластия, а само народовластие, элементы которой представляли действующие Советы, ей было уже в тягость – мешало править. К тому же, номенклатурные предприниматели, легализовавшие свои капиталы в коммерческих банках, стремились материализовать их – им нужно было прибрать к своим рукам производственные мощности, которые оставались в государственной собственности. И в этом им мешали Советы – в них «первую скрипку» играли номенклатурные идеалисты. Именно идеалисты инициировали принятие Закона о приватизации государственной собственности ещё 3 июля 1991 года № 1531-1. Этот закон гласил, что приватизация проводится в соответствии с Госпрограммой приватизации, а она вносится Советом Министров РСФСР и утверждается Верховным Советом РСФСР – без одобрения Советов государственная собственность не могла перейти в руки номенклатурных предпринимателей.

Нужно было последнее усилие, чтобы вновь и уже окончательно вернуть в руки люмпен-номенклатуры власть в стране через овладение производственными мощностями. Для этого необходимо было устранить Советы, мешающие это делать. И тогда Ельцин 21 сентября 1993 года издал указ № 1400 о роспуске Съезда народных депутатов и Верховного совета, чем, конечно же, нарушил действовавшую тогда Конституцию. Ну, мало ли что не нарушали и до этого люмпен-номенклатурщики? Всё, что мешало им лично - легко нарушали. Сталинская конституция же нарушалась с самого первого дня её принятия!? Так чем Ельцин лучше или хуже? Верховный совет попытался было сопротивляться, но быстро был подавлен военной силой. А на местах областные и городские Советы дружно самораспустились. Люмпен-номенклатура вернула себе власть в полном объёме.

Но ведь нельзя было просто – взять и уничтожить Советы! Нужно было народу дать что-то взамен, нужно было и всему миру показать, что Россия идёт в сторону демократии, а не в обратном направлении. Для этого, возвращаясь к историческим корням, деятели

из ельцинского окружения придумали новую форму «народной власти» – Государственную Думу. Её полномочия конечно урезали по сравнению с полномочиями Советов, а чтобы и вовсе заблокировать возможности нового органа народовластия сопротивляться, создали Совет Федерации из самих себя – из руководителей региональной люмпен-номенклатуры.

Победители тут же объявили выборы в Думу (бывшие руководители Верховного совета из «горбачёвского набора» в это время сидели в тюрьме и участвовать в выборах не могли), а также – голосование за Конституцию, в которой эта Дума и объявлялась. На момент выборов 1993 года в России было всего зарегистрировано 106 170 835 избирателей. Из них в голосовании приняли участие 58 187 755 человек (54 %). За принятие ельцинской Конституции проголосовало 32 937 630 человек, то есть – 31 % от числа зарегистрированных избирателей. Иначе говоря, действующая сегодня Конституция России была принята менее чем третью голосов жителей России. Главный лозунг агитаторов за новую Конституцию звучал так: «Как же жить без Конституции?»

Голосование по выборам в Госдуму оказалось протестным. Люмпен-номенклатура, не предвидя этого, в эйфории от победы над Советами, устроила даже телевизионное шоу под названием «Встреча Нового политического года», в котором в прямом эфире подводили итоги голосования по стране. Было очень интересно следить за постепенным вытягиванием лиц перепуганных ведущих этого шоу, когда на смену радужным представлениям о безоговорочной победе «демократических сил» (Гайдар, Чубайс и Ко) приходили реальные данные о победе на выборах ЛДПР и коммунистов. Номенклатура потерпела фиаско, но не поражение. Это не помешало ей решить свои задачи. Власть всё равно осталась у неё – демократические институты страны были подорваны, а среди депутатов-коммунистов было много своих, в том числе своим был и их лидер Г. Зюганов.

После выборов Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 1993 г. № 2288 отменялись многие предыдущие законы, а в часть из них вносились принципиальные изменения, в том числе и в Закон о приватизации. В нём теперь говорилось о том,

что приватизация проводится в соответствии с Госпрограммой приватизации. Но теперь эта программа не утверждается органом народовластиа. Более того, «Инициатива в проведении приватизации государственных и муниципальных предприятий, может исходить от Госкомимущества России, его территориальных агентств, комитетов по управлению имуществом». Всё! Люмпен-номенклатура получила в свои руки возможность распоряжаться самым лакомым куском (после государственного бюджета) – государственной собственностью.

Не буду повторять историю приватизации в России – об этом написано много книг и статей. Понятно, что вернувшая себе всю полноту власти после гибели Советов люмпен-номенклатура, сделала это в собственных интересах – народ остался с пустыми руками. Помимо скрытого мошенничества при приватизации, люмпен-номенклатура осуществила и открытое мошенничество в виде залоговых аукционов. Об этом так, например, сказал много позже В. Потанин:

«Аукцион не был мошенничеством, но он был ярким примером исключительной силы лоббизма. Как и вся приватизация, он был несправедливым и по факту привёл к социальному расслоению. Но что сделали залоговые аукционы? Они создали в России класс крупных собственников. Только после этого стало приемлемо владение крупными предприятиями, после этого стали собственниками владельцы крупнейших металлургических, угольных, транспортных компаний и так далее. Это пробило брешь в обороне «красных директоров» заводов. Это была борьба нового бизнеса с «красными директорами». Все просто забыли, как эти люди управляли ЮКОСом, «Норникелем», «Сибнефтью». Люди месяцами не получали зарплату, предприятия не платили налоги. Это было ужасно, и нужно было это приватизировать. Единственное, о чем мы спорим, это то, насколько это было справедливо, конкурентно и так далее. Знаете, что я вам скажу? Какая была страна, какие были правила, так и приватизировали. Залоговый аукцион — это попытка устроить конкурентную борьбу за крупную собственность, но она была в руках не у государства. Мы её не у государства выкупали. Мы её у «красных директоров» отбирали»²⁸³.

²⁸³ Владимир Потанин: «Какая страна, так и приватизировали». [Электронный ресурс]. <http://m.forbes.ru/article.php?id=83751>.

Конечно, это – попытка выдать желаемое за действительное. В момент проведения залоговых аукционов, когда «люди месяцами не получали зарплату», конъюнктура мирового рынка сырья ухудшилась – предприятия минерально-сырьевого комплекса, как и другие предприятия, сидели без денег. Баррель нефти в 90-е годы стоил так:

1992 год – 22,0 долларов,

1993 год – 19,0 долларов,

1994 год – 17,7 долларов,

1995 год – 18,7 долларов,

1996 год – 21,7 долларов,

1997 год – 20,2 долларов,

1998 год – 13,6 долларов (год дефолта в России).

Где уж тут «красным директорам» жировать? Так и оставались бы работники этих предприятий и при новых собственниках без зарплат, если бы к началу двухтысячных цены на нефть и другое сырье не «полезли» стремительно вверх. А кому в стране стало легче от того, что в ней появились «крупные собственники»? Только самим крупным собственникам!

Но главное в приведённом интервью другое – признание о том, что приватизация была «несправедливой». Ну а когда действия люмпен-номенклатуры были справедливыми? Никогда! Первичны – собственные интересы, а вторичны – интересы страны.

Поскольку теперь уже не было никакого контроля над их расходами – ни со стороны контролирующих органов, ни со стороны общества, ни со стороны некоторых моральных установок, то патримониальные сети люмпен-пролетариев быстренько преобразовались в предпринимательские патримониальные сети. В основном эти предпринимательские сети, группирующиеся вокруг руководителя исполнительной или законодательной власти, ориентированы на «освоение» бюджетных средств, поскольку так не надо участвовать в конкурентной борьбе и так можно гарантировать своему бизнесу высокоприбыльные операции.

Обычно сразу же после того, как кто-либо занимает должность, дающую доступ к бюджету, то родственник этого лица вдруг становится крупным предпринимателем и осваивает доступные ресурсы. Чтобы не приводить многочисленные примеры, подтверждающие это положение, сошлюсь только на опыт работы мэром Москвы Ю. Лужкова и стремительный рост доходов его жены Е. Батуриной, осваивающей строительный бизнес в Москве на землях, выделяемых под строительство мэрией Москвы.

По мнению специалистов, в современной России почти 90 % всего бизнеса приходится на такую совокупность патримониальных предпринимательских сетей²⁸⁴.

Так что диктатура люмпен-пролетариата не окончилась с распадом СССР на территории этой страны. Она сохранилась и трансформировалась в другую форму, нацеленную на предпринимательские прибыли, продолжая быть межведомственной.

В итоге уже к концу 90-х всё вернулось «на круги своя» в руки люмпен-пролетариев во власти - льготы и привилегии, «телефонное право», как результат искажения правового пространства. Всё, как было при КПСС, только без КПСС и, что для страны ещё хуже, — без системы контроля. А без контроля, как известно, нет эффективного управления. Придуманная номенклатурой «система контроля» в виде «независимой судебной ветви власти» контролирующим органом не является. Судебная система современной России, как и в советские годы, являясь порождением номенклатуры, служит в интересах номенклатуры. Номенклатуру не трогает, а по отношению ко всем остальным — демонстрирует всю строгость закона.

И не надо идти далеко за примерами. Ну, кто же из жителей современной России сомневался в том, чем закончится дело о хищениях в Министерстве обороны? Всем было ясно, что бывший министр обороны А. Сердюков и его поделница Васильева не пострадают. А что будет с сельским алкоголиком, который разобьёт стекло в здании местной администрации и утащит из его помещения на продажу,

284 *Светульников М. Г.* Теория и методология государственного регулирования патримониальными предпринимательскими сетями : дис. ... д-ра экон. наук. / М. Г. Светульников. СПб. : Санкт-Петербургский университет экономики и финансов, 2011. 394 с.

например, офисное кресло? Всем ясно, что года на три его посадят, и не условно.

Ельцин сделал своё дело, Ельцин должен был уйти. Нужно было срочно найти ему преемника и его нашли.

— Who is mr. Putin? — вопрошали иностранцы, когда вдруг ни с того, ни с сего человек, мало кому известный, возглавил крупнейшую страну мира. Действительно: «Who?» На всероссийском уровне, и даже на уровне Санкт-Петербурга, этот человек вовсе никому не был известен. И вдруг...

Былого единства у номенклатуры уже не было - так сложилось к концу XX века, что пережитые номенклатурой 90-е годы сильно потрепали её сплочённые ряды. Более того, отсутствие единой идеологии «распылило» этот социальный слой. Не было единых лозунгов, прикрываясь которыми можно было бы властвовать. Не случайно в конце XX века Ельцин всё призывал номенклатуру: «Дайте мне национальную идею!» Но единственное, что могли предложить ему люмпены во власти, — это заменить духовность духовенством, а вместо партсобраний всем чиновничьим табором собираться в церквах по церковным праздникам. Но единства всё равно не получилось: «Кто верит в Магомеда, кто в Аллаха, кто в Иисуса. Кто ни во что не верит, даже в чёрта, назло всем...» — совсем по другому поводу пел В.Высоцкий, но как это подходит к современной России!

Люмпен-номенклатура и ранее не была монолитом — она всегда представляла собой группировки лиц, которые в той или иной степени были преданы вышестоящему патрону. Патроны были разные, и группировки были различными. И если в советские годы эти группировки всё же структурировались по принципу демократического централизма и объединялись по принципу следования идеологическим установкам партии, то после запрета КПСС эти две связующие их нити оборвались. Люмен-номенклатура расслаивалась по принципу земляческих кланов, а некоторые её лидеры вовсе были не прочь сделать с Россией то, что ранее было сделано с СССР — уж очень не хотелось им иметь над собой даже подобие контроля.

Демократическая риторика за ненадобностью постепенно сходилала на нет.

Сложился политический кризис. Понимая, что дни ельцинской группировки сочтены, люмпен-номенклатура высшего уровня вовсе не собиралась отдавать инициативу в руки народа или его отдельных групп – ждать, пока наконец Ельцину будет объявлен импичмент, она не собиралась. Нужно было срочно найти замену Ельцину, а потому начался активный и практически не скрывааемый от народа поиск преемника: Черномырдин, Немцов, Кириенко, Примаков, Степашин... Чехарда с премьер-министрами – это как раз и был поиск преемника методом проб и ошибок.

А тут произошло в экономике знаковое событие.

Поскольку производство в России повсеместно сокращалось, то и доходы бюджета стремительно уменьшались. Для того чтобы не допустить социального взрыва, правительство активно занималось заимствованием денежных средств у банков. Возьмёт правительство в начале года у банкиров займы денег, а в обмен отдаст бумажку, где написано, что к концу года предъявитель сей бумажки получит сумму, в два раза большую номинала (100 % годовых). Подходит к концу очередной год, приносят банкиры эти бумажки в правительство, а оно в обмен на эту бумажку выписывает другую, что к концу следующего года отдаст ещё в два раза больше денег, банкиры возврата средств не требуют, а наоборот – несут ещё деньги в обмен на новые бумажки. Бумажки эти назывались ГКО, и раздачей этих бумажек в обмен на деньги активно занималось российское правительство 90-х годов. Кстати, заместителем председателя этого правительства, курировавший экономический блок, был В. Потанин, будущий олигарх.

Коммерческие банки, которые давали правительству деньги займы, брали их не из воздуха, а использовали те средства, которые им приносили простые российские вкладчики – народ, который хоть как-то пытался сохранить стремительно обесценивающиеся средства, и предприниматели, открывавшие счета в банках. Так что не банки финансировали российское правительство, а народ.

В августе 1998 года появившийся на сцене новый премьер-министр — А. Кириенко, ознакомившись с состоянием финансов, объявил дефолт, то есть — отказался платить по долгам правительства. Понятно, что часть наиболее приближённых к номенклатуре банкиров вовремя продала бумажки ГКО на рынке ценных бумаг и избежала краха, но многие крупные игроки на финансовом рынке, не имевшие своих лазутчиков в правительстве (Империял, Менапеп, Инкомбанк и др.) разорились. Точнее — своих денег лишились все вкладчики этих банков (простые граждане страны и коммерческие предприятия), а владельцы банков в процессе их ликвидации свои активы спасли, да и работу в других банках или коммерческих предприятиях себе нашли. Для сведения: В. Потанин, покинувший правительство менее года назад и курировавший в правительстве в том числе и ситуацию с ГКО, «сумел воспользоваться ситуацией» и купил по дешёвке банк «Независимость» (позже переименованный в «Росбанк»).

Совершенно неожиданно этот очередной грабёж населения имел для страны положительное значение — курс рубля по отношению к доллару упал в четыре раза. Это значило, что зарубежные и отечественные товары, которые стоили перед дефолтом примерно одинаково в рублях, за пару месяцев стали стоить по-разному: иностранные товары в российских магазинах подорожали в четыре раза по сравнению с отечественными товарами из-за роста стоимости иностранной валюты. Потребители, что вполне естественно, переключились с приобретения высококачественных дорогих зарубежных товаров на приобретение не очень качественных, но существенно более дешёвых отечественных аналогов. Спрос на товары отечественного производства увеличился, и вслед за ним сдвинулась с мёртвой точки и вся отечественная экономика, остановившая падение и впервые показавшая рост производства. Для любителей статистики привожу эти данные.

Реальный объём произведённого ВВП в среднегодовых ценах 1995 года составил:

в 1995 году 1428,5 трлн рублей,

в 1996 году 1377 трлн рублей,

в 1997 году 1396 трлн рублей,

в 1998 году 1321,4 трлн рублей,

в 1999 году 1405,3 трлн рублей,

в 2000 году 1546,5 трлн рублей.

Экономика России к концу правления Ельцина оказалась на подъёме, бюджет страны стал возрастать. А тут случилось ещё одно «чудо». Мировая цена на нефть все 90-е годы держалась на уровне ниже 20 долл за баррель. В 1998 году она упала до 13,6 долл за баррель, что, возможно, и повлияло на решение Кириенко объявить дефолт – нефтедолларов в казне вовсе не было.

Но уже в 1999 году мировая цена нефти выросла до 18,4 долл. за баррель (рост на 35 %), а в 2000-м году выросла аж до 28,2 долл. за баррель более чем в два раза по сравнению с годом дефолта! И далее стоимость нефти уверенно росла. Доходы бюджета России стали пополняться и за счёт этого источника.

Итак, к концу правления Ельцина сложились две положительные тенденции – рост отечественного производства, вызванный обесценением российского рубля и удорожанием иностранной валюты, и рост цен на нефть и газ, вследствие чего начали расти доходы бюджета – он из дефицитного стал постепенно превращаться в профицитный.

Сам Ельцин не успел воспользоваться этими двумя факторами и заявить о том, мол, реформы, проводимые под моим руководством, наконец-то дали плоды. Не в состоянии был. И этим предстояло воспользоваться его преемнику, кто бы им ни был.

Мне не интересен процесс поиска преемника Ельцина, который сегодня смакуют многие политологи, мол, Березовский предложил этого, а Юмашев предложил другого... Важно иное – никто сегодня не скрывает тот факт, что в «демократической» России люмпенноменклатура искала того, кого можно было бы без опаски посадить на трон. Не народ искал, и даже не его депутаты или партии, в той или иной степени представляющие отдельные слои народа, а именно – верхушка люмпенноменклатуры. Ну чем не подтверждение того, что она опять начала править страной в полном объёме?

И люмпен-номенклатура методом проб и ошибок нашла кандидатуру, устраивающую её – В. В. Путин возглавил Российское правительство в момент «критического обострения ситуации на Северном Кавказе».

Когда Ельцин 31 декабря 1999 года сделал всему человечеству новогодний подарок, отказавшись от престола, а и. о. президента В. В. Путин грустно смотрел вслед уходящему в бесконечность «первому президенту России», все задали вопрос: «А кто такой – мистер Путин?» И не находили ответа. Никто его и не знал – не был замечен новый руководитель России в какой-либо государственной или политической деятельности до этого. Обыкновенный студент, обыкновенный выпускник школы КГБ, обыкновенный сотрудник КГБ в социалистической и дружеской ГДР, обыкновенный сотрудник мэрии Санкт-Петербурга...

Ясно было одно – он устраивал Ельцина и его приближённых.

После того как В. В. Путин был посажен в кресло президента страны, сразу же началась со стороны люмпен-номенклатуры обработка простого народа. Как сейчас помню показанные по телевизору восторженные лица народных артисток, которые заявляли о своём восхищении тем, как В. В. Путин ходит, как он голову держит, как говорит – не спотыкаясь и не заикаясь. Ну – просто прелесть какая, особенно после Ельцина!

Народу ненавязчиво ещё внушали, что со сменой президента произошло не всё просто так. Ведь новый-то президент – из КГБ. А КГБ про всех всё знает. Вот он сейчас и наведёт порядок в стране, накажет всех этих воров и мздоимцев! Кое-кто из региональной люмпен-номенклатуры, у кого «рыльце в пушку», заволновался. Но первое, что сказал новый президент России: «пересмотра итогов приватизации не будет». И всё стало ясно – люмпен-номенклатура поставила руководить страной своего человека, человека, который у неё ничего не отнимет. Именно такой и нужен был! Никого не гонит, разрешает пользоваться бюджетными средствами, а то, что в Москву привёл своих питерцев, так это нормально – лидер формирует собственную патримониальную сеть.

Люмпен-номенклатура, потерявшая было ориентиры во времена ельцинских лихолетий, воспрянула духом. Вся номенклатура, как и полагается, повесила портреты Путина в своих кабинетах, а неустойчивые в своём мировоззрении деятели искусств стали слагать оды во славу спасителя отечества, появились даже песни его имени, а в магазинах появилась в продаже водка «Путинка». Странно, исходя из логики вещей, водка должна была называться «Ельцинка» в честь главного алкоголика страны, а популярностью стала пользоваться водка с названием президента, который ни разу не позволил заподозрить себя в пристрастии к этому напитку.

Прошёл год-другой, В. Путин утвердился в кресле президента и во мнении о своей исключительной миссии спасителя Отечества. Но оказалось, что, помимо многочисленных славословий в его адрес, есть ещё в России журналисты, которые осмеливаются открыто выступать против него! С чего бы это? Ведь он – благодетель, при нём государственный бюджет стал наполняться невиданными темпами, производство начало развиваться, а тут есть всякие... Мешают, понимаешь, проводить политику на укрепление, развитие и удвоение ВВП.

И стал президент с помощью угодливой люмпен-номенклатуры «мочить» независимые от него СМИ – начал с команды телевизионщиков НТВ (они ведь в ночь, когда Ельцин ушёл и поставил вместо себя президентом Путина, поломав программу, показали по телевизору фильм «Калигула», явно намекая на что-то). Разгром НТВ вызвал митинги протеста простых людей, которые понимали, что за удушением свободы слова последует и удушение свободы как таковой, но митинги протеста прошли, а НТВ оказался в руках люмпен-номенклатуры.

И сделано это было откровенно бандитскими методами: в июле 2000 года президент ЗАО «Медиа-Мост» Гусинский В. А. был арестован по обвинению в мошенничестве. Обвинение с него сняли после того, как он подписал, находясь в заключении, соглашение о продаже активов своей частной компании по «бросовым» ценам государственной (!) компании «Газпром-Медиа». Главный проданный актив – телевизионная компания НТВ. Активное участие во всей этой бандитской операции принял участие министр (!) печати РФ М. Лесин.

А команда Киселёва, составлявшая нематериальный актив НТВ, перешла на другой канал – ТВС. Её и там начали «мочить», и продолжали это делать до тех пор, пока всё центральное телевидение не оказалось зачищенным от неподконтрольных правящей патримонической сети журналистов.

Понятно, что делалось это другими руками, президент лишь, улыбаясь, разводил руками – «споры хозяйствующих субъектов», мол, ничего поделывать не могу! Разгул демократии!

Альтернативное мнение на главных телевизионных каналах страны прекратило своё существование. Теперь по всем основным телевизионным каналам, которые смотрит 90 % россиян, была представлена только одна точка зрения – люмпен-номенклатуры. Аналогичные процессы прошли и на региональном уровне – региональная люмпен-номенклатура начала контролировать основные СМИ, зачищая неугодных журналистов подкупами, угрозами или убийствами при невыясненных обстоятельствах. Зачистив мультимедийное пространство, российская номенклатура не стала выдумывать ничего нового. Она просто использовала опыт советских времён диктатуры люмпен-пролетариата по формированию у россиян с помощью СМИ *нового символа веры*.

Его краткое изложение таково.

Пришёл к власти в России «благодетель» – умный, смелый, решительный. Чекист, разведчик. При этом он близок к народу, ведь не случайно из уст «благодетеля» так и выскакивают просторечные выражения и присказки. Он – за простой народ. Но между ним и простым народом находится большая прослойка министров, губернаторов, их заместителей и иных чиновников, которые воруют из бюджета и разоряют Россию. И много дел у «благодетеля» – за всеми не усмотришь. Но когда он всё-таки замечает непорядок и обнаруживает мздоимцев, то активно борется с ними. Некоторых даже арестовывают и сажают в тюрьму. Именно потому, что он один такой «благодетель», то сил на всё у него не хватает, и поэтому есть в России многочисленные проблемы. И возникают эти проблемы из-за внутренней коррупции, с которой борется «благодетель». А тут ещё и внешние враги,

устрашившись роста величия России, достают нас своими происка-ми. Но это им не поможет, поскольку «благодетель» с ними со всеми борется и постепенно «поднимает Россию с колен».

Масса «придворных» журналистов формирует этот символ веры, поддерживает его и оберегает от покушений.

Внушив народу эту новую веру, российская люмпен-номенклатура поняла, что теперь – самое время для того, чтобы разделаться с воз-можными противниками. Реальную силу, которая могла противодей-ствовать люмпен-номенклатуре, представляли не карликовые полити-ческие партии, а народившийся в ходе ельцинских реформ крупный капитал в лице его крупных собственников – из числа номенкла-турных предпринимателей. Они обладали теперь такими деньгами, что могли купить на них любого чиновника, судью или прокурора. Сами олигархи поверили в это и всячески демонстрировали люмпен-номенклатуре – «кто в доме хозяин». Поторопились. Хозяином в доме оставалась по-прежнему люмпен-номенклатура – в её руках законы, бюджет, силовики.

Самый богатый человек России начала XXI века М. Ходорков-ский, удачно действовавший на залоговых аукционах (жюльнических, как признался В. Потанин), позволил себе бросить открытый вызов люмпен-номенклатуре. Он стал спонсировать КПРФ и «Яблоко», пытаясь следовать западному примеру – создавать из спонсируемых партий своё лобби в парламенте. Но не тут-то было. Власть ему на-мекнула, что он должен вернуться в отеческое лоно и продолжать «делиться» с ней, а не с оппозицией. Ходорковский намёка не понял. Тогда против него было возбуждено уголовное дело. Тут бы Ходор-ковскому всё бросить и прибежать с покаянными речами в Кремль, поделиться бы с кем надо средствами, «нажитыми непосильным тру-дом», так нет! Заявил прессе, что, мол, кое-кто себе слишком многое позволяет. И номенклатурная машина наскочила на него всеми свои-ми многотысячными лошадиными силами. По обвинению в хищени-ях и неуплате налогов он был арестован 25 октября 2003 года. Я лично согласен с тем, что преступлений, которые совершил М. Ходорков-ский, более чем достаточно для того, чтобы навсегда его оставить за решёткой. Но точно такие же преступления совершали и другие

олигархи России! А их не сажают – люмпен-номенклатура выбрала одного, чтобы другим неповадно было. И точно! Другим стало неповадно! Теперь все олигархи послушно «пляшут под дуду» правящей путинской патримонимальной сети.

К началу правления Путина люмпен-номенклатура не была структурирована по вертикали — она была структурирована по кланам. Руководители сильных региональных номенклатурных патримонимальных кланов (Ю. Лужков, М. Шаймиев и др.) постепенно подминали под себя номенклатуру других, более слабых, регионов. Ситуация с диктатурой люмпен-пролетариата в 90-е годы XX века удивительным образом напоминала диктатуру люмпен-пролетариата в 20-е годы во времена нэпа. Тогда Сталин уничтожил чужие патримонимальные сети и выстроил свою. Тем же путём, но без расстрелов и посадок в лагерь пошёл В. Путин, который начал «выстраивать вертикаль власти», а попросту говоря – подчинять себе разрозненные патримонимальные сети региональных лидеров. Те, кто сопротивлялся, отстранялись от должности.

Выборы в Госдуму 7 декабря 2003 года теперь проходили под полным контролем монолитной люмпен-номенклатуры. Предыдущие выборы 1999 года показали разношёрстность номенклатуры – в Госдуму прошли шесть партий: КПРФ, «Единство», «Отечество – вся Россия», Союз правых сил, ЛДПР и «Яблоко». Теперь номенклатура вспомнила славные былые времена и под руководством нового лидера создала единую партию, вновь став партноменклатурой.

Никто из крупных собственников не финансировал оппозицию, испуганные примером Ходорковского, но зато их деньги «рекой потекли» в номенклатурную партию — «Единая Россия». Логика проходящих выборов в 2003 году была простой: КПРФ – свои, их трогать не нужно, также как и ЛДПР. Я вот «Яблоко» и СПС, не являясь номенклатурным производением, хотя и не представляли смертельной угрозы, но как «заноза» - мешали существованию люмпен-номенклатуры – в этих партиях много было номенклатурных идеалистов, а это были идейные враги. Операцию провели в двух основных направлениях: агрессивная контрпропаганда и создание альтернативной партии, под названием «Родина». Эта «Родина» отобрала голоса

у яблочников и СПС, которые порядочно надоели народу своим занудством, и прошла в Госдуму. Всё! Там она и растворилась. «Мавр сделал своё дело, мавр должен уйти». Где она? Ау!

Итак, с 2003 года законодательная ветвь власти страны вновь, как и в советские годы, предстала монолитом партноменклатуры. То же самое произошло и на региональных уровнях.

В 1922 году на XII съезде РКП(б) И. Сталин протащил «техническое» решение о том, что избранные на местах на партийных конференциях и съездах секретари парторганизаций в губерниях и уездах смогут занимать свои должности только после утверждения их кандидатур ЦК РКП(б). Поскольку И. Сталин к тому времени уже сосредоточил в своих руках всю мощь административной власти, то это означало, по сути, назначение Сталиным номенклатурных вождей на местах. В результате этого за пару-другую лет Сталин «выстроил вертикаль власти», то есть патримониальную сеть номенклатурщиков, подконтрольную лично ему. Что произошло с оппозицией и со страной далее – известно всем.

Именно такой шаг по «укреплению вертикали власти» сделал в 2004 году и В. Путин. Он своим указом изменил систему формирования региональных властей. Теперь он лично утверждал кандидатуры избранных губернаторов и мэров. Здесь, как видно, разговор идёт не об аналогиях со Сталинскими действиями, а о прямом заимствовании его метода.

После такого решительного восстановления власти люмпен-пролетариата его диктатура воцарилась вновь. А для того, чтобы придать своей власти «народный оттенок», партноменклатура устраивает всякие показушные акции, например, в «ряды своей партии», властвующей в Госдуме, вкрапляет, как и прежде в советские годы, яркие пятна – народных артистов, выдающихся спортсменов и знаменитых врачей. Для той же цели был создан новый орган с непонятными полномочиями – Государственный совет.

Путин пришёл в Россию навсегда. Повторяя советскую шутку конца 80-х годов XX века, можно сказать, что он «уедет из Кремля только на орудийном лафете».

Хорошо ли это пожизненное президентство В. Путина или плохо? Если представить себе, что пришёл бы к власти такой бандит и головорез, как Джугашвили, то Путин – это хорошо. Если представить себе, что мог прийти реформатор и могильщик партноменклатуры типа М. С. Горбачёва, то Путин – это плохо.

Итак, зло современной России не в В. Путине, а в том, что власть по-прежнему принадлежит люмпен-пролетариату. В муниципальных округах или районах имеется свои патримониальные сети люмпен-пролетариев, которые разворовывают местный бюджет и природные ресурсы своих поселений. Они вертикально и горизонтально интегрированы – их представители занимают должности в местных прокуратуре, полиции, судах, законодательной власти, муниципальных предприятиях и т. п. Они являются первичным звеном диктатуры люмпен-пролетариата и контролируют вход во власть через выборы. Такие сети формируют состав избирательных комиссий, которые, нарушая законы, гарантируют вышестоящим патримониальным сетям недопущение во власть инакомыслящих. Через это сито во власть проходят только новые люмпен-пролетарии, попадающие в чьи-либо патримониальные сети, и цементируя их власть над простым народом. Вот – источник всех бед в современной России.

Откуда берутся это люди, попадающие в российские ветви власти? Как и сто лет назад, они берутся из тех социальных слоёв общества, которые находятся на нижнем уровне социальной иерархии. В этих слоях много маргиналов, часть из которых берёт на себя смелость и порывает со своим социальным слоем и включается в работу «Народного фронта», «Молодой гвардии», «Единой России» и других организаций. Часть из них напрямую идёт во власть на самые низшие должности, но с обязательной и активной деятельностью в номенклатурных общественных организациях. А можно и просто быть телохранителем патрона, и он в благодарность даст тебе на кормление какую-нибудь государственную должность.

Из люмпен-пролетариев формируется полиция и все силовые структуры, которые сегодня нисколько не изменились по сравнению с тем, какими они были при рождении советской власти. Тогда люмпен-пролетарии, получившие власть над обывателями,

не стеснялись этих обывателей грабить и «крышевать» криминалитет. Сегодня эта спайка с криминалом стала ещё более тесной и кое-где вообще грань между бандитами и силовиками провести сложно.

У замначальника Управления «Т» Главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции (ГУЭБиПК) полковника Дмитрия Захарченко в ходе следственных действий было обнаружено 9 млрд рублей, в автомобиле нашли ещё 13 млн рублей, 170 тыс долларов и 5 тыс евро. Эти деньги занимали одну комнату от пола до потолка.

А в ходе расследования уголовного дела в отношении начальника банковского отдела управления «К» ФСБ полковника Кирилла Черкалина в результате обысков в трёх квартирах изъята сумма, эквивалентная 12 млрд рублей. Это – полторы комнаты наличных украденных денег!

Как и в 1917 году, сегодня полицейские при обысках совершают хищения, например в Санкт-Петербурге при обыске отеля полицейские похитили 16 млн рублей, а в Калининграде во время обыска в магазине янтарных изделий товаров на 11 млн рублей; если нет денег или ценностей, то воруют малоценные вещи и продукты²⁸⁵. В Курске Александр и Галина Снегиревы при ремонте дома нашли бутылку с золотыми монетами, которые сдали в полицию, ожидая получить вознаграждение в размере 50 % от стоимости клада. Но вознаграждение не получили, поскольку клад был похищен в комнате вещественных доказательств в полицейском участке Курска — после того как посылка с кладом прибыла в Государственное хранилище в Москве, в посылке были обнаружены три гаечных ключа и канцелярский степлер²⁸⁶.

Итак, диктатура люмпен-пролетариата в России никуда не делась. Она осталась и продолжает существовать. Именно поэтому российская власть на всех уровнях — от муниципалитета до федеральной власти, — и во всех ведомствах — от законодательных (выборных) до силовых, — занимается удовлетворением собственных

285 *Бронштейн Б.* Тайники следствия / Б. Бронштейн // Новая газета. 14.06.2019. № 63. С. 8.

286 Суд присудил 2 млн супругам из Курска за пропавший в полиции клад. [Электронный ресурс] <https://www.svoboda.org/a/30044158.html>.

интересов. Никого не должно удивлять, когда вдруг оказывается, что какой-нибудь люмен-пролетарий во власти со скромными доходами владеет недвижимостью в Европе, а скромный виолончелист В. Ралдугин, крёстный отец дочерей В. Путина, обладает двумя миллиардами долларов в панамских офшорах.

Так и должно быть при диктатуре люмпен-пролетариата. Так и будет в ближайшее время.

3.4. «Россия — великая наша держава...»

Всё государство Российское вновь оказалось в руках партноменклатуры, как и в советские времена. Но принципиальное отличие от советских времён заключается в том, что партноменклатура растаскивает страну по кусочкам, совершенно не думая о её будущем.

Партноменклатура СССР подчиняла все ресурсы страны достижению главной цели — построению и развитию социализма, не забывая при этом о льготах и привилегиях для себя. Сегодняшняя партноменклатура подобных целей для страны не ставит. И будущее у такой страны легко прогнозируется — продолжение расслоения общества на богатых и бедных, разгул правового нигилизма и бандитизма, техническое и интеллектуальное отставание от развитых стран мира с последующей распродажей земель и ресурсов олигархам из этих стран. Не случайно то, что в годы кризиса, начавшегося в 2008 году, число мультимиллионеров в России каждый год непрерывно возрастало — экономическое состояние страны ухудшалось, а число богатых людей в ней увеличивалось!

Россию люмпен-номенклатура успешно ведёт по пути трансформации из развитой страны в страну африканского типа — масса малограмотного нищего населения, лишённого медицинского и социального обслуживания, во главе с вождями-людоедами, присваивающими остатки национального богатства, но врущими своему народу об их счастливой жизни. А народ в это враньё верит...

Мне неоднократно приходилось сталкиваться со многими простыми жителями России, которые яростно утверждают: «Путин

поднял Россию с колен!» Понятно, что все они являются жертвами нового российского символа веры и массивной лжи со стороны номенклатурных СМИ.

Для того чтобы поколебать этот символ веры можно использовать только объективные данные, то есть статистику. Я не буду говорить здесь о том, насколько можно доверять данным, приводимым в отчётах государственной статистики – уж очень много лиц, чьими силами формируется эта статистика, заинтересовано в её искажении (укрытие от налогов реальных объёмов производства, например). Но в любом случае эти данные являются единственным источником, в котором присутствует объективная информация.

Имеет смысл рассматривать динамику экономических показателей России и сравнивать, например, сегодняшние данные с данными 1990 года. Почему 1990 год? Этот год – предпоследний год существования советской власти и плановой централизованной экономики. Экономики, которая являлась неэффективной. Поэтому можно сравнить то, что было в России при плановой нерыночной экономике и что мы имеем сегодня при нынешней рыночной экономике. К тому же 1990 год в СССР и в России был годом тотального дефицита, когда в магазинах можно было купить разве что лотерейные билеты и иногда – консервированную морскую капусту. Основные потребительские товары реализовывались населению по талонам. Никто, правда, тогда не голодал.

Посмотрим, какие объёмы товаров производились в Советской России в дефицитном 1990 году и что производится в современной России. Для дополнительной информации я привожу по мере возможности данные за 2000 год – год вступления Путина на должность президента, чтобы были ясны стартовые условия его хозяйствования.

Сравнение буду вести по нескольким группам показателей с тем, чтобы показать структурные изменения в стране. При этом я буду использовать показатели на душу населения, которые можно получить, воспользовавшись данными Госкомстата РФ.

Результативность сельского хозяйства

Начну с успехов. «Зерновые и зернобобовые культуры»:

- в 1990 году было собрано 7,885 центнера/чел,
- в 2000 году – 4,462 центнера/чел.,
- в 2016 году – 8,227 центнера/чел.

Есть рост по сравнению с 1990 годом – на 4,34 %! Не очень много, но по этому показателю стартовые условия хозяйствования В. Путина в 2000 году были почти в два раза ниже. Молодец, нечего сказать.

Но вот по большинству других показателей всё выглядит неважно. Буду приводить показатели по мере их ухудшения.

«Производство яиц»:

- в 1990 году – 321 штук/чел,
- в 2000 году – 232 штук/чел,
- в 2016 году – 297 штук/чел.

Яиц на душу населения мы имеем меньше, чем, напоминая, в дефицитном 1990 году, хотя и не очень значительно – сегодня в России производится 92 % от уровня Советской России. Напоминаю – что это показатель на душу населения, то есть – до сих пор в России производится яиц меньше, чем в Советской России в пору хронического дефицита потребительских товаров, в том числе и яиц!

Показатель «Поголовье птиц», отнесённое на душу населения России, выглядит ещё хуже:

- в 1990 году – 4,46 штук/чел.,
- в 2000 году – 2,31 млн штук,
- в 2016 году – 3,76 млн штук.

То есть в 2016 году имелось поголовья птиц во всех хозяйствах только 84 % от дефицитного 1990 года, когда мяса птиц в открытой продаже на прилавках магазинов не было.

«Валовые сборы сельскохозяйственных культур», а не только зерна и зернобобовых:

- в 1990 году – 7,885 центнера/чел.,

- в 2000 году – 4,463 центнера/чел.,
- в 2016 году – 4,647 центнеров/чел.

А вот здесь, как видно, катастрофа, случившаяся в России в 90-е годы, не была устранена. В целом объёмы валового сбора сельскохозяйственных культур в современной России составляет только 59 % от советского уровня 1990 года.

Плохо обстоит дело и с таким показателем, как «Производство молока»:

- в 1990 году – 376,533 кг/чел.,
- в 2000 году – 220,052 кг/чел.,
- в 2016 году – 209,472 кг/чел.

Как видно, молока производится в 1,8 раза меньше, чем при советской власти – 56 % от показателя 1990 года. И этот показатель за время правления В. Путина только ухудшился. Так что «поднять с колен Россию» в области молочного производства ему не удалось. Понятно, что современная потребность россиян в молоке в существенной степени удовлетворяется импортом не столько свежего, сколько порошкового молока.

С животноводством в России ситуации ещё более неважная. Сначала рассмотрим показатель, который можно отнести в относительный актив президенту, а именно «Поголовье свиней»:

- в 1990 году – 0,258 голов/чел.,
- в 2000 году – 0,107 голов/чел.,
- в 2016 году – 0,150 голов/чел.

Относительный актив заключается в том, что поголовье выросло по сравнению с 2000 годом, но всё равно, свинины в России по сравнению с 1990 годом оказалось только 58 %.

Куда хуже обстоит дело с крупным животноводством. Здесь – сплошной пассив:

«Крупный рогатый скот»:

- в 1990 году 0,385 голов/чел.,
- в 2000 году 0,186 голов/чел.,
- в 2016 году 0,129 голов/чел.

То есть поголовье крупного рогатого скота в России сократилось по сравнению с 1990 годом в три раза и составляет 32 %! При этом поголовье сократилось и по сравнению с 2000 годом. Опять – «поднять с колен» Россию не получилось, а очень даже наоборот – падение продолжается.

С таким показателем, как «Рыба живая, свежая или охлаждённая», отнесённая в килограммах на душу населения в России, вообще катастрофа:

- в 1990 году было 70,961 кг/чел.,
- в 2000 году – 9,767 кг/чел.,
- в 2016 году – 5,114 кг/чел.

Объёмы производства сократились почти в 14 раз и составляют 7,2 % от уровня дефицитного 1990 года! При этом за все 16 лет правления В. Путина ситуация только ухудшалась.

Ещё раз подчеркну, что сравнение современной российской экономики я провожу с Советской Россией 1990 года – года, когда мяса, птицы, колбасы, сыров, творогов и иных продуктов в открытой продаже практически не было – произведённого не хватало для того, чтобы удовлетворить спрос. Почему же сегодня, когда производится существенно меньше, чем тогда, нет дефицита товаров в магазинах? А потому, что часть продуктов импортируется, и потому, что цены на многие продукты повседневного спроса таковы, что купить их сегодня могут далеко не все жители России – работает рыночный механизм распределения товаров и объём потребления определяется доходами гражданина.

Обратимся теперь к другой группе показателей, которая характеризует *промышленную часть экономики страны*.

Прежде всего — показатели по производству турбин для электроэнергетики. Первый из них — «Турбины паровые, млн кВт» свидетельствует о более чем десятикратном падении объёмов производства:

- в 1990 году было произведено 9,2,
- в 2000 году — 1,3,
- в 2016 году — 0,7.

При президентстве В. Путина ситуация ещё больше ухудшилась 7,6 % от уровня 1990 года

Не всё хорошо и со вторым показателем — «Турбины газовые, млн кВт»:

- в 1990 году было произведено 2,72,
- в 2000 году — 0,66,
- в 2016 году — 1,43.

Есть рост по сравнению с 2000 годом, но и этот показатель до уровня 1990 года так и не дотягивает — составляет всего 53 % от уровня 1990 года.

По третьему показателю в этой отрасли — «Турбины гидравлические, млн кВт», имеется существенный рост:

- в 1990 году было произведено 0,59,
- в 2000 году — 0,18,
- в 2016 году — 1,19.

То есть — даже по сравнению с 1990 годом гидравлических турбин произведено в два раза больше. Правда, в 2015 году их было произведено всего на 0,318 млн кВт, то есть было зафиксировано падение объёмов производства, но это, по-видимому, эффект сезонности.

Важен показатель производства турбин в общей мощности. Тогда, складывая показатели по типам турбин по годам, получим:

- в 1990 году — $9,2 + 2,72 + 0,59 = 12,51$,
- в 2000 году — $1,3 + 0,66 + 0,18 = 2,14$,

– в 2016 год – $0,7 + 1,19 + 1,19 = 3,08$.

Падение объёмов производства в 2016 году по сравнению с 1990 годом составило 4 раза! Электроэнергетическая отрасль – основа экономической безопасности, – разрушена. Электроэнергия производится на старом изношенном оборудовании, а потому растёт цена за электроэнергию и ухудшается надёжность её поставок из-за аварий.

Теперь показатели, так или иначе связанные с *машиностроением* – основой экономического развития любой страны. Переводить эти показатели на душу населения не имеет смысла из-за их небольшого объёма. «Металлорежущие станки, шт.»:

– в 1990 году произведено 74 171,

– в 2000 году – 8 885,

– в 2016 году – 3 857.

Катастрофа! Почти в десять раз упал объём производства этих станков в 2000 году по сравнению с 1990, но даже после этого объём производства продолжал стремительно падать. И теперь уже по сравнению с 1990 годом – чуть менее чем в двадцать раз!

Катастрофа и с таким показателем машиностроения, как «Кузнечно-прессовые машины, шт.»:

– в 1990 году произведено 27 302,

– в 2000 году – 1 246,

– в 2016 году – 2 423.

По сравнению с уровнем 1990 года объём производства сократился более чем в десять раз, хотя по сравнению с 2000 годом есть некоторый рост.

А теперь – группа показателей производства машин и механизмов. Первый из них «Бульдозеры, шт.»:

– в 1992 году было произведено 12 226,

– в 2000 году - 3 027,

– в 2016 году - 501.

Объёмы производства в 2016 году сократились в двадцать четыре раза по сравнению с 1992 годом. А по сравнению с 2000 годом сократились в шесть раз. Катастрофа.

Далее — «Комбайны зерноуборочные (комплектные)»:

- в 1992 году произведено 42 165 штук,
- в 2000 году — 5 201 штук,
- в 2016 году — 6 447 шт/млн чел.

По сравнению с 1992 годом количество производимых комбайнов сократилось почти в шесть с половиной раз и составляет 15,5 % от уровня 1990 года.

И ещё один показатель результатов работы машиностроительной отрасли, а именно показатель — «Экскаваторы, шт.»:

- в 1992 году их произведено 15 378,
- в 2000 году — 3 370,
- в 2016 году — 1 393.

И здесь катастрофа по сравнению с 1992 годом производство экскаваторов сократилось почти в одиннадцать раз и составило 9,1 % от уровня 1992 года.

Дополнительная информация только усугубляет картину:

— в 1990 году в Советской России производилось 1 509 штук прядильных машин, в 2000 году их было произведено 8 штук, а в 2016 году — 9 штук;

— ткацких станков в 1990 году произведено 18 341, в 2000 году — 95, в 2016 году — 7 штук.

Как не согласиться с экономистами-экспертами, которые утверждают, что в России на 2016 год станкостроение и машиностроение практически «убито»? Приведённые факты подтверждают это. А без собственного станкостроения и машиностроения любая страна обречена на зависимость от поставок из других стран,

то есть – под угрозой её экономическая безопасность. Какой же это «подъём с колен»?

В 1990-е годы произошёл значительный спад производства изделий *лёгкой промышленности* – третьей группы. Открытие рынка для иностранных производителей этой группы товаров привело к массовому притоку дешёвых импортных товаров, успешно конкурировавших с некачественными и однообразными отечественными товарами. Продукция лёгкой промышленности оказалась неконкурентоспособной по сравнению с иностранными производителями, и в результате этого произошло сокращение объёмов производства. «Спасителем» отечественной лёгкой промышленности оказался госзаказ со стороны министерства обороны и других военизированных структур России. Вот некоторые результаты состояния этой отрасли.

Показатель первый – «Трикотажные изделия, шт/чел»:

– в 1992 году их произведено 3,083,

– в 2000 году – 0,818,

– в 2016 году – 0,791.

То есть – к 2016 году производство трикотажных изделий упало в четыре раза по сравнению с 1992 годом и составляет 25 % от уровня 90-х годов.

Показатель второй – «Произведено пар обуви, пар/чел»:

– в 1992 году – 1,490 пар/чел,

– в 2000 году – 0,223 пар/чел,

– в 2016 году – 0,657 пар/чел.

В современной России производится обуви в 2,7 раза меньше, чем в Советской России, что составляет 44 % от уровня 1992 года.

Итак, реального восстановления экономики страны за годы правления Путина не произошло. Сельское хозяйство оказалось в упадке, станкостроение и машиностроение практически уничтожены, лёгкая промышленность – «еле теплится».

Но ведь говорят о возрождении, о стабильном росте. Мы слышим победные реляции с экранов телевизоров... Что же происходит? За счёт чего рост?

Рассмотрим четвёртую группу – группу того самого экономического роста.

Прежде всего – в России построено много сборочных производств зарубежных промышленных гигантов. В продаже появились зарубежные автомобили, телевизоры, холодильники другая бытовая техника – всё это собирается на отечественных предприятиях. Технологии – западные, основные комплектующие изделия – западные, основная прибыль от сборочного производства уходит туда же. А если завтра эти зарубежные промышленные гиганты будут вынуждены прекратить поставку в Россию комплектующих изделий, что тогда? Производство всех этих товаров остановится. И вновь мы убеждаемся в том, что экономическая безопасность страны под угрозой.

Бурно растёт строительный рынок – рост доходов бюджета от высокой цены на нефть и газ позволяют в целом поддерживать в стране относительно высокий уровень зарплат (я имею в виду высокий уровень зарплат относительно Украины, Беларуси, Узбекистана и других бывших республик СССР). А это стимулирует рост строительства жилья.

Далее – по сравнению с 1992 годом объём добываемого газа вырос на 6 %, поэтому можно говорить о сохранении газовой отрасли как таковой – она выстояла в «реформы» 90-х годов. Но в чём причина такого выживания? В умельцах-руководителях отрасли? Нет. Вот динамика цен на газ (долл. за тыс. м³):

- в 1990 году – 51,5,
- в 2000 году – 85,8,
- в 2013 году – 342,3,
- в 2016 году – 170 долларв за тыс м³.

Как видно, цена на газ выросла к 2000 году в 1,67 раза по сравнению с 1990 годом, а к 2016 году – в 3,3 раза. Значит, и доходы газовой

отрасли по сравнению с 1990-м годом, да и по сравнению с 2000-м годом резко выросли.

Показатель третий – «Нефтедобыча». Добыто (т/чел):

– в 1992 году – 2,62,

– в 2000 году – 2,14,

– в 2013 году – 3,52.

Наблюдается невиданный для экономики России рост производства, который «и не снился» другим отраслям промышленности. Объём нефтедобычи в России по сравнению с 1992 годом увеличился в 1,34 раза. И опять же следует отметить, что цена на нефть существенно выросла за эти годы. Вот какой была динамика цен на нефть марки «Брент» (долл. за баррель):

– в 1990 году нефть стоила 28,2,

– в 2000 году – 28,2,

– в 2013 году – 108,8,

– в 2016 году – 41,9.

Напомню, что в год дефолта российской экономики – в 1998 году, нефть стоила 13,6 долларов за баррель. Так что источники «экономического благополучия России» ясны – нефть и газ. К ним, конечно же, следует присоединить и прочие минерально-сырьевые ресурсы, добываемые в стране и отправляемые за границу (минеральные удобрения, металлы и изделия из них, лес и т. п.). Об их роли в экономике страны красноречиво говорит структура доходов федерального бюджета страны, например, за благополучный 2013 год, когда доходы от внешнеэкономической деятельности (продажа сырья за рубеж) составила 39 %, а налоги, сборы и регулярные платежи на пользование природными ресурсами составили 20 %. То есть – почти 60 % доходов бюджета составила добыча и продажа за рубежи государства минерально-сырьевых ресурсов. Если бы в России, как, например, в Украине, не было бы нефти и газа, то наша экономика была бы в столь же плачевном состоянии, что и экономика Украины. Или – в том же состоянии, что и при Ельцине!

С 2000 по 2018 год было закрыто, по разным подсчетам, от 16 до 30 тысяч промышленных предприятий с общим числом занятых в позднесоветское время более 13 млн человек. По состоянию на 2017 год число занятых в российской перерабатывающей промышленности составляло 9,9 млн человек против 21,7 млн человек в РСФСР в 1989 году, притом, что существенного роста производительности труда не произошло.

С 2000 по 2010 год было закрыто около 700 аэропортов, внутренний пассажиропоток стал меньше международного, пришло в негодность и разрушилось такое количество дорог, что с 2012 года для поддержания «приличной» статистики в России в протяжённости автодорог стали учитывать городские улицы. Всё инфраструктурное строительство сосредоточилось либо в Москве (МКАД, ЦКАД, метро), либо на границах, где требовалась своего рода «демонстрация флага» (Петербург и окрестности, Сочи, Чечня, Крымский мост, реконструкция Владивостока и острова Русский). Только 52,8 % автомобильных дорог местного значения соответствует убогим отечественным нормативам.

Износ энергосетей превышает 70 %, отопительных сетей 75 %.

В 2019 году на каждого россиянина для удовлетворения его социальных потребностей из государственного бюджета и бюджета страховых фондов выделялось 23,2 тысячи рублей, или €330. Это в 14,2 раза меньше, чем в Германии, и в 29 раз меньше, чем в США.

Число больниц с 2000 года сократилось более чем вдвое, а поликлиник — на 40 %.

С 2009 по 2019 год из страны было выведено в общей сложности около \$780 млрд, в то время как за все 1990-е годы — менее \$120 млрд²⁸⁷.

Какой вывод следует из этих цифр? В России сельскохозяйственное производство, станкостроение, машиностроение и лёгкая промышленность находятся в состоянии минимального производства

287 В.Иноземцев. Иностраннный агент в Кремле. [Электронный ресурс]. <https://theins.ru/opinions/195052>.

и далеки по своим объёмам производства от советского уровня. Бурно растёт жилищное строительство и минерально-сырьевой комплекс.

Страна окончательно превратилась в государство с сырьевой ориентацией.

Здесь следует сделать оговорку. В том, что экономика России стала сырьевой, ничего зазорного нет – специализация стран мира наблюдается давно. Арабские Эмираты, например, поставляют на мировые рынки исключительно нефть и газ, и их жители живут богато за счёт доходов от этой продажи. Эмираты, правда, активно диверсифицируют экономику, бурно развивая туристическую отрасль за счёт доходов от нефти, предполагая, что, когда спрос на топливно-энергетические ресурсы упадёт, у них будет налаженный бизнес в области туризма. Кроме того, за счёт этих доходов Арабские Эмираты создают собственную науку и финансируют образование, справедливо полагая, что экономика знаний также в будущем сможет стать локомотивом экономики, если нефтегазовые доходы упадут.

Кстати. Открытие Америки Колумбом неслыханно обогатило Испанию. Несколько столетий Испания, захватывающая Южную Америку и грабя местное население, получало невероятные объёмы золота. На это золото Испания покупала в Голландии корабли для будущих завоеваний, а в других странах – предметы роскоши и продовольствие. В Голландии за счёт испанского золота строились мануфактуры и развивалась промышленность. Тем самым Испания за счёт добываемого золота укрепляла экономику других стран Европы, а собственное производство загубила. Затем наступили «тёмные века» – на многие столетия Испания стала одной из самых слаборазвитых стран Европы. И до сих пор она – не первая среди этих стран.

Россия сегодня также активно продаёт на Запад свои природные ресурсы, а на вырученные деньги закупает там же высокотехнологичное оборудование, продукты лёгкой и пищевой промышленности. Тем самым Россия идёт путём Испании – стремительно обогащает Запад, оставив в забвении собственное производство. «Тёмные века» приближаются...

В России, в отличие от Эмиратов, существовала развитая промышленность и была наука, находящаяся на мировом уровне, чего в Эмиратах никогда не было. Сегодня же российская промышленность, образование, наука и социальная сфера находятся в плачевном состоянии. «Россия, великая наша держава» — так поётся в современном российском гимне. Ранее в гимне Советского Союза пелось другое, но не менее пафосное: «Союз нерушимый республик свободных». И то, и другое неправда. Насколько сегодня Россия – «великая держава»? Ответить на этот вопрос можно только сравнивая статистические показатели России с такими же показателями других стран.

Прежде всего замечу, что в России чрезвычайно высок разрыв между богатыми людьми (люмпен-номенклатура) и остальным населением. 1 % самых богатых жителей России владеют 60 % всего богатства страны. И по этому показателю Россия занимает одно из первых мест в мире (см. табл. 3.1).

Таблица 3
Объём национального богатства, которым владеет 1% самых богатых жителей страны²⁸⁸

№	Страна	Объём материальных и финансовых активов, контролируемых 1 % самых богатых жителей
	Россия	60%
	США	35%
	Китай	30%
	Франция	20%

Важным показателем, по которому судят об экономической мощи страны, является показатель валового внутреннего продукта (ВВП)²⁸⁹. На первом месте стоит США, на втором – Китай, далее идут Япония,

²⁸⁸ Прокофьев Д. Страна низов, страна господ / Д. Прокофьев // Новая газета, № 120, 25.10.2019. С. 11.

²⁸⁹ Рейтинг стран по ВВП 2017. [Электронный ресурс]. <http://investorschool.ru/rejting-stran-po-vvp-2017>.

Германия и другие экономически развитые государства. Россия занимает тринадцатое место с ВВП, в 15,28 раз меньше, чем у США.

Для того чтобы представить себе, насколько Россия не «Великая держава», представьте себе, что ваш ежемесячный доход равен 30 тысяч рублей и вы идёте в ресторан с приятелем, доход которого в 15 раз выше вашего и составляет 450 тысяч рублей. Можете представить себе – что закажете в ресторане вы и что закажет он? А если за столом сидят ещё двенадцать человек и у всех у них доходы выше, чем у вас?

Вот так и Россия в современном экономическом мире. Кому бояться её экономической мощи, точнее – немощи? Для сравнения – ВВП штата Калифорния в 2017 году составил 2 602 млрд долл. Это в два раза больше, чем в современной России. Кстати. В 1990 году ВВП СССР был в два раза меньше ВВП США и СССР был второй экономикой мира. Сегодня вторая экономика мира по показателю ВВП – Китай.

Но показатель ВВП имеет множество недостатков. Один из них заключается в том, что один и тот же объём производства могут показывать страны с различной численностью населения. Численность населения США, например, на конец 2017 года составляет 328 миллионов 225 тысяч человек, а население России – в два раза меньше, а именно – 146 миллионов 510 тысяч. Поэтому разрыв по относительному показателю, то есть по ВВП на душу населения, будет другим. По ВВП на душу населения Россия в 2017 году показала ещё более худший вариант, чем по абсолютному показателю, занимая пятнадцатое место в мире, пропустив вперёд себя не только экономически развитые страны мира, но и Катар, Швейцарию, Ирландию и Китай²⁹⁰.

Многие из россиян под фразой «Путин поднял Россию с колен» понимают рост вооружённых сил страны. Действительно, в 90-е годы XX века бюджет России был пуст и все статьи бюджета – от военных расходов до расходов на образование, сокращались. Сокращались и показатели оборонной мощи страны. Сегодня В. Путин уже на весь мир заявил о разработке в России суперновейших вооружений. Мир

290 Рейтинг стран по ВВП на душу населения 2017. [Электронный ресурс]. <http://investorschool.ru/rejting-stran-po-vvp-na-dushu-naseleniya-2017>.

это, правда, не особо впечатлило, но встревожило, поскольку вмешательство правителей России в дела в Украине и в Сирии отражает отнюдь не миролюбивый характер внешней политики страны. Сложно здесь привести данные о состоянии вооружённых сил страны, поскольку многие из них засекречены. Но понять – какой ценой это далось, можно.

В рассматриваемый выше показатель ВВП включается стоимость всей произведённой продукции, в том числе и военной. ВВП страны не изменится, если произвести вместо танка «Армата» стоимостью 250 миллионов рублей 25 магнитно-резонансных томографов стоимостью 10 миллионов рублей каждый. Но с позиций благосостояния населения первое ничего не значит, а второе – означает его существенное улучшение. Поэтому опережающий рост вооружения России может осуществляться только за счёт недофинансирования других статей бюджета – медицины, образования, науки и других социальных нужд, что не может не сказаться на благосостоянии простых граждан. С помощью моделей межотраслевого баланса можно легко продемонстрировать это, но такие модели – удел высококвалифицированных экономистов, и приводить их в этой работе нет смысла.

Одним из показателей, отражающих уровень благосостояния, является индекс человеческого развития. Он отражает состояние так называемого «человеческого капитала», предложенного американским экономистом и политическим деятелем Теодором Шульцем ещё в конце 1960-х годов²⁹¹. Индекс человеческого развития представляет собой агрегат таких показателей, как ожидаемая продолжительность жизни, грамотность и образование, а также уровень жизни. По сути – это показатель, описывающий доступность и разнообразие социальных благ страны его населению. Он широко используется разными организациями мира, в том числе и ООН. Данные о рейтинге некоторых стран мира по индексу человеческого развития по состоянию на 2017 год общедоступны²⁹². По этому показателю Россия и вовсе занимает 49 место, обогнав Румынию, но пропустив впереди себя Черногорию.

291 335. Shultz George P. Risk, Uncertainty, and Foreign Economic Policy. D. Davies Memorial Institute of International Studies, 1981.

292 Доклад о человеческом развитии 2016. [Электронный ресурс]. http://hdr.undp.org/sites/default/files/HDR2016_RU_Overview_Web.pdf.

И последний показатель из тех, которые я посчитал уместным привести для характеристики состояния экономики страны, – это уровень средней заработной платы²⁹³. Здесь мы и вовсе шестьдесят девяты. Почему средняя зарплата в стране такая низкая? Ведь ВВП на душу населения даёт России тринадцатое место? Можно было бы и уровень зарплаты ожидать соответствующий? Да потому, что «хозяева» страны обкрадывают население, выводя за рубеж огромные средства, которые мы с вами зарабатываем.

Подытожим приведённое в таблице:

Таблица 4

Места, которые занимает в мире современная Россия

Показатель	Занимаемое место в общемировом рейтинге
Общий внутренний валовой продукт (ВВП)	13
ВВП на душу населения	15
Показатель уровня человеческого развития	9
Уровень средней зарплаты	69
Объём материальных и финансовых активов, контролируемых 1 % самых богатых жителей	1

О какой «великой России» после всех этих данных можно говорить? Россия сегодня – страна с очень средними показателями экономического и социального развития и специфическими социально-экономическими отношениями: децильный коэффициент показывает отношение доходов 10 % самых богатых жителей страны к доходам 10 % самых бедных жителей. В современной России этот коэффициент равен 15,7²⁹⁴. То есть – 10 % населения с низкими доходами получают почти в 16 раз меньше, чем 10 % россиян с самыми высокими доходами. Для справки: в последние годы существования СССР де-

²⁹³ Средняя зарплата по странам мира 2017. [Электронный ресурс]. <http://investorschool.ru/srednyaya-zarplata-po-stranam-mira-2017>.

²⁹⁴ Доходы населения в период выхода экономики из рецессии. Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики, № 22, февраль 2017. [Электронный ресурс]. <http://ac.gov.ru/files/publication/a/14701.pdf>.

цильный коэффициент был равен 4,4, а в странах Евросоюза децильный коэффициент находится на уровне 9.

3.5. Что собой представляет современная российская власть

Недовольство части населения России, которые не поклоняются новому символу веры, насаждаемому современной люмпенноменклатурой России, выливается в требование отставки В. Путина с должности Президента РФ. В целом я разделяю это мнение. На мой взгляд, и в политике работает общеизвестная теория циклов. Она применительно к политике учит о том, что, когда к руководству страны приходит новый лидер, начинается подъём практически по всем направлениям жизни государства. Почему?

Прежде всего потому, что новый лидер знает об основных проблемах в обществе и понимает, что их надо решать, а старый лидер об этих проблемах не знает и решать их не будет. К тому же новый лидер, придя к власти, снимает с должности старых руководителей, которые уже ничего нового сделать не могут и не умеют это делать. Он ломает старые механизмы управления и создаёт новые. *Начинается подъём общественной жизни (экономики, политической жизни, социальных отношений и т. п.).* Это первый этап жизненного цикла руководителя.

Через год-другой новая команда нового лидера уже преодолела проблемы, которые накопились от предыдущего лидера страны, отладила механизмы управления и эти механизмы успешно работают. Наблюдается *уверенный рост общественной жизни.* Это второй этап жизненного цикла руководства.

Проходит несколько лет. Изменилась внешняя ситуация и внутренняя ситуация в стране – это объективное условие существования любой человеческой общности (от клуба любителей ручной вышивки до государства). Лидер и его команда этих изменений не замечают. До них эта информация уже не доходит. Но эти изменения начинают негативно влиять на ситуацию в стране и построенные лидером и его

командой механизмы под влиянием этих изменившихся условий уже не работают оптимально. При этом *рост общественной жизни прекратился*, но всё ещё сохраняется стабильность. Это – третий этап жизненного цикла руководителя.

Проходит ещё несколько лет. Выстроенные и когда-то хорошо работающие механизмы управления страной всё чаще и чаще дают сбои. Они уже не соответствуют изменившейся ситуации. Но лидер страны, который получает информацию о стране от своих непосредственных подчинённых, не знает ни о реальных угрозах, ни о сбоях в системе управления страной – ему докладывают о том, что всё работает отлично под его мудрым руководством. Есть, правда, отдельные недостатки, но они успешно преодолеваются. Если его непосредственные подчинённые об этих проблемах знают, то своему лидеру они стараются об этом не сообщать, поскольку он может их сместить с кормления от должности. Проблемы накапливаются и не решаются. *Начинается стагнация общественной жизни*. Это четвёртый этап руководства.

Проходит ещё несколько лет. Изменения во внешней и внутренней среде страны становятся столь ощутимыми, что экономическая, политическая и социальная ситуация в стране становятся кризисными. Необходимо срочно менять механизмы управления страной и людей, которые ею управляют. Лидер о кризисе знает, но очень поверхностно. Причины кризиса он видит совсем не те, что есть на самом деле. Он ведь уже уверовал сам, что он наивеличайший и наимудрейший из всех правителей (его подчинённые об этом непрерывно говорят, да и в СМИ ему поют осанну)! Он видит причину проблем во врагах – внешних и внутренних. Он начинает безуспешно бороться с ними. В общественной жизни *наступает падение всех показателей, кризис разрастается*, а лидер и его подчинённые всё чаще и чаще используют авторитарные методы управления, подавляя инакомыслие. Это пятый, последний, этап руководства, который заканчивается *либо смертью властителя, либо переворотом, либо революцией*.

Тогда к власти в стране приходит новый лидер и начинается новый этап жизненного цикла в стране.

Это объективный закон циклического развития любого руководителя и результатов его руководства, который действует и на уровне государства, и на уровне отрасли, и на уровне региона, и на уровне любой организации или фирмы. Эффективность государственного управления, следовательно, определяется тем, что руководитель страны должен уйти с должности вовремя — на третьем этапе. Чаще всего самому руководителю такая мудрость недоступна и он цепляется за власть. В странах с развитой системой демократии именно опыт показал, что человек и его команда могут находиться у власти примерно десять лет и не более. Далее нужна смена руководства. Поэтому в этих странах закон запрещает возглавлять страну более двух сроков. После этого лидер навсегда покидает руководящую должность.

Именно поэтому я согласен с критиками нынешней власти России в том, что В. Путин должен быть смещён с должности президента, поскольку сегодня его этап цикла руководства Россией находится на переходе от четвёртого этапа стагнации к пятому этапу кризиса.

И смена президента страны, конечно же, пойдёт ей на пользу. По крайней мере, первые пять лет нового президента будут годами общественного подъёма. Но смена Путина не решит всех проблем.

Оппоненты власти неправильно представляют себе то, что же собой представляет российская власть. В их понимании российская власть — некоторый монолитный айсберг, на вершине которого находится Президент, который и скрепляет своей волей этот монолит. Убери этого человека, и монолит рассыплется. Можно заметить, что это представление полностью согласуется с тем символом веры, который сформировали в России люмпен-пролетарии во власти и люмпенноменклатура — есть в России президент, от которого в стране зависит всё. На самом деле это не так.

Никогда, начиная с 1917 года и по настоящее время, в СССР и в России не было монолитной власти. Даже в сталинские живодёрские времена репрессий среди люмпен-пролетариев во власти не было единства и жёсткой системы подчинённости. Все славили вождя, все клялись ему в верности и готовы были беспощадно бороться с его врагами. Таковы правила игры в патримониальных сетях.

Но даже в ближнем кругу Сталина абсолютно преданными ему были лишь несколько человек, а все остальные играли в преданность. И после его смерти такие довольно быстро от него откристились и бросились развенчивать культ личности.

Сегодня не такие живодёрские времена, как при Сталине. И поэтому тем более в России нет жёсткой вертикали власти. Власть современной России – это совокупность патримониальных властных групп от местного до федерального уровней, иерархически взаимосвязанных друг с другом. Но эта совокупность групп вовсе не представляет собой организацию с жёсткой системой подчинения. Это совокупность с размытыми границами между патримониальными группами. Никакой жёсткой вертикали власти нет и быть не может. В том случае, когда федеральный вождь будет снят с должности и подвергнут той или иной форме опале, все нижестоящие патримониальные властные сети примут активное участие в проклятиях по адресу бывшего лидера. Никто не бросится его освобождать и возвращать на престол!

Интересы каждой патримониальной властной сети превалируют над интересами других сетей. Они защищают свои интересы, а уж потом – интересы вышестоящих властных патримониальных сетей. И если собственное благополучие зависит от вышестоящей патримониальной сети с его лидером, тогда нижестоящая сеть подчиняется ей. Но это подчинение не абсолютное.

Современная российская власть устроена так.

На самом нижнем уровне власти, базовом его уровне, находится самая многочисленная и самая разветвлённая совокупность патримониальных властных сетей, возглавляемые главами местных администраций. Они в большинстве случаев являются главами этих местных патримониальных групп.

Чаще всего путь во власть у глав администраций был таков. Почувствовав себя маргиналами в собственных социальных группах (военные в отставке, медики, педагоги и т. п.) и определив, что можно повысить свой социальный статус и доходы за счёт принадлежности к власти, они стараются перейти в новые социальные слои – местную политику. Они становятся люмпенами. Прежде всего они вступают

в какую-нибудь провластную партию и начинают в ней активничать на низовом местном уровне – выступать со всякими провластными инициативами или придавать инициативы власти новое содержание своей активной поддержкой. Если промахнуться в выборе партии, то во власть можно не попасть и навсегда остаться люмпен-пролетарием.

Своей активностью они привлекают внимание местного патримонийного лидера. Лидер знакомится с такими маргиналами и привлекает их к работе в своей патримонийной сети, давая те или иные сначала малозначительные поручения. Войдя в доверие к этому лидеру, маргиналы становятся депутатами местных советов или занимают должности в муниципальных администрациях, на сей раз уже навсегда порвав со своим социумом. Продемонстрировав шефу свою лояльность и преданность ему, они становятся полноценными участниками патримонийной сети местного уровня. Им поручают уже сложные и конфиденциальные задания.

Местную (муниципальную или сельскую) патримонийную сеть чаще всего возглавляет глава местной администрации. Бывает, что эту сеть возглавляет кто-то из местных воротил бизнеса, контролирующих исполнительную и законодательную власть в местности, но в российских реалиях это редкое явление. Обычно «крупным воротилой бизнеса» является сам глава администрации, через подставных лиц осуществляющий этот бизнес. Своих друзей, знакомых и родственников он устроил во все возможные институты местной власти: местный совет, местную администрацию, МЧС, санэпидемстанцию, налоговую инспекцию и т. п. Чаще всего прокуратура и полиция остаются вне его контроля. Но он с ними «дружит».

Вот в такую сеть и попадают простыми «винтиками» бывшие маргиналы.

Здесь от них требуется в интересах шефа и других участников патримонийной сети поучаствовать в некоторых противоправных действиях: организовать и провести аукцион так, чтобы выиграл нужный исполнитель; активно поддерживать законодательную инициативу шефа в местном совете; выступить посредником в получении

взятки; помочь в краже каких-то активов и т. п. Высшим уровнем доверия и включённости в патримониальные отношения является поход в компании с шефом в баню или выезд за город на шашлыки. Если и здесь всё прошло безукоризненно, то бывший маргинал и люмпен включается в новый социум. Он становится частью власти.

Патримониальный шеф может пойти на повышение или, создав устойчивую группу юридических лиц, осваивающих подконтрольный ему местный бюджет, уйти со службы в этот бизнес и т. п. Но, уходя, он не может оставить на произвол судьбы патримониальную сеть, главой которой он был. Социальные отношения со всеми участниками сети у него как были, так и остаются. Но с его уходом они ослабевают. Тогда, уходя, он ставит на это место того самого бывшего маргинала, который своей активностью продемонстрировал преданность шефу и верность интересам сети. Решение это не единоличное, а обсуждается в кругу тех, кто наиболее близок к шефу и составляет ядро сети.

Бывший маргинал на первых порах продолжает дело шефа, поддерживая все социальные отношения и следуя нормам и ценностям сети. Впоследствии, когда влияние бывшего шефа ослабевает, новый шеф адаптирует патримониальную сеть под себя — вводя в неё своих людей (родственников, хороших знакомых и т. п.). Под его влиянием несколько меняются нормы и ценности среди участников патримониальной сети. Некоторые её участники, не разделяющие их, уходят из сети.

Так живут и развиваются местные патримониальные сети. Почему я называю их именно сетями? Потому что они являются межведомственными, а кроме того, они включают в себя множество хозяйствующих независимо фирм. И все участники этой сети связаны друг с другом социальными отношениями. Выявить такую сеть и всех её участников можно только методами социологии.

Местные патримониальные сети паразитируют на местном бюджете. Иногда им достаётся кое-что из бюджета более высокого уровня — района, города, области или даже из федерального бюджета. Больше денег на освоение достаётся тем местным образованиям, которые «дружат» с вышестоящими органами власти и включены

в патримониальную сеть более высокого уровня иерархии. Степень включённости в эту вышестоящую сеть определяется личными отношениями главы местной администрации с главой вышестоящей администрации. Эти отношения подразумевают готовность в обоюдных интересах пойти на нарушение закона для «освоения» денег, спускаемых на какие-то социально значимые проекты из бюджета более высокого уровня иерархии.

Эта гармония время от времени нарушается тем, что между патримониальными сетями существует конкуренция и в этой конкурентной борьбе какие-то сети выигрывают и расширяются, а другие проигрывают и их бывший шеф уходит «на пенсию» из власти – чаще всего назначается на малозначимую должность какой-то государственной организации или предприятия. Но патримониальная власть остаётся.

Ещё раз обращаю внимание на то, что современная российская власть – это не Путин и подчинённое ему федеральное правительство. Основная мощь современной российской власти находится на местах. Местная власть составляет фундамент власти. А Путин или кто иной будет вместо него, лишь ориентируют всю эту власть на тот или иной стиль поведения. Такое устройство власть получила в октябре 1917 года. Такой она осталась и по сей день. Только вместо райкомов, которые были патримониальными центрами власти, правят местные администрации. Существенное различие между советской властью и нынешней властью заключается в том, что в советские годы не было возможности украденное использовать на личное обогащение и тем более вывозить наворованное за границу. Нельзя было строить роскошные особняки, покупать дорогие автомобили и яхты. Поэтому местные и прочие власти воровали меньше – было ограничение на потребление. Сегодня все ограничения сняты и воровство бюджетных средств ограничивается разве что конкуренцией между патримониальными сетями за эти бюджетные средства. Отсюда и массовая коррупция. Воровство государственного бюджета и государственных ресурсов достигло наивысшей точки. Это различие между советской и российской властью, как видно, не в пользу современной власти.

Спокойствие власти нарушают некоторые «демократические» процедуры, которые, конечно же, мешают патримониальным сетям

всех уровней – от местных до федеральных. Эти «демократические» процедуры называются «выборы».

Народ выбирает депутатов всех уровней, глав администраций городов, областей и страны в целом. И здесь могут произойти сбои – народ может выбрать таких депутатов или таких глав администраций городов и выше, которые не принадлежат к патримониальным сетям и никогда не будут к ним принадлежать. Эти чужаки могут разрушить гармонию и даже нанести существенный экономический урон патримониальным сетям, лишив их власти. С такими придётся бороться, обращаясь за поддержкой к вышестоящим патримониальным сетям, и это будет стоить и больших денег, и больших жертв. Дешевле потратиться на выборах, чтобы не допустить такого.

Выборы проводятся на местах, и их проводит местная власть. Она их и контролирует. Все участники патримониальных сетей вместе работают над тем, чтобы не пропустить во власть чужаков, а именно:

- административная подсистема патримониальной сети использует административный ресурс (отказ в регистрации оппонентов, снятие их с выборов под любым предлогом, формирование подконтрольных избирательных комиссий, подлог результатов голосования и т. п.);

- подсистема связей с общественностью (PR) использует СМИ для обработки общественного мнения (восхваление своих и очернение чужих);

- экономическая подсистема патримониальной системы использует свои экономические ресурсы (подкуп голосов избирателей, финансирование штабов властных кандидатов, оплата PR акций и т. п.).

Разобобщённые оппоненты не в состоянии конкурировать с этим мощным щитом и проигрывают выборы. Патримониальные сети люмпен-номенклатуры продолжают править страной.

Глава четвёртая

К ВОПРОСУ ОБ ОБЩЕСТВЕ ВСЕОБЩЕЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ

4.1. О равенстве и справедливости

Легко и просто давать советы задним числом и о прошлом. А как давать советы о будущем? Как из множества возможных и частью неизвестных путей выбрать наилучший, если по ним никто ещё не ходил? Это очень сложно. И многие из тех, кто пытался сделать это, допустили ошибки. На примере истории СССР и современной России мы видели, что подобные ошибки принесли людям много горя, подавив миру диктатуру люмпен-пролетариата. Но, не заглядывая в будущее и не оценивая его перспективы, как двигаться вперёд? Попробую поэтому дать свой совет о том, что надо делать.

Поступим, как говорили древние римляне: *ab ovo* – начнём с самого начала. Утописты и социалисты, а уже тем более коммунисты, мечтали об обществе всеобщего равенства. Разберёмся с равенством как понятием и как явлением.

Все живые системы, в том числе и человеческое общество, эволюционируют – меняют структуру своих элементов и взаимосвязи между ними для достижения оптимальных характеристик развития. Происходит это под воздействием множества изменяющихся внешних и внутренних факторов в результате сложного механизма естественного отбора, который описал Чарльз Дарвин²⁹⁵. Суть его в кратком изложении такова.

Все живые существа постоянно конкурируют друг с другом – за пищу, за условия существования, за партнёров по продолжению рода и т. п. В этой борьбе за существование им помогают заложенные природой механизмы адаптации живых организмов к окружающей среде – в этих организмах время от времени появляются некоторые отклонения от нормы. И если эти отклонения оказываются удобными для выживания в изменившихся условиях в большей степени,

²⁹⁵ Дарвин Ч. Происхождение видов путём естественного отбора : 2 кн. Кн. 1: Происхождение видов / Ч. Дарвин. М. : ГЕРРА–Книжный клуб, 2009. 320 с.

чем отсутствие этих отклонений, то такие отклонения становятся конкурентными преимуществами и особи с такими преимуществами выживают, а те, у кого этих конкурентных преимуществ в виде отклонений от нормы нет – проигрывают борьбу за существование. Это отличие от нормы закрепляется у рода и наследуется из поколения в поколение, постепенно становясь важной отличительной чертой данного рода существ от других.

Одновременно с закреплением этого нового свойства у некоторых членов рода появляются всё новые и новые отличительные свойства, и если некоторые из них вновь повышают способность к выживанию в непрерывно изменяющихся условиях существования и конкуренции с другими видами за ресурсы, то они вновь закрепляются и позволяют адаптированному роду сохраниться. Именно так конкуренция в живом мире способствует выживанию и процветанию в этой борьбе тех существ, которые наиболее приспособлены к изменениям внешней среды — они адаптивны, а значит — эффективны. Так происходит эволюция живого мира.

Устрани эту конкуренцию за ресурсы, эти изменения в генах — и эволюция прекратится или будет протекать так медленно, что существа перестанут менять свои свойства и свои черты. Они застынут в своём развитии. Именно это и произошло с живым миром Галапагосских островов, на которых сохранились виды, давно исчезнувшие в остальном мире, — у них не было конкурентов и им не надо было адаптироваться и эволюционировать. А после открытия этих островов поселенцы завезли на них новые виды растений и животных. В результате оказалось, что, размножаясь, эти новые виды опустошают среду жизнедеятельности коренных обитателей, уничтожая тем самым эндемичную фауну и флору, которые оказались неадаптивными к пришельцам и к тем условиям существования, которые пришельцы изменили со своим приходом. Старые виды стали проигрывать конкуренцию из-за своей неэффективности и проиграли борьбу за существование. Даже после того, как людьми были приняты меры по защите эндемиков, на Галапагосских островах живут и процветают многие инородные животные, такие как козы, свиньи, собаки, крысы, муравьи, тараканы и т. д. Они прекрасно адаптировались к местным

условиям, в то время как местные животные постепенно исчезают, проигрывая пришельцам борьбу за существование.

Человек – это социальное животное²⁹⁶, и его поведение в этом смысле ничем не отличается от поведения других представителей животного мира. В природе самцы конкурируют друг с другом за право обладать самкой, а самка конкурирует с другими самками за право выбрать лучшего самца. Этот основной инстинкт является движущим мотивом поведения не только животных, но и человека: уже Артур Шопенгауэр писал: «К заботам о распространении человеческого рода, чтобы он не вырождался, призваны природою молодые, здоровые и красивые мужчины. В этом заключается твёрдая воля природы, выражением которой служат страсти женщины. Этот закон по силе и древности предшествует всякому другому. Поэтому горе тому, кто свои права и интересы располагает таким образом, что они становятся на пути этого закона: они будут по первому значительному поводу — что бы он ни говорил и ни делал, — безжалостно растоптаны»²⁹⁷.

Женщина чаще всего выбирает для себя мужчину по основному критерию (осознанному или неосознанному) – мужчина должен обеспечить защиту ей и её будущих детей. Лучший мужчина, это как раз – надёжный мужчина. А уж если при этом он «красше чёрта, то и вовсе – красавец».

Если вначале становления человеческой цивилизации таким мужчиной был самый сильный из всех, готовый и семью защитить, и добычу в дом принести, при необходимости отобрав её у более слабых сородичей, то в последующем женщина выбирала мужчину по другим показателям: власть и деньги. Именно обладатель власти и денег может и семью обеспечить, и от напастей всяких её защитить. И когда сегодня мы видим молодых красавиц, выходящих замуж за богатого, но некрасивого и больного мужчину, то здесь у женщины как раз и работает этот самый инстинкт. Никакого расчёта, как считают некоторые, – рефлекс, стремление создать семью, защищённую от внешних угроз. Но богатых и облечённых властью мужчин мало,

²⁹⁶ Дарвин Ч. Происхождение видов путём естественного отбора : 2 кн. Кн. 1: Происхождение видов / Ч. Дарвин. М. : ТЕРРА–Книжный клуб, 2009. С. 80.

²⁹⁷ Шопенгауэр А. Афоризмы и максимы / А. Шопенгауэр. Л. : Издательство Ленинградского университета, 1990. С. 190.

а молодых красивых женщин много. Потому женщины конкурируют друг с другом за таких мужчин. Инструментов этой конкуренции много – от одежды до косметических операций.

Мужчина как самец стремится оплодотворить как можно больше женщин (самок). И это его основной природный инстинкт. Конечно же, на этот основной инстинкт накладываются многочисленные ограничения морально-этического и культурно-исторического плана, но поскольку в обществе имеется множество мужчин и всеми ими движут эти инстинкты, то они конкурируют друг с другом за женщин – делая карьеру, совершая подвиги или зарабатывая деньги.

Конкуренция между мужчинами за женщин, а между женщинами за мужчин была всегда и всегда будет – так заложено природой. Это означает, что всегда и при любой цивилизации мужчины и женщины будут делать всё от них зависящее для того, чтобы выиграть эту конкурентную борьбу. Здесь равенства нет и быть не может. И если представить себе экономически высокоразвитое общество, где экономические и социальные блага являются общедоступными, а женщина в таком обществе уже не будет нуждаться в защите, то только тогда она будет выбирать самого красивого и здорового мужчину, а мужчина – самую красивую и здоровую женщину. Но и при этом быть «самым-самым» – это значит выделяться из общей массы. Поэтому даже в обществе всеобщего благоденствия потребность людей в формировании яркого выделяющегося образа будет всегда. Следуя основному инстинкту, человечество всегда будет стремиться к разнообразию и отличию, равенства в свойствах людей никогда не будет.

К тому же каждый человек склонен к чему-то наилучшим образом – у кого-то получается лучше всех играть на скрипке, у кого-то получаются самые вкусные и обильные урожаи овощей, у кого-то лучше всех слагаются стихи и т. п. И в обеспеченном обществе эти способности будут раскрываться самым ярким способом. Можно согласиться с Норбертом Больцем в том, что «умственные способности, красота, сила, умение, талант, усердие – всё это распределено неравно и не поддаётся перераспределению»²⁹⁸. Это означает, что всегда

²⁹⁸ *Больц Н.* Размышление о неравенстве. Анти-Руссо / Н. Больц. М. : Издательский дом Высшей школы экономики, 2014. С. 57.

будут в обществе группы людей, отличающихся друг от друга характером труда, престижем и т. п. То есть – в обществе всегда будет существовать социальные слои, отличающиеся друг от друга. Даже если предположить некое коммунистическое общество, в котором каждый получает от общества столько, сколько он захочет, то и здесь экономическое равенство не приводит к равенству социальному – разные таланты свободных людей, раскрывающиеся по-разному, приводят к наличию разных социальных групп хотя бы по престижу того или иного труда и его редкости. Будут социальные группы и по интересам. А если учесть, что принадлежность к более высокому социальному слою означает конкурентное преимущество в отношении мужчина—женщина, то тем более становится ясно, что любое общество, даже коммунистическое, неминуемо будет социально разнообразно и здесь равенства достичь невозможно.

Поэтому о равенстве всех людей можно позабыть. Можно говорить о равенстве всех перед законом, перед обществом, равенстве в получении благ и т. п. Равенство как одинаковость всех людей невозможно.

Является ли наличие объективного неравенства среди людей и объективно существующей между ними конкуренции друг с другом источником экономического и социального неравенства?

Ответ на этот вопрос сразу получить невозможно. Сегодня социальное неравенство определяется несколькими позициями. Макс Вебер, по крайней мере, указывал на три «источника развития тех или иных страт (групп): а) наиболее важный — развитие специфического стиля жизни, включающего тип занятия, профессии; б) второе основание — наследуемая харизма, источником которой служит успех в достижении престижного положения благодаря рождению; в) третье — присвоение политической или иерократической власти, такой как монополии, социально различающимися группами»²⁹⁹.

Социологи приводят и другие критерии появления социального неравенства в обществе, но признаки Макса Вебера всё же считаются основными. Социальное неравенство приводит к тому, что общество

²⁹⁹ Вебер М. Основные понятия стратификации / М. Вебер // СОЦИС. 1994. № 5. С. 180.

является несправедливым. Огромное множество учёных, философов, писателей, политических деятелей и простых людей пытались определить понятие «справедливость» с самых древних времён формирования цивилизации. Но до сих пор удовлетворительного определения этого понятия я не встречал. Мне думается, что все эти попытки многочисленны и не совсем удачны по той простой причине, что это понятие относится к высшему уровню обобщения – категории. А категория представляет собой наиболее общее понятие, на основе которого формируются другие понятия и теория в целом.

Как наиболее общее понятие «справедливость» включает в себя столь многообразные свойства, что их невозможно перечислить в полном объёме в любом определении. А поскольку выявление свойств – это важная часть определения, то именно это и затрудняет полное определение понятия «справедливость». Поэтому мы и встречаем определения такого типа: «справедливость – понятие, обозначающее то, что создаёт и сохраняет благо (счастье) общества (Аристотель), основная добродетель общественных институтов (Дж. Ролз). Общая нравственная санкция совместной жизни людей, рассмотренной по преимуществу под углом зрения сталкивающихся желаний, интересов, обязанностей, или нравственно приемлемая мера конфликтности человеческих взаимоотношений во всех их общественно значимых разновидностях (от межличностной сферы и до международных отношений)»³⁰⁰.

Дж. Ролз, на которого ссылался цитируемый выше автор, в попытке определения понятия «справедливость» написал обширный труд «Теория справедливости», главный тезис которого – «справедливость как честность», – не особенно помогает получить ответ на вопрос: так что же такое «справедливость»? Вот, например, Д. Ролз утверждает, что: «В справедливости как честности исходное положение равенства соответствует естественному состоянию в традиционной теории общественного договора. Это исходное положение не мыслится, конечно, как действительное историческое состояние дел и, в ещё меньшей степени, как примитивное состояние культуры. Оно понимается как чисто гипотетическая ситуация, характеризующаяся таким образом,

³⁰⁰ Шпилькин Ю. И. Хрестоматия и словарь по этике: учеб. пособие / Ю. И. Шпилькин. Шымкент, 2014. С. 163.

чтобы привести к определённой концепции справедливости»³⁰¹. Следовательно, справедливость - это равенство? Нет, Ролз так не считает. Справедливость как честность Ролз рассматривает через договорную теорию примерно так: если все граждане, обладающие равными правами, честно договорились о единых правилах социального общежития, то такая ситуация справедлива. Ну а в дальнейшем каждый будет поступать справедливо в соответствии с этими правилами. Мы не будем разбираться в том, что такое «справедливость как честность», поскольку даже сам автор этого словосочетания это понятие не определил. Главное, что базовое понятие «справедливость» Дж. Ролз оставил без определения. Да и «честный» договор между людьми легко нарушится, если хотя бы один из них оказался нечестным.

Последующие многочисленные дебаты вокруг этой книги, на мой взгляд, так и не вывели вопрос в практическую плоскость. Дэвид Миллер в книге «Принципы социальной справедливости» выводит четыре принципа социальной справедливости³⁰²:

1. Равенство граждан, то есть — равный набор основных жизненных прав, включая средства для эффективного осуществления этих прав.

2. Наличие социального минимума — ресурсов, которые позволяют всем гражданам удовлетворять основные потребности и жить безопасной и достойной жизнью в современном обществе.

3. Равенство возможностей — когда жизненные шансы зависят от мотивации и способностей каждого человека, а не от таких факторов как принадлежность к тому или иному классу, полу или этнической принадлежности.

4. Справедливое распределение — те ресурсы, которые не относятся к набору основных прав или к набору ресурсов социального минимума, могут быть распределены неравномерно. Однако это распределение должно отражать такие факторы, как личное желание и личный выбор.

301 Ролз Дж. Теория справедливости / Дж. Ролз. Новосибирск : изд-во Новосибирского университета, 1995. С. 26.

302 Miller, David. Principles of Social Justice. Harvard University Press, 1999. 337 p.

Вслед за Миллером Брайан Берри считает, что: «субъектом социальной справедливости выступает распределение прав, возможностей и ресурсов»³⁰³. Олаф Крам и Патрик Дайомонт также придерживаются этой точки зрения³⁰⁴.

Но принципы, в том числе и перечисленные Миллером, – это ведь ориентиры на пути достижения некоторого состояния, в данном случае – справедливости. Но что же такое сама «справедливость»?

Майкл Уолзер, рассуждая о справедливости, отмечает, что не только не может быть, но и не должна быть единой и всеобъемлющей система распределения благ. И обосновывает он это тем, что существуют разнообразные сферы распределения, такие как гражданство, социальное обеспечение, деньги и товары, офис, время, воспитание и т. п. И в каждой сфере должны быть свои собственные правила распределения³⁰⁵. Но как сделать это распределение справедливым и что такое справедливость, он не отмечает.

Словом, о справедливости вообще и социальной справедливости в частности сказано и написано много, но мы не можем воспользоваться в полном объёме ни одним из определений понятия «справедливость» и уж тем более – принципами его достижения. Наиболее близко к цели нашего исследования подходит такое определение: «справедливость в самом общем смысле определяется как морально-правовая категория, отражающая представление о должном в соответствии с принципом эквивалентности обмена, возникающего в различного рода отношениях»³⁰⁶.

Действительно, справедливость следует рассматривать как некое общественное мнение по поводу распределения благ между индивидами. Это мнение формируется различными способами, а потому, очевидно, несправедливые явления сегодня в своём исторически-временном контексте в прошлом современниками рассматривались

303 Barry, Brian. *Why Social Justice Matters*. Polity Press, 2005. С. 33.

304 Cramme Olaf, Diamond Patrick. *Social Justice in a Global Age*. Polity, 2009, 266 p. *Social Justice in a Global Age*. Polity, 2009. 266 p.

305 Walzer Michael. *Just and Unjust Wars: A Moral Argument with Historical Illustrations*. Basic Books, 2015. 416 p.

306 *Ирсетская Е. А.* Социальная справедливость как платформа реализации жизненных устремлений россиян. Е. А. Ирсетская, О. В. Китайцева // *Государство и общество*. 2015. № 6 (130). С. 20.

как справедливые. Но абстрагируясь от действий многочисленных конъюнктурных факторов, определяющих общественное мнение, можно сказать, что справедливость как оценка некоторого явления базируется на основе измерения соотношения распределяемых благ каждому индивидууму к затратам этого индивидуума по формированию этих благ. То есть справедливость как моральная категория является общественной оценкой отношения распределяемых благ к вкладу каждого по поводу создания этих благ. Если эти отношения пропорциональны вкладу каждого и равномерны для всех членов общества без исключения, то такое общество может быть названо справедливым обществом. Поясню это с использованием математики. Пусть каждый член общества будет отмечен неким порядковым номером i . Находясь в обществе, этот человек выполняет какую-то работу: управляет страной, поёт песни публике или создаёт кирпичную стену на стройке дома. На эту работу он затрачивает некоторые усилия и делает какой-то вклад в развитие общества. Его усилиями в обществе что-то создаётся, что-то меняется. Созидательный вклад человека в это развитие можно обозначить как Δx_i . Взамен своего вклада человек получает от общества социальные и экономические блага Δy_i . Справедливость – это когда каждый получает от общества социальные и экономические блага пропорционально своему вкладу в их производство, то есть когда выполняется равенство

$$\forall i, \frac{\Delta y_i}{\Delta x_i} = const.$$

И вот здесь возникает основная трудность, которая отодвигает задачу построения справедливого общества на далёкую перспективу – вклад каждого индивидуума в формирование благ, которые в последующем распределяются в обществе, различен и очень сложно поддаётся измерению. Хотя на первый взгляд кажется, что довольно просто измерить, например, вклад каменщика в формирование общественных благ с помощью прямого подсчёта количества выложенных им в стене кирпичей. Но если он работает на объекте, который не будет никогда достроен и никогда не принесёт обществу никаких благ? Тогда ведь его вклад в формирование общественных благ равен нулю! А как измерить вклад писателя в формирование общественного

блага? Количеством слов? А каков вклад в формирование общественных благ футболиста? Всё очень сложно.

Коммунистическая теория, следуя Марксу, говорит о том, что в основе всего лежит труд, а значит, следует подсчитать затраты труда. В СССР как раз это и делалось: результаты труда оценивались через его затраты – все заработки начислялись либо повременнo, либо сдельно. Но и в основе сдельной системы оплаты труда лежит опять же время, затраченное на одну операцию, поэтому оплата труда велась пропорционально отработанному времени. В колхозах начислялись трудодни, пропорционально которым распределялись колхозные блага, в НИИ в рабочих табелях ставились восьмёрки (восемь часов работы) за каждый отработанный день и т. п. Но затраты труда и результаты труда – это совершенно различные показатели. И если вместо результатов труда вклад каждого оценивался по затратам труда, то главной задачей становилось не произвести что-то, а затратить рабочее время. Трудиться хорошо не имеет смысла, поскольку тот, кто трудится плохо, будет получать столько же (или почти столько же), сколько получает хорошо трудящийся. Поэтому советские учёные всё время бились над непреодолимой задачей – какие ещё предложить показатели результативности труда в дополнение к затратам труда, опираясь на которые, можно было бы правильно оценить вклад каждого в формирование благ. Были созданы сложные системы организации труда и заработной платы, включающие в себя многочисленные тарифно-квалификационные справочники, системы надбавок и мер стимулирования, но это не помогло – решить задачу оценки вклада каждого индивидуума, или точнее – каждой группы индивидуумов, выполняющих одинаковые функции. Не удалось. Поэтому, несмотря на то что в СССР была сделана попытка реализации социалистического принципа распределения благ по труду, она не удалась в том смысле, как это задумывалось коммунистами – не удалось получить удовлетворительную оценку вклада каждого труда в формирование благ и справедливую оплату этого труда.

Конечно же, в обществе с рыночной экономикой возникают такие же проблемы с оценкой вклада каждого, но решаются они иначе. Здесь во главу угла ставятся не затраты труда, хотя, конечно, и здесь

вычисляются затраты труда для его оплаты, но сам труд, разнообразный и разнотипный, оценивается рынком в зависимости от потребности в нём. Именно поэтому наблюдаются такие различия в оплате труда одних и тех же специальностей, но применяемых в разных сферах деятельности. Именно поэтому некоторые знаменитые артисты получают зарплату больше, чем президенты их стран. Действительно, если спрос на зрелища таков, что потребители готовы платить за их посещение большие деньги, то труд тех, кто эти зрелища проводит и в них участвует, оценивается очень высоко. Тогда час отработанного времени в шоу-бизнесе и час отработанного времени президентом обществом оцениваются по-разному. И выражается это в разных зарплатах.

Рыночные отношения в сфере труда более точно выявляют вклад каждого в производство благ, нежели социалистический принцип вычисления потраченного времени – в основу рыночной оценки положен спрос на труд. Конечно же, это возможно в ситуации свободного рынка труда, рынка высоко конкурентного. А когда на рынке труда имеется один работодатель (монополия), то ни о какой объективной рыночной оценке труда говорить не приходится.

Но тем не менее распределение благ пропорционально зарплатам является более справедливым в рыночной экономике, чем в советской социалистической экономике. Конечно же, и в рыночной экономике были, есть и будут «перекосы» в зарплатах, вызванные действием различных факторов, но в целом здесь зарплата точнее отражает вклад каждого в формирование благ, чем те, которые определяются затраченным временем.

Так значит ли, что рыночная экономика способна сгенерировать справедливое общество? Ведь рыночная экономика более точно оценивает вклад каждого в формирование благ. Но способствует ли она тому, что распределение благ будет таким, что общество будет справедливым? Для ответа на этот вопрос рассмотрим вопрос о распределении благ.

4.2. Распределение благ и варианты общественных форм

В экономической теории разделяют два вида благ: частные блага и общественные блага³⁰⁷. Рассмотрение сути этих двух групп благ поможет нам разобраться в формах общественного обустройства. Но прежде всего определим каждый из этих двух видов благ.

Под частными благами понимаются те товары и услуги, которые являются объектом обмена. Под общественными благами понимаются те товары и услуги, которые представляются индивидууму государством и его институтами.

Частные блага, которые являются предметом обмена, будем называть «экономическими благами». Здесь всё понятно. Это товары и услуги, которые в современном обществе обмениваются на деньги.

А что представляют собой социальные (общественные) блага?

Любой индивидуум (кроме Робинзона Крузо) существует в обществе, которое неким образом иерархически организовано в государстве. Создание государства и поддержание его функционирования требует некоторых затрат, которые компенсируются главным образом за счёт налогов с граждан и с фирм в этом государстве. Собранные деньги способствуют функционированию государства, а оно в обмен на это представляет своим гражданам и фирмам общественные блага. Они чаще всего называются «социальными благами», что я и буду делать в дальнейшем.

Перечень социальных благ велик, и рассматривать его нет смысла. К основному такому социальному благу относится безопасность – даже в авторитарных и диктаторских обществах угнетаемым членам таких обществ даётся гарантия защиты от внешних угроз, чаще всего, сильно преувеличенных. Потребность в безопасности как базовая социальная потребность включает в себя не только защиту гражданина от вражеских действий со стороны других государств, но и от противозаконных действий со стороны других граждан и от государственных органов власти собственной страны. Она включает в себя защиту

³⁰⁷ Самуэльсон Пол А., Нордхаус Вильям Д. . Экономика / Пол. А. Самуэльсон, Вильям Д. Нордхаус М. : Бином, ; Лаборатория Базовых Знаний, 1997. С. 118.

жизни и жилища граждан от разнообразных проявлений природы; защиту семьи и здоровья; защиту имущества и личной собственности; безопасность банковских вкладов и т. п.

Помимо защиты и представления безопасности, к числу важнейших социальных благ относятся и возможности удовлетворения желания в развитии личных способностей индивидуумов. И удовлетворяется это желание благами социальными: многоуровневым образованием; доступом желающих к занятию наукой и искусством; возможностями по развитию физической культуры; реализации таланта в других направлениях человеческой деятельности и т. д.

Эти и подобные им социальные блага представляются гражданам в двух формах:

- 1) бесплатно для всех граждан за счёт средств государственного бюджета и благотворительных обществ;
- 2) платно для граждан за их счёт либо за счёт организаций, в которых они работают.

Наличие второго вида социальных благ, а именно – платных благ («частных благ» в трактовке экономической теории), и обеспечивает в обществе социальное неравенство.

Чем меньше средств бюджета государства направляется на оплату социальных благ, тем больше личных средств граждан направляется на платную форму удовлетворения этих социальных потребностей и тем сильнее уровень социального неравенства в обществе. Например, «оптимизация» системы здравоохранения, проведённая в России в 2015–2020 годах, привела к сокращению поликлиник и больниц в два раза. Куда будут обращаться граждане за медицинской помощью, если вокруг нет ни одной государственной поликлиники? Они будут обращаться за помощью в частные поликлиники и оплачивать оказанные медицинские услуги из собственного кармана. А если у гражданина нет денег на это? Он будет лишён возможности пользоваться этой социальной услугой – она будет ему недоступна. Поэтому чем богаче гражданин, тем большее количество социальных благ ему доступно. Чем он беднее – тем меньшее количество социальных благ

ему доступно. Так что чаще всего экономическое неравенство генерирует в обществе неравенство социальное.

Когда Э. Бернштейн утверждал, что социализм – это общество кооператоров, то он вовсе не имел при этом в виду, что все кооператоры получают за свой труд при социализме одинаково. Коллективная (социалистическая) форма собственности в кооперативах не предполагает равенство в труде и не предполагает равенство в размерах вознаграждения за неравный труд. Наоборот – оплата по труду и его результатам является главным принципом социалистической идеи. В силу многообразных причин одни кооперативы работают на рынке успешнее других, а потому доходы у таких кооператоров выше, чем доходы у других, менее успешных, кооператоров. Поэтому в бернштейнианском социализме предполагается наличие неравенства зарплат и экономического неравенства в целом, которое приводит к тому, что у индивидуумов такого общества имеются различия в возможностях удовлетворения потребностей экономического плана – потребностей в одежде, еде, жилье и т.п.

Человек более богатый, чем другие, может себе позволить приобретать редкие экономические блага, удовлетворяющие потребности высшего уровня иерархии его системы нужд, а человек с более низкими доходами не может себе позволить приобрести эти экономические блага. Это экономическое неравенство обязательно генерирует неравенство социальное, если социальные блага представляются обществу не столько государством, сколько частными лицами и организациями. Такое общество нельзя назвать гармоничным. И ярким примером такого общества служит сегодня США.

Не случайно президент США (до 2017 года) Барак Обама пытался уменьшить социальное неравенство в американском обществе, перераспределяя средства государственного бюджета на социальные нужды, увеличивая долю государства в общей совокупности социальных благ. Он пытался сделать американское общество более социально ответственным. Сменивший его на этой должности Дональд Трамп в первую очередь стал

отменять именно эти действия своего предшественника, поскольку являлся сторонником американского понимания «свободы» и «справедливости» — каждый имеет возможность заработать в обществе сам, а потому те, кто этого не делает, являются бездельниками, и работающим американцам нет смысла содержать их за счёт своих налогов.

Чем больше средств государственного бюджета направляется на расширение количества и качества общественных благ, тем меньше в обществе доля платных социальных благ и тем самым всё менее и менее ощутимым становится в обществе социальное неравенство. В конечном итоге при высочайшем уровне государственного финансирования социальных благ, когда представление альтернативных частных социальных благ жителям государства становится экономически невыгодным (из-за отсутствия спроса на них), то в обществе происходит равномерное распределение общественных благ и наступает социальное равенство. Каждый житель имеет возможность получить социальное благо вне зависимости от своих доходов — государство оплачивает это.

Итак, два вида благ могут по-разному распределяться в обществе: экономические и социальные. И в зависимости от этого могут быть самые разные общества. Рассмотрим варианты общественного устройства, воспользовавшись перекрёстной классификацией с двумя критериями классификации — 1) степень равномерности распределения частных (экономических) благ и 2) степень равномерности распределения общественных (социальных) благ.

И то и другое может достигать два крайних варианта распределения экономических благ — неравное и равное. Между этими двумя крайними точками находится некоторое промежуточное значение, когда и экономические, и социальные блага распределяются по труду, а значит, не вполне равномерно. Всего получается девять вариантов типов общественного устройства (табл. 1).

Таблица 5

Возможные типы общества
с позиций распределения социальных и экономических благ

Распределение социальных благ	Распределение экономических благ		
	Неравно- мерно	Пропор- ционально труду	Равно- мерно
Неравномерно	1	2	3
Пропорционально труду	4	5	6
Равномерно	7	8	9

Теоретически может существовать каждый из девяти вариантов распределения экономических и социальных благ. Разберём эти типы общества и попытаемся найти им аналоги в прошлом цивилизаций и в возможном их будущем.

Но, прежде всего, определим более точно содержание условий распределения благ.

Первый вариант. Если блага распределяются *неравномерно*, то это означает, что блага присваиваются так: а) под давлением силы, то есть – блага в первую очередь присваивают себе индивидуумы, способные силой подчинить своим интересам интересы других людей и отнять у них часть благ; б) в силу имущественного права на средства производства.

Второй вариант. Случай, когда блага распределяются *пропорционально затраченному труду*, очевидно, означает, что общество оценивает трудовой вклад каждого в производство экономических и социальных благ, после чего каждому доступна та часть благ, которая соответствует его доле в общем объёме труда на производство совокупных благ.

И последний, третий, случай распределения – *равномерный*, – когда все блага распределяются каждому в таком же количестве и качестве, как и другим членам общества вне зависимости от труда,

собственности на производственные ресурсы и каких-либо других факторов.

Первый тип общества (1), представленный в таблице, – это общество экономического и социального неравенства. Этот тип общества был безальтернативным с начала зарождения общества и до середины XIX века – до момента возникновения социализма и коммунизма как новых учений об обществе. Первые цивилизации возникали как монархии, а монархами в самом начале возникновения монархий становились сильнейшие из людей. Они забирали у своего народа часть денег силой с помощью подчинённых им воинских организаций. В последующем во главе монархий становились люди, связанные или не связанные кровными узами с предшествующими правителями, но в любом случае обладающие властью приказывать силовикам подавлять недовольство силой, если жители отказывались платить налоги или дань. В таких обществах и экономические, и социальные блага в наибольшем объёме оказывались в распоряжении властной элиты, а остальному народу доставались остатки этих благ. Чаще всего подобные цивилизации представляли собой не только иерархию власти, но и соответствующую этой иерархии систему распределения благ – чем более низкий уровень иерархии власти, тем более ограниченным был набор социальных и экономических благ, достигающийся представителям власти на этом уровне. Царь получал всё что хотел; великий князь – чуть меньше; простой дворянин – ещё меньше. По сути, это была сословная система, когда социальный статус определял объём присваиваемых социальных и экономических благ.

Буржуазные революции и стремительный рост капитализма разрушили эту сословную систему распределения благ. Теперь экономические и социальные блага стали распределяться не столько пропорционально уровню властных полномочий, сколько пропорционально имеющемуся капиталу. «Деньги решают всё.»

Но эти две отличные друг от друга формы, всё же принадлежат к одному типу – неравномерному распределению благ. Такое неравномерное распределение как экономических, так и социальных благ могло держаться и держится до сих пор только на принуждении – физическом или моральном давлении меньшинства на большинство.

Большинство создаёт общественные и экономические блага, а достаётся они в большей степени богатому меньшинству и в меньшей степени бедному большинству. Для этого власть использовала и использует разнообразную систему рычагов подавления мнения большинства – полицейские силы, религиозное освящение власти, ссылку на традицию, массовую пропаганду незыблемости и могущества существующей власти через СМИ, обман и т. п.

Как видно, этот тип цивилизации имел различные формы, которые назывались рабовладением, феодализмом, капитализмом... Формы разные, а суть одна – власть предрержащие и богачи присваивали себе непропорционально большие части как экономических, так и социальных благ, производимых в обществе, и использовали для этого принуждение. Капитализм, который сегодня доминирует в мире, вне зависимости от того – с человеческим он лицом, как в европейских странах, или с нечеловеческим лицом, как в современной России, - относится к этому типу общества. Назовём этот тип общества, включающий в себя разные формы принуждения, обеспечивающие неравномерность, так, как это принято в общественных науках, – по латинскому слову, его обозначающему. Это слово – *compulsio*, а потому, все встречавшиеся доселе формы общественных отношений и соответствующих им государств с неравномерным распределением экономических и социальных благ, держащиеся на принуждении, будем называть *компульсионизм*. Лучшего названия я, по крайней мере, не нашёл.

Современный либерализм защищает капитализм как одну из форм компульсионизма, утверждая, что для формирования гармонически развитого общества надо дать полную свободу экономическим агентам и свести к минимуму вмешательство государства в распределение экономических и социальных благ. И, кажется, что именно при этом будет реализован принцип социальной и экономической справедливости – «от каждого по способностям, каждому по труду». Но при этом не учитывается одно важное обстоятельство – отсутствие равных возможностей у всех членов общества. Так, например, дети богатого человека имеют возможность обучаться у лучших педагогов и в лучших университетах, а в последующем – лучше

использовать свои знания в выбранном направлении бизнеса. А дети из малообеспеченных семей такой возможности не имеют. К тому же и стартовые возможности в такой «либеральной» экономике различны – отпрыски богатых родителей получают ощутимый стартовый капитал, в то время как отпрыски из низов начинают всегда с нуля. Так что «песнь» о преимуществах либеральной экономики может ласкать слух только тем, кто в этой экономике наиболее успешен.

Второй тип общества (2) предполагает распределение экономических благ по труду, а социальные блага распределяются неравномерно. Что же это за общество? Каким оно должно быть?

Поскольку экономические блага распределяются по результатам труда, то здесь нет влияния капитала. Значит, в этом обществе частная собственность на средства производства и денежные средства в форме финансового капитала не существуют. Но при этом социальные блага распределяются не только по труду, а по наличию у граждан других ресурсов. Этими ресурсами, конечно же, являются властные полномочия. Обладая властью, такие граждане в большей степени, чем другие, защищены от угроз личной безопасности, от угроз здоровью и т. п. Было ли в истории человечества подобное общество? Было. Принципы распределения экономических благ по труду и резкого социального неравенства были внедрены большевиками в первые годы Советской власти. Так они понимали социализм, а потом, когда убедились в том, что ошибаются, назвали это «военным коммунизмом» — как некоторую вынужденную меру в условиях Гражданской войны.

В те годы, в соответствии с вульгарным пониманием большевиками принципа социализма, роль зарплат сводилась к нулю, а роль карточек, по которым распределялась продукция, становилась главенствующей. Карточки делились на несколько категорий в зависимости от представлений большевистского руководства о труде. Если сравнить наборы по продовольственным карточкам высших эшелонов советской власти времён военного коммунизма и наборы по карточкам низших слоёв, то можно удивиться тому, насколько мало они отличались друг от друга³⁰⁸. А вот социальное неравенство было просто невероятным: рабочие и беднейшее крестьянство обладали

308 В. Похлёбкин. Кухня века. М. : Полифакт, Итоги века. 2000.

существенными материальными благами, а бывшие помещики, фабриканты и царские вельможи относились к той социальной группе, в которой само право на жизнь было не гарантировано.

Я уже показал, что название «военный коммунизм», который в своё оправдание в последующем придумали большевики, не верно. Это был тот социализм, в который так верили марксисты-ленинцы. Это – *вульгарный социализм*.

Третья клеточка (3) в табл.1 представляет собой тип общества, в котором экономические блага распределяются равномерно, а социальные блага – неравномерно. Возможно ли такое? Возможно.

В истории человечества такого строя не было, но модели общественного устройства такого типа имелись. Это – монастырский коммунизм. Именно его К. Каутский называл одной из «предтеч» социализма³⁰⁹. Монастырским уставом определяется равномерное распределение имеющихся экономических благ. Это называется «нестяжательством». Едят все монахи одинаковую пищу за одним и тем же столом. Носят одну и ту же одежду, отличающуюся разве что внешними атрибутами в зависимости от социального статуса. А вот социальное неравенство здесь есть и ощутимое.

Во главе монастыря стоит Наместник. Он, кстати, может питаться за отдельным столом не со всей братией, и на столе у него может быть совсем другая еда, чем у братии, но сейчас не об этом. Наличие отдельного стола не столько показатель неравномерности распределения экономических благ, сколько показатель социального неравенства.

В монастыре есть разные по социальному статусу чины: помощник Наместника; духовник; казначей; благочинный; эконо; ризничий; келарь; заведующий канцелярией и т. п. В экономическом плане все они одинаковы в монастыре, но их социальный статус различен и социальные монастырские блага распределяются пропорционально этим чинам.

³⁰⁹ Каутский К. История социализма: Предтечи новейшего социализма / К. Каутский. М. : Академический Проект, 2013. 847 с.

И даже в социально однородном сообществе простых братьев-монахов есть социальное неравенство: монах, рясофорный монах (инок) и новоначальный (послушник). Почему здесь есть социальное неравенство? Хотя бы потому, что, например, новонаначальному (послушнику) при встрече с наместником, а также «с братьями в священном сане следует брать благословение; прочим насельникам приветствие можно выражать поясным поклоном».

Поэтому такое возможное общество назовём *монастырский коммунизм*.

Распределение социальных благ по труду, а экономических благ неравномерно (сначала по владению капиталом, а затем по труду) означает наличие в таком обществе частной собственности на средства производства и получение владельцами средств производства всей прибыли, а значит, дополнительной части экономических благ. Это – капиталистическое общество. При этом в таком капиталистическом обществе социальные блага распределяются по труду, например по рабочей страховке. А поскольку капиталисты не могут купить себе дополнительные социальные блага за деньги, то это означает отсутствие частных институтов, производящих социальные блага, поскольку все социальные блага производятся за государственный счёт. Здесь – социализм потребления социальных благ и капиталистическое распределение экономических благ. Следовательно, такое общество можно называть *социалистическим капитализмом*. Такое общество сегодня формируется в странах Северной Европы – Дании, Норвегии, Швеции, Финляндии.

Пятый вариант (5) распределения благ, находящийся в таблице, характерен для ситуации, когда распределение как экономических, так и социальных благ осуществляется исключительно по труду. Это, без сомнения, *социалистическое общество*. Здесь результаты труда определяют получение как экономических, так и социальных благ. Владение частной собственностью никак не сказывается на распределении благ, только труд. Это – классический социализм.

Следующий за ним вариант распределения благ, а значит, и общественного обустройства (6) характеризуется тем, что экономические блага распределяются всем равномерно вне зависимости от трудового вклада каждого, а вот социальные блага распределяются по труду – чем весомее трудовой вклад человека в общественную жизнь и прирост общественных благ, тем он более почётен и окружён большим количеством социальных благ. Я назвал этот вариант общественного обустройства как *сциентический коммунизм*. Почему так?

Сциентизм – это такое направление социальной философии, в которой утверждается, что во главе всего общественного управления стоит знание, наука. Это философское направление считает научное знание наивысшей культурной ценностью и основополагающим фактором взаимодействия человека с миром. Это – общество высших научных достижений. Это то общество, в котором наука и технология столь высоки, что с их помощью осуществляется ровно такое производство экономических благ, которое потребно каждому гражданину общества вне зависимости от его роли в системе общественного производства. Конечно же, это утопическое общество. Такого ещё не было и вряд ли когда будет. И при этом сохраняется социальное неравенство: учёным – особый почёт и уважение; героям освоения далёких планет – особый почёт и уважение... Тогда, в силу особой важности труда этих и им подобных профессий, общество предоставляет особое социальное обслуживание (медицинское обслуживание, участие в общественных мероприятиях). Им социальные блага будут предоставляться в первую очередь и в объёмах, соответствующих общественно значимости труда. В книжках некоторых фантастов есть элементы такого будущего. Примерно таким будущее понимали и братья Стругацкие.

Последние три типа возможных вариантов распределения благ определяются тем, что социальные блага являются общедоступными и распределяются равномерно вне зависимости ни от чего. Вариант (7) при этом характеризуется экономическим неравенством, а потому и есть в обществе неравномерный доступ к тем

экономическим благам, за которые приходится платить самому. Такая неравномерность может быть вызвана наличием частной собственностью на средства производства и частнособственническим характером присвоения прибыли. Значит, это — капитализм. Но — «капитализм с человеческим лицом». Вне зависимости от того, в какой семье и кем ты родился, ты в таком обществе обладаешь одинаковыми социальными правами — ходишь в тот же детский сад, что и отпрыск миллионера, учишься в школе, в которую ходят и отпрыски миллионеров, можешь учиться в лучших университетах мира, если ты на это способен. И тебя будут в больнице или поликлинике обслуживать те же врачи, которые обслуживают миллионеров и президентов страны. Это — *коммунистический капитализм*. В нём коммунистического больше, чем капиталистического. Это общество с очень высоким уровнем экономического развития, раз оно позволяет себе финансировать из государственного бюджета производство всех социальных благ. Но это — несправедливое общество, поскольку экономические блага кто-то (капиталист или рантье) присваивает себе больше, чем другой, не прикладывая для этого особых усилий.

Предпоследний вариант распределения социальных и экономических благ (8) предусматривает равномерность всех социальных благ при распределении экономических благ строго по труду. Это вариант такого развития общества, при котором государство обладает высоким уровнем бюджетного обеспечения всей социальной сферы. Это — экономически высокоразвитое общество, в котором все люди социально равны, а экономические блага распределяются по труду. Владение капиталом бессмысленно. Такое общество может быть названо как *коммунистический социализм*.

Последний вариант общественного обустройства — это чистый *коммунизм*. В этом обществе и социальные, и экономические блага являются общедоступными и распределяются равномерно.

Сведём теперь все рассмотренные типы воедино (табл. 2).

Таблица 6

Типы общества

Распределение социальных благ	Распределение экономических благ		
	Неравномерно	Пропорционально труду	Равномерно
Неравномерно	Компульсионизм	Вульгарный социализм	Монастырский коммунизм
Пропорционально труду	Социалистический капитализм	Социализм	Сциентический коммунизм
Равномерно	Коммунистический капитализм	Коммунистический социализм	Коммунизм

К какому типу общественного обустройства относится современная Россия? К компульсионизму. Здесь неравномерно распределяются как экономические, так и социальные блага. Это – шаг назад по сравнению с «вульгарным социализмом» с позиций общественной справедливости.

Маркс, Энгельс, а за ними и всё социалистическо-коммунистическое движение считали и считают, что общество будет развиваться только по диагонали табл. 2 – от компульсионизма в его последней стадии капитализма к социализму, а затем к коммунизму.

История показала, что это не так. Цивилизация выбрала две другие траектории развития: первая траектория – от компульсионизма к социалистическому капитализму (Европа, и в особенности страны Северной Европы) и вторая траектория – от компульсионизма к вульгарному социализму (СССР, страны советского блока и Китай). Прямого пути от компульсионизма к социализму не оказалось.

Перешёл бы СССР к социализму? Нет, не перешёл бы. Для него основным был путь через вульгарный социализм к монастырскому коммунизму. Вспоминая СССР 1970-х и 1980-х годов, многие забывают о том, что в стране был переизбыток многих товаров «народного потребления». В СССР работали самые крупные в мире швейные

фабрики, самые крупные в мире обувные фабрики, самые крупные в мире сельскохозяйственные предприятия (колхозы и совхозы), самые крупные в мире мебельные фабрики. Прилавки магазинов были завалены плохого качества и одного фасона обувью, бельём и костюмами, ватниками и пальто. В изобилии были и продукты питания: мороженая и консервированная рыба, перловая и овсяная крупа, мука и т. п. И если бы продолжалось строительство крупных фабрик и крупных сельскохозяйственных объединений, то количество товаров, поставляемых ими в магазины примерно к 2050 году, было бы таким, что его вполне можно было бы раздавать бесплатно всем жителям страны. С обязательным сохранением дефицита на красную рыбу и осетровых рыб и продукцию из них, на высококачественную импортную обувь и одежду и т. п. Эти дефицитные товары в силу сохранявшегося социального неравенства получала бы правящая люмпен-номенклатура. Это был бы монастырский коммунизм — убогая, но сытая и обеспеченная всем необходимым жизнь большинства и насыщенная полная всяких радостей жизнь меньшинства (номенклатуры).

М. С. Горбачёв попытался изменить этот путь и сломать социальное неравенство. Он искал способы движения к социализму — к обществу, в котором и социальные, и экономические блага распределяются по труду. В целом направление было правильное — через демократизацию всех институтов власти изменить распределение социальных благ. И распределять их по труду, а не по принадлежности к власти. Именно при нём рабочие и колхозники вдруг стали появляться в правительственных санаториях, робко озираясь по сторонам. Важнейшее социальное благо, благо на правосудие, при нём постепенно начало распределяться не по принадлежности к власти, а по степени вины. Но вот экономические реформы «буксовали», поскольку никто не знал — в каком направлении двигаться.

Я показал в предыдущем разделе, что Горбачёв проиграл, а выиграли номенклатурные предприниматели. И Россия была отброшена назад — к компульсионизму.

4.3. Экономическая эволюция и её движущие силы

Конечно же, взгляды всех нормальных жителей России, пытающихся понять, что делать, обращены к опыту тех стран, которые демонстрируют успешность своего экономического и социального развития. И первое, что может заметить искушённый исследователь, так это то, что эти страны весьма эффективно используют элементы конкуренции во всех аспектах своей жизни. И что даёт обществу эта конкуренция?

Для того чтобы понять суть экономической конкуренции и её ведущую роль в рыночной экономике, да и вообще – в социально-экономическом развитии, есть смысл вновь обратиться к работе, перевернувшей понимание человечества об окружающем мире – к работе Ч. Дарвина «О происхождении видов путём естественного отбора или сохранении благоприятствуемых пород в борьбе за жизнь». Эта необходимость вызвана тем, что именно Дарвин наиболее системно описал эволюцию живой природы и многие положения его теории могут быть использованы при объяснении механизма конкуренции в обществе.

Но следует обратить внимание на то, что принципиальное влияние на Чарльза Дарвина оказали идеи Томаса Мальтуса – одного из классиков экономической мысли. Такое впечатление на молодого Дарвина оказала эта книга потому, что в «Опыте о законе народонаселения» Мальтуса (1798) рассматривается развитие общества *в динамике*. Причём эта динамика сродни процессам, происходящим в мире животных и растений. В основе этой динамики лежат биологические причины: «человечеству присуще постоянное стремление к размножению, превышающему средства существования, с другой стороны – эти средства существования являются препятствием к чрезмерному размножению»³¹⁰.

Сам закон народонаселения Мальтуса сформулирован в виде двух посылок и вывода из них. Первые две посылки сформулированы следующим образом:

³¹⁰ Мальтус Т. Опыт о законе народонаселения / Т. Мальтус // Антология экономической классики. Т. 2. М. : МП «Эконов», 1993. С. 12.

1) «итак мы можем признать несомненным положение, что если возрастание населения не задерживается какими-либо препятствиями, то это население удваивается через каждые 25 лет и, следовательно, возрастает в каждый последующий двадцатипятилетний период в геометрической прогрессии»³¹¹;

2) «средства существования при самых благоприятных условиях применения человеческого труда, никогда не могут возрастать быстрее, чем в арифметической прогрессии»³¹².

Эти две тенденции – геометрический рост народонаселения и рост средств существования по арифметической прогрессии, на определённом этапе приходят в противоречие, поскольку средств существования становится меньше, чем этого требует возросшее количество населения. Средств существования не хватает на всех. В таком случае количество населения должно быть уменьшено для восстановления баланса. Как это происходит? «...Народонаселение неизменно возрастает всюду, где возрастают средства существования, если только оно не будет остановлено явными и могущественными препятствиями. Эти особые препятствия, точно так же, как и все те, которые, останавливая силу размножения, возвращают население к уровню средств существования, могут быть сведены к следующим трём видам: нравственному обузданию, пороку и несчастью»³¹³.

Мальтус рекомендовал использовать «нравственное обуздание» роста народонаселения. Само общество должно заниматься благотворительностью, избегать роста больших городов, непрерывно заботиться о нравственном долге – «обязанность воздерживаться от брака до тех пор, пока нет возможности содержать семью»³¹⁴. А если этого не происходит, то баланс восстанавливается либо за счёт природных катаклизмов и смерти населения от эпидемий, засухи или похолодания и т. п., либо за счёт войн, которые начинаются за обладание природными ресурсами. В результате этих войн народонаселение сокращается и средств существования хватает для жизни.

311 Там же, с. 14.

312 Там же, с. 18.

313 Там же, с. 33-34.

314 Там же, с. 80.

Книга Мальтуса вызвала в обществе большой резонанс, ведь она объясняла существование экономических и социальных кризисов, массовых природных катаклизмов и войн.

Именно динамика, заложенная в книге Мальтуса, произвела на Чарльза Дарвина такое впечатление, что под её влиянием он разработал свою теорию эволюции природы: «борьба за существование... между всеми органическими существами во всем мире... неизбежно вытекающая из геометрической прогрессии их размножения. Это — учение Мальтуса, распространённое на оба царства — животных и растений. Так как рождается гораздо более особей каждого вида, чем сколько их может выжить, и так как на основании этого постоянно возникает борьба за существование, то из этого вытекает, что всякое существо, которое хотя незначительно изменится в направлении для него выгодном по отношению к сложным и нередко меняющимся условиям его существования, будет представлять более шансов на сохранение и, таким образом, подвергнется естественному отбору. В силу начала наследственности отобранная разновидность будет стремиться к размножению своей новой изменённой формы»³¹⁵.

Эволюция, по Дарвину, происходит так. Все живые существа борются за существование друг с другом. Время от времени у одного из них появляются новые, ранее невиданные, свойства: «из многих тысяч почек, производимых из года в год тем же деревом при однородных условиях, одна внезапно получает совершенно новый характер»³¹⁶. Если этот «новый характер» даёт живому существу новые преимущества в борьбе за существование, то свойство, отражающее этот новый характер, закрепляется и повторяется в потомстве. Оно, это новое свойство, дающее преимущество перед существами, таким свойством не обладающими, в борьбе за жизнь выступает как конкурентное преимущество: «если бы мы желали мысленно доставить растению возможность размножаться, мы должны наделить его какими-нибудь преимуществами по отношению к состояющимся

315 Дарвин Ч. Происхождение видов путём естественного отбора : в 2 кн. Кн. 1: Происхождение видов. / Ч. Дарвин Гл. I–VI М. : ТЕРРА-Книжный клуб, 2009. С. 90.

316 Там же, с. 96.

с ним соперникам или по отношению к пожирающему его животному»³¹⁷.

В живой природе эти новые свойства появляются в результате случайных, но регулярных мутаций – организмы непрерывно ищут возможные направления для адаптации к изменяющимся условиям их существования, и такие мутации многообразны и многочисленны. И только малая часть из них действительно оказывается живому существу полезной в выживании и в процветании – большая часть случайных отклонений от нормы оказывается неэффективной, и такие отклонения не закрепляются.

Конкурируя друг с другом в экономике, фирмы также стремятся не просто выжить, а процветать. Для этого нужно в стандартном одинаковом наборе производственных характеристик создать такую новую характеристику, которая бы позволила наилучшим образом приспособиться к изменяющимся условиям существования фирмы. Иногда это происходит случайным образом за счёт заложенных в организационных механизмах фирм элементов адаптации. Но чаще всего любые отличные от других фирм изменения вызваны целенаправленным поиском конкурентных преимуществ. С этих позиций экономическая конкуренция не столь расточительна в изменениях ресурсов, как живая природа. Целенаправленная деятельность по формированию конкурентных преимуществ – это инновационная деятельность. Именно за счёт поиска новых лучших вариантов хозяйствования, за счёт инноваций, фирмы выигрывают конкурентную борьбу.

В отличие от живой природы, в которой новые свойства передаются исключительно по наследству, а не «подхватываются» всеми подобными видами, в экономической конкуренции новшества распространяются как по наследству, так и в результате целенаправленного заимствования этого новшества конкурентами. Поэтому конкуренция в экономике более интенсивна, чем в живой природе, и её результаты приводят к более быстрой динамике экономических изменений, нежели наблюдаемая эволюция природы. Именно поэтому «закон Мальтуса» не наблюдается в современной экономике – способы формирования ресурсов для удовлетворения потребностей возрастающего

317 Там же, с. 163–164.

населения не отстают от роста населения. Исключение составляют экономически слаборазвитые страны, где мальтузианские процессы могут наблюдаться.

Человечество развивается за счёт инноваций. Без них нет никакого развития. Инновации являются результатом творчества человека и чем более образованнее общество, чем более развита в нём наука, тем чаще делаются научные открытия. А вот для того, чтобы эти открытия внедрялись, нужен спрос на них со стороны экономических агентов³¹⁸. Если фирма является монополистом, то ей незачем меняться и внедрять какие-либо новшества. А вот если она находится в условиях конкурентной борьбы, у неё возникает спрос на инновации для того, чтобы за счёт используемого новшества выиграть в этой конкуренции.

Если у Дарвина борьба за существование отражается в борьбе с природой и в борьбе с конкурентами в природе, то и в экономике её субъекты существуют в непрерывной борьбе с установлениями государства (природа) и в борьбе с другими субъектами (конкуренты), которые пользуются теми же ресурсами и получают жизненные силы за счёт реализации своих товаров потребителям. Конкуренция – это вид соперничества, в рамках которого действия соперников направлены на исключение друг друга в участии по получению выгоды от реализации или покупки товара.

Итак, экономическая эволюция как форма развития экономики осуществляется за счёт тех сил, которые скрыты в конкуренции. Именно конкуренция порождает спрос на инновации. В обществе, в котором нет экономической конкуренции, нет и экономического развития.

Некоторые читатели могут мне сказать: но ведь в России рыночная экономика, в ней много фирм и в ней есть конкуренция. Почему же эта конкуренция не работает и не выводит нашу страну на уровень экономически развитых стран мира?

А дело в том, что наличие множества фирм ещё не означает конкуренцию между ними. Как говорил мне несколько лет назад мой

³¹⁸ Светульников С.Г. Теория многоуровневой конкуренции / С. Г. Светульников М. : URSS, 2019. 304 с.

стариннейший приятель из Узбекистана: «Все бизнесмены нашей страны делятся на три типа: те, кто сидел в тюрьме, те, кто сидит и те, кто будет сидеть». В Узбекистане та же самая патримониальная система власти люмпен-пролетариев, что и в России. И стоит там какому-нибудь предпринимателю начать успешный бизнес, как властная патримониальная сеть тут же его поглощает. Ему «делают предложение, от которого он не может отказаться». А если он отказывается, то к работе с ним подключаются силовики, в результате чего предпринимателя по подложным обвинениям сажают в тюрьму, где он официально передаёт свой бизнес лицам из патримониальной сети того уровня, на котором работает этот предприниматель.

Вы можете возразить, что Узбекистан – не Россия, и здесь всё иначе. Отнюдь.

Владимир Александрович Гусинский в январе 1997 года 13 июня 2000 года возглавил холдинг ЗАО «Медиа-Мост» (телекомпания НТВ, «НТВ-Плюс», ТНТ, газета «Сегодня», журналы «Итоги», «Семь дней», «Караван историй», радио «Эхо Москвы»), будучи его основным совладельцем. 13 июня 2000 года Гусинский был арестован по обвинению в мошенничестве в особо крупных размерах и был помещён в Бутырскую тюрьму, а 16 июня был освобождён под подписку о невыезде. Гусинский подозревался в мошенничестве. Дело расследовалось Генеральной прокуратурой. 20 июля, находясь под домашним арестом, в присутствии министра печати РФ М. Лесина В. Гусинский подписал договор о продаже ЗАО «Медиа-Мост» «Газпрому». 26 июля дело в отношении бизнесмена было закрыто, и он навсегда покинул Россию. Классическая схема «отъёма» успешного бизнеса. Не правда ли?

Так многочисленные фирмы оказывались и оказываются под контролем патримониальных лидеров. И неважно – где это происходит: в России или в Узбекистане, в Азербайджане или Казахстане. Там, где продолжается диктатура люмпен-пролетариата, сегодня происходит именно так. Успешные фирмы становятся частью патримониальных предпринимательских сетей и в силу этого работают на рынке не по правилам конкуренции, а по «понятиям», установившимся в той патримониальной сети, к которой они принадлежат.

По оценкам моего брата М. Г. Светунькова, который куда более сведущ в патримониальных сетях России³¹⁹, 90 % российского бизнеса включено в различные патримониальные сети, а потому российская экономика может рассматриваться как монопольная экономика. Она не является эффективной.

Важность конкуренции не умалется, если её рассматривать не в экономике, а в политике. В монархиях не было политической конкуренции. Разве что приближённые монарха конкурировали за благорасположение к себе со стороны монарха и эта конкуренция способствовала незначительной эволюции монархической власти.

В отличие от монархии республиканская форма правления подразумевает конкуренцию между гражданами за право обладать властью, пусть даже это право обладать властью относится не ко всем гражданам страны, а только к отдельным из них – политическим деятелям, но это уже большое достижение. Конкуренция, как известно, приводит к тому, что в её ходе выживает тот, кто обладает конкурентными преимуществами более весомыми, чем у других. Применительно к борьбе за власть в республиках такими конкурентными преимуществами являются предвыборные обещания и информация о том, как эти предвыборные обещания выполняются после того, как победившая партия пришла к власти на выборах.

В условиях политической конкурентной борьбы любая промашка, любая ошибка, допущенная когда-либо одной из партий, тут же будут использованы противниками для победы в борьбе за власть. Поэтому в странах с развитым демократическим обществом открытая ложь со стороны политиков встречается редко – ведь хуже нет, чем быть пойманным на вранье перед избирателями.

Современный политик – это искусный лжец. Он не говорит негодяю, что тот негодяй, если это нужно с политических позиций; на прямой вопрос, ответ на который ему не выгоден, он будет долго и красноречиво говорить, но смысл его ответа так и не станет никому ясен; он всегда будет скрывать своё истинное отношение к тому или иному

³¹⁹ Светуньков М. Г. Патримониальная политико-экономическая форма правления в современной России, как основное препятствие встраивания в глобальный процесс рационализации современности / М. Г. Светуньков // Вестник Екатеринбургского института. 2019. № 3 (47). С. 48–55.

явлению, демонстрируя выгодную ему точку зрения, а не собственную. Ждать полной правды от политиков нельзя, части правды – можно. В каждом заявлении политика есть частица правды, но не более.

Но тем не менее закономерность очевидна – чем более конкурентной является система политической власти в стране, тем меньше лжи используют власть имущие в своей политике. Чем больше политических партий и политических лидеров реально борются за власть, чем больше конкурирующих друг с другом СМИ в их распоряжении, тем больше различных точек зрения получает избиратель и тем меньше вранья используют в своей работе политики. Очевидно и обратное – монополизация власти, её концентрация в руках одной группы людей приводят к монополии власти на СМИ, и на головы простого народа обрушивается из этих СМИ огромное количество всех видов лжи.

Что означает политическая конкуренция? В конечном итоге – это борьба за экономические ресурсы, за право распоряжаться государственным бюджетом. Сегодня при внешней видимости многопартийности в экономически развитых странах весьма эффективно работает двухпартийная система. Положим, для определённости, что в стране есть две крупные капиталистические сети:

А) военно-промышленного комплекса;

Б) комплекса гражданской продукции.

Под капиталистическими сетями будем понимать неформальные объединения капиталистов, связанных друг с другом не столько интересами бизнеса, сколько социальными связями – учились вместе в Гарварде или посещают одни и те же клубы, или ещё что-то такое же. Пусть первая капиталистическая сеть финансирует партию А, а вторая капиталистическая сеть – партию Б. Когда у партии есть деньги, то можно на них содержать партийных функционеров, проплачивать рекламу партии, поддерживать нужный имидж партии, покупать прессу и выигрывать выборы. Это значит следующее – чем богаче капиталистическая сеть, содержащая партию, тем больше возможностей у этой партии победить на очередных выборах. А зачем побеждать на выборах? Вовсе не затем, чтобы проводить политическую или какую иную революцию. Власть в стране – это

возможность распоряжаться бюджетом страны и её природными ресурсами. Не разворовывать их, как это делают в странах постсоветского пространства при диктатуре люмпен-пролетариата, нет! Всё открыто и прозрачно! Власть над бюджетом позволяет направлять денежные средства из него на разного рода государственные программы, выполнять которые будут фирмы тех самых капиталистов, которые содержат победившую на выборах партию.

Поэтому, если к власти в стране приходит партия А, которую содержит капиталистическая сеть военно-промышленного комплекса страны, то в стране обязательно начнётся некоторая военная риторика и будет объявлена необходимость проведения маленькой победоносной войны, пусть даже «холодной». На её подготовку и ведение из бюджета будут направлены существенные средства, прибыли от освоения которых осядут в карманах участников капиталистической сети военно-промышленного капитала – хозяев партии А. Но только прибыли!

Капиталистической сети комплекса гражданской продукции становится завидно – её участники получают простые прибыли, а не сверхприбыли. Тогда они начинают проводить активную пацифистскую пропаганду через свою партию Б, которая приводит обществу ужасающие факты насилия военных над мирным населением той страны, где развязана маленькая победоносная война, снимаются антивоенные документальные и художественные фильмы, раздаются громкие крики о проблемах внутри страны и о том, что средства, которые выделяются из бюджета страны на военные нужды, необходимо перенаправить на развитие социальной сферы в своей стране и на помощь бедным африканским и азиатским странам.

Под воздействием этой пропаганды общество умиляется и на всеобщих выборах побеждает партия Б, которая начинает делить бюджет, направляя средства на финансирование социальных проектов и на «мир во всём мире». Сверхприбыли теперь начинают получать участники капиталистической сети комплекса гражданской продукции. Тогда капиталистам военно-промышленного комплекса опять становится завидно и они начинают активизировать борьбу за власть

своей партии А, поддерживая или даже создавая очаги напряжённости в мире.

Игра в две конкурирующие партии – видимость свободы народного выбора в развитых капиталистических странах мира. Фактически же страной правит крупный капитал. Не народ, и не победившая партия из люмпенов ставит на государственные должности людей, а капитал. Именно он нанимает на работу в правительство и в силовые структуры специально подготовленных для этого людей. Людей с улицы с сомнительными социальными установками туда не берут. В правительство или в силовики тоже не берут кого попало. Люмпен-пролетариям туда вход заказан. Для того чтобы стать государственным чиновником, нужно учиться. Поэтому в капиталистических странах мира не номенклатура сама себя воспроизводит, а капиталисты нанимают на управление страной квалифицированных специалистов, которые не являются ни люмпенами, ни маргиналами, а являются исключительно обывателями. По сути, меняются только руководители ключевых властных структур, а бюрократы на местах – клерки и мелкие чиновники, - они остаются, поскольку профессионально реализуют новые политические установки своих новых работодателей. Это – капиталистическая номенклатура, которая принципиально отличается от люмпен-номенклатуры. Во власти бюрократические, а не патриониальные отношения. Их-то, бюрократические отношения, Макс Вебер и считал наиболее эффективными.

Ну, а что будет, если в номенклатурные чиновники проникнет кто-то «нечистый на руку»? Кто-то, желающий брать взятки или использовать служебное положение в личных целях? Сможет ли он создать такую же ситуацию, как в России – страны поголовной коррупции? Не сможет! И не получится у него это по простой причине – его на должность поставила партия, победившая на выборах в условиях конкуренции. И эта победа – не окончательная и бесповоротная. Борьба между партиями продолжается. Проигравшая партия внимательно следит за победившей партией и с радостью воспользуется её малейшими ошибками. Поэтому сама победившая на выборах партия заинтересована в чистоте своих рядов. И если в них затесался кто-то

из люмпен-пролетариев и начинает вести себя соответственно, сама партия с позором изгонит его из своих рядов.

Поэтому если, например, полетел министр экономически развитой страны на служебном самолёте с официальным визитом, захватил в полупустой самолёт свою жену, чтобы та во время визита занялась шопингом, то СМИ быстро раздувают эту историю до общенационального скандала и министр сам подаёт в отставку! Конкуренция.

В развитых капиталистических странах мира, где власть принадлежит конкурирующим друг с другом финансово-промышленным группам, всё стабильно (капитал не любит нестабильности) – в них есть конституция и отлаженные механизмы контроля за её соблюдением. Там если какой-нибудь министр зарвался (утащил домой с государственного фуршета бутерброд с колбасой), его тотчас же отправляют в отставку – власть в стране принадлежит капиталу, а не министру, поэтому: будь любезен – соблюдай установленные правила. Все представители власти – от министра до президента – должны жить по гласным и негласным правилам, установленным крупным капиталом и в интересах крупного же капитала. Сам крупный капитал при этой форме правления не любит появляться во власти и непосредственно управлять страной. Он предпочитает её покупать – это спокойнее, дешевле и надёжнее для сохранности и преумножения своего капитала.

А вот в странах, где правит номенклатура, составленная из люмпенов, всё очень неустойчиво. Власть люмпен-номенклатуры не определяется принадлежащим ей имуществом. Она определяется её возможностью и способностью не пустить к управлению государственными ресурсами вместо себя других. Готова ли люмпен-номенклатура допустить конкуренцию в политической жизни страны? Этот вопрос с позиций люмпен-номенклатуры звучит иначе: готова ли люмпен-номенклатура, захватившая власть и использующая национальные ресурсы для личного обогащения, допустить ситуацию, когда она лишится этой власти и доступа к ресурсам? Ответ на этот вопрос очевиден – люмпен-номенклатура этого никогда не допустит. А из этого следует и другой очевидный вывод: конкуренция в политической жизни и власть люмпен-пролетариата (или номенклатуры) – несовместны.

Любая реальная конкуренция в политической сфере будет жёстко подавляться ими с помощью всей мощи государственных карательных органов, обставляя для обывателей страны свои действия с помощью ручных СМИ ореолом борьбы с врагами народа – это было, это есть и это всегда будет.

Итак, общество будущего – это общество с конкуренцией в экономике и с конкуренцией в политике. Общество «вульгарного социализма» для этого не подходит.

Значит, мировая цивилизация движется с той или иной скоростью к формированию нового общества – социалистического капитализма.

В этом обществе государство проводит активную социальную политику, направляя максимально возможное количество бюджетных средств не на военную мощь, а на развитие социальной сферы. А как же экономика? Откуда брать средства на её развитие? Конкурирующие друг с другом фирмы используют инновации, это так. Общество за счёт этого и развивается. Но как появляются новые фирмы? В СССР – за счёт государственных средств и за государственный же счёт. В капиталистическом обществе, в том числе и в социалистическом капитализме, это происходит иначе. И главную роль здесь играет предприниматель.

4.4. Предприниматель в эволюции экономики

Как ни странно, но в современной экономической науке нет единства взглядов о том, какой должна быть форма государственного управления предпринимательством или хотя бы регулирования предпринимательской деятельности – одни считают вслед за Людвигом фон Мизесом и Фридрихом фон Хайеком, что предпринимателю должна быть дана полная свобода действий в рамках институциональных ограничений, регулируемых государством, а другие – что предпринимательство должно направляться и регулироваться со стороны государства не только в части институциональных рамок рыночного механизма, но и в части производства и распределения, а также заработной платы.

Среди экономистов сегодня нет единства даже в таком основополагающем вопросе, как в вопросе об определении понятия «предприниматель». Разные учёные выделяют различные свойства предпринимателя и предпринимательской деятельности, часть из которых при тщательном сопоставлении друг с другом являются несогласованными или даже противоречащими друг другу³²⁰.

Ссылаясь на Й. Шумпетера многие отечественные учёные, изучающие предпринимателя и предпринимательскую деятельность, уверены, что предприниматель – это новатор. Обязательно новатор. Если не новатор, то и не предприниматель вовсе.

Но сам Й. Шумпетер следовал общим представлениям о предпринимателе так, как их изложил пятьюдесятью годами ранее А. Маршалл. В фундаментальном труде «Принципы экономической науки», изданном в 1890 году, А. Маршалл писал, в частности: «Производитель, обладающий исключительными способностями и энергией, будет применять более совершенные методы и, возможно, машины, чем его конкуренты; он лучше организует и производственные, и коммерческие службы своего предприятия и установит более рациональное соотношение между ними. При помощи этих мер он расширит своё дело и вследствие этого сможет получить больше выгод от специализации как труда, так и самого предприятия. Таким образом, он увеличит свои поступления и также свои прибыли, поскольку, если он является лишь одним из многих производителей, увеличение его производства не приведёт к существенному снижению цен на его товары и почти все выгоды от достигнутой им экономии достанутся ему самому. Если окажется, что он обладает частичной монополией в своей отрасли промышленности, он будет таким образом регулировать своё возросшее производство, что его монопольная прибыль будет возрастать»³²¹. То есть – инновации нужны предпринимателю для того, чтобы максимизировать свою прибыль, ведь прибыль – это вознаграждение предпринимателю за его труд. А для её максимизации в условиях

320 Пономарев О. Б. Экономика и предпринимательство / О. Б. Пономарев, С. Г. Светульников. СПб. : Левша, 2015. 631 с.

321 Маршалл А. Принципы экономической науки. Т. 3 / А. Маршалл. М. : Издательская группа «Прогресс», 1993. С. 25.

конкуренции есть только один путь — открывать или создавать новые рынки или рынки нового товара и становится монополистом.

Об этом, спустя девять лет после Маршалла написал Джон Бейтс Кларк в книге «Распределение богатства»: «Так, изобретение делает возможным удешевление производства какой-либо вещи. Оно сначала даёт прибыль предпринимателям и затем описанным нами способом прибавляет кое-что к заработной плате и проценту. Это равнозначно созданию нового богатства. Усовершенствование произвело определённое приращение к доходу общества, и с того момента, когда усовершенствованный метод введён в действие, статическая норма заработной платы повышается. Величина, к которой теперь тяготеет оплата труда, не та, что была до применения этого изобретения, но уже новая и более высокая. Заработная плата теперь имеет тенденцию быть равной тому, что теперь может производить труд, а это больше того, что он мог бы производить раньше. Когда все плоды этого изобретения рассеются по всему обществу, доходы труда будут равны нормальной величине.

Пусть будет произведено другое изобретение, которое также вызовет экономию в производстве. Оно также создаёт прибыль, и эта прибыль подобно первой, является ускользающей суммой, предприниматели её схватывают, но не могут удержать. Эта сумма, как и первая, проскальзывает со временем сквозь их пальцы и распределяется между всеми членами общества. В тот момент, когда применяется второе изобретение, устанавливается новый и ещё более высокий стандарт реальной заработной платы; и она будет добиваться этого уровня до тех пор, пока не достигает его, хотя прежде, чем это произойдёт, перед нею станет ещё более отдалённый и высокий уровень»³²².

Й. Шумпетер в наиболее часто упоминаемой в отечественной литературе книге «Капитализм, социализм и демократия», изданной в 1942 году, развил эти идеи, акцентировав внимание на конкуренции в инновационном процессе: «до сих пор в центре внимания экономистов все ещё находится конкуренция, протекающая в рамках неизменных условий, в частности неизменных методов производства и организационных форм. Но вопреки учебникам,

³²² Кларк Дж. Б. Распределение богатства / Дж. Б. Кларк. М. : Гелиос АРВ, 2000. С. 335.

в капиталистической действительности преобладающее значение имеет другая конкуренция, основанная на открытии нового товара, новой технологии, нового источника сырья, нового типа организации (например, крупнейших фирм). Эта конкуренция обеспечивает решительное сокращение затрат или повышение качества, она угрожает существующим фирмам не незначительным сокращением прибылей и выпуска, а полным банкротством»³²³.

То есть – именно конкуренция способствует появлению на рынках различных новых товаров и технологий. Конкуренция – двигатель инноваций, а предприниматель – основной механизм этого двигателя: «Функция предпринимателей заключается в том, чтобы реформировать или революционизировать производство, используя изобретения или, в более общем смысле, используя новые технологические решения для выпуска новых товаров или производства старых товаров новым способом, открывая новые источники сырья и материалов или новые рынки, реорганизуя отрасль и т. д... Делать что-то новое всегда трудно, и реализация нововведения образует самостоятельную экономическую функцию, во-первых, поскольку все новое лежит за пределами рутинных, понятных всем задач и, во-вторых, поскольку приходится преодолевать сопротивление среды, которое в зависимости от социальных условий может происходить в самых разных формах, начиная от простого отказа финансировать или покупать новые товары и кончая физической расправой с человеком, который попытается создать что-то новое. Чтобы действовать уверенно за пределами привычных вех и преодолевать это сопротивление, необходимы особые способности, которые присущи лишь небольшой части населения, и именно эти способности определяют как предпринимательский тип, так и предпринимательскую функцию»³²⁴.

Поскольку в менеджменте «функция» — это постоянно повторяющаяся задача, то из этого отрывка Й. Шумпетера, как кажется, однозначно следует, что главная функция предпринимателя — это новаторство. Но сразу же за выше цитируемой фразой Й. Шумпетер пишет: «но главное в этой функции — не изобретение чего-либо нового

323 Шумпетер Й. А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / Й. А. Шумпетер. М. : Экономика, 1995. 540 с.

324 Там же, с. 183–184.

и не создание каких-либо условий, которые предприятие затем эксплуатирует. Главное в ней — делать дела»³²⁵.

Долгое время экономической науке не был известен побудительный мотив предпринимателя — она не могла ответить на вопрос: а почему человек становится предпринимателем и «делает дела»? Психологи пытались выявить особенности предпринимателя в детстве (об этом писал ещё З. Фрейд), пытались очертить такие его свойства, которые определяли бы особый психотип предпринимателя, но до сих пор нет в психологии ответа на вопрос: чем отличается предприниматель от других людей? Пытались найти ответ на этот вопрос и социологи, но также единого мнения на этот счёт не сложилось.

Обратим внимание на важное явление, касающееся предпринимателя, о котором писал ещё А. Маршалл: «потомки, несмотря на все их огромные преимущества, часто не обнаруживают достаточно способностей, особого склада ума и энергии, необходимых для столь же успешного ведения дела»³²⁶. И далее — «в большинстве случаев потомки предпринимателя... предпочитают получать достаточно богатый доход без приложения собственных усилий, чем доход даже вдвое больший, который, однако, может быть заработан лишь непрерывным трудом и кипучей энергией, и они продают предприятие частным лицам либо акционерной компании или же остаются в нем в роли безучастных партнёров, т. е. продолжают делить его риск и его прибыли, но не принимают участия в управлении им; в любом из этих случаев действенный контроль над их капиталом попадает в основном в руки новых людей»³²⁷.

Спустя почти полвека после этого Й. Шумпетер также описал это явление: «Хотя в начале своего пути предприниматели не обязательно принадлежат к классу буржуазии и даже, как правило, к нему не принадлежат, они тем не менее входят в него в случае успеха. Таким образом, хотя предприниматели сами по себе социального класса не образуют, класс буржуазии впитывает в себя их самих, их семьи и родственников, укрепляя тем самым свой численный состав

325 Там же, с. 184.

326 *Маршалл А.* Принципы экономической науки. Т. 1. / А. Маршалл М. : Издательская группа «Прогресс», 1993. С. 384

327 Там же, с. 385.

и жизненные силы, при этом семьи, которые отстраняются от активного участия в бизнесе, выпадают из этого класса через одно-два поколения. Основную массу составляют те, кого мы называем промышленниками, торговцами, финансистами и банкирами; они находятся на промежуточной стадии между двумя полюсами: предпринимательским началом и рутинным администрированием доставшегося по наследству дела»³²⁸.

Здесь мы сталкиваемся с важным свойством предпринимательства как экономического феномена.

Существуют многочисленные династии фермеров и крестьян – это большой и устойчивый социум. Существуют многочисленные рабочие династии – это большой и устойчивый социум. Есть династии учёных, художников и артистов – и это тоже относительно устойчивый социум. Но не существует династий предпринимателей. Предприниматели, возвращаясь к словам Й. Шумпетера, не принадлежат к «классу буржуазии», но, будучи успешными, пополняют его состав. Дети успешных предпринимателей не становятся предпринимателями. Они, по словам А. Маршалла, «предпочитают получать достаточно богатый доход без приложения собственных усилий». Следовательно, предприниматели, в отличие от других групп системы рыночного взаимодействия, представляют собой явление динамическое. Они возникают из одного социума, а исчезают в другом социуме. Следовательно, рассматривать предпринимателя нужно с позиций динамического подхода как некоторое переходное явление.

Здесь нам на помощь придёт модель социальной эволюции, изложенная ранее. Предприниматель, как следует из описанной выше модели социальной эволюции – это маргинал, стремящийся попасть в социум людей обеспеченных и независимых. Независимых – поскольку накопленный капитал позволит ему обеспечить экономическую и социальную защиту себя и своей семьи. Он использует зарабатываемый им капитал как инструмент, с помощью которого он продвигается вверх по лифту социальной мобильности. И если на этом пути нет искусственных барьеров, то предприниматель, став богатым,

³²⁸ Шумпетер Й. А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / Й. А. Шумпетер. М. : Экономика, 1995. С. 187.

вливается в тот социум, в который он стремился, а его дети, живущие в этом социуме, и вовсе никуда не стремятся. Они не являются маргиналами. Именно это отмечали классики экономики.

В США, например, нет барьеров на пути социального лифта, если инструментом выбрано предпринимательство. Более того, тип социального лифта, который связан с предпринимательством, в этой стране рассматривается всеми как основной, а потому там и на государственном уровне, и на уровне обывательском существует сильная системная поддержка маргиналов, устремляющихся в высшие социальные слои с помощью предпринимательства.

Предприниматель – это люмпен, чьими усилиями создаются новые рынки и новые продукты. Предприниматели, конечно же, могут рассматриваться как некоторая социальная группа, но эта группа непрерывно меняет свой состав – кто-то её пополняет, кто-то её покидает. Пожалуй, это самая подвижная социальная группа из всех возможных групп. Принадлежит к этой группе, предприниматель не удовлетворён этим – он стремится поскорее получить искомые прибыли и попасть в социальный слой высшего уровня иерархии. Поэтому, будучи предпринимателем, он всё ещё остаётся люмпеном – оторванным от всех социальных групп.

Предприниматель – это люмпен, стремящийся обрести максимальные социальные и экономические свободы и независимость и выбравший для этого путь накопления материальных благ и капитала посредством самостоятельной независимой хозяйственной деятельности.

Конечно же, экономическая система рыночного хозяйствования включает в себя не только предпринимателей, но и множество других персон. Но именно предприниматель, в силу чрезмерно сильного желания поскорее стать богатым, рискует и внедряет такие инновации, на которые никакой социалистический кооператив никогда не согласится.

Вполне можно представить себе социализм по Бернштейну или Каутскому, в котором конкурируют друг с другом кооператоры, а частного капитала и вовсе нет. Важные решения кооператива

принимаются на общем собрании кооператоров, а потому действия кооператива в условиях рыночной конкуренции не так быстры, как действия единоличников – предпринимателей. И тогда кооперативы будут проигрывать конкурентную борьбу с предпринимателями. Значит, кооперативы могут успешно работать в условиях, в которых нет особой конкуренции. Это условия стабильного спроса на результаты работы кооперативов. А вот рынки новых товаров открывают для потребителей именно предприниматели.

Развивается то общество, в котором есть место частной инициативе (предпринимательство), есть социалистическое распределение благ по труду (кооперативы и социальное государство) и где в рыночном механизме хозяйствования присутствует конкуренция. Это, в соответствии с моей классификацией, – *социалистический капитализм*.

Заключение

Ещё раз очень коротко о том, что представляет собой структура власти в современной России. Рассмотрим её на сей раз в соответствии с оргструктурой власти.

Реальная власть в России принадлежит так называемой «исполнительной ветви» власти – администрациям всех уровней: от сельских поселений до администрации Президента РФ. Она распоряжается бюджетными средствами страны и её природными богатствами.

Исполнительная власть не выстроена в жёсткую организационную вертикаль и не является однородной. Тем не менее нижестоящий по иерархии власти глава администрации в той или иной степени включён по должности в систему отношений с главой вышестоящей администрации. В большинстве случаев эти отношения носят патримонийный характер – нижестоящий глава администрации готов пойти на нарушение закона по указанию шефа в обмен на его покровительство и защиту. Каждый глава администрации подбирает себе подчинённых по принципу личной преданности вне зависимости от квалификации кадра. Он же формирует вокруг себя патримонийную предпринимательскую сеть, в которой лично принадлежащие ему или его друзьям фирмы «осваивают» бюджет того уровня, которым распоряжается глава администрации.

«Добро» на освоение бюджета даёт «законодательная ветвь власти» – Советы, Собрания и Думы всех уровней. Для того чтобы эта ветвь власти не была самостоятельной, главы администраций всех уровней полностью контролируют процесс выбора депутатов в эти законодательные органы. Для облегчения этой задачи сформирована партия «Единая Россия», делегаты от которой проводятся в законодательные органы власти. Сделано это сознательно, поскольку монополисту легче уничтожать конкурентов. Эта партия при поддержке административного ресурса уничтожает конкуренцию на политическом рынке и доминирует в законодательной власти. Наиболее сильные лидеры законодательной власти впоследствии включаются в патримонийную сеть главы администрации и создают вокруг себя собственную предпринимательскую сеть.

Так называемая «судебная ветвь власти» на самом деле подконтрольна силовикам: тайной полиции (ФСБ), полиции и прокуратуре.

Силовые структуры имеют жёсткую иерархию подчинённости. Тем не менее каждый руководитель силовой структуры от самого нижнего уровня (района) до самого высшего уровня в той или иной степени связан с теневым бизнесом и криминалом. От простых осведомителей в этой среде до контроля проституции и наркобизнеса. Здесь также создаются предпринимательские патримониальные сети (теневые чаще всего). Руководители этих силовых структур подчиняются вышестоящим руководителям и в определённой мере связаны неформальными связями с главами своего уровня. В некоторых случаях их предпринимательские сети переплетаются и находятся в совладении. Тогда силовики могут использовать свои тесные связи с криминалом для их использования в политических интересах своих администраций: на оппонентов власти нападают хулиганы, оппонентов запугивают, избивают или вовсе убивают. Делается это руками бандитов.

Суды в этой системе безропотно подчиняются силовикам и требованиям исполнительной власти. Самостоятельные решения они принимают только вне политических процессов по уголовным и административным делам.

Вот такая власть, представляющая собой систему, состоящую из подсистем, и разворовывает государственный бюджет и природные ресурсы страны. Можно ли с ней бороться и как?

Основанием для утвердительного ответа на этот вопрос является понимание того, что российская система власти представляет собой совокупность конкурирующих друг с другом патримониальных сетей. Это значит, что, например, объединив усилия с прокуратурой, можно добиться успеха в борьбе с главой местной администрации, который разворовывает местный бюджет. Но если «посадить» этого главу и не уничтожить его патримониальную сеть, то эта сеть найдёт внутри себя другого человека, которого сделает главой администрации, и никаких перемен к лучшему не произойдёт – патримониальная

сеть будет и дальше разворачивать местный бюджет. Следовательно, нужно обессилить саму патримониальную сеть. В ней слабым местом является законодательная власть – Советы, Собрания и Думы. Если эти органы окажутся вне контроля люмпен-номенклатуры, её власть закончится.

Но моя монография – не руководство к действию, а теория, объясняющая происходившее в СССР и в России и объясняющая то, что происходит в ней теперь.

Знание – сила.

Оглавление

Введение.....	3
Глава первая	
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДИКТАТУРЫ	
ЛЮМПЕН-ПРОЛЕТАРИТА.....	6
1.1. Капитализм и социализм.....	6
1.2. Истоки социалистической идеи.....	14
1.3. Модель социальной эволюции.....	31
1.4. Кто такие «люмпен-пролетарии»?.....	39
1.5. Что такое «диктатура пролетариата»?.....	42
1.6. Системы власти: патриархальная, патримониальная и бюрократическая.....	48
Глава вторая	
РОЛЬ ЛЮМПЕН-ПРОЛЕТАРИЕВ В ИСТОРИИ СССР.....	52
2.1. Начало новой мировой эпохи в истории человечества.....	52
2.2. Как люмпен-пролетарии захватили власть в России.....	63
2.3. Первый вариант построения социалистического общества в России.....	82
2.4. Второй вариант построения социалистического общества.....	99
2.5. Люмпен-пролетарии в борьбе друг с другом за власть.....	105
2.6. Третий вариант социализма в СССР.....	120
2.7. «Большой террор» и люмпен-пролетарии.....	128
2.8. Великая Отечественная война и диктатура люмпен-пролетариев.....	161
2.9. Их нравы.....	167
2.10. Как сформировался сталинский символ веры.....	188
2.11. Обман – оружие люмпен-пролетариата.....	207

Глава третья	
ТРАНСФОРМАЦИИ ДИКТАТУРЫ	
ЛЮМПЕН-ПРОЛЕТАРИАТА	222
3.1. Люмпен-пролетарии во власти и номенклатура.....	222
3.2. Диктатура люмпен-пролетариата как всеобщее явление XX века.....	230
3.3. Диктатура люмпен-пролетариата в современной России.....	243
3.4. «Россия великая наша держава...».....	272
3.5. Что собой представляет современная российская власть.....	289
Глава четвёртая	
К ВОПРОСУ ОБ ОБЩЕСТВЕ	
ВСЕОБЩЕЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ	297
4.1. О равенстве и справедливости.....	297
4.2. Распределение благ и варианты общественных форм.....	308
4.3. Экономическая эволюция и её движущие силы.....	322
4.4. Предприниматель в эволюции экономики.....	333
Заключение.....	341

С. Г. Светушков

**МОДЕЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ
ЭВОЛЮЦИИ ОБЩЕСТВА
И ЦИВИЛИЗАЦИЯ В XX–XXI ВЕКАХ**

Корректор Цветкова Н. Б.

Подписано в печать 14.10.2020. Формат 60×84/16. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 21,75. Тираж 70. Заказ 1425.

Отпечатано с готового оригинал-макета, предоставленного автором,
в Издательско-полиграфическом центре Политехнического университета.
195251, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29.
Тел.: (812) 552-77-17; 550-40-14.

